



РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
ВЫПУСК 5

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ
НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

**РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД**

Выпуск 5

Научное издание

Под редакцией

*В.Л. Савичева, Г.Ф. Ахметовой, Р.М. Валиахметова,
Я.А. Скрябиной, Р.Н. Комлевой, И.Б. Утяшевой*

**Уфа
РИЦ УУНИТ
2023**

УДК 314
ББК 80.7
Р43

*Доклад подготовлен при участии Зеркальной лаборатории
Института демографии им. А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ*

Рецензенты:

С.В. Рязанцев, д-р экон. наук, член-корр. РАН;
М.Б. Денисенко, канд. экон. наук, доцент, ординарный профессор НИУ ВШЭ

Редакционная коллегия:

В.Л. Савичев, Г.Ф. Ахметова, Р.М. Валиахметов,
Я.А. Скрыбина, Р.Н. Комлева, И.Б. Утяшева

Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5:

Р43 научное издание / под ред. В.Л. Савичева, Г.Ф. Ахметовой,
Р.М. Валиахметова, Я.А. Скрыбиной, Р.Н. Комлевой,
И.Б. Утяшевой. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 304 с.
ISBN 978-5-7477-5708-0

В пятом выпуске Демографического доклада Республики Башкортостан на основе данных официальной статистики, социологических исследований представлен комплексный анализ демографической ситуации, сложившейся в Республике Башкортостан к 2021–2022 гг., а также некоторые аспекты социально-экономического развития республики. Рассмотрены вопросы рождаемости, семейно-брачной ситуации, смертности и миграции населения, занятости, уровня и качества жизни, меры социальной и демографической политики.

Издание адресовано ученым, специалистам в области демографии, преподавателям, аспирантам и студентам вузов.

УДК 314
ББК 80.7

ISBN 978-5-7477-5708-0

© ИСИ РБ, 2023
© УУНиТ, 2023
© Башкортостанстат, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
О Рифхате Асхатовиче Галине.....	9
РАЗДЕЛ I. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	11
ГЛАВА 1.1. НАСЕЛЕНИЕ РЕГИОНА: РАССЕЛЕНИЕ И СТРУКТУРА.....	11
1.1.1. Численность и расселение	11
1.1.2. Возрастная структура *	16
ГЛАВА 1.2. РОЖДАЕМОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	20
1.2.1. Рождаемость.....	20
1.2.2. Репродуктивное поведение	34
ГЛАВА 1.3. СМЕРТНОСТЬ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ.....	43
ГЛАВА 1.4. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	56
1.4.1. Взаимосвязь показателей демографического развития и человеческого потенциала	56
1.4.2. Демографические процессы на субрегиональном уровне	62
ГЛАВА 1.5. СЕМЕЙНО-БРАЧНАЯ СИТУАЦИЯ.....	71
1.5.1. Браки.....	71
1.5.2. Разводы.....	77
1.5.3. Предпочтения молодежи в сфере семьи и брака	81
1.5.4. Население республики о семье, браке и разводах	91
ГЛАВА 1.6. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ	97
1.6.1. Тенденции миграционных процессов	97
1.6.2. Социологический анализ миграционных процессов.....	111
ГЛАВА 1.7. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ АГИДЕЛЬ И БАЙМАК).....	120
ГЛАВА 1.8. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	134
РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	139
ГЛАВА 2.1. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....	139
ГЛАВА 2.2. ЗАНЯТОСТЬ И РЫНОК ТРУДА	149
2.2.1. Основные показатели рынка труда.....	149
2.2.2. Уровень и формы безработицы.....	156
2.2.3. Влияние качества занятости и рынка труда на демографический потенциал региона.....	165
ГЛАВА 2.3. УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	173
ГЛАВА 2.4. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ.....	184

ГЛАВА 2.5. ДЕВИАЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ	198
2.5.1.Преступность в сфере миграции.....	198
2.5.2. Семейно-бытовое насилие.....	203
РАЗДЕЛ III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	210
ГЛАВА 3.1. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СЕМЬИ И РОЖДАЕМОСТИ	210
ГЛАВА. 3.2. ПОЛИТИКА СБЕРЕЖЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И СОКРАЩЕНИЯ СМЕРТНОСТИ.....	222
ГЛАВА 3.3. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ.....	234
ГЛАВА 3.4. ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ.....	242
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	245
ПРИЛОЖЕНИЯ	251
1. Демографический паспорт муниципальных образований.....	251
2. Приложения к главам.....	254
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	274
Литература	274
Статистические данные	281
Научные проекты и социологические исследования	284
Нормативно-правовые акты	288
СМИ, Интернет-ресурсы	294
ГЛОССАРИЙ.....	295
АББРЕВИАТУРА	303

СПИСОК АВТОРОВ

Савичев В.Л., директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСИ РБ), к.полит.н.: *Предисловие, Заключение.*

Валиахметов Р.М., декан факультета философии и социологии, заведующий Научной лабораторией социальных и демографических исследований Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ), к.с.н.: *Глава 1.4.*

Абылкаликов С.И., старший преподаватель кафедры демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), с.н.с. Научной лаборатории социальных и демографических исследований УУНиТ, к.с.н.: *Глава 1.7.*

Ахметова Г.Ф., в.н.с., руководитель Научного центра демографических исследований ИСИ РБ; главный специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований УУНиТ, к.и.н.: *Предисловие, Глава 1.6, п.1.6.1; Глава 3.3, Заключение.*

Баймурзина Г.Р., руководитель Лаборатории региональных исследований качества жизни Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), к.э.н.; *Глава 2.2, п. 2.2.3; Глава 2.3.*

Бурханова Ф.Б., г.н.с. Лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России ФНИСЦ РАН, профессор кафедры социологии и работы с молодежью УУНиТ, д.с.н.: *Глава 1.5, п. 1.5.1, п. 1.5.2.*

Вишневская Н.Г., начальник отдела координации миграционной политики Министерства семьи, труда и социальной защиты населения РБ, д.э.н.; *Глава 3.3, Вставка 3.3.*

Гайфуллин А.Ю., с.н.с. ИСИ РБ, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью УУНиТ, к.с.н.: *Глава 1.5, п. 1.5.3.*

Гимаев И.З., в.н.с. ИСИ РБ, к.с.н.: *Глава 1.5, п. 1.5.3.*

Демичев И.В., с.н.с. ИСИ РБ, к.филос. н.: *Глава 3.1, Вставка 3.1.*

Егорышев С.В., г.н.с. ИСИ РБ, д.с.н.: *Глава 2.5.*

Кабашова Е.В., с.н.с. Лаборатории региональных исследований качества жизни ФНИСЦ РАН, к.э.н.: *Глава 2.3.*

Кадыров С.Х., с.н.с. ИСИ РБ, ведущий специалист Башкортостанстата, к.э.н.: *Глава 2.3.*

Кваша Е.А., с.н.с. Центра демографических исследований Института демографии им. А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ, к.э.н.: *Глава 3.2.*

Комлева Р.Н., н.с. ИСИ РБ: *Предисловие, Глава 1.2, п. 1.2.1; Заключение, Демографический паспорт муниципальных образований Республики Башкортостан.*

Мамлеева Э.Р., в.н.с. ИСИ РБ, к.э.н.: *Глава 2.1; Глава 2.2, п. 2.2.1, п. 2.2.2; Глава 3.4.*

Рудакова Е.К., доцент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Добролюбова, к.полит.н.: *Глава 3.1, Вставка 3.2.*

Сагитов И.З., инженер ИСИ РБ: *карты-схемы, Демографический паспорт муниципальных образований Республики Башкортостан.*

Сазыкина М.Ю., в.н.с. ИСИ РБ, к.э.н.: *Глава 2.1; Глава 3.4.*

Скрябина Я.А., в.н.с. ИСИ РБ, начальник отдела ГКУ Республиканского ресурсного центра «Семья», к.э.н.: *Глава 1.2, п. 1.2.2.; Глава 1.5, п. 1.5.4.; Глава 3.1.*

Столь А.В., в.н.с. ИСИ РБ, к.э.н.: *Глава 2.4.*

Туракаев М.С., старший преподаватель кафедры социологии и работы с молодежью УУНиТ, ведущий специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований УУНиТ, к.с.н.: *Глава 1.6, п. 1.6.2.*

Трофимова Н.В., в.н.с. ИСИ РБ, к.э.н.: *Глава 2.1; Глава 3.4.*

Хазипова С.Р., специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований УУНиТ: *Глава 1.3.; Глава 3.2.*

Харькова Т.Л., с.н.с. Центра демографических исследований Института демографии им. А.Г. Вишневского НИУ ВШЭ, к.э.н.: *Глава 3.2.*

Утяшева И.Б., с.н.с. ИСИ РБ, начальник отдела Башкортостанстата: *Глава 1.1., п. 1.1.1., п. 1.1.2.; Глава 1.3.*

Файзуллин И.Ф., с.н.с. ИСИ РБ, к.с.н.: *Глава 2.2., п. 2.2.2.*

Шамсутдинова Н.К., доцент Высшей школы социальных и информационных технологий УГНТУ, к.и.н.: *Глава 1.8.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Светлой памяти
Рифхата Асхатовича Галина
посвящается*

Вниманию читателей предлагается пятый выпуск Демографического доклада Республики Башкортостан, который можно назвать юбилейным. Он знаменует собой десятилетний период, в течение которого, начиная с 2013 г. по инициативе ученых Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ранее – Института социально-политических и правовых исследований РБ), а также по поручению органов власти республики, на регулярной основе стала проводиться работа по их подготовке.

Демографические доклады стали своеобразной творческой площадкой для тесного сотрудничества научных и образовательных центров республики с участием ведущих российских демографов. Постоянными партнерами и активными участниками проекта стали специалисты и ученые Башкортостанстата, Уфимского университета науки и технологий (факультета философии и социологии), Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Института демографии Высшей школы экономики, Института демографических исследований ФНИСЦ РАН и др.

Основная идея, которую авторы стремятся отразить в каждом выпуске Доклада, – показать сложность и неоднозначность протекающих в республике демографических процессов; их обусловленность самыми разными факторами, которые имеют свои особенности на разных территориях республики. Анализ показателей естественного и миграционного движения населения проводится не только по республике в целом, но и на уровне отдельных ее территорий (субрегионов; городской и сельской местности; отдельных муниципальных образований). Авторами проводятся расчеты относительных показателей по отдельным территориям, которые находят отражение в картах-схемах и Демографическом паспорте муниципальных образований Республики Башкортостан.

Кроме этого, демографические процессы рассматриваются на фоне общероссийских демографических тенденций, а также регионов Урало-Поволжья. Такой подход дает возможность более полно и глубоко увидеть характер демографических процессов в республике и на основе полученных результатов формулировать предложения по их оптимизации, поиску эффективных инструментов региональной демографической политики.

Основную источниковую базу Демографических докладов составляют данные официальной статистики Башкортостанстата, Росстата, а также результаты социологических исследований по Республике Башкортостан,

непосредственными организаторами и участниками которых являются сами авторы.

В настоящем выпуске Демографического доклада авторы стремились показать, как пандемия коронавирусной инфекции повлияла на сложившиеся демографические тренды, какая демографическая картина начинает складываться в республике в постпандемийный период и какое демографическое будущее ожидает республику в перспективе. В Докладе освещены и вопросы влияния социально-экономических факторов на демографические процессы.

Авторы выражают надежду, что данный научный труд, который является плодом усилий ученых разных направлений – демографов, социологов, экономистов – внесет определенный вклад в развитие не только демографических исследований, но и поможет специалистам и практикам, работающим в сфере демографической и социальной политики, увидеть многообразие и сложность протекающих в регионе демографических процессов, и учитывать их при выработке управленческих решений в области демографической, семейной и миграционной политики.

Пятый выпуск Демографического доклада авторы посвящают памяти своего Учителя и наставника – Рифхата Асхатовича Галина, которого вот уже более года нет рядом с нами. Рифхат Асхатович преданно служил демографической науке в нашей республике. Благодаря Рифхату Асхатовичу в Башкортостане сложилась своя демографическая школа, учеников которой он своим примером учил, с одной стороны, быть скрупулезными и внимательными к деталям, с другой – уметь смотреть на демографические процессы в широком, глобальном контексте.

О Рифхате Асхатовиче Галине

(20.07.1930 – 15.11.2021)



Галин Рифхат Асхатович – видный ученый, демограф, экономист, посвятивший более 60 лет своей жизни научной, преподавательской и общественной деятельности. Он стоял у истоков зарождения советской демографической науки в Башкортостане, отдал много сил и энергии ее развитию в постсоветские годы.

С середины 1960-х годов под руководством Рифхата Асхатовича, который к 1964 г. успешно завершил учебу в аспирантуре и защитил кандидатскую диссертацию в Институте экономики АН СССР,

начинают проводиться первые в республике научные исследования по проблемам демографии и миграции. Помимо «кабинетной» аналитической работы, вплоть до конца 1980-х годов организовываются ежегодные полевые экспедиции в сельские районы республики.

Рифхат Асхатович устанавливает тесные научные связи с учеными-демографами, которые представляли цвет советской демографической науки – Л.Л. Рыбаковским, А.Г. Вишневым, Т.И. Заславской, В.И. Переведенцевым и др. В составе советских делегаций ученый принимал участие в работе крупных научных форумов в 1978, 1980, 1982 годах в Польше, Венгрии и ГДР.

С 1993 по 2017 г. работал в Научно-исследовательском центре Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, успешно совмещая активную научно-исследовательскую деятельность с преподавательской работой на кафедре экономической теории и социально-экономической политики БАГСУ. Свои важнейшие разработки и подходы к исследованию демографических процессов, а также результаты этих исследований он изложил в ряде научных публикаций, в том числе в фундаментальной монографии «Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики», вышедшей в свет в 2016 году.

С конца 1970-х годов он являлся членом Республиканской демографической комиссии, которую возглавлял председатель Совета Министров БАССР З.Ш. Акназаров. Был членом коллегии Управления по

труду БАССР, Министерства труда и социальной защиты населения РБ, а также членом Научного совета Министерства труда РСФСР. Долгие годы являлся внештатным лектором Обкома КПСС БАССР и часто выезжал с лекциями в районы и города республики. В 2007–2016 гг. являлся членом Общественно-консультативного совета при УФМС России по РБ. Участвовал в разработке Концепций демографической политики Республики Башкортостан на периоды до 2015 и 2025 гг.

С середины 2000-х годов Рифхат Асхатович активно сотрудничал с Академией наук Республики Башкортостан, Башкирским филиалом Института социологии ФНИСЦ РАН и выступил одним из основных участников и авторов крупных научно-исследовательских проектов и публикаций по демографии и человеческому развитию – Демографических докладов Республики Башкортостан, Докладов о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан.

Автор около 400 научных трудов, учебных программ и курсов по демографии, экономике сельского хозяйства, экономике и социологии труда, которые он читал в разных вузах республики – БАГСУ, БашГУ, УГАЭС, ВЭГУ и др.

Рядом с Рифхатом Асхатовичем всегда была его верная спутница, соратница, коллега – Лилия Латыповна Галина. Она, так же как и супруг, посвятила свою жизнь демографической науке, многие годы плечом к плечу проработала вместе с ним в Отделе экономических исследований БФ АН СССР (впоследствии – ИСЭИ УФИЦ РАН), активно выезжала в ежегодные полевые экспедиции в города и районы Башкортостана, защитила кандидатскую диссертацию по проблемам миграции, занималась преподавательской деятельностью.

Важными качествами Рифхата Асхатовича являлись его открытость, стремление к постоянному диалогу с коллегами, неподдельный интерес к работам и успехам молодых ученых.

За многолетний добросовестный труд Рифхат Асхатович был отмечен многими наградами и медалями, в т. ч. «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения» в 2002, 2010 гг. Получил звание заслуженного работника науки и образования Российской Федерации (2016 г.).

РАЗДЕЛ I. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ГЛАВА 1.1. НАСЕЛЕНИЕ РЕГИОНА: РАССЕЛЕНИЕ И СТРУКТУРА

1.1.1. Численность и расселение

Современная демографическая ситуация в Башкортостане сформировалась под влиянием как общероссийских, так и специфических региональных социально-экономических, социокультурных, политических, а также и демографических процессов, происходивших в предыдущие десятилетия.

По опубликованным Росстатом итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. (ВПН-2020) численность постоянного населения Республики Башкортостан составила 4091,4 тыс. человек. Республика сохранила свою позицию 7-го региона страны по численности населения (рис. 1.1.1)¹.

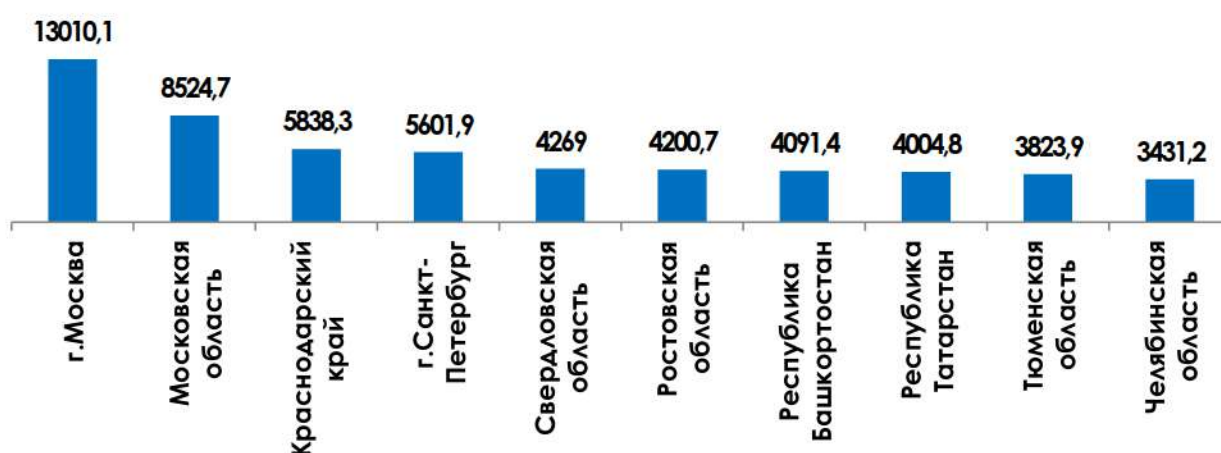


Рис. 1.1.1. Субъекты Российской Федерации с наибольшей численностью населения по итогам ВПН-2020, на 1 октября 2021 года, тыс. человек

Источник: Численность населения муниципальных образований Республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. Уфа: Башкортостанстат, 2022.

Сохраняется позиция Башкортостана и по удельному весу сельского населения: республика находится в первой «двадцатке» регионов с наиболее высокой долей сельских жителей. По данным прошедшей переписи сельское население в Российской Федерации составило 37106,8 тыс. человек или 25,2 % населения страны; в Республике Башкортостан – 1561,2 тыс. человек, или 38,2 % от населения республики. Наибольшая доля сельского населения наблюдается в Республике Алтай (69 %) и Чеченской Республике (61,8 %). Отсутствует сельское население в городах федерального значения г. Москва и г. Санкт-Петербург, и наиболее низкая доля сельчан в Магаданской (3,6 %) и Мурманской (6,9 %) областях.

Несмотря на сохранение в республике достаточно высокого удельного веса сельского населения, за последний межпереписной период наблюдалось

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. В 11 т. Том 1. Численность и размещение населения. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 8.09.2022 г.)

его снижение (с 39,6 до 38,2 %); сократилась и абсолютная численность селян (на 49,4 тыс. человек) (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1

**Изменение численности постоянного населения Республики Башкортостан
(на дату переписи населения)**

	Общая численность, тыс. человек	в том числе		Удельный вес, %	
		городское	сельское	городское	сельское
ВПН-2002	4104,3	2626,6	1477,7	64,3	36,0
ВПН-2010	4072,3	2461,7	1610,6	60,4	39,6
ВПН-2020	4091,4	2530,2	1561,2	61,8	38,2

Источник: Численность населения муниципальных образований Республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года. Уфа: Башкортостанстат, 2022.

Как и данные текущего учета, итоги переписи показали продолжение процессов урбанизации в регионе. При этом они не свойственны для всех городов и рабочих поселков республики. Происходит постепенное перетекание населения в большие города и наиболее крупные сельские населенные пункты. Больше всего заметен рост в Уфимской агломерации: за межпереписной период численность населения выросла на 160 тыс. человек, из них почти 64 тыс. за счет сельских районов, связанных со столицей республики агломерационными процессами. На момент проведения последней переписи жители Уфимской агломерации составили 37,4 % населения республики (по ВПН-2010 – 33,6 %).

В большинстве муниципальных образований Башкортостана наблюдается снижение численности населения. Увеличилась или хотя бы сохранилась численность в четырех из девяти городских округов (г. Уфа, г. Нефтекамск, г. Октябрьский, г. Стерлитамак) и в 10-ти из 54-х муниципальных районов (МР). Наибольший прирост населения свойственен Уфимскому (прирост на 65,9 %), Иглинскому (на 40,1 %) и Стерлитамакскому (на 19,1 %) районам. Наибольший темп снижения (более чем на 15 %) сложился в Альшеевском, Бижбулякском, Калтасинском и Куюргазинском районах.

В 11 районах численность населения составляет менее 20 тыс. человек (по ВПН-2010 – 6 МР), а в 13 МР – численность населения превышает 50 тыс. человек (по ВПН-2010 – 12).

Меняется и плотность населения в сельской местности (рис. 1.1.2). Ее значения имеют в республике очень большой разброс и варьируются от 2,6 человек на 1 кв. км в Зилаирском районе до 69,6 в Уфимском. За межпереписной период плотность населения упала до значения менее чем 10 человек на 1 кв. км в Федоровском (9,6) и Куюргазинском (9,5) районах и в сельской местности таких МР как Белебеевский (9,7), Бирский (8,9), Янаульский (8,6). Всего число территорий с такой плотностью увеличилось с 17 по данным ВПН-2010 до 22 по ВПН-2020.

Также наиболее заметное снижение (на два и более человека на 1 кв. км) плотности населения по сравнению с ВПН-2010 наблюдается в следующих МР: Альшеевский, Аургазинский, Буздякский, Калтасинский, Мишкинский,

Миякинский, Татышлинский, Шаранский, а также в сельской местности Давлекановского и Дюртюлинского МР.

Наибольшее увеличение плотности населения наблюдается в Уфимском, Иглинском, Стерлитамакском МР, небольшое увеличение плотности в Кармаскалинском районе.

Наряду с изменением общей численности населения для МР республики свойственны заметные внутримunicipальные перемещения населения. По итогам ВПН-2020 в 18 сельских МР более трети населения проживают в районном центре, из них в 7 жители райцентра составляют более 40 % всего населения района (по ВПН-2010 более трети – в 11 и более 40 % – в одном МР).

Численность населения в сельских населенных пунктах. В республике основная часть селян (47,3 %) продолжает проживать в населенных пунктах с числом жителей от 100 до 1000 человек. По итогам ВПН-2020 в 2328 сельских населенных пунктах (СНП) проживает почти 740 тыс. человек. Но значимость данной категории СНП снизилась (по ВПН-2010 такую численность имели 2551 населенный пункт с общим числом проживающих 865,3 тыс. человек, или 53,7 % всех сельчан).

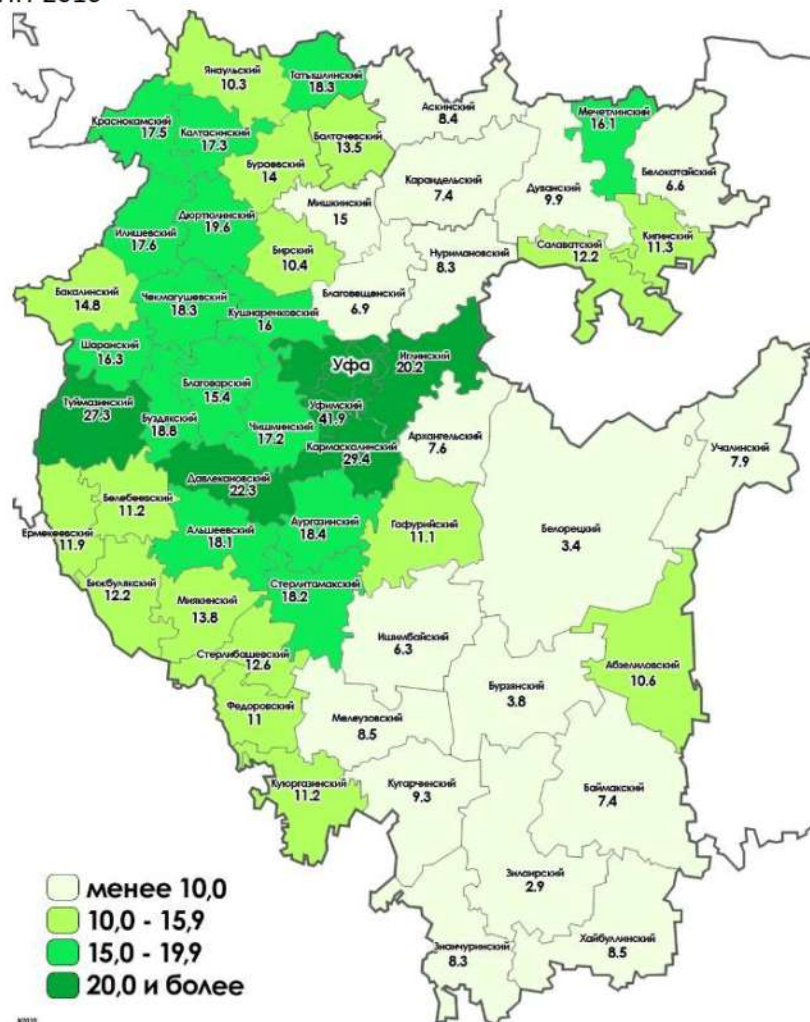
В Башкортостане увеличилось число СНП без постоянно проживающего населения. По итогам ВПН-2020 в Башкортостане их насчитывалось 154, по данным ВПН-2010 – 98.

Выросло и число малочисленных СНП с населением менее 100 человек. Если по итогам последней переписи их было зафиксировано 1845 (40,7 % всех СНП) и в них проживало около 73 тыс. человек (4,7 % сельского населения), то по итогам ВПН-2010 они составили 1665 (36,7 %) с населением 66,7 тыс. человек (4,1 %).

Отличительной чертой последнего межпереписного периода является увеличение крупных СНП с числом жителей 3 тыс. человек и более. Таких населенных пунктов в Башкортостане насчитывается 82, и в них проживает 552 тыс. человек или 35,4 % сельских жителей (по ВПН-2010 – 28,3 %). За межпереписной период количество таких населенных пунктов возросло на 10 единиц, из них 8 в зоне Уфимской агломерации (в г. Уфа – с. Нагаево; в Уфимском районе – с. Дорогино, с. Жуково, с. Зубово, с. Миловка, с. Нижегородска, с. Шамонино; в Иглинском районе – с. Акбердино) и два в Стерлитамакской (с. Мариинский и с. Наумовка).

В большинстве своем крупные села – это сельские районные центры (39 СНП). Среди них и с. Иглино с численностью 31,2 тыс. человек, которое является на сегодня самым крупным сельским населенным пунктом нашей республики. В данной группе СНП также большую численность населения имеют с. Раевский (18,7 тыс. человек), с. Чекмагуш (13 тыс. человек), с. Месягутово (12 тыс. человек), с. Красноусольский (11,2 тыс. человек), с. Кармаскалы (11,1 тыс. человек), с. Бураево (10,7 тыс. человек), с. Бакалы (10,3 тыс. человек).

ВПН-2010



Карта-схема

ВПН-2020

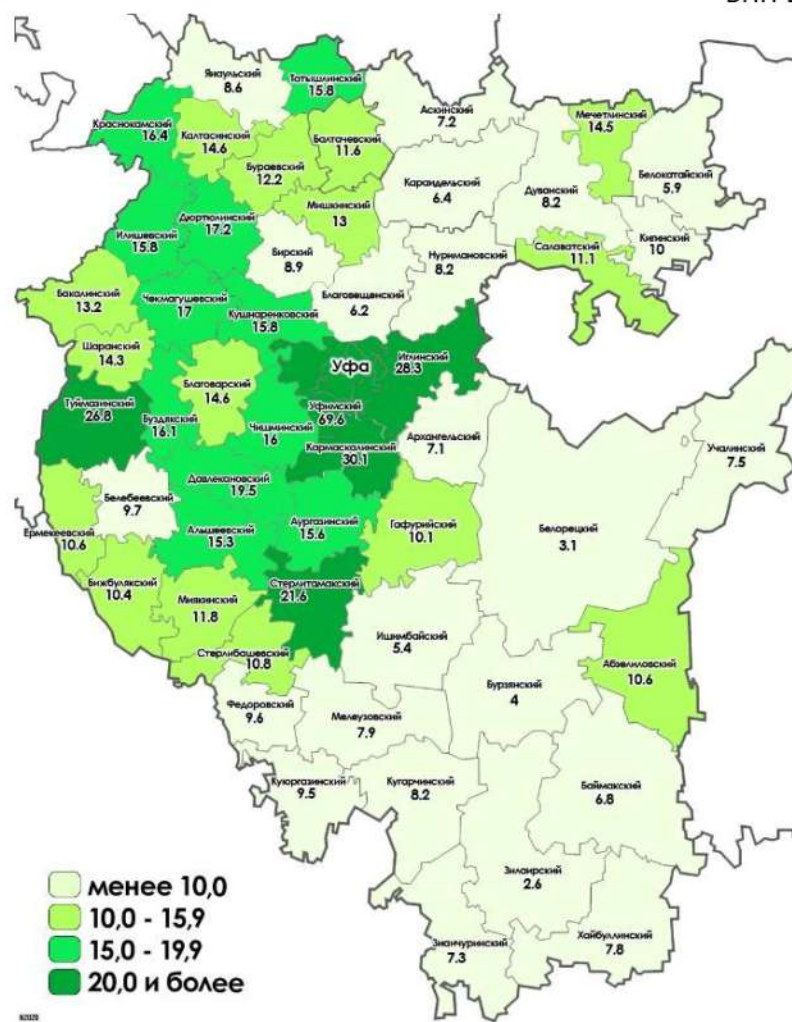


Рис. 1.1.2. Изменение плотности сельского населения Республики Башкортостан, человек на 1 кв. км.

Источник: Численность населения муниципальных образований Республики Башкортостан по итогам ВПН-2020 г. Уфа: Башкортостанстат, 2022; Население Республики Башкортостан по данным ВПН-2010 г. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2013.

Вторая категория – бывшие поселки городского типа (отнесенные в 2004–2005 гг. к сельским пунктам), наиболее крупные из которых с. Кандры (10,1 тыс. человек), с. Серафимовский (около 9 тыс. человек), с. Краснохолмский (7,8 тыс. человек).

Увеличилось число крупных СНП, расположенных в границах крупнейших городов республики, или на территории, прилегающих к ним районов, благодаря массовым застройкам комплексами многоквартирных домов и коттеджному строительству. Только на территории Уфимского района расположены 12 СНП с численностью более 3 тыс. жителей (по ВПН—2010 было 6), в которых проживают почти 71 тыс. человек (64 % населения данного района). Наиболее крупные их них с. Михайловка (11,4 тыс. человек), с. Зубово (8,7 тыс. человек), с. Чесноковка (7,8 тыс. человек) и др.

Можно отметить, что Башкортостан отличается от среднероссийской ситуации заметно большим удельным весом сельского населения, проживающего в СНП с численностью от 100 до 500 человек, а также в наиболее крупных СНП с числом жителей более 5 тыс. человек (см. рис.1.1.3).

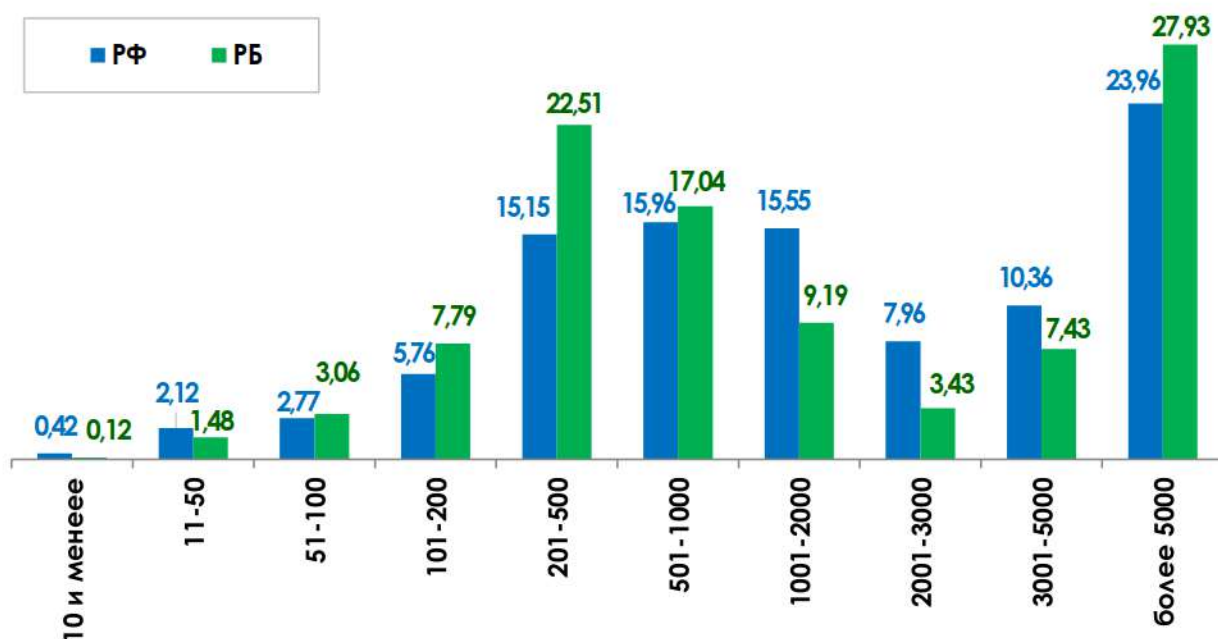


Рис.1.1.3. Распределение населения Российской Федерации и Республики Башкортостан по категориям сельских населенных пунктов, на 1 октября 2021 г., в процентах к общей численности сельского населения

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года: В 11 т. Т.1: Численность и размещение населения / Росстат. М: ИИЦ «Статистика России», 2022.

Достаточно интенсивное естественное и миграционное движение населения по СНП влечет за собой изменение в структуре по такой категории муниципальных образований как сельские поселения (СП). За период между переписями в два раза увеличилось количество СП с численностью жителей

500 и менее человек (с 28 до 56), а также значительно увеличилось количество СП с численностью жителей 501–1000 человек (с 214 до 294). Одновременно увеличилось количество и крупных СП: с численностью жителей от 7 тыс. человек и более (табл. 1.1.2).

Таблица 1.1.2

**Группировка сельских поселений в республике Башкортостан
(на дату переписи)**

	Всего	В том числе с числом жителей, человек									
		500 и менее	501-1000	1001-1500	1501-2000	2001-3000	3001-4000	4001-5000	5001-7000	7001-10000	свыше 10000
ВПН-2010											
Число СП	818	28	214	241	143	92	28	15	26	19	12
Численность населения в них, человек	1581827	11500	170409	299144	245934	225652	96429	68814	150290	160849	152806
в % к итогу	100	0,7	10,8	18,9	15,5	14,3	6,1	4,3	9,5	10,2	9,7
ВПН-2020											
Число СП	818	56	294	206	93	70	20	17	22	21	19
Численность населения в них, человек	1520243	22015	223218	249623	157994	168369	69911	76225	126081	174722	252085
в % к итогу	100	1,4	14,7	16,4	10,4	11,1	4,6	5,0	8,3	11,5	16,6

Источник: Численность населения муниципальных образований Республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года.

1.1.2. Возрастная структура^{1*}

Население Башкортостана остается моложе (на начало 2022 г. – 39,44 лет), чем в среднем по России (40,48 лет). Наиболее заметным является отрыв РБ по удельному весу населения моложе трудоспособного возраста: 20,4 % в РБ против 18,8 % в РФ (табл. 1.1.3). При этом увеличение численности лиц моложе трудоспособного возраста в республике уже не наблюдается с 2019 г. (по России с 2020 г.), и за три года снижение составило 12,3 тыс. человек (на 1,5 %).

Таблица 1.1.3

Распределение населения по возрастным группам на 1 января 2022 г.²

	Удельный вес возрастных категорий во всем населении, %			Демографическая нагрузка, на 1000 человек в трудоспособном возрасте		
	моложе трудоспособного	в трудоспособном	старше трудоспособного	всего	моложе трудоспособного	старше трудоспособного
РФ	18,8	57,2	24,0	749	328	421
РБ	20,4	56,6	23,0	767	361	406
городская местность	20,4	58,1	21,5	721	352	369
сельская местность	20,3	54,0	25,7	853	377	476

Источник: данные Росстата

^{1*} В материале используются данные о возрастном составе населения, рассчитанном по итогам текущего учета населения, без учета итогов ВПН-2020.

² Распределение категорий по критериям, действовавшим в России до 1 января 2022 г.: трудоспособный возраст (мужчины 16–61 лет, женщины 16–56), старше трудоспособного (мужчины 62 лет и старше, женщины 57 лет и старше).

Поэтапное изменение пенсионного возраста в стране привело к изменению численности групп населения в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного, и, соответственно, величины демографической нагрузки. На 1.01.2022 г. к населению в трудоспособном возрасте относятся лица: в диапазоне 16–56 лет женщины и 15–62 лет мужчины, чья численность составляет 2264,1 тыс. человек или 56,6 % от численности всего населения (по РФ – 57,2 %). Если бы действовали критерии, которые существовали до 1.01.2019 г., то численность населения в трудоспособном возрасте по Башкортостану была бы ниже более чем на 110 тыс. человек, а его удельный вес достигал бы лишь 53,8 %. Соответственно, в численности лиц старше трудоспособного возраста ситуация зеркальная: на начало 2022 г. их численность составила 921,1 тыс. человек, удельный вес 23 %, а без учета реформ их численность была бы выше 1 млн человек, и удельный вес составлял бы около 25,8 %.

В РБ на начало 2022 г. демографическая нагрузка составила 767 человек (в РФ – 749). Более высокий уровень демографической нагрузки свойственен сельской местности – 853, в городской местности он составил 721. Республика отличается более высокой нагрузкой лицами моложе трудоспособного возраста, чем в среднем по России (379 против 328), и более низкой нагрузкой лицами старше трудоспособного (406 против 421). Как повлияло на демографическую нагрузку изменение пенсионного возраста, показано на рис. 1.1.4., при этом общая нагрузка сложилась бы намного выше действующей 859 против 767 сейчас.



Рис. 1.1.4. Отличие демографической нагрузки на население в трудоспособном возрасте с учетом действующего и предшествующего критериев определения пенсионного возраста, на 1000 человек в трудоспособном возрасте.

Источник: данные Росстата

В настоящее время, когда идет поэтапное изменение границы пенсионного возраста, удобнее вести анализ изменения возрастной структуры населения, опираясь на численность конкретных возрастных групп и основанных на них коэффициентах. К примеру, на таком показателе

как коэффициент старения населения, удельный вес населения в возрасте 65 лет и старше. Население, в котором доля данной категории превышает 7 %, считается старым. В Республике Башкортостан на начало 2022 г. доля лиц старше 65 лет была равна 14,5 % (в 2012 г. – 11,9 %), что ниже, чем в среднем по России – 16,0 % (в 2012 г. – 12,7 %), и является самой низкой в ПФО (наиболее высокая в Пензенской области – 19,5 %).

В республике, как и в целом по России, более молодым является городское население, как по показателям среднего возраста, так и по доле пожилого населения (табл. 1.1.4).

Таблица 1.1.4

Средний возраст и удельный вес населения 65 лет и старше по типу местности на 1 января 2022 г.

	Средний возраст населения, лет			Удельный вес населения в возрасте 65 лет и старше, %		
	все население	городское	сельское	все население	городское	сельское
РФ	40,48	40,40	40,71	16,0	15,9	16,6
РБ	39,44	38,54	40,95	14,5	13,5	16,2

Источник: данные Росстата.

Сложившаяся возрастно-половая структура населения обуславливает продолжение перепадов численности отдельных категорий населения (рис. 1.1.5).

Например, продолжается снижение численности женщин в репродуктивном возрасте. Только за 2021 г. оно составило 3,8 тыс. человек, за период 2012–2021 гг. – на 128,7 тыс. человек. Постепенно повышается удельный вес женского населения республики в возрасте 15–49 лет, проживающего в городах, так на начало 2022 г. 69 % данной категории проживали в городской местности, на начало 2012 г. – 65,3 %.

Снижение числа рождений, которое наблюдается сейчас и ожидается в ближайшей перспективе, приведет к сокращению детей дошкольного возраста. Рост рождаемости в 2007–2017 гг. и ее снижение в данный момент достаточно сильно влияет на перепады численности жителей республики в возрасте от 0 до 18 лет. Например, с 2017 г. наблюдается снижение численности «дошкольников», которая за последние 5 лет снизилась на 17,7 %. Продолжает повышаться численность детей в школьном возрасте: начальной школы (7–10 лет) – за 2021г. более чем на 4 тыс. человек, средних классов (11–15 лет) – почти на 12 тыс. человек, старших (16–18 лет) – почти на 400 человек.

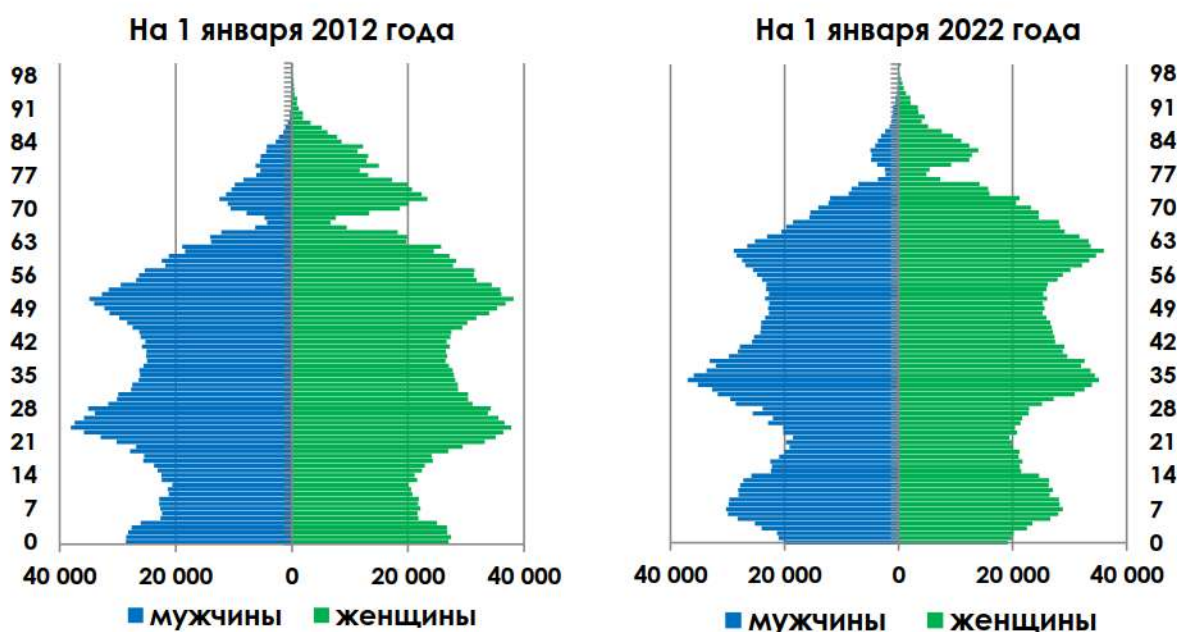


Рис.1.1.5. Распределение мужчин и женщин Республики Башкортостан по возрастам

Выводы.

При небольшой разнице в численности населения по республике по итогам двух последних переписей в местах проживания жителей республики наблюдаются изменения. При достаточно небольшом снижении численности сельского населения Башкортостана за межпереписной период (примерно на 50 тыс. человек), изменения в размещении этого населения более существенные. Сельчане все более сосредотачиваются в крупных населенных пунктах, в том числе в райцентрах. Массовые застройки в пригородах г. Уфы и г. Стерлитамака способствуют агломерационным процессам, укрупнению населенных пунктов и переселению жителей из других муниципальных образований республики. Одновременно снижается численность населения и плотность его проживания в сельской местности большинства муниципальных районов.

С демографической точки зрения в настоящий момент страна и ее регионы продолжают находиться в неблагоприятном периоде (высокая вероятность превышения числа смертей над рождениями) вследствие сложившейся возрастной структуры населения. В перспективе снижение численности населения и естественная убыль прогнозируются для большинства субъектов РФ. Для значительной части субъектов также может быть свойственна и миграционная убыль.

Сложившаяся возрастная структура населения обуславливает дальнейшее изменение численности отдельных категорий населения, в том числе связанных с дошкольным и школьным образованием, а также изменение соотношения групп населения трудоспособных и нетрудоспособных возрастов.

ГЛАВА 1.2. РОЖДАЕМОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

1.2.1. Рождаемость

Динамика статистических показателей рождаемости. В Республике Башкортостан продолжается снижение числа рождений: в 2021 г. по сравнению с 2020 г. снижение составило 1 607 человек. Отчасти это объясняется волнообразным характером деформации возрастной структуры населения, прежде всего женщин репродуктивного возраста (15–49 лет). Так, по данным статистики численность женщин репродуктивного возраста к 2021 г. снизилась на 19,7 % (или на 224,9 тыс. человек) по сравнению с пиковым значением 2004 г. (рис. 1.2.1.).

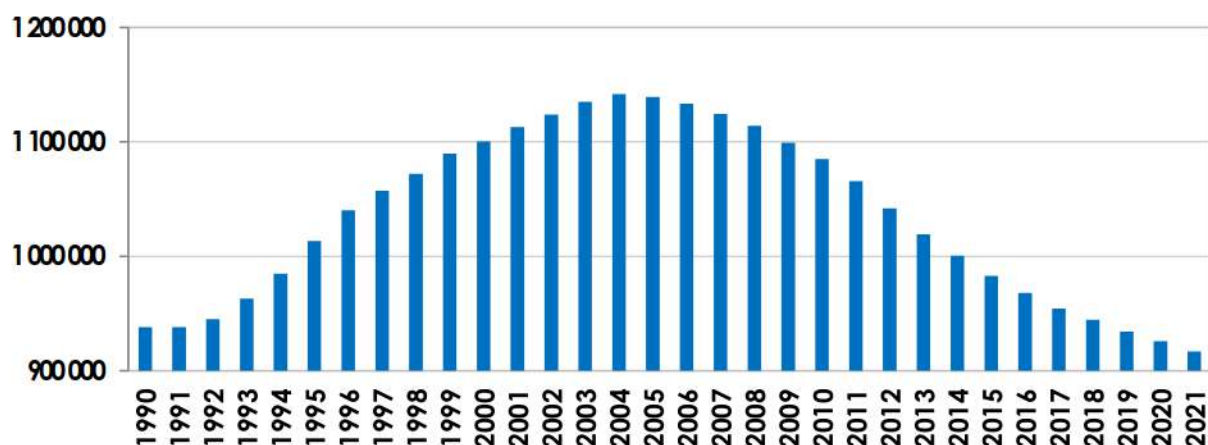


Рис. 1.2.1. Численность женщин репродуктивного возраста в 1990–2021 гг., человек

Источник: База данных ЕМИСС/ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Кроме того, снижение численности родившихся происходит и за счет поведенческого фактора, когда новые поколения в активном репродуктивном возрасте в силу ряда причин откладывают или реализуют свои репродуктивные намерения в определенные годы.

Если анализировать динамику общего коэффициента рождаемости за десятилетний период, то расчеты индексным методом показывают, что наиболее сильное влияние на ежегодные колебания показателя оказывают скачки в интенсивности деторождения (рис. 1.2.2).

Вклад возрастной структуры имеет более плавную динамику и начинает сильнее проявлять свое влияние с 2017 г. и за последние пять лет остается примерно на одном уровне. Основные колебания общего коэффициента рождаемости связаны именно с поведенческим фактором – снижением интенсивности рождений в отдельные годы. Особенно низкие значения она демонстрировала в 2017, 2019 и 2021 гг. Причем, нужно иметь в виду, что значение показателя рождаемости – это всегда отражение ситуации предыдущего года, т. к. реализация репродуктивных планов происходит не мгновенно, а с лагом в 1–1,5 года, учитывая срок вынашивания ребенка и то, что семьи не сразу реагируют на происходящие в обществе изменения.



Рис. 1.2.2. Изменение индекса общего коэффициента рождаемости и его составляющих: индекса интенсивности рождений и индекса возрастной структуры населения за 2012–2021 гг.

Источник: рассчитано по: База данных ЕМИСС/ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Безусловно, на снижении рождаемости в 2021 г. во многом отразилась кризисная эпидемиологическая и социально-экономическая ситуация 2020 г. Сложившиеся условия наряду с перебоями в системе медицинского обслуживания способствовали временному откладыванию семьями деторождений.

Согласно данным за январь–декабрь 2022 г., снижение рождаемости продолжилось и в прошлом году: общий коэффициент рождаемости снизился до 9,1 рождения на 1000 человек населения по сравнению с 9,8 за аналогичный период 2021 г.¹

Следует отметить, что негативные тенденции в процессах рождаемости будут только усиливаться в свете последних социально-политических событий 2022 г. Специальная военная операция на Украине и связанный с ней миграционный отток молодого мужского населения, социально-экономическая неопределенность – все это будет находить отражение на репродуктивном поведении и репродуктивных планах населения республики.

Наиболее универсальным показателем, характеризующим уровень рождаемости, является суммарный коэффициент рождаемости (СКР),

¹ Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь–декабрь 2022 года // Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации. Росстат. URL: (дата обращения: 12.02.2023 г.).

который сильнее всего зависит от изменений в интенсивности рождаемости и не попадает под влияние возрастной структуры населения.

Как видно из представленных данных (табл. 1.2.1), СКР в Башкортостане снизился в 2021 г. до 1,494, что значительно ниже уровня последних нескольких лет. По сути, показатель рождаемости в РБ вернулся к уровню 2004 г. (1,492) до роста рождаемости, наблюдавшегося в республике в 2007–2014 гг. Причем снижение СКР в 2021 г. наблюдалось как по городскому, так и, в большей степени, по сельскому населению.

Таблица 1.2.1

**Динамика рождаемости по Республике Башкортостан
в городской и сельской местности**

	Число родив- шихся, человек	Суммарный коэффициент рождаемости, на 1 женщину в возрасте 15–49 лет	Число родив- шихся, человек	Суммарный коэффициент рождаемости, на 1 женщину в возрасте 15–49 лет	Число родив- шихся, человек	Суммарный коэффициент рождаемости, на 1 женщину в возрасте 15–49 лет
	Все население		Городское население		Сельское население	
1990	63899	2,179	38772	1,84	25127	3,087
1995	45622	1,596	26180	1,325	19442	2,208
2000	41642	1,415	24683	1,211	16959	1,886
2005	44094	1,42	26184	1,277	17910	1,711
2010	57093	1,771	34242	1,594	22851	2,139
2015	59028	1,939	38523	1,768	20505	2,414
2016	55628	1,86	37242	1,727	18386	2,221
2017	49315	1,696	30271	1,434	19044	2,369
2018	47010	1,652	28698	1,388	18312	2,339
2019	41767	1,511	25183	1,254	16584	2,189
2020	41043	1,525	24667	1,273	16376	2,215
2021	39436	1,494	23817	1,264	15619	2,151

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2021. С. 46.

Данные ВПН-2020 по Республике Башкортостан также демонстрируют негативную динамику в процессах рождаемости: за межпереписной период уровень детности (среднее число детей на одну женщину) для всех поколений женщин снизился с 1,68 в 2010 г. до 1,55 в 2021 г. При этом более значимое снижение за этот период наблюдается в сельской местности (с 2,183 до 1,96), чем в городской (с 1,37 до 1,31).

Республика Башкортостан всегда имела относительно высокую рождаемость по сравнению со среднероссийским уровнем. Это обеспечивалось во многом благодаря сельскому населению, которое демонстрировало более традиционные паттерны репродуктивного поведения и имело относительно высокий уровень рождаемости. Однако в 2021 г. впервые республиканский показатель СКР (1,494) упал ниже среднероссийского уровня (1,505), что говорит о неблагоприятной

социально-экономической ситуации в регионе. Несмотря на непростой год (отражающий результаты периода пандемии COVID-19 2020-го года) уровень рождаемости по России в целом не изменился, хотя по большинству регионов наблюдается негативная динамика.

Если рассматривать значение СКР Республики Башкортостан на фоне ближайших регионов Урало-Поволжья (субъектов ПФО, а также Свердловской и Челябинской областей), то в рейтинге по 16 регионам, республика опустилась с шестого места на восьмое в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом (табл.1.2.2). Это произошло как за счет снижения республиканского показателя СКР, так и роста рождаемости по итогам года в других регионах. Например, в Челябинской области, Удмуртской Республике, Пермском крае. Также усилили свои позиции Свердловская область и Республика Татарстан, которая вышла на второе место в рейтинге.

Таблица 1.2.2

**СКР по регионам ПФО, Свердловской и Челябинской областям
в 2020–2021 гг.**

№	Наименование региона	Значение СКР	Место в рейтинге	2020			2021		
				Наименование региона	Значение СКР	Место в рейтинге	Наименование региона	Значение СКР	Место в рейтинге
1	Свердловская область	1,598	1	Свердловская область	1,617	1	Свердловская область	1,617	1
2	Республика Марий Эл	1,549	2	Республика Татарстан	1,567	2	Республика Татарстан	1,567	2
3	Оренбургская область	1,549	3	Пермский край	1,558	3	Пермский край	1,558	3
4	Республика Татарстан	1,54	4	Оренбургская область	1,545	4	Оренбургская область	1,545	4
5	Пермский край	1,529	5	Удмуртская Республика	1,544	5	Удмуртская Республика	1,544	5
6	Республика Башкортостан	1,525	6	Челябинская область	1,533	6	Челябинская область	1,533	6
7	Удмуртская Республика	1,521	7	Республика Марий Эл	1,531	7	Республика Марий Эл	1,531	7
8	Челябинская область	1,475	8	Республика Башкортостан	1,494	8	Республика Башкортостан	1,494	8
9	Чувашская Республика	1,469	9	Чувашская Республика	1,481	9	Чувашская Республика	1,481	9
10	Кировская область	1,444	10	Кировская область	1,444	10	Кировская область	1,444	10
11	Ульяновская область	1,39	11	Самарская область	1,418	11	Самарская область	1,418	11
12	Самарская область	1,382	12	Ульяновская область	1,397	12	Ульяновская область	1,397	12
13	Нижегородская область	1,352	13	Нижегородская область	1,324	13	Нижегородская область	1,324	13
14	Саратовская область	1,231	14	Саратовская область	1,244	14	Саратовская область	1,244	14
15	Пензенская область	1,228	15	Пензенская область	1,237	15	Пензенская область	1,237	15
16	Республика Мордовия	1,121	16	Республика Мордовия	1,108	16	Республика Мордовия	1,108	16

Источник: База данных ЕМИСС / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Рассмотрим также отдельные параметры рождаемости в Республике Башкортостан: рождаемость по порядку рождений, по возрасту, рождаемость в зависимости от брачного статуса.

Рождаемость по порядку рождений. В 2021 г. продолжился тренд снижения рождаемости первых и вторых детей, которые, как правило, вносят основной вклад в численность родившихся (рис. 1.2.3).

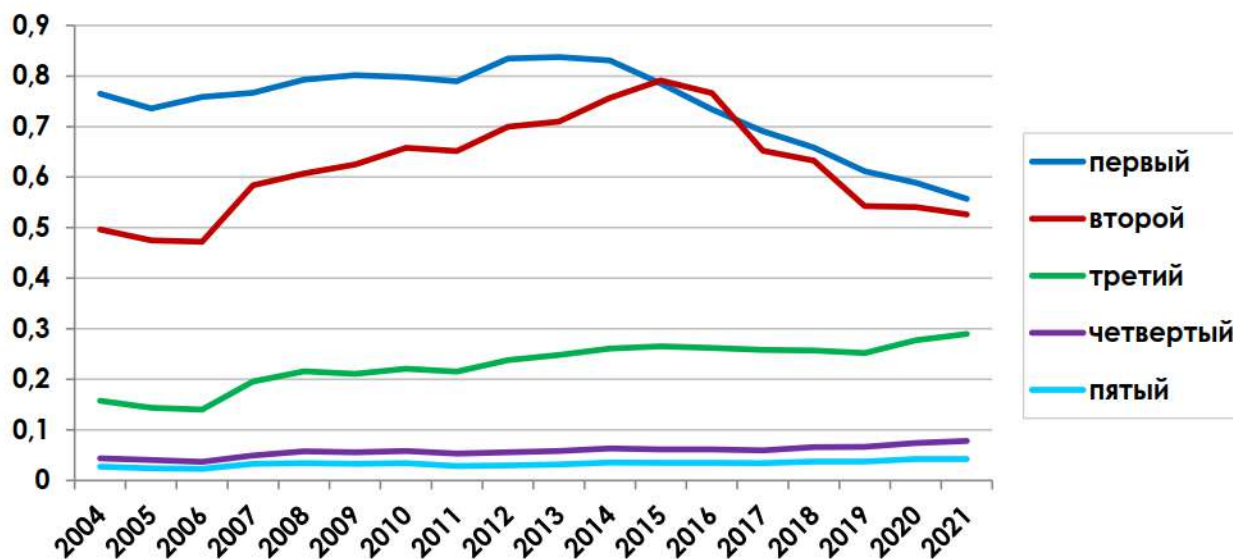


Рис. 1.2.3. Динамика СКР по очередности рождений в Республике Башкортостан в 2004–2021 гг.

Источник: рассчитано по: Российская база данных рождаемости и смертности ЦДИ РЭШ. URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data (дата обращения: 07.06.2022)

В то же время динамика рождаемости высоких порядков – третьих, четвертых и последующих детей – продолжает расти, хотя и умеренными темпами. Также рождаемость первенцев практически сравнялась с рождением вторых детей, что говорит о снижении темпов формирования семей: современная молодежь не торопится обзаводиться семьями и первыми детьми, в основном появляются дети повторных порядков в уже сложившихся семьях.

В сельской местности по-прежнему наблюдается более высокий уровень рождаемости (2,15) по сравнению с городским населением (1,26) (рис 1.2.4).

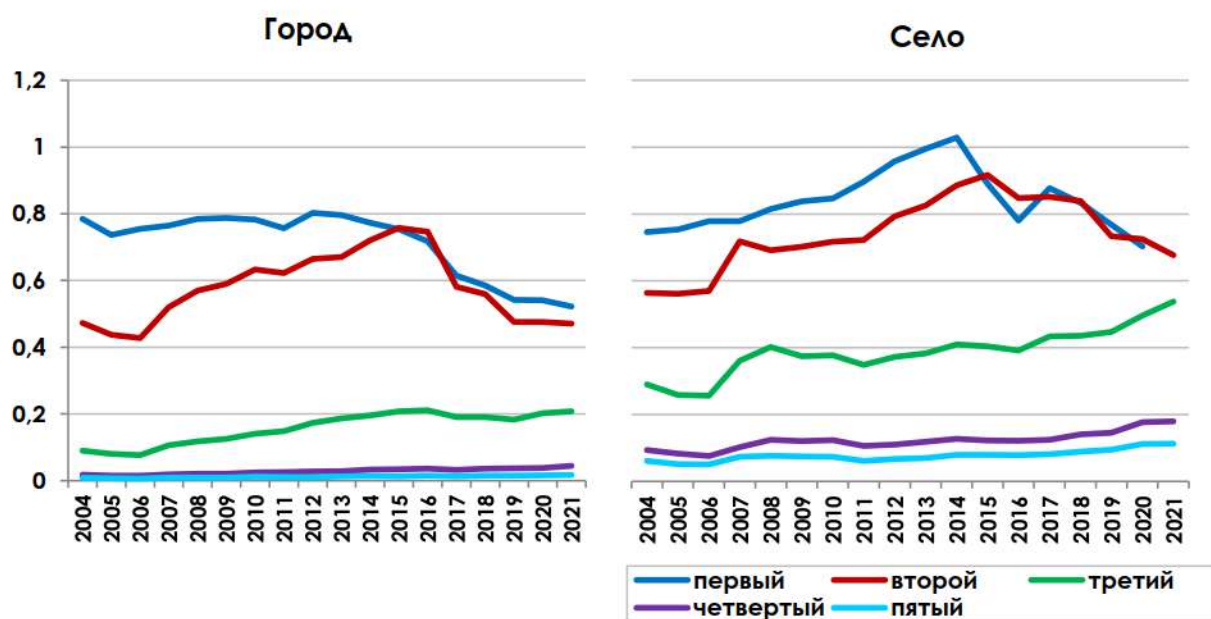


Рис. 1.2.4. Динамика СКР по очередности рождений в городской и сельской местности в Республике Башкортостан в 2004–2021 гг.

Источник: рассчитано по: Российская база данных рождаемости и смертности ЦДИ РЭШ.

Снижение первых и вторых детей в 2021 г. сильнее проявляется в сельской местности: для сравнения в 2021 г. СКР первых рождений снизился на 8,5 % в селе и на 3,4 % в городе, вторых рождений – на 6,7 % в селе и на 1 % в городе. Характерной чертой рождаемости в сельской местности в 2021 г. стало превышение рождаемости вторых детей над рождаемостью первых (0,67 – СКР вторых рождений, 0,64 – СКР первых рождений)

Средний возраст материнства. Средний возраст материнства – важнейшая характеристика рождаемости, отражающая календарные сдвиги в процессах рождаемости и темпы формирования семей. Основным трендом, характерным для российской рождаемости, в том числе и Республики Башкортостан, приближающие ее к западной модели рождаемости – это повышение возраста материнства, или «старение» материнства. В республике данный процесс наиболее активно идет с 2006 г. и сильнее всего проявляется у городского населения. В сельском населении стремительный рост среднего возраста матери начался с 2015 г. и к 2021 г. практически сравнялся с городским показателем: 29,5 лет в городе и 29,3 в сельской местности. В целом по республике средний возраст матери в 2021 г. составил 29,4 года (рис. 1.2.5).

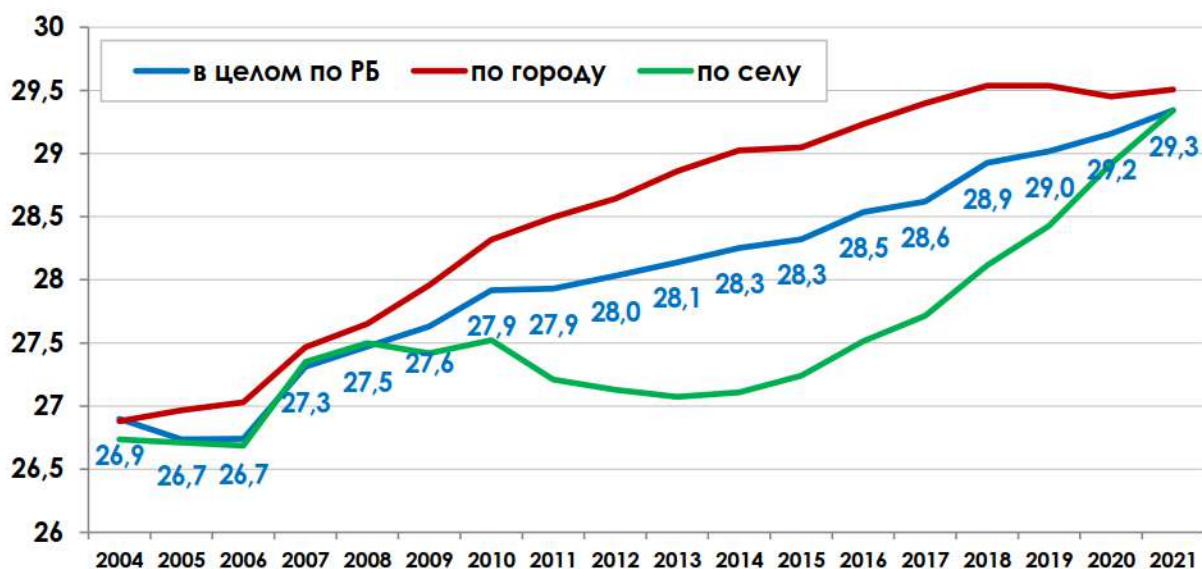


Рис. 1.2.5. Динамика среднего возраста матери при рождении ребенка в городской и сельской местности и в целом по РБ в 2004–2021 гг.

Источник: рассчитано по: Российская база данных рождаемости и смертности ЦДИ РЭШ.

По-видимому, в городской местности процесс старения материнства приостановился, учитывая, что динамика этого показателя вышла на плато и уже несколько лет практически не меняется (рис. 1.2.5.). Что касается сельского населения, то оно быстро догоняет городскую возрастную модель рождаемости и вносит основной вклад в повышение среднего возраста материнства по республике. За последние пять лет средний возраст матери вырос на 0,89 лет в целом по Республике Башкортостан, в сельской местности – более чем на два года, в городской местности – на 0,46 лет.

Если говорить об итогах 2021 г. года, то городское население, как и в предыдущем году, демонстрирует небольшое «омоложение» рождаемости – когда возраст материнства снижается: в 2020–2021 гг. пиковые значения рождаемости наблюдались в возрастах 24–26 лет, для сравнения в 2018 г. – 28–30 лет. По сельскому населению наоборот – возраст материнства повышается: каждый год пик интенсивности рождаемости смещается к старшим возрастам, и по всем порядкам рождений (кроме пятых и последующих) заметен рост среднего возраста материнства.

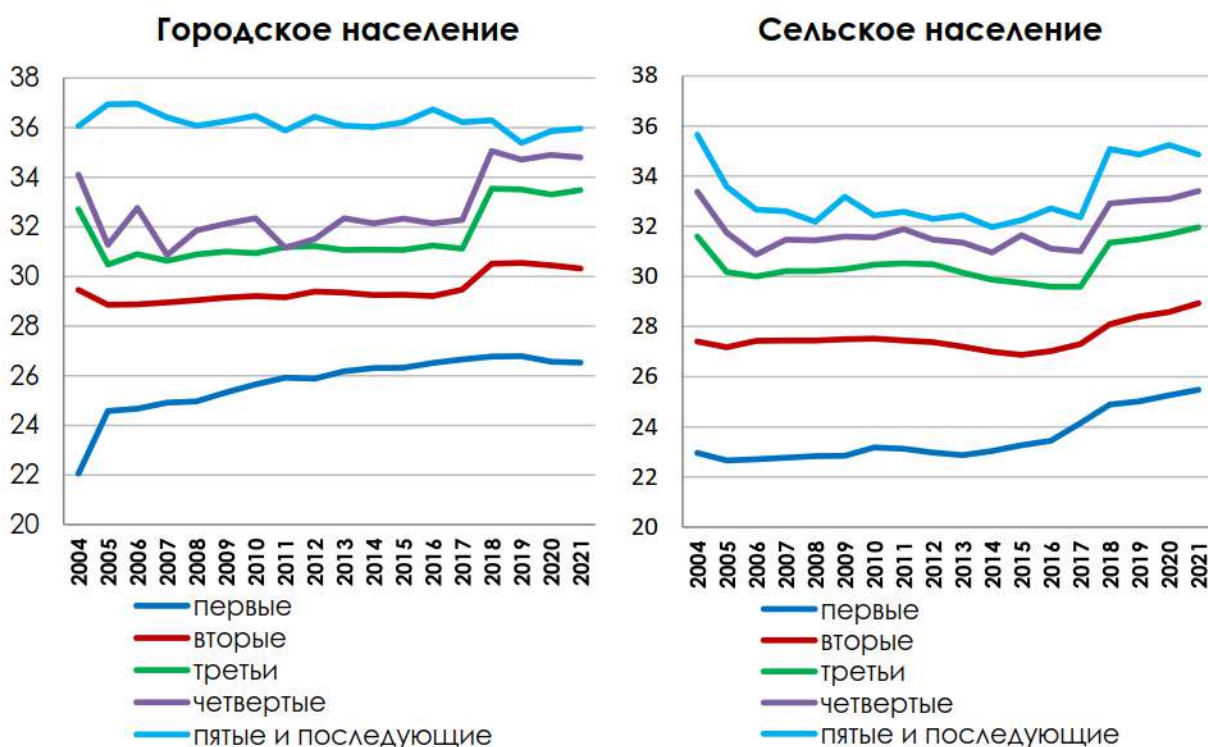


Рис. 1.2.6. Динамика среднего возраста матери при рождении ребенка по очередности рождений в городской и сельской местности РБ в 2004–2021 гг.

Источник: рассчитано по: Российская база данных рождаемости и смертности ЦДИ РЭШ.

В 2021 г. показатель среднего возраста матери по РБ (29,4) превышал среднероссийский показатель (28,9 лет), несмотря на значительную долю сельского населения, которое всегда имело более «молодую» возрастную модель рождаемости. Если говорить о перспективах дальнейшего взросления материнства, то рост среднего возраста матери вполне вероятен, учитывая, что в Европе он достигает 30 лет, а по среднему прогнозу ООН в 2030–2035 гг. показатель может превысить 31 год¹.

Рождаемость по длительности брака и брачному состоянию. Если рассматривать рождаемость по длительности официального брака, то около половины рождений приходятся на браки длительностью до трех лет включительно (49,6 %), еще 37,5 % – на браки длительностью от 4 до 10 лет, в более длительных браках – 10 лет и более – дети рождаются значительно реже – 12,9 %.

¹ Мировые тенденции рождаемости по оценкам ООН пересмотра 2019 года // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0843/barom05.php> (дата обращения: 27.11.2022 г.)

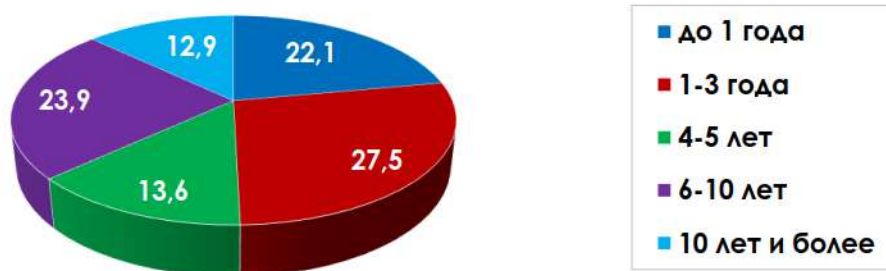


Рис. 1.2.7. Структура брачных рождений по длительности брака в Республике Башкортостан в 2021 г., %

Источник: рассчитано по: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2021. С. 65.

На фоне взросления материнства и повышения рождаемости повторных порядков меняется и структура брачных рождений по длительности брака: доля рождений снижается в самых «молодых» браках – до года и от 1 до 3 лет. Относительно стабильное число рождений происходит в браках длительностью 4–5 лет, а в браках, длящихся более 6 лет – доля рождений повышается (рис. 1.2.8).

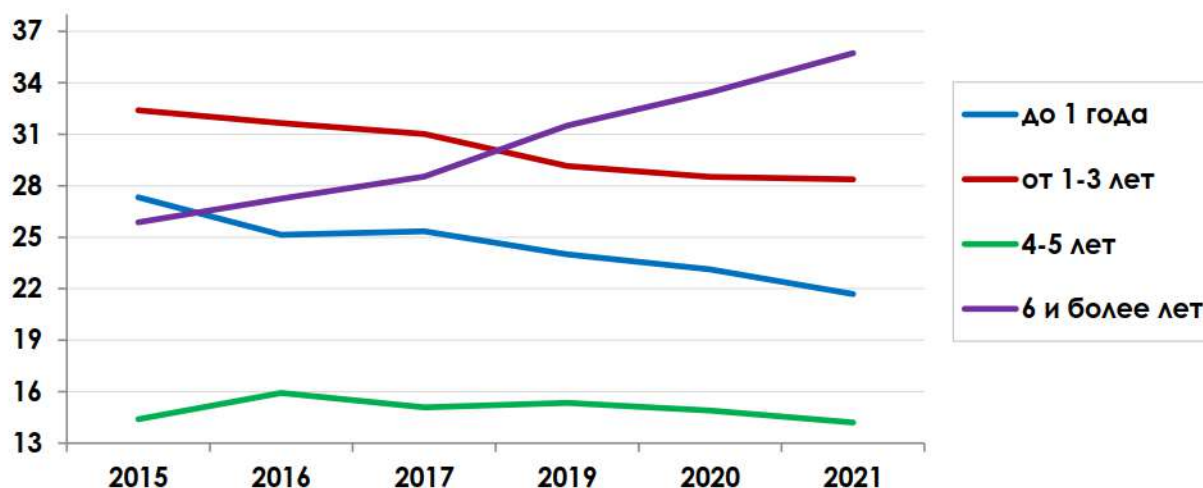


Рис. 1.2.8. Динамика числа брачных рождений по длительности брака в Республике Башкортостан в 2015–2021 г., %

Источник: рассчитано по: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2018. С. 64; 2021. С. 65.

По-видимому, это происходит не только в силу структурных факторов (сравнительно низкой численностью молодых поколений по сравнению с предыдущими), но и изменений поведенческих стратегий молодежи. Это, прежде всего, брачные и репродуктивные стратегии, которые выражаются фактически в замедлении процессов формирования семей – вступления в брак, рождения детей, в том числе откладывании деторождения в уже заключенном браке. Об этом свидетельствуют наши более ранние расчеты средней длительности брака к моменту рождения ребенка, согласно которым за десятилетний период с 2008 по 2018 г. увеличилось время между

заключением брака и рождением первого ребенка с 1,3 года до 2,01 лет в городе и с 1,1 года до 1,5 года в сельской местности. Между тем, по данным упомянутых расчетов, скорость появления на свет вторых, третьих и последующих детей в зарегистрированных браках за данный период, напротив возрастала¹.

Как показывают социологические исследования, проведенные качественными методами, причины откладывания рождений в браке могут быть самыми разными: материальные трудности, отсутствие жилищных условий, проблемы с репродуктивным здоровьем, карьерные амбиции, моральная незрелость, желание супругов «пожить для себя» и т. д.² Согласно полученным данным, у современных молодых поколений наблюдается большая дифференциация взглядов и стратегий в отношении семьи и брака. В сознании молодых поколений вступление в брак не всегда предполагает обязательное деторождение, при этом, допускается как многодетность, так и отсутствие детей в семье. Нельзя не отметить и влияние на рождаемость социальных и экономических потрясений, происходящих в последние несколько лет – коронавирусная пандемия, СВО, экономическая нестабильность, – которые, по-видимому, негативно скажутся на демографических показателях, в том числе и рождаемости.

Еще одним индикатором рождаемости, отражающим, прежде всего, социальные процессы, является внебрачная рождаемость. По итогам 2021 г. доля внебрачных рождений в Республике Башкортостан составила 17,6 %, в сельской местности традиционно данный показатель превышает городской (на 5,5 %) (рис. 1.2.9). В республике доля внебрачных рождений была и остается на 4-6 % ниже, чем в среднем по России (в 2021 г. 22,0 % в РФ, 17,6 % в РБ).

В последние пять лет динамику доли внебрачных рождений можно назвать относительно стабильной, однако в 2021 г. в сельской местности наметилась тенденция к росту показателя, что вероятно свидетельствует об ухудшении социально-экономического положения села.

¹ Комлева Р.Н. Возрастные модели брачного и репродуктивного поведения молодежи в Республике Башкортостан // Конструирование молодежных городских субкультур. сборник статей / под ред. Шамсутдиновой Н.К. Уфа: Аэтерна, 2019. С. 162-166.

² Социологическое исследование «Проведение фокус-группового интервьюирования по оценке отклика целевой аудитории репродуктивного возраста на действующие меры государственной поддержки рождаемости». Метод исследования: фокус-группы. Объект исследования: разные категории населения репродуктивного возраста, в том числе молодежь в возрасте 17–23 года (студенты вузов и ссузов), мужчины и женщины в возрасте 25–29 лет, впервые вступившие в брак и не имеющие детей, мужчины и женщины в возрасте 30–39 лет, состоящие в браке и имеющие 2-х детей. Организатор исследования: ИСИ РБ, сроки проведения – август 2020 г.



Рис. 1.2.9. Динамика доли внебрачных рождений в городской и сельской местности и в целом по РБ в 2010, 2015 2021 г., %

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2021. С. 62.

Следует отметить, что проблема внебрачных рождений и одинокого материнства в целом имеет разные социально-экономические и ценностно-поведенческие причины в городской и сельской местности. Учитывая тот факт, что в последние годы процент аборт, особенно в молодых возрастах снижается¹, а доля незарегистрированных союзов растет², для городских жителей рождение ребенка вне зарегистрированного брака все чаще становится результатом осознанного выбора. Согласно статистическим данным (табл. 1.2.3), большая часть внебрачных рождений в городах (51,8 %) регистрируется по совместному заявлению родителей, что вероятно говорит о том, что значительная часть этих рождений происходит в условиях совместного проживания партнеров.

¹ Скрябина Я.А. 1.2.1 Динамика статистических показателей рождаемости. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4/под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. – С. 28-29.

² Бурханова Ф.Б. Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане // Вестник Института социологии. 2014. №1 (8); Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг. 2016. №1 (131); Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: "золотой век" традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып.1 / под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; М.: НИСП, 2007. С.125.

Внебрачная рождаемость по характеру регистрации рождений в городской, сельской местности и в целом по РБ в 2020 г.

	РБ		Город		Село	
	численность родившихся	%	численность родившихся	%	численность родившихся	%
Всего внебрачных рождений, из них:	6943	100	3685	100	3258	100
- по совместному заявлению родителей	3595	51,8	2137	58,0	1458	44,8
- по заявлению матери	3348	48,2	1548	42,0	1800	55,2

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2021. С. 63.

В сельской местности имеется своя специфика данных процессов: ограниченные возможности для трудоустройства, низкие заработные платы, отсутствие условий для воспитания и обучения детей приводят, с одной стороны, к миграционной убыли наиболее активного населения репродуктивных возрастов (в т. ч. семей с детьми), с другой – побуждают население прибегать к иждивенческим стратегиям, когда брак намеренно не регистрируется в целях получения пособий по одинокому материнству. Подобные иждивенческие стратегии являются распространенным способом «выживания» в сельской местности. Наличие таких стратегий подтверждается результатами качественных исследований, проведенных в муниципальных районах в 2021 г.¹ Косвенным подтверждением являются также статистические данные, согласно которым большая часть внебрачных рождений в сельской местности регистрируется по заявлению матери (см. табл. 1.2.3).

Рождаемость в муниципальных образованиях. Республика Башкортостан отличается высокой дифференциацией показателей рождаемости по муниципальным образованиям. Среднее значение СКР^{2*} за 2019–2021 гг. варьируется от 1,15 в городском округе г. Салават до 7,09 в Аскинском районе (рис. 1.2.10). Во многом это объясняется разным географическим положением, социально-экономическим развитием, социокультурными особенностями и демографической структурой населения муниципальных образований.

Итоги 2021 г. отражают негативную динамику СКР по 38-ми муниципальным районам, тогда как в 2020 г. – в 26.

¹ Социологическое исследование экспертов «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан». Эксперты – главы городских и сельских поселений; представители администраций городских округов и муниципальных районов РБ. Территория охвата: 62 МО. Первый этап: фокус-групповое исследование экспертов; 18 фокус-групп; 208 участников. Организатор исследования: ИСИ РБ совместно с Министерством семьи, труда и социальной защиты населения РБ. Сроки проведения: сентябрь–декабрь 2021 г.

^{2*} Здесь и далее для анализа рождаемости по МО применяется среднее значение СКР за три года для сглаживания годовых скачков показателя вследствие низкой численности населения ряда районов.

Городские округа традиционно демонстрируют сравнительно низкие показатели СКР, несмотря на то, что на них приходится около половины всех рождений (48 %). Как отмечалось выше, городская возрастная модель рождаемости значительно отличается от сельской, прежде всего, более поздним возрастом материнства и относительно низкой интенсивностью рождаемости, что приводит к преобладанию малодетности у городских семей. Что касается муниципальных районов, то в зависимости от близости к городам, культурных особенностей и социально-экономического развития показатели рождаемости по ним значительно отличаются.

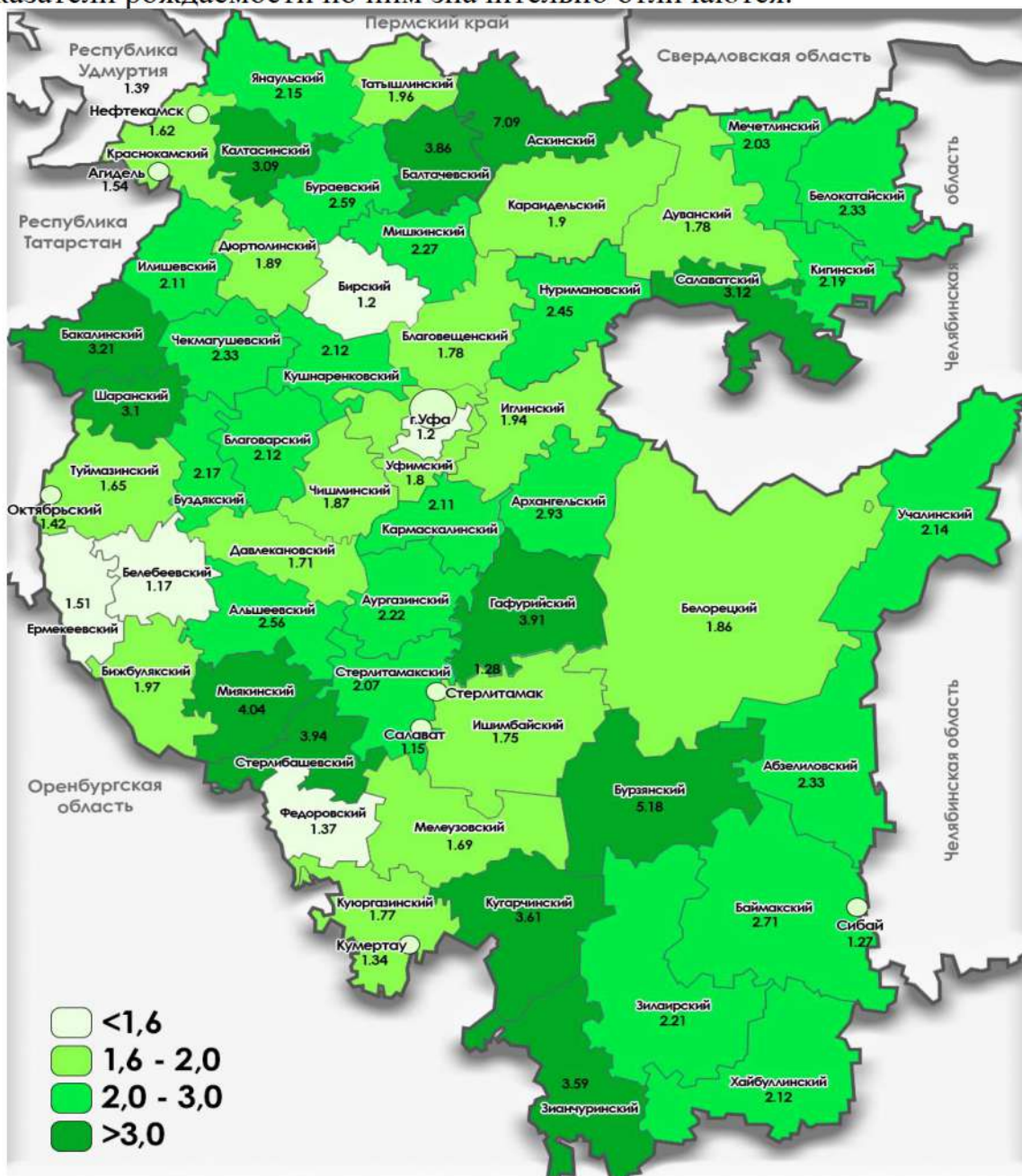


Рис. 1.2.10. Среднее значение СКР за 2019 – 2021 гг. по муниципальным образованиям Республики Башкортостан.

Источник: рассчитано по: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа, 2020, 2021, 2022.

В таблице ниже представлено среднее значение суммарного коэффициента рождаемости за 2019–2021 гг. по городским округам, 10 муниципальным районам с наиболее низкими и высокими показателями СКР (табл. 1.2.4).

Таблица 1.2. 4

**Среднее значение СКР за 2019–2021 гг. по городским округам,
10 МО с наиболее низким и наиболее высоким показателем**

Городские округа		МР с наиболее низкими значениями		МР с наиболее высокими значениями	
Наименование ГО	СКР	Наименование МР	СКР	Наименование МР	СКР
г. Агидель	1,54	Белебеевский	1,17	Аскинский	7,09
г. Октябрьский	1,42	Бирский	1,20	Бурзянский	5,18
г. Нефтекамск	1,39	Федоровский	1,37	Миякинский	4,04
г. Кумертау	1,34	Ермекеевский	1,51	Стерлибашевский	3,94
г. Стерлитамак	1,28	Краснокамский	1,62	Гафурийский	3,91
г. Сибай	1,27	Туймазинский	1,65	Балтачевский	3,86
г. Уфа	1,20	Мелеузовский	1,69	Кугарчинский	3,61
г. Салават	1,15	Давлекановский	1,71	Зианчуринский	3,59
		Ишимбайский	1,75	Бакалинский	3,21
		Куюргазинский	1,77	Салаватский	3,12

Источник: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан, 2022. С. 74.

Наиболее высокие значения СКР демонстрируют районы с традиционно высокой рождаемостью – это преимущественно сельские районы северо-востока и юга республики, некоторые районы запада (Бакалинский район) и юго-запада (Миякинский, Стерлибашевский районы).

Наиболее низкие значения СКР складываются в основном в более урбанизированных районах, имеющих в своем составе города (Белебеевский, Бирский, Давлекановский, Ишимбайский, Мелеузовский, Туймазинский) или входящие в городскую агломерацию (Краснокамский район – Нефтекамская городская агломерация).

Как отмечалось, в сельской местности рождаемость всегда выше, чем в городе. Исключением являются сельские Федоровский, Ермекеевский и Куюргазинский районы, которые демонстрируют довольно низкие показатели рождаемости. Это обусловлено разными факторами, в том числе:

- «стареющие» районы с высокой долей пожилого населения и низкой долей населения репродуктивных возрастов;
- высокая миграция трудоспособного населения в соседние города (г. Мелеуз, г. Кумертау, г. Салават, г. Стерлитамак – из Федоровского и Куюргазинского районов, в г. Туймазы и Белебей из Ермекеевского района) и соседние регионы (Республика Татарстан и Оренбургская область), с которыми граничат данные районы, что не всегда отражается в системах учета.
- возможные искажения в системе учета рождений – регистрация рождений в соседних городах и районах.

Если анализировать динамику рождаемости в муниципальных образованиях республики, то за последние годы, усредненные за три года показатели СКР (за 2015–2018 гг. и 2019–2021 гг.) снизились в тех районах, где рождаемость имела низкие и средние значения (см. табл. 1.2.1. Приложения).

Сильнее всего показатели уменьшились в городских округах (особенно с наибольшей численностью населения – в г. Уфа, г. Стерлитамак, г. Нефтекамск), в некоторых районах севера республики (Мишкинский, Татышлинский, Мечетлинский), юга (Абзелиловский, Куяргазинский) и северо-запада (Дюртюлинский). Исключение составляют районы-спутники самых крупных городов республики – Уфимский и Стерлитамакский районы, в которых рождаемость несколько выросла, а также наиболее крупные по численности населения районы Уфимской агломерации – Кармаскалинский и Иглинский районы, в которых рождаемость сохраняется на прежнем уровне. Очевидно, высокий приток молодого населения репродуктивных возрастов дает этим районам потенциал для относительной стабильности показателей рождаемости. Примечательно, что у районов с высокими показателями рождаемости свыше трех детей на одну женщину, рождаемость, в основном, выросла за рассматриваемый период (за 2015–2021 гг.).

Таким образом, продолжают негативные тенденции в процессах рождаемости. При этом, следует отметить, что неблагоприятная динамика стала заметнее проявляться в сельской местности, которая демонстрирует более низкие уровни интенсивности рождаемости, быстрое «старение» материнства, снижение первых порядков рождений, повышение доли внебрачных рождений. С каждым годом все меньше муниципальных образований демонстрируют высокие показатели рождаемости. При этом дифференциация показателя СКР по муниципалитетам продолжает расти.

1.2.2. Репродуктивное поведение

Информационной базой для данного раздела послужило всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведенное в конце 2019 – начале 2020 г. в десяти российских субъектах, в т. ч. в Республике Башкортостан¹.

В исследовании респондентам задавались вопросы относительно репродуктивных установок (желаемое и ожидаемое число детей); причин, мешающих иметь большее число детей; мотивов рождения детей; контрацептивного и abortивного поведения; значимости мер, направленных на стимулирование рождаемости и др.

¹ Социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», ФНИСЦ РАН, 2019-2020 г. Общий объем выборки – 5616 человек, по Башкортостану – 604 человека. Организатор опроса по Башкортостану – факультет философии и социологии Башкирского государственного университета. См.: Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т.К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021.

Согласно данным опроса, почти половина респондентов Республики Башкортостан (47,4 %) придерживается норм малодетности, из которых 37,7 % при наличии всех необходимых условий желают иметь в своей семье двоих детей, 9,7 % – одного ребенка. Среднедетность в качестве желаемого числа детей рассматривают 35,4 % респондентов (трое детей – 31,6 %, четверо – 3,8 %), многодетность (пятеро и более детей) – 7,6 % респондентов (табл. 1.2.5).

Таблица 1.2.5

Распределение ответов на вопросы о желаемом и ожидаемом числе детей, % от числа ответивших*

Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?	Желаемое число детей					
	ни одного	одного	двоих	троих	четверых	пятерых и более
В среднем по опросу	4,7	10,8	47,3	29,6	3,4	4,3
Республика Башкортостан	9,5	9,7	37,7	31,6	3,8	7,6
Ивановская область	0	7,7	57,7	33,8	0,8	0
Московская область	2,3	10,4	46,2	29,7	2,9	8,4
г. Москва	6,1	14,7	44,4	26,4	3,3	5,2
Вологодская область	4,1	11,6	52,1	26,6	3,5	2,1
Волгоградская область	5,8	14,8	46,4	27,8	3,5	1,7
Ставропольский край	3,3	10,7	52,2	27	3,5	3,3
Республика Татарстан	3,3	8,3	41,1	38,3	5,3	3,7
Нижегородская область	6,6	11,3	54,7	22,6	2,8	1,9
Свердловская область	3,8	6,7	45,9	33,7	3,3	6,6
Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?	Ожидаемое число детей					
	ни одного	Одного	двоих	троих	четверых	пятерых и более
В среднем по опросу	6,3	21,8	50,4	17,4	2,1	2
Республика Башкортостан	9,1	14,3	41,3	28,1	4,1	3,2
Ивановская область	7,6	33,6	49,6	9,2	0	0
Московская область	5,8	21,2	48,1	18,2	2,6	4,3
г. Москва	10,2	25,3	41,7	17,6	1,2	3,9
Вологодская область	3,3	21,2	58,9	14,3	1,5	0,7
Волгоградская область	6,1	22,2	49,8	19	2,3	0,6
Ставропольский край	5,1	19,5	55,7	15,1	3,1	1,6
Республика Татарстан	4,8	16,9	51,6	21,9	3,4	1,4
Нижегородская область	6,8	29,5	54,5	8	0	1,1
Свердловская область	4,8	20,5	53,9	17,8	1,4	1,7

*Без учета респондентов, ответивших «затрудняюсь ответить»

Ожидаемое число детей отражает более реалистичную картину реализации репродуктивных планов респондентов. Так, более половины респондентов (55,6 %) планируют иметь в своей семье одного ребенка (14,3 %) и двух детей (41,3 %), снижается доля собирающихся иметь трех детей, что вместе с имеющимся числом детей подтверждает выбор респондентов в пользу малодетности.

В Республике Башкортостан в сравнении с другими регионами, в которых проходил опрос, выше доля тех, кто не желал бы иметь детей. Если в среднем по опросу не желают иметь детей 4,7 % респондентов, то в Башкортостане их вдвое больше – 9,5 % (рис. 1.2.11). При анализе ответов о желаемом и ожидаемом числе детей необходимо иметь в виду, что среди них есть и те респонденты, кто реализовал свои репродуктивные планы (ожидания) и в связи с этим дал отрицательный ответ.

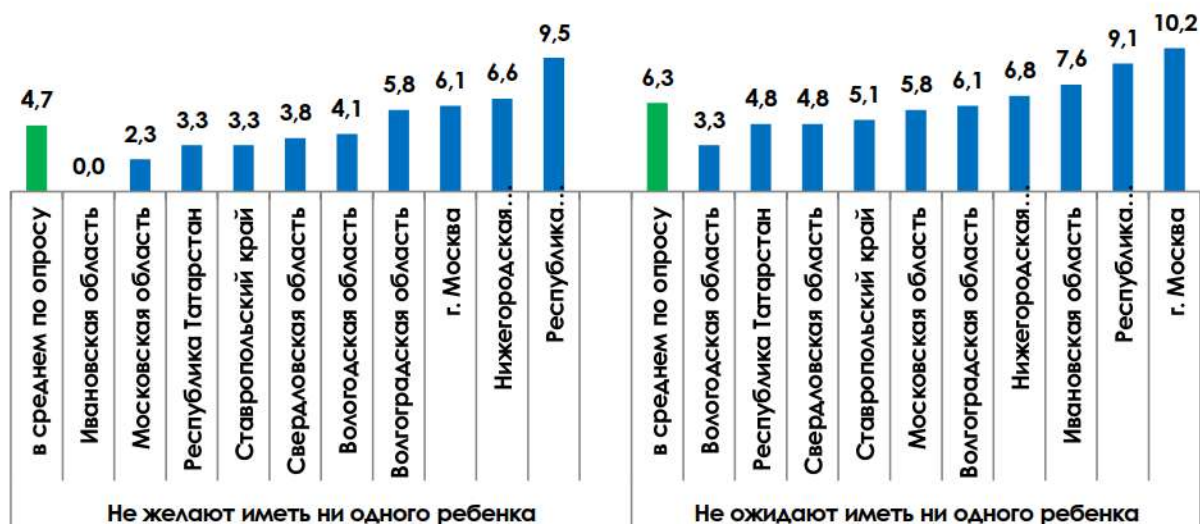


Рис. 1.2.11. Доля респондентов, которые не желают и не ожидают/не планируют иметь ни одного ребенка (показатели «желаемое и ожидаемое число детей»), %

Структура респондентов по ожидаемому числу детей выглядит следующим образом: одного ребенка в семье планируют иметь 14,3 %, двоих – 41,3 %, троих и более – 35,4 %. Бездетными намереваются остаться 9,1 % респондентов.

При прогнозировании тенденций рождаемости следует учитывать, что в действительности фактическое число детей окажется ниже, чем ожидаемое. Невозможно предвидеть все те семейные ситуации, которые в будущем могут воспрепятствовать рождению детей (например, неспособность мужчины или женщины воспроизводить потомство; изменение социальных норм детности; невозможность улучшить жилищные условия и т. д.)¹.

Среднее желаемое число детей составило 2,33 ребенка, ожидаемое – 2,13, имеющееся – 1,25 (рис. 1.2.12).

¹ Скрябина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Монография / Уфа: БАГСУ, 2012. – 284 с.

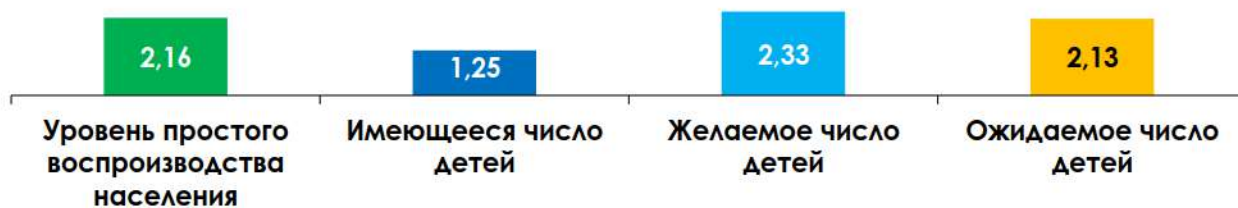


Рис. 1.2.12. Среднее желаемое, ожидаемое и имеющееся число детей, Республика Башкортостан

Источник: рассчитано по: Данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 2020.

Как видим, желаемое число детей (2,33) незначительно выше простого воспроизводства (2,16), а планируемое (2,13) практически находится на этом уровне. Имеющееся число детей (1,25) на 1,08 ребенка меньше желаемого и на 0,88 ожидаемого, т. е. имеющееся число детей почти в два раза ниже уровня замещения детьми поколения родителей.

Сопоставим репродуктивные установки по данным социологических исследований, проведенных в Республике Башкортостан в период с 2007 по 2020 гг. (табл. 1.2.6).

По опросу 2020 г. в сравнении с предыдущими исследованиями отмечается снижение репродуктивных установок у респондентов как по желаемому, так и ожидаемому числу детей. Разница между желаемым и ожидаемым числом детей составляет 0,20-0,73 ребенка. На наш взгляд, минимальная разница по опросу 2020 г. может свидетельствовать о снижении потребности в детях.

Таблица 1.2.6

Репродуктивные установки, среднее значение*

Год	Среднее число детей		Разница между желаемым и ожидаемым числом детей
	Желаемое	Ожидаемое	
2007	2,37	1,64	0,73
2015	2,54	2,00	0,54
2019	2,48	2,23	0,25
2020	2,33	2,13	0,20

* для населения в возрасте 18-54 лет

Источник: Данные социологических исследований «Демографическое развитие РБ», Институт социально-политических и правовых исследований РБ (ныне – Институт стратегических исследований РБ), 2007. «Стратегия социально-экономического развития РБ. Институт социально-политических и правовых исследований РБ (ныне – Институт стратегических исследований РБ), 2015 г. «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития РБ», 2019 г., Данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 2020.

Выступая на научно-методическом семинаре «Возможности и ограничения социологических исследований в изучении демографических процессов», А.И. Антонов уделил особое внимание установкам на желаемое число детей, обозначив, что оно должно быть 3,6-3,7 детей, в то время как максимальное значение по социологическим исследованиям составляет

2,8 ребенка¹. Ранее ученый отмечал, для того, чтобы численность населения была стабильной, в среднем на одну женщину должно приходиться 2,2 ребенка. Соответственно, структура семей по детности будет выглядеть следующим образом: семей с двумя детьми – 35,0 %, с тремя детьми – 35,0 % семей, с четырьмя – 17,0 % и 3,0 % семей с пятью и более детьми².

Демографические процессы (рождаемость, смертность, брачность, миграция), протекающие в городской и сельской местности, имеют существенные различия. Тип поселения влияет на рождаемость и ее возрастную характеристику. Условия жизни горожан существенно отличаются от условий жизни в сельской местности: в городских поселениях женщины массово вовлечены в общественное производство; горожане предъявляют более высокие требования к уровню жизни; городские семьи широко используют практику планирования и регулирования деторождения³. Отметим, что дифференциация репродуктивного поведения существует не только между городской и сельской местностью, но и в зависимости от типов городских поселений – чем крупнее город, тем ниже рождаемость (рис. 1.2.13).



Рис. 1.2.13. Среднее желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от типа поселения, Республика Башкортостан

Источник: рассчитано по: База данных Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 2020.

Среднее желаемое и ожидаемое число детей выше у респондентов, проживающих в сельской местности Башкортостана (соответственно, 2,86 и 2,67), а в г. Уфа эти показатели (2,08 и 1,93) ниже, чем в других городах республики.

Для изучения мотивов ограничения рождаемости выбран традиционный подход, используемый в отечественной демографии с 1960-х годов. Этот же подход восприятия условий жизнедеятельности как помех, препятствующих рождению желаемого числа детей применяется в

¹ Материалы научно-методического семинара «Возможности и ограничения социологических исследований в изучении демографических процессов». ИДИ ФНИСЦ РАН. г. Москва, 17 мая 2022 г. URL: <https://idrras.ru/news/2022/may/vozmozhnosti-i-ogranicheniya-sotsiologicheskikh-issledovanij-v-izuchenii-demograficheskikh-protseessov.html> (дата обращения: 07.06.2022)

² Антонов А.И. 94 процента россиян живут в одно-двухдетных семьях // Вестник. Спецвыпуск. Святость материнства. 2011. №1. – С. 35-40.

³ Скрыбина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Монография / Уфа : БАГСУ, 2012. – С. 63.

специальных обследованиях, проводимых Росстатом. В исследовании «Демографическое самочувствие регионов России» вопрос был сформулирован как «Что мешает лично Вам иметь желаемое число детей?», в формулировке Росстата – «Если Вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то, что и в какой степени мешает лично Вам иметь желаемое число детей?». При прямой постановке вопроса желаемого числа детей ответы зависят не только от объективного восприятия этих причин, но и от субъективного, т. е. вместо истинных причин респондент может назвать социально одобряемые мотивировки или же руководствоваться неудовлетворенностью условиями жизни вообще безотносительно к рождению детей.

По мнению респондентов (табл. 1.2.7), более всего мешают иметь желаемое число детей материальные трудности (53,6 %), неуверенность в завтрашнем дне (50,0 %), отсутствие работы (42,0 %), жилищные трудности (41,3 %) и большая занятость на работе (41,3 %).

Таблица 1.2.7

Распределение ответов на вопрос «Что мешает лично Вам иметь желаемое число детей?», %

Помехи, мешающие иметь большее число детей, чем респонденты желают иметь	в целом мешает	Оценка	
		в том числе очень мешает	мешает
Материальные трудности	53,6	18,3	35,3
Неуверенность в завтрашнем дне	50,0	17,5	32,5
Отсутствие работы	42,0	13,1	28,9
Жилищные трудности	41,3	13,9	27,4
Большая занятость на работе	38,3	9,5	28,8
Не с кем будет оставить ребенка, когда начну (жена начнет) работать	36,0	11,1	24,9
Трудности (для жены) совмещения работы вне дома и по дому	31,7	8,7	23,0
Стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка (детей)	31,1	10,2	20,9
Неудобный режим работы	30,3	8,0	22,3
Неудовлетворительное состояние моего здоровья	30,0	7,3	22,7
Трудно устроить ребенка в хорошие ясли или детский сад недалеко от дома	29,3	8,4	20,9
Стремление достичь успехов в работе	28,3	6,7	21,6
Нежелание мужа (жены)	27,0	9,6	17,4
Сложности во взаимоотношениях в семье	26,7	6,0	20,7
Отсутствие мужа (жены)	26,6	11,8	14,8
Работаю далеко от дома, много времени трачу на дорогу	26,6	7,1	19,5
Стремление интереснее проводить досуг	25,9	7,0	18,9
Боязнь ущемить интересы имеющихся детей	25,8	7,1	18,7
Неудовлетворительное состояние здоровья мужа (жены)	25,8	6,2	19,6
Родственники пока против рождения еще ребенка (детей)	17,1	7,2	9,9

Источник: рассчитано по: данные всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 2020.

По данным таблицы 1.2.7 видно, что все помехи в большей степени имеют оценку «мешают», чем «очень мешают», т. е. они создают средние по уровню значимости препятствия.

Если вопрос о препятствиях для рождения желаемого числа детей преобразовать в вопрос, допускающий несколько вариантов ответа и за утвердительный вариант принять ответ «очень мешают», то в рейтинге помех первые четыре места также занимают материальные трудности (33,0 %), неуверенность в завтрашнем дне (31,7 %), жилищные трудности (24,5 %) и отсутствие работы (23,2 %) ^{1*}. Судя по ответам респондентов, основные преграды для достижения желаемого числа детей в семье также лежат в экономической плоскости.

В то же время с учетом репродуктивных установок респондентов, соответствующих нормам малодетности (2,33 желаемое и 2,13 ожидаемое число детей), можно предположить, что экономические причины отражают стереотипное мышление, поскольку все меры в области рождаемости, транслируемые государственными, общественными, политическими деятелями и представителями СМИ, отражают только финансово-бытовой аспект причин низкой рождаемости – плохое материальное положение семьи и жилищные трудности.

Мотивация деторождения, как отмечает В.Н. Архангельский, является одной из важнейших типобразующих характеристик репродуктивного поведения. Она детерминирует потребность в том или ином числе детей ². На наш взгляд, за выделением социально-экономических причин как помех к рождению желаемого числа детей у достаточно большой части респондентов скрывается, по крайней мере на момент опроса, отсутствие желания иметь детей при присутствии желания достичь успехов в работе, самореализоваться, интересно проводить досуг. Так, А.И. Антонов подчеркивает, что сокращение числа детей в семье и рождаемости объясняется не финансовыми и жилищными трудностями, а девальвацией самого семейного образа жизни, уменьшением потребности в детях ³.

Процесс избирательного оценивания условий реализации потребности в детях, формирующий линию репродуктивного поведения, является одним из основных структурных элементов репродуктивного поведения. Линии репродуктивного поведения представляют собой последовательность репродуктивных действий и событий, обусловленную величиной и силой потребности в детях, и включают в себя, в том числе действия по предупреждению/прерыванию беременности или отказу от рождения детей на различных этапах репродуктивного периода.

По данным всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 33,9 % респондентов указали, что они использовали контрацепцию после вступления в брак до рождения первого ребенка, 59,6 % – между рождением первого и второго ребенка, 44,9 % – между рождением второго и третьего ребенка, 66,0 % – после

^{1*} Сумма ответов больше 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

² Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. С. 203.

³ Сходство и различие ценностных ориентаций мужей и жен по результатам одновременного опроса супругов / под.ред. А.И. Антонова. М.: Издательство «Перо», 2021. С.8.

рождения (последнего) ребенка. Использование контрацепции в браке является нормой жизни для семейных пар и не обязательно свидетельствует о нежелании иметь ребенка (еще одного ребенка), т. е. каждая семья, каждый человек – мужчина и женщина, в современных условиях множественности выбора индивидуальных стратегий формирования семьи планируют, сколько и когда иметь детей.

Согласно таблицам сопряженности, при ответе на вопрос «Предохранялись (предохраняетесь) ли Вы после рождения младшего ребенка» в зависимости от числа родившихся детей большинство респондентов указали, что они предохранялись. Так, 55,3 % респондентов, имеющих одного ребенка, 72,9 % – двух и 68,2 % – трех детей ответили, что они предохранялись от наступления беременности.

Отвечая на вопрос об абортах, каждая десятая женщина (10,9 %) указала, что делала аборт до вступления в брак, 5,4 % – после вступления в брак до рождения первого ребенка, более, чем каждая четвертая, соответственно, между рождениями первого и второго ребенка (26,4 %) и между рождениями второго и третьего ребенка (27 %).

Таким образом, анализируя ответы респондентов на вопросы о контрацептивном и абортивном поведении, можно сделать вывод, что первые дети у состоящих в браке, как правило, наиболее желанны, но каждое четвертое прерывание беременности, когда в семье уже имеется один ребенок, свидетельствует об ориентации на малодетную модель семьи.

Репродуктивные намерения определяются не только по желаемому и ожидаемому числу детей, но и по намерению родить ребенка в течение какого-то определенного времени.

Только 22,4 % респондентов ответили, что они планируют иметь детей. Из них каждый третий респондент (33,7 %) откладывает рождение ребенка на 2 года, каждый пятый (21,7 %) – на 3 года, почти половина (44,6 %) – на 4 года и более. Чем более длительный срок откладывания рождения ребенка, тем ниже желаемое и ожидаемое число детей. Так, для тех, кто планирует родить ребенка через 2 года, среднее желаемое и ожидаемое число детей 2,63 и 2,46, через 3 года – 2,47 и 2,27, через 4 и более лет – 2,36 и 2,27 соответственно. На наш взгляд, высока вероятность того, что откладывающие рождение ребенка более чем на 4 года, в итоге так и не решатся на рождение ребенка (еще одного ребенка).

По мнению респондентов, основными причинами, оказывающими сильное влияние на откладывание рождения ребенка являются: необходимость найти более оплачиваемую работу; желание хоть какое-то время пожить для себя; отсутствие собственного жилья; в котором можно растить ребенка; необходимость закончить образование; отсутствие материальных возможностей; трудоемкость и времязатратность воспитания детей, желание мужа (жены) подождать с рождением ребенка (рис. 2.2.14).



Рис. 1.2.14. Основные причины откладывания рождения детей, %

Источник: рассчитано по: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России»

Минимальными по влиянию на откладывание рождения ребенка выступают следующие причины: неудовлетворительное состояние здоровья, нежелание оставлять интересную работу хотя бы на время, отсутствие благоприятных условий, облегчающих уход за ребенком, неуверенность в прочности брака, трудности с устройством ребенка в учреждение дошкольного образования.

Выводы.

Проведенный анализ статистических данных показывает, что в Башкортостане продолжают оставаться негативные тенденции в процессах рождаемости, которые усилились в сельской местности. Анализ данных в муниципальном разрезе показывает, что, во-первых, происходит ежегодное сокращение муниципальных образований с высоким уровнем рождаемости; во-вторых, продолжает расти дифференциация показателя СКР по муниципалитетам.

Анализ репродуктивных установок респондентов и детерминация различных условий жизнедеятельности или оценка ситуаций реализации потребности в детях свидетельствуют о низкой потребности в детях, о нивелировании семейно-детских ценностей, когда респонденты в качестве основных помех к рождению желаемого числа детей выделяют материальные и жилищные трудности, но в своем репродуктивном поведении осознанно придерживаются норм малодетности. На этом основании одной из главных задач демографической политики на современном этапе выступает создание социально-экономических и бытовых условий семьям для рождения и воспитания желаемого числа детей в сочетании с активным воздействием на формирование потребности в детях – на желание иметь не менее двух детей в семье.

ГЛАВА 1.3. СМЕРТНОСТЬ И ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ

Общие тенденции смертности. За два пандемийных года (2021, 2022 гг.) показатели смертности поднялись до уровня, который наблюдался в стране десять, а то и несколько десятилетий назад. Например, уровень общих коэффициентов смертности стал выше даже значений 1990-х и начала 2000-х годов (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1

Динамика и темп роста общих коэффициентов смертности по Российской Федерации, Республике Башкортостан, 2017–2021 гг.

	Общий коэффициент смертности, промилле					Темп роста к предыдущему году, %			
	2017	2018	2019	2020	2021	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация	12,4	12,5	12,3	14,6	16,7	100,8	98,4	118,7	114,2
Республика Башкортостан	12,4	12,4	12,1	15,0	16,5	100,0	97,6	124,0	109,8

Источник: Демографический ежегодник России. 2021: Стат.сб. /Росстат. М., 2021.; Демографические таблицы Росстата: таблица А12а «Естественное движение населения» за 2021 г.

Ситуация с пандемией подняла общественный интерес к показателю избыточной смертности, которая представляет временное увеличение смертей в сравнении с ожидаемым уровнем, и обычно связана с усилением воздействия внешних причин (экстремальная погода, голод, эпидемии и др.)¹. По оценкам ВОЗ глобальная избыточная смертность за 2020–2021 гг. составила 14,9 млн человек, что отражает реальные последствия пандемии COVID-19, как прямые смерти от заболевания, так и косвенные, связанные с воздействием пандемии на системы здравоохранения и общество².

В России, по нашим расчетам, объем избыточной смертности за два года составил порядка 880 тыс. человек, по Башкортостану – около 24 тыс. человек. Дополнительные расчеты показывают, что более высокий уровень избыточной смертности наблюдался в городской местности, что сильнее проявилось в 2020 г. При этом наиболее высокая избыточная смертность сложилась в столице республики г. Уфа, который является городом-миллионником, со свойственной таким городам высокой плотностью населения. То есть в первый год пандемии первыми «удар» приняли большие

¹ Избыточная смертность – это превышение фактического числа умерших на душу населения за определенный календарный период над ожидаемым уровнем. Под ожидаемым числом умерших следует понимать прогноз, который получен путем анализа данных о смертности за предыдущие годы (в данном материале средние показатели за 2017-2019 гг). Избыточная смертность, таким образом, – это оценка числа дополнительных смертей за период времени, которые не случились бы, если бы не было кризиса: См.: Михайлова Т. Избыточная смертность в период пандемии Covid-19: Россия и зарубежные страны. URL: <https://liberal.ru/lm-ekspertiza/izbytochnaya-smernost-v-period-pandemii-covid-19-rossiya-i-zarubezhnye-strany> (дата обращения: 10.10.2021).

² ВОЗ: глобальная избыточная смертность во время пандемии составила 15 млн человек / Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/stopy/2022/05/1423222>. (дата обращения: 09.09.2022 г.)

города. Также более высокая избыточная смертность сложилась среди женского населения, особенно по итогам 2021 г. (табл. 1.3.2).

Таблица 1.3.2

Избыточная смертность по Российской Федерации, Республике Башкортостан, 2020–2021 гг., в % к среднегодовому числу умерших за 2015–2019 гг.

	2020			2021		
	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин	Всего
Российская Федерация	114,78	116,35	115,56	125,32	138,60	131,94
городское население	117,05	118,97	118,02	128,12	142,51	135,36
сельское население	109,18	109,44	109,31	118,41	128,26	123,20
Республика Башкортостан	114,90	120,30	117,46	120,90	137,89	128,97
городское население	118,17	125,59	121,73	122,21	143,97	132,65
г. Уфа	120,40	129,47	124,87	125,92	147,48	136,53
сельское население	110,85	113,45	112,07	119,28	130,03	124,32

Источник: Демографические таблицы Росстата: таблица А12а «Естественное движение населения» за 2015–2021 гг.

Как и ожидалось, после 2020–2021 гг. в процессах смертности наступил так называемый компенсационный период. Предварительные итоги 2022 г. отражают снижение объемов и уровня смертности как в стране в целом, так и в Башкортостане. Число умерших и общий коэффициент смертности в республике опустились к уровню 2019 г.: с 66,1 тыс. человек в 2021 г. до 48,8 тыс. человек в 2022 г., или с 16,5 до 12,2 промилле (по России с 16,7 до 13,1 промилле) (табл. 1.3.3).

Таблица 1.3.3

Общие показатели смертности по Российской Федерации, Приволжскому федеральному округу и Республике Башкортостан, 2021, 2022 гг.¹

Годы	РФ	ПФО	РБ
	Всего умерших, тысяч человек		
2021	2441,6	518,8	66,1
2022	1905,8	392,4	48,8
Прирост (снижение) 2022г. к 2021г.			
тысяч человек	-535,8	-126,4	-17,3
в %	78,1	75,6	73,8
	Общий коэффициент смертности, на 1000 человек населения		
2021	16,7	17,9	16,5
2022.	13,1	13,6	12,2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ). Одним из показателей, отражающих состояние процесса смертности, является ожидаемая продолжительности жизни при рождении (ОПЖ). Резкое ухудшение ситуации со смертностью в 1990-х гг. в России и ее регионах повлияло на существенное падение данного показателя. В целом по России вернуться к дореформенному уровню удалось к 2011 г. Республика Башкортостан только по итогам 2016 г. смогла перешагнуть рубеж 1990 г.

¹ Данные за 2022 г. предварительные.

(по городскому населению рубеж был пройден в 2013 г., по сельскому – в 2017 г.).

С 2010 г. в республике складывается ОПЖ ниже уровня России, в том числе по городскому и сельскому населению. По итогам 2019 г. (до эпидемиологического года), ОПЖ по Башкортостану составляла 72,64 года, регион занимал 43 позицию среди субъектов Российской Федерации.

Снижение ОПЖ в 2020, 2021 гг. в России и Башкортостане является кульминацией периода роста смертности во время пандемии COVID-19, что в итоге привело к увеличению смертности от всех причин (рис. 1.3.1).

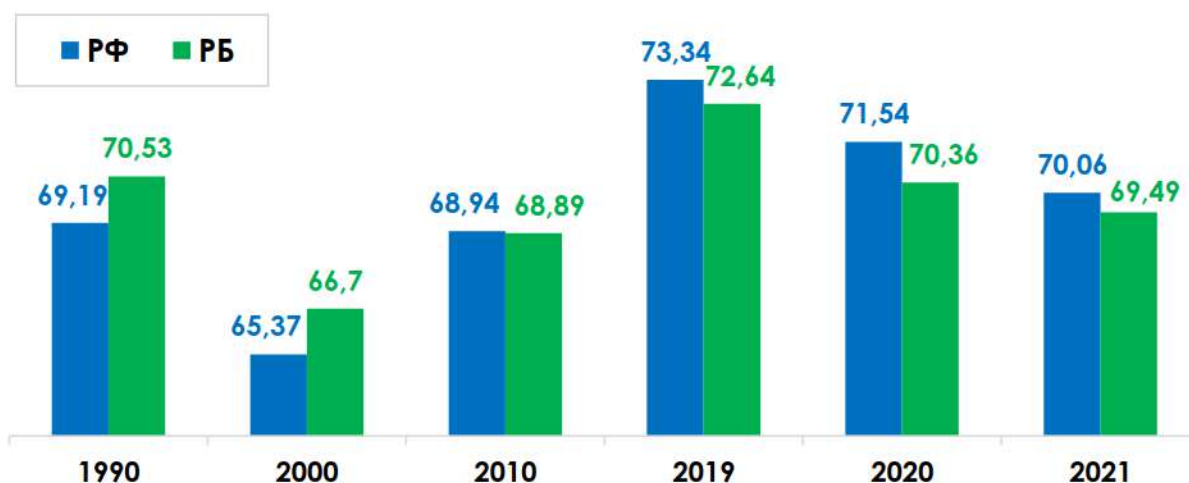


Рис. 1.3.1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в РФ и РБ, 2020, 2021 гг., лет

Источник: данные Башкортостанстата.

Снижение показателя ОПЖ в 2020 г. наблюдалось во всех регионах страны, кроме г. Севастополь. В среднем по стране ОПЖ снизилась на 1,8 года, в Башкортостане – на 2,28 года. Надо отметить, что среди 20 субъектов с наиболее высоким уровнем снижения данного показателя находится семь регионов ПФО, среди них и Башкортостан, занимая 12 позицию в «двадцатке». По итогам 2020 г. Башкортостан спустился до 50 позиции по уровню показателя среди всех субъектов РФ. Наиболее значимое снижение наблюдалось по женщинам (на 2,39 года) и по городскому населению (на 2,53 года).

Совсем другая ситуация с изменением ОПЖ сложилась в 2021 г. При более низком среднероссийском снижении (на 1,48 лет), изменились позиции среди регионов страны. У большинства регионов, имевших высокий уровень падения ОПЖ в 2020 г., итоги 2021 г. сложились позитивнее, чем в среднем по России, в том числе и по Башкортостану. Республика оказалась на 8 месте среди регионов с наименьшим снижением показателя в 2021 г. (в том числе по городской и сельской местности), что в итоге позволило республике подняться на 36 место по уровню ОПЖ среди всех регионов страны. В целом два пандемийных года откинули уровень ОПЖ в республике к уровню

2012–2013 гг. Разница между общероссийским средним показателем продолжительности жизни и общереспубликанским в 2021 г. по сравнению с прошлогодним показателем уменьшилась на 0,61 года, составив 0,57 лет.

ОПЖ у мужчин и женщин в Республике Башкортостан остается ниже среднероссийских показателей. Снижение уровня ОПЖ жительниц республики за 2020–2021 гг. составило 3,77 года, а у мужчин – 2,41 года. По итогам 2021 г. разница между ОПЖ женщин и мужчин составила 9,34 лет (в 2019 г. – 10,7 лет). С 2000 г. дифференциация показателя по полу упала в России на 31,9 %, в Башкортостане на 29,9 % (рис. 1.3.2).

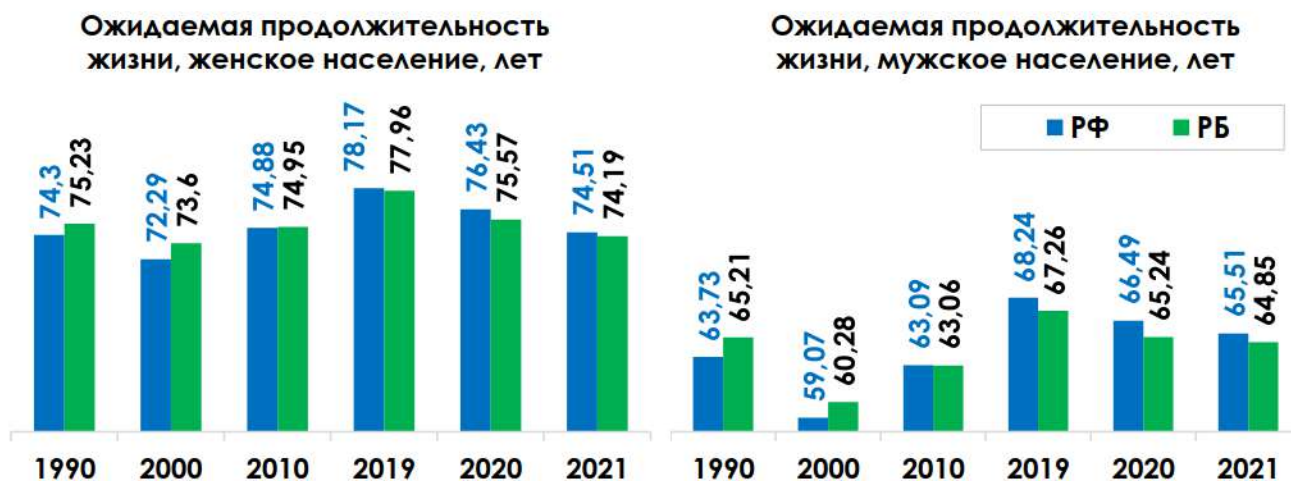


Рис. 1.3.2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в РФ и РБ в 1990-2021 гг., лет

Значение ОПЖ в 2021 г. в городской местности составляло в РФ – 70,3 года, в РБ – 70,24 г. В сельской местности данный показатель в РФ составлял 69,31 лет, в РБ – 68,04 лет. В 2021 г. отставание РБ от РФ в городской местности составило 0,06, в сельской – 1,27 лет (рис. 1.3.3).

Наибольшее отставание ОПЖ от среднероссийского уровня как в городской, так и в сельской местности наблюдалось в 2015 и 2020 г. Основная проблема в более низких значениях ОПЖ в Республике Башкортостан связана с высокой смертностью сельского населения. Различия ОПЖ в городе и селе в 2021 г. составило 2,2 г. (выше на 0,42 по сравнению с предыдущим годом). В Российской Федерации данная разница в 2021 г. составила лишь 0,99 лет.

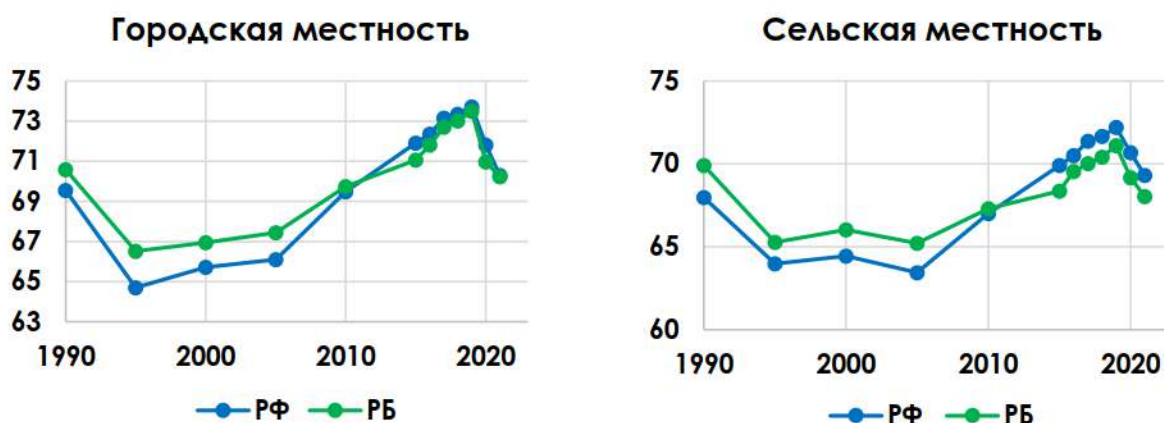


Рис. 1.3.3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни в городской и сельской местности в РФ и РБ в 1990–2021 гг., лет

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник Уфа: Башкортостанстат, 2022. С. 100

Возрастные изменения в смертности. При рассмотрении возрастной интенсивности смертности наблюдается интересная ситуация с показателями в детских и подростковых возрастных группах, по которым уровень смертности 2020 г. оказался даже несколько ниже значений 2019 г. Это может быть связано с введением локдаунов и дистанционного обучения, которые привели к меньшему числу несчастных случаев и травм, традиционно являющиеся причиной смертности детей и подростков.

Во всех возрастных группах старше 20 лет в 2020 г. был рост интенсивности смерти, который особенно значительно стал наблюдаться в возрастах старше 40 лет. При этом в населении 40+ повышение интенсивности смертности продолжилось и в 2021 г. В Башкортостане по возрастным группам населения 40-49 лет и старше 70 лет темп роста интенсивности сложился выше среднероссийского уровня (табл. 1.3.4).

Таблица 1.3.4

Возрастные коэффициенты смертности по Российской Федерации и Республике Башкортостан, 2020 г., на 100 000 умерших соответствующего возраста

Возраст, лет	РФ			РБ			Возраст, лет	РФ			РБ		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021		2019	2020	2021	2019	2020	2021
Всего	1225,3	1460,2	1673,9	1214,3	1495,6	1649,6	40-44	518,7	570,6	613,8	580,1	685,4	705,0
0	476,6	446,2	461,2	591,1	577,7	536,4	45-49	635,6	725,9	796,2	676,6	836,9	852,8
1-4	28,4	25,6	29,4	27,1	26,6	28,2	50-54	851,1	974,3	1054,8	887,2	1023,6	1090,3
5-9	16,3	15,9	16,3	17,7	17,1	12,2	55-59	1205,9	1392,5	1564,5	1261,4	1445,0	1581,2
10-14	22,0	22,0	24,8	20,4	21,1	25,2	60-64	1757,2	2057,8	2335,3	1800,9	2200,4	2360,2
15-19	57,1	56,6	60,8	58,1	54,4	67,8	65-69	2439,3	2955,6	3476,8	2528,9	3085,3	3517,7
20-24	94,4	97,9	101,4	106,8	115,1	98,9	70-74	3407,9	4262,6	5125,9	3449,7	4592,2	5324,9
25-29	136,8	143,6	149,0	146,6	170,1	155,3	75-79	5343,4	6398,8	7322,5	5258,9	6677,5	7728,8
30-34	238,6	248,0	260,6	272,5	291,6	270,6	80-84	8265,0	10072,7	11734,9	8273,9	10706,7	11960,6
35-39	376,8	398,8	417,0	433,6	464,6	462,4	85+	16367,7	19023,5	21108,5	17156,3	20565,4	22683,9

Источник: Демографические таблицы Росстата: таблица 4-ТС за 2019-2021 гг.

По итогам 2019 г. в республике превышение уровня интенсивности смертности в сравнении с 1990 г. оставалось только в возрастных группах от 30 до 50 лет. У детского и пожилого населения текущая интенсивность смерти стала заметно ниже дореформенного уровня. Резкое повышение уровня смертности во всех взрослых возрастах привело к ситуации, когда свои позиции сохранили только дети и молодежь до 30 лет. На все остальные группы ситуация с пандемией повлияла достаточно сильно, особенно на категорию 50+.

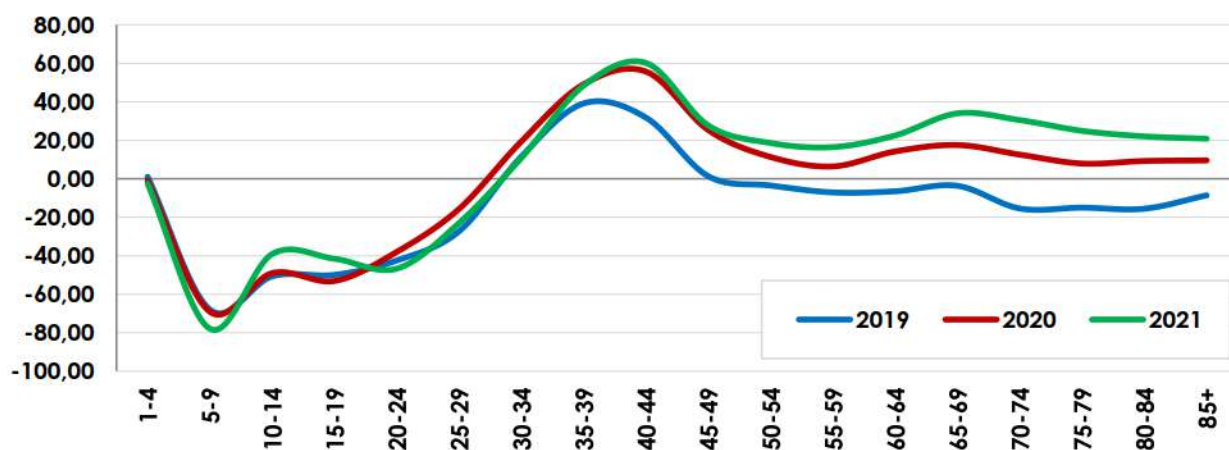


Рис. 1.3.5. Изменение возрастных коэффициентов смертности по Республике Башкортостан¹, 2019–2021 гг., прирост (убыль) к 1990 г., %

Несмотря на то что пандемия в первую очередь затронула население в крупных городах и заметно повысила уровень смертности городского населения, в итогах 2021 г. по-прежнему прослеживается проблема более высокой и более молодой смертности сельского населения, как в целом по населению, так и по отдельным возрастным группам. Наибольшие различия в пользу городского населения в 2021 г. прослеживаются в возрастах от 25 до 64 лет. На усиление поселенческого фактора в процессе смертности может указывать тот факт, что в 2021 г. различия в данном возрастном интервале (кроме возраста 45–49 лет) значительно расширились по сравнению с 2019 г. Особенно это заметно в возрастах 35–39 лет и 50–59 лет (табл. 1.3.5).

¹ Для сравнения взяты повозрастные коэффициенты смертности всего населения, мужчин и женщин в соответствующем возрасте, прирост рассчитан как отношение значений 2020 г. к 1990 г., умноженное на 100, минус 100 %.

Возрастные коэффициенты смертности городского и сельского населения Республики Башкортостан, 2019–2021 гг., на 100 000 умерших соответствующего возраста

Возраст, лет	город			село			Возраст, лет	город			село		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021		2019	2020	2021	2019	2020	2021
Всего	10,96	13,85	15,10	14,11	16,80	18,84	40–44	5,16	6,47	6,33	6,96	7,58	8,47
0	5,44	4,56	4,46	7,11	7,64	6,86	45–49	6,03	7,62	7,83	7,90	9,56	9,68
1–4	0,23	0,20	0,23	0,35	0,38	0,37	50–54	8,16	9,44	9,92	9,79	11,28	12,23
5–9	0,15	0,15	0,08	0,23	0,22	0,20	55–59	11,88	14,15	14,79	13,57	14,84	17,12
10–14	0,15	0,20	0,25	0,28	0,22	0,25	60–64	17,12	21,45	22,61	19,25	22,77	24,94
15–19	0,35	0,33	0,44	0,98	0,91	1,09	65–69	25,15	31,10	35,25	25,51	30,49	35,08
20–24	0,77	0,90	0,77	1,51	1,50	1,30	70–74	35,01	48,08	55,22	33,65	42,36	50,08
25–29	1,03	1,22	1,13	2,60	2,89	2,49	75–79	54,27	70,78	80,17	50,32	61,02	72,87
30–34	2,11	2,35	2,08	4,11	4,27	4,32	80–84	83,29	113,24	127,26	82,07	99,57	110,18
35–39	3,84	4,09	3,99	5,41	5,87	6,05	85+	181,26	218,49	239,93	161,30	192,31	213,40

Не теряют своей актуальности и различия между мужской и женской смертностью, в том числе высокая преждевременная смертность мужчин. С молодого возраста от 20 лет и до 54 лет мужская смертность стабильно более чем в 2,5 раза превышает интенсивность смертности женщин соответствующих возрастов (рис. 1.3.5).

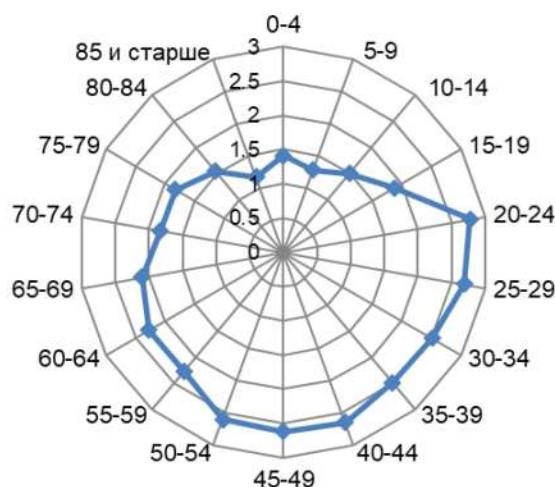


Рис. 1.3.6. Соотношение мужской и женской смертности по Республике Башкортостан в 2021 году¹, в разях

Структура смертности по причинам Существенные изменения в 2020 и 2021 гг. наблюдались и в причинах наступления смерти. Эти изменения, помимо итогов смертности непосредственно от коронавирусной инфекции, показывают и влияние ее последствий (прямых и косвенных) на уровень смертности от ряда причин. Так, наблюдается резкий скачок смертности от

¹ Числа на оси значений показывают, во сколько раз смертность мужчин в данном возрасте превышает смертность женщин. Для расчета использованы повозрастные коэффициенты смертности мужчин и женщин.

болезней органов дыхания как по России, так и по Башкортостану. Этот рост, скорее всего, можно отнести к прямым последствиям пандемии, так как сразу было выявлено, что коронавирусная инфекция чаще всего сопровождается поражением легких с высоким летальным исходом. Одновременно резко повысилась и смертность от болезней органов кровообращения, что отчасти может являться следствием косвенного влияния самой коронавирусной инфекции, повлиявшей как на уровень стресса в обществе, так и на изменение в связи в COVID-19 режима работы скорой помощи и амбулаторных учреждений, стационаров по работе с хроническими заболеваниями (табл. 1.3.6).

Таблица 1.3.6

Изменение коэффициентов по основным классам причин смерти, на 100 тысяч человек населения

	Российская Федерация			Республика Башкортостан		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Все причины	1225,3	1460,2	1673,9	1214,3	1495,6	1649,6
инфекционные и паразитарные болезни	22,4	20,6	19,0	22,2	22,3	19,9
коронавирусная инфекция	-	98,8	319,1	-	26,0	150,4
новообразования	203,5	202,0	194,1	179,8	180,4	164,1
болезни системы кровообращения	573,2	640,8	640,3	510,4	569,3	576,7
болезни органов дыхания	40,3	65,9	78,7	74,7	176,4	222,1
болезни органов пищеварения	67,0	73,3	74,5	62,7	73,0	79,5
внешние причины	93,8	95,3	95,3	100,6	99,7	102,1

Республика Башкортостан и до пандемии относилась к регионам с относительно высоким уровнем смертности от болезней органов дыхания, что связано с рядом факторов, в том числе с экологическим и климатическим. На рисунке 1.3.7 видно, насколько данная группа заболеваний и причина смерти стали острыми для республики в период пандемии, по сравнению с Российской Федерацией в целом.

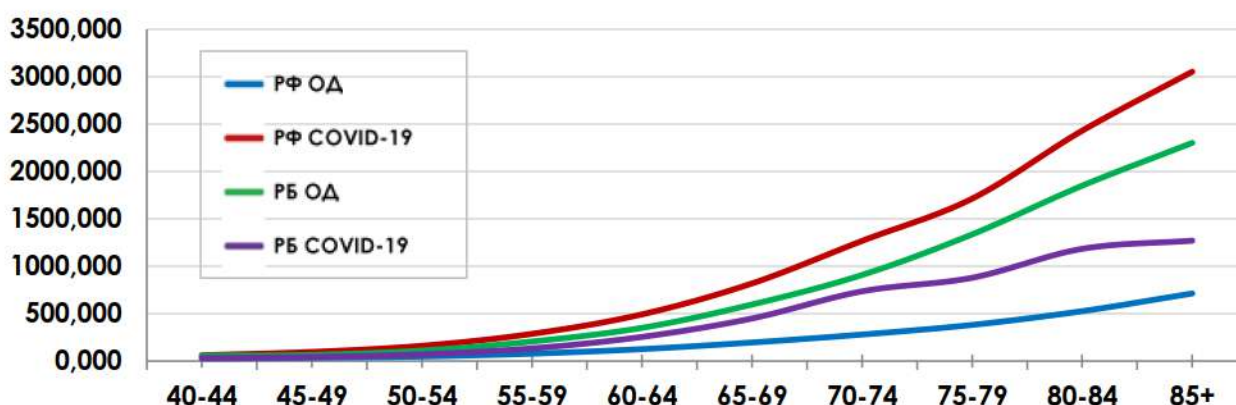


Рис. 1.3.7. Изменение возрастных коэффициентов смертности по РБ от болезней органов дыхания (ОД) и COVID-19, 2021 г.

По-разному произошли изменения в структуре смертности по причинам среди городского и сельского населения. Если в городах ситуация со смертностью непосредственно от коронавирусной инфекции стояла более остро, то в сельской местности период пандемии проявился в заметном росте смертности от болезней органов кровообращения, болезней органов дыхания (который и так был выше на селе), болезней органов пищеварения (табл. 1.3.7).

Таблица 1.3.7

Изменение коэффициентов по основным классам причин смерти по городскому и сельскому населению Республики Башкортостан, на 100000 тысяч человек населения

	Город			Село		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Все причины	1095,6	1384,7	1510,4	1410,8	1680,3	1883,8
Инфекционные и паразитарные болезни	25,2	24,7	22,4	17,1	18,3	15,7
Коронавирусная инфекция	...	30,2	165,6	...	18,9	127,9
Новообразования	176,5	179,5	161,2	185,5	181,8	169,0
Болезни системы кровообращения	490,6	557,6	545,4	543,1	588,7	629,2
Болезни органов дыхания	56,4	166,9	201,3	105,0	192,2	257,1
Болезни органов пищеварения	57,8	65,8	70,9	70,7	84,9	93,9
Внешние причины	74,0	76,1	76,6	144,4	139,0	144,9

Как уже отмечалось ранее, период пандемии сильнее «ударил» по женскому населению, особенно в 2021 г. Главным образом это проявилось и как в более высокой смертности женщин от коронавирусной инфекции, так и в значительном повышении женской смертности от болезней органов дыхания. Несмотря на то, что смертность от данной группы заболеваний в 2021 г. у мужчин была несколько выше, рост ее интенсивности в сравнении с 2019 г. у женщин был намного сильнее (у женщин в 5,1, мужчин – в 2,1 раз).

Таблица 1.3.8

Изменение коэффициентов смертности по основным классам причин смерти у мужчин и женщин РБ, на 100 тысяч человек населения

	Мужчины			Женщины		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Все причины	1349,7	1638,6	1730,1	1094,9	1369,3	1578,4
инфекционные и паразитарные болезни	33,4	31,7	29,2	12,2	14,0	11,7
коронавирусная инфекция	...	28,3	128,6	...	23,8	169,7
новообразования	219,6	219,4	199,9	144,7	145,9	132,5
болезни системы кровообращения	547,5	628,5	624,2	477,6	517,0	534,6
болезни органов дыхания	111,7	217,6	232,7	41,9	140,0	212,7
болезни органов пищеварения	74,0	85,2	92,2	52,6	62,1	68,2
внешние причины	168,8	168,6	171,8	40,3	38,9	40,4

Смертность населения в муниципальном разрезе. В Республике Башкортостан существуют значительные внутриреспубликанские различия в уровне смертности. Территориальная дифференциация смертности обусловлена разными факторами, в том числе такими, как экономическое и социальное благосостояние региона, экологическая ситуация, уровень развития и доступность медицины, безопасность охраны труда, самосохранительное поведение жителей и др.

Сравнительный анализ муниципальных образований по уровню смертности можно проводить по разным показателям. В предыдущих выпусках Доклада рассчитывались показатели ОПЖ по муниципальным образованиям. Его использование имеет определенные методологические ограничения, связанные с небольшой численностью населения в большинстве из них,

В данном Докладе авторами предлагается провести сравнительный анализ МО по такому показателю, как уровень преждевременной смертности. «Преждевременной принято считать смерть, которая наступила до достижения возраста средней продолжительности жизни, при этом летального исхода можно было бы избежать при оперативном оказании необходимой медицинской помощи. Преждевременная смертность определяется экспертным методом, с помощью которого определяют, до какого возраста должно доживать большинство людей при сложившихся условиях и уровне развития медицины»¹. Таким образом, уровень преждевременной смертности по сути отражает уровень эффективности здравоохранения во вклад сохранения здоровья населения.

Авторами показатель преждевременной смертности установлен в возрастной границе до 65 лет. В рамках этого возрастного интервала рассчитан такой показатель, как потерянные годы потенциальной жизни (ППЖ)². Показатель учитывает как количество умерших, так и возраст смерти и является суммой произведений числа умерших на недожитые годы в каждой возрастной группе³. Нами проведены расчеты его значений в муниципальном разрезе за 2019–2021 гг. (см. табл. 1.3.1 Приложения).

На основе данных за 2021 г. муниципальные образования по уровню преждевременной смертности разделены на четыре группы (рис. 1.3.4). В первую группу включены МО с низкими значениями преждевременной смертности (до 8000); во вторую – со средними (от 8001 до 9000); в третью –

¹ Зубарев Н.Ю. Методическое обеспечение комплексной оценки экономических потерь региона от преждевременной смертности населения. Дисс. на соискание ... к.э.н. Пермь, 2022.: С.17.

² Потерянные годы потенциальной жизни (ППЖ) рассчитываются как сумма произведений числа умерших на недожитые годы в каждой возрастной группе. Коэффициент ППЖ рассчитывается как отношение суммы всех потерянных лет потенциальной жизни к численности населения исследуемой территории.

³ Методические рекомендации по использованию показателя «Потерянные годы потенциальной жизни» (ППЖ) для обоснования приоритетных проблем здоровья населения России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. М.: РИО ФГБУ «ЦНИИОИЗ», 2014. 32 с. URL: https://old.mednet.ru/images/stories/files/materialy_konferencii_i_seminarov/2010/kadry2014/sessiya/metod.pdf (дата обращения: 15.11.2022)

с высокими (от 9001 до 11000), в четвертую – со сверхвысокими (более 11001).

Проведенные расчеты коэффициента ППЖ показывают, что в 2021 г. в Республике Башкортостан низкий уровень преждевременной смертности (первая группа МО) наблюдался лишь в пяти муниципальных образованиях: Стерлибашевском, Уфимском, Федоровском и Чекмагушевском районах и в ГО г. Уфа, тогда как в 2019 г. (перед пандемией) их насчитывалось 23. Сверхвысокие значения уровня преждевременной смертности (четвертая группа) характерны примерно для трети МО (21), среди которых наиболее высокие значения сложились в Белорецком и Благовещенском районах (более 15 000). В 2019 г. их было более чем в три раза меньше (6).

В Республике Башкортостан наблюдается рост территориальных различий в показателях преждевременной смертности. Дифференциация МО в уровне преждевременной смертности привела к значительному разрыву между наиболее и наименее благополучными МО. Так, в 2021 г. разница между самым высоким показателем преждевременной смертности (Благовещенский) и низким (Федоровский) составляет 61,2 %.

За рассматриваемые годы уровень преждевременной смертности в Башкортостане значительно вырос: в 2021 г. он был на 13,5 % выше, чем в 2020 г. (и на 20,5 % выше, чем в 2019 г.). Усиление негативных тенденций в Республике Башкортостан за последние три года (2019–2021 гг.) обусловлены в первую очередь пандемией COVID-19, кризисными явлениями в сфере социально-экономического развития, а также другими факторами.

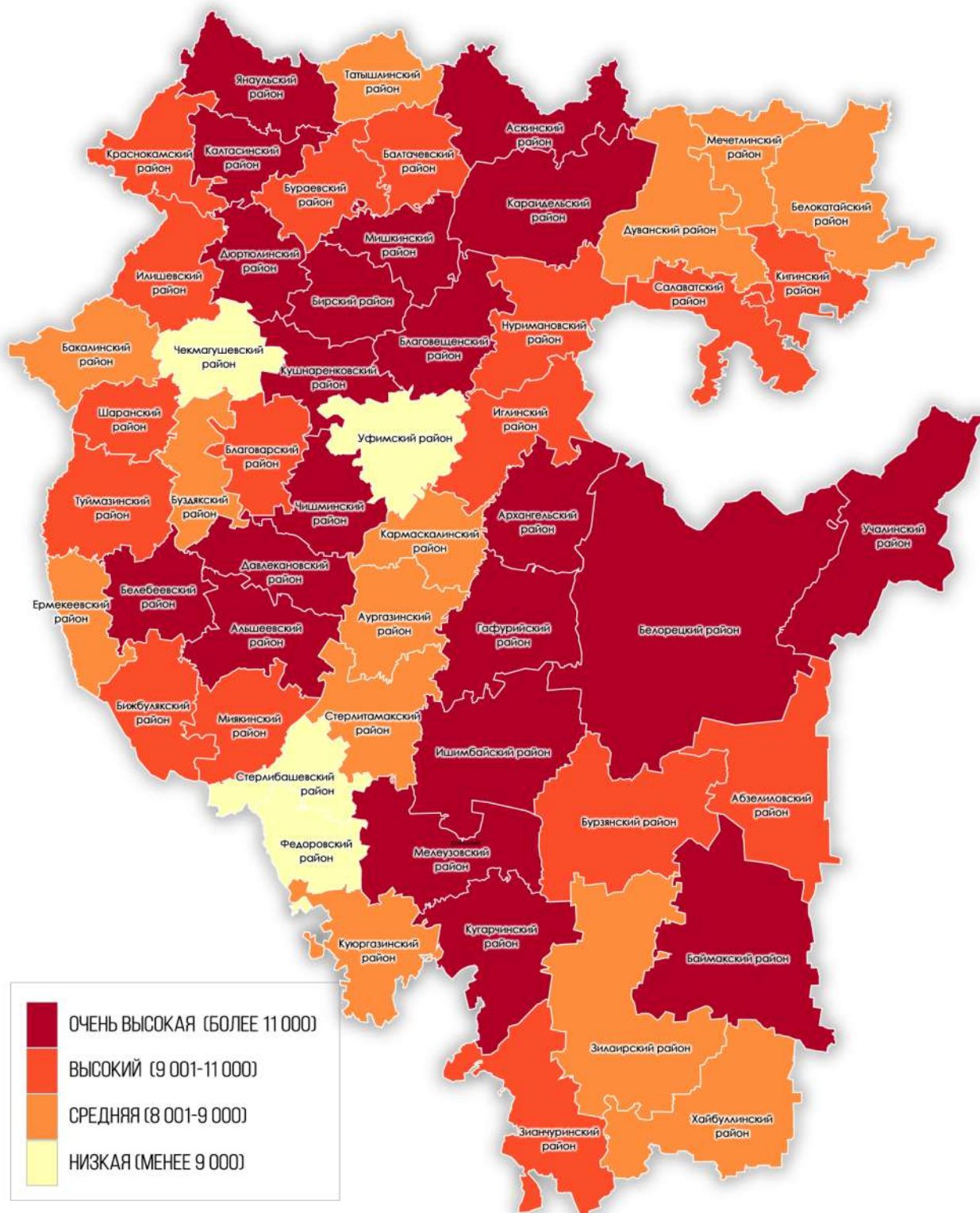


Рис. 1.3.4. Уровень преждевременной смертности (до 65 лет) в муниципальных образованиях РБ (коэффициент ПППЖ на 100 тыс. человек) в 2021 г.

Источник: составлено и рассчитано Хазиповой С.Р. по данным Башкортостанстата.

Примечание: Расчеты проведены по всем муниципальным районам и двум городским округам – г.Уфа, г.Стерлитамак.

Выводы.

Таким образом, ситуация со смертностью населения в Республике Башкортостан в 2020, 2021 гг. во многом обусловлена пандемией COVID-19. В республике наблюдалась избыточная смертность, особенно среди жителей городов (в первую очередь, г. Уфа) и женского населения. Остро встала проблема более высокой и более молодой смертности жителей сел. В то же время предварительные итоги 2022 г. показывают тенденцию снижения уровня смертности, т. е. наступление так называемого компенсационного периода.

Пандемия COVID-19 оказала на процессы смертности как прямое влияние (рост смертности в связи с поражением легких), так и косвенное (рост смертности от болезней органов кровообращения). Это проявилось и как в более высокой смертности женщин от коронавирусной инфекции, так и в значительном повышении женской смертности от болезней органов дыхания. Несмотря на то, что смертность от данной группы заболеваний в 2021 г. у мужчин была несколько выше, рост ее интенсивности в сравнении с 2019 г. у женщин был намного сильнее (у женщин в 5,1 раз, мужчин – в 2,1 раз).

Сравнительный анализ МО по показателю ПППЖ за 2019–2022 гг. показывает усиление уровня преждевременной смертности в большинстве районов и усиление дифференциации между ними по данному показателю.

Большое и растущее неравенство в смертности населения показывает, что в Башкортостане необходимо приложить значительные усилия для сокращения социального неравенства и неравенства в отношении здоровья.

Основной целью государственной Программы развития здравоохранения¹ и демографической политики² Республики Башкортостан является улучшение здоровья населения, а также снижение уровня смертности и увеличение продолжительности жизни. Достижение этой цели возможно на основе формирования безопасной социальной среды, снижения неравенства в отношении здоровья и социальной депривации, формирования у населения ценностей здорового образа жизни, создания благоприятных для сохранения здоровья условий труда и жизни, обеспечения качественной и эффективной системы здравоохранения, ориентированной на потребности населения.

¹ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 18 апреля 2022 г. №183 «О внесении изменений в государственную программу «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан». URL: <https://npa.bashkortostan.ru/35340/> (дата обращения: 20.09.2022 г.)

² Концепция демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 г.// Утверждена Указом Президента Республики Башкортостан от 14 июля 2008 г. № УП-333. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935106851> (дата обращения: 22.08.2022)

ГЛАВА 1.4. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

1.4.1. Взаимосвязь показателей демографического развития и человеческого потенциала

Безусловной ценностью и основным индикатором качества жизни является долгая и здоровая жизнь населения. Показатели ОПЖ населения и индекс долголетия составляют демографическую основу индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). В совокупности интегральный индекс показывает успехи или, наоборот, проблемы в социально-экономическом развитии региона, результативность принятия управленческих решений в сфере демографической политики, системе здравоохранения и других направлениях социальной политики.

Рост индекса развития человеческого потенциала и его составляющих рассматривается как позитивный результат прогрессивных изменений и перехода к новому качеству человеческого развития. Однако это не означает, что в странах, достигших высоких показателей ИРЧП, отсутствуют проблемы, связанные с воспроизводством населения. Например, большинство стран с высоким ИРЧП давно уже имеют уровень рождаемости, не обеспечивающий простого воспроизводства поколений. Увеличение численности населения в них происходит в основном за счет международной миграции. Рост индекса человеческого развития и повышение рейтинга страны могут сопровождаться низкой рождаемостью, негативными тенденциями в брачно-семейных отношениях, распространением малодетности и, наконец, депопуляцией – устойчивым сокращением населения вследствие превышения смертности над рождаемостью (при нулевых или отрицательных значениях миграции). Сюда же можно отнести и проблемы, порождаемые продолжающимся старением населения, ростом иждивенческой нагрузки на трудоспособное население, зависимостью стран с низкой рождаемостью от притока трудовых ресурсов извне и т. д. Недооценка этих факторов может привести к накоплению и обострению других проблем, ограничивающих человеческое развитие. Последнее находит отражение в динамике изменений основных показателей, характеризующих демографическое развитие региона.

Динамика возрастной структуры населения. Достаточно интенсивные сдвиги происходят в возрастно-половом составе населения. С 2010 г. впервые в истории нашей республики, как и в России в целом, численность и удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного стали преобладать над численностью детей и подростков (табл. 1.4.1). Преобладание доли населения в возрасте старше трудоспособного на 1 января 2020 г. наблюдалось с разной степенью уже в 73-х из 85 субъектов страны. За 2014–2020 гг. количество субъектов, в которых доля населения старше трудоспособного возраста составляет 25 % и выше, выросла с 32 до 54.

Таблица 1.4.1

**Соотношение основных возрастных групп населения в России и
Республике Башкортостан, на конец года,
в % к общей численности населения**

Годы	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация									
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Моложе трудоспособного возраста	16,5	16,2	18,0	18,3	18,6	18,7	18,7	18,7	18,8
Население в трудоспособном возрасте	63,0	61,5	57,4	56,7	56,0	55,4	56,3	56,0	57,2
Старше трудоспособного возраста	20,5	22,3	24,6	25,0	25,4	25,9	25,0	25,3	24,0
Республика Башкортостан									
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Моложе трудоспособного возраста	18,7	18,3	19,9	20,2	20,4	20,5	20,4	20,4	20,0
Население в трудоспособном возрасте	62,4	61,5	57,3	56,4	55,6	54,9	55,8	55,4	56,9
Старше трудоспособного возраста	18,9	20,2	22,8	23,4	24,0	24,6	23,8	24,2	23,1

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. С. 51–56; Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан. Стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2022. С.27.

Действие демографического фактора во многом определяет ситуацию на рынке труда и саму политику в сфере занятости населения. В первую очередь, это связано с численностью населения в трудоспособном возрасте. Долгое время, в особенности в 1990-х гг. и в начале XX в. Башкортостан считался трудоизбыточным регионом России. Но с 2010 г. ситуация начала меняться, численность населения Республики Башкортостан в трудоспособном возрасте стала неуклонно убывать. До принятия Федерального закона о повышении возраста выхода на пенсию (для мужчин до 65, для женщин – до 60 лет), вступившего в силу с 1 января 2019 г.,¹ сокращение численности и доли населения в трудоспособном возрасте шло достаточно быстрыми темпами. Так, нагрузка на трудоспособное население в Республике Башкортостан по переписи 2010 г. выросла с 623 человек на каждую 1000 человек данного возраста² до 820 иждивенцев на начало 2019 г.³ По прогнозу Росстата, в соответствии с новыми границами

¹ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ (ред. от 28.01.2022, с изм. от 17.03.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

² Возрастно-половой состав населения Республики Башкортостан по данным ВПН 2010 года: стат. бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012. С.9.

³ Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С. 24.

пенсионного возраста нагрузка на трудоспособное население к 2035 г. прогнозируется на уровне 645 иждивенцев на 1000 человек¹.

В целом прогнозы численности населения позволяют сделать выводы, что Республика Башкортостан, как и большинство регионов России, не сможет обеспечить стабильность численности своего трудоспособного населения, опираясь исключительно на внутренние демографические ресурсы. Тенденции демографических процессов в республике, особенно с учетом ситуации в других субъектах Российской Федерации, диктуют принятие мер, направленных не только на поддержание численности трудоспособного населения, но и на изменение качественного состава трудовых ресурсов, рациональное их использование и размещение.

Концентрация населения в крупных городах и прилегающих районах в полной мере относится к трудоспособной ее части. В некоторых отдаленных районах, теряющих население, проблема старения стоит особенно остро. Под влиянием сложившихся тенденций в миграционных процессах в ближайшей перспективе стоит ожидать продолжения процесса концентрации трудового потенциала в крупных городских округах, городских поселениях и районных центрах.

Рождаемость и репродуктивный потенциал населения. В течение долгого времени рождаемость являлась для Республики Башкортостан одним из факторов, который позволял региону сохранять относительное демографическое благополучие. Однако с начала 1990-х гг. показатели рождаемости опустились ниже уровня простого воспроизводства населения.

Небольшой рост рождаемости с 2007 по 2017 г. сменился последующим ее падением. Уровень рождаемости оценивается в Башкортостане как низкий, поколение детей не замещает поколение родителей. Одним из факторов низкой рождаемости выступает снижение численности женщин в репродуктивном возрасте. За последние десять лет (2012–2022 гг.) численность женщин в возрасте 15–49 лет сократилась на 152,4 тыс. человек, в т. ч. в городской местности на 61,1 тыс., в сельской – на 91,4 тыс. человек. При этом постепенно повышается удельный вес женского населения республики в возрасте 15–49 лет, проживающего в городской местности. Если на начало 2012 г. удельный вес женщин репродуктивного возраста в городской местности составил 64,9 %, то начало 2022 г. – 69,0 %.

Наиболее активный репродуктивный возраст и у женщин, и у мужчин приходится на интервал 30–34 года, затем – 25–29 лет. Соответственно, более ощутимым и представительным является их вклад в рождаемость. Почти каждый третий ребенок родился у родителей, возраст которых на момент рождения составлял 30–34 года: у женщин родилось 31,7 % детей от общего числа, у мужчин – 32,0 % (табл. 1.4.2)².

¹ Прогноз Росстата от 2020 г.

² Анализ рождаемости, включая оценку вклада матерей и отцов разного возраста в рождаемость (табл. 1.4.2.), выполнен Бурхановой Ф.Б. См: Демографическое самочувствие регионов России.

Таблица 1.4.2

**Вклад матерей и отцов разного возраста в рождаемость,
% родившихся детей**

Возраст	Матери			Отцы		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021.
До 20 лет*	2,9	2,8	2,8	0,4	0,4	0,4
20-24 года	17,4	17,1	16,2	7,7	7,3	7,0
25-29 лет	31,0	29,5	28,1	26,1	24,4	22,2
30-34 года	31,0	30,9	31,7	31,7	31,7	32,0
35-39 лет	14,3	16,1	17,4	16,5	17,6	19,7
40 и старше	3,4	3,5	3,8	9,4	10,2	10,2
Не известен	0,0	0,1	0,0	8,1	8,5	8,5
Всего	100	100	100	100	100	100

Примечание: * в группе до 15 лет включительно у женщин имеются единичные рождения.

Источники: Демографические процессы Республике Башкортостан: Стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. С.52; 2021. С.52, 54; 2022. С.53, 55.

Падение уровня рождаемости произошло в основном за счет городского населения. В городской местности республики с конца 1960-х гг. не обеспечивается простое воспроизводство населения: в 1969-1970 г. СКР составил 1,876, в 2000 г. СКР опустился до максимально низкого значения – 1,200, в 2021 г. СКР равнялся 1,264 детей. В сельских поселениях пока обеспечивается уровень простого воспроизводства – 2,151 детей в 2021 г., но темпы снижения СКР заметно ускорились. Анализируя эти тенденции, специалисты приходят к выводу, что идет переход сельской рождаемости к городским нормам малодетного репродуктивного поведения¹.

Репродуктивный потенциал населения имеет тенденцию к снижению не только из-за вступления в возраст активного деторождения малочисленной молодежи 1990-х гг., но и в связи с активным миграционным оттоком лиц 15–39 лет, особенно женщин. При этом сохраняется высокая смертность среди мужчин трудоспособного возраста. Снижающим рождаемость фактором является и ориентированность женщин на трудовую деятельность и карьерный рост. Современная экономически активная женщина часто встает перед выбором: семья и дети или карьера. Высокий темп работы, постоянные изменения требований к квалификации работников, конкуренция на рынке труда и т. д. значительно усложняют сочетание трудовых функций и материнских обязанностей в семье. И чем больше детей, тем очевиднее эта проблема. Возможности оформления отпусков по уходу за детьми и больничных листов мужьям и бабушкам способствуют смягчению этой ситуации, но кардинально не решают ее.

Национальный демографический доклад – 2022 / Т. К. Ростовская, А.А. Шабунов [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. С. 52-53.

¹ Скрыбина Я. А. Реализация репродуктивных планов и мотивы рождения детей (по материалам социологического исследования) // III Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 3–4 декабря 2021 г.) / Отв. ред. Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 95. DOI: 10.19181/forum.978-5-89697-373-7.2021.20.

Ожидаемая продолжительность жизни и смертность населения.

Показатели ОПЖ сильно дифференцированы как по регионам, так и внутри них. По данным за 2021 г. наибольшие показатели ОПЖ демонстрируют следующие регионы Российской Федерации: Республика Ингушетия (80,52 года), Дагестан (76,59), Москва (74,55), Кабардино-Балкарская республика (73,77), Карачаево-Черкесская республика (73,47), Чеченская республика (73,00), Санкт-Петербург (72,51). Наименьшие показатели имеют Чукотский автономный округ (64,87), Еврейская автономная область (66,12), Амурская область (66,30), Иркутская область (66,80), Забайкальский край (66,82), Республика Тыва (66,87).

Республика Башкортостан относится к регионам со средним уровнем ОПЖ населения (69,49), его значения в течение последнего десятилетия ниже среднероссийского уровня (и в городе, и на селе).

На показатели ОПЖ, которые за три года (с 2019 по 2021 г.) значительно снизились, большое влияние оказала ситуация с коноравирусной пандемией¹. Это отразилось на показателях ОПЖ и мужчин, и женщин. Среди последних снижение ОПЖ оказалось более сильным, что в определенной степени привело к сокращению разницы между показателями ОПЖ мужчин и женщин. В 2021 г. разница составила 9,34 лет, в 2019 г. – 10,7 лет².

Таблица 1.4.3

Изменение показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении, прирост к предыдущему году, лет

Категория населения	Годы					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Российская Федерация						
Все население	0,48	0,83	0,21	0,43	-1,80	-1,48
Мужчины	0,58	1,01	0,24	0,49	-1,75	-0,98
Женщины	0,35	0,58	0,18	0,35	-1,74	-1,92
Республика Башкортостан						
Все население	0,92	0,73	0,33	0,58	-2,28	-0,87
Мужчины	1,02	0,91	0,45	0,57	-2,02	-0,39
Женщины	0,74	0,44	0,19	0,56	-2,39	-1,38

Источники: Демографические процессы Республике Башкортостан: Стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2022.

Показатели ОПЖ объективно отражают изменения в смертности и, соответственно, в здоровье населения. Начало XXI в. для Республики Башкортостан, как и для Российской Федерации в целом, характеризуется сохранением высоких по сравнению с развитыми странами показателей

¹ Динамика значений ОПЖ в Башкортостане проанализирована в предыдущей главе.

² Анализ ожидаемой продолжительности жизни и динамики ее изменений (табл.1.4.3.) выполнены Утяшевой И.Б. и Баймурзиной Г.Р. См.: Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022. С. 48–49.

смертности. В 2022 г. коэффициент смертности в России составил 13,36 в расчете на 1000 человек; в Норвегии – 7,96, Канаде – 8,12, США – 8,38)¹.

Данные интенсивности смертности за 2020 г. по сравнению с 2010 г. свидетельствуют о том, что смертность во всех возрастных группах сократилась. Вместе с тем, коэффициенты смертности в Республике Башкортостан в наиболее активных трудоспособных возрастных группах (30-54 лет) по-прежнему превышают уровень 1990 г. Все еще сохраняется высокий уровень смертности населения в трудоспособном возрасте.

Среди лиц в детском возрасте (0-14 лет) смертность по Республике Башкортостан в 2021 г. установилась ниже уровня 1990 г. Число умерших сократилось в 2021 г. более чем в 4,7 раза по сравнению с 1990 г. и в 1,7 раз по сравнению с 2010 г. За 2010–2021 гг. общий уровень заболеваемости детей снизился. В 2021 г. в структуре смертности детей и подростков в возрасте 1-14 лет наибольшую долю занимали внешние причины (43,8 %), затем болезни нервной системы (19,6 %), другие болезни (12,4 %), новообразования (11,1 %), болезни органов дыхания (11,1 %) и болезни системы кровообращения (2,0 %).

В Республике Башкортостан по всем основным причинам смертности наблюдается более «молодой» средний возраст смерти. Как в России, так и в республике наиболее «молодыми» являются смерти от некоторых инфекционных и паразитарных заболеваний (около 44 лет) и внешних причин (в РБ – 48 лет, в РФ – 49 лет). Еще более низкий средний возраст по таким видам неестественных причин как транспортные случаи (РФ – около 41 года, РБ – 39 лет), самоубийства (РФ – 46,3 лет, РБ – 44 года).

Таблица 1.4.4

Средний возраст умерших по причинам смерти по Республике Башкортостан, лет

Причины смерти	1991	2010	2012	2017	2021
Инфекционные и паразитарные заболевания	39,6	42,6	41,8	43,5	43,4
Новообразования	64,74	65,1	68,1	65,7	67,0
Болезни системы кровообращения	76,7	73,8	75,9	72,7	72,0
Болезни органов дыхания	68,4	66,0	71,1	61,7	71,4
Болезни органов пищеварения	65	58,8	63,7	58,6	61,5
Несчастные случаи, отравления и травмы	43,9	45,2	49,1	45	48,5

Источники: Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2013. С. 90; 2019. С. 98; Смертность населения Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2012. С. 48; Смертность в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2021. С.57.

¹ Список стран по уровню смертности. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/death/> (дата обращения: 20.12.2022 г.)

В республике, как и в стране в целом, мужчины в возрасте от 15 до 45 лет отличаются высоким уровнем смертности от внешних причин, после 45 лет выше смертность от болезней системы кровообращения. Возрастные коэффициенты смертности показывают, что смертность от новообразований начинает расти с 48-ми лет и к 56–59 годам занимает второе место после болезней системы кровообращения; далее, на третьем месте – смертность от внешних причин.

Вплоть до 45 лет внешние причины смерти у мужчин являются ведущими. А возраст 15–45 лет – это возраст получения образования, активной трудовой деятельности, рождения и воспитания детей. Внешние причины устранимы и снижение смертности от этих причин менее затратно. Если в политике по снижению смертности и увеличению продолжительности жизни обратить больше внимания на профилактику и разнообразие современных методов борьбы с внешними причинами смерти на группу мужчин в возрасте 15–45 лет – можно будет достаточно быстро получить позитивный результат с относительно меньшими затратами.

1.4.2. Демографические процессы на субрегиональном уровне

В Республике Башкортостан социально-экономические процессы в центре и на периферии, в городах и в сельской местности протекают по-разному. Высокий уровень различий часто свидетельствует о существовании проблем и барьеров, ограничивающих развитие человеческого потенциала. Их масштабы и особенности принято анализировать на основе семи социально-экономических зон республики (рис. 1.4.2).

Демографическая ситуация в разрезе социально-экономических зон впервые нами рассматривалась в региональном Докладе о развитии человеческого потенциала за 2008 г.¹, далее в двух последующих докладах² и Демографических докладах Республики Башкортостан. Эта преемственность позволяет нам анализировать динамику отдельных показателей человеческого развития в территориальном разрезе, оценить масштабы регионального и субрегионального неравенств, глубже исследовать причины и факторы конкретных явлений.

¹ Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала. 2008 / под общей редакцией Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2009.

² Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2013; Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015.



Рис. 1.4.2. Карта-схема социально-экономических зон Республики Башкортостан

Источник: Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала. 2008 / под общ. Ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2009. С. 45.

Территориальные различия в численности и расселении. Следует отметить неравномерность расселения населения республики, что обусловлено как историческими факторами, так и сложившейся неоднородностью размещения промышленных предприятий. Наиболее населенными являются Центральная, Южная и Западная зоны. Численность населения, начиная с 2008 г., снижалась во всех социально-экономических зонах, за исключением самой густонаселенной и урбанизированной Центральной зоны (табл. 1.4.5). В столице республики, расположенной в Центральной зоне, проживает почти половина городских жителей региона.

Таблица 1.4.5

Отдельные демографические показатели социально-экономических зон Республики Башкортостан

	Численность постоянного населения, тыс. человек			Общий коэффициент рождаемости, на 1000 человек			Коэффициент естественного прироста (убыли) населения, на 1000 человек		
	2008	2010	2021	2008	2010	2021	2008	2010	2021
Республика Башкортостан	4057,3	4072,3	4013,8	13,4	14,0	9,8	-1,1	2,6	-6,7
В том числе по зонам									
Центральная	1431,9	1474,8	1581,8	13,0	14,0	10,3	0,056	1,51	-4,94
Южная	910,4	910,7	863,6	12,9	13,5	9,0	-0,98	0,13	-7,56
Западная	747,4	738,0	687,3	12,9	13,2	9,2	-1,54	-1,27	-9,37
Северо-западная	308,4	304,4	267,4	13,5	14,1	9,6	0,69	1,31	-7,05
Северо-восточная	126,3	122,0	109,2	14,5	15,1	10,6	0,33	1,08	-6,00
Северная	120,1	116,8	100,5	13,3	13,5	9,7	-3,48	-3,54	-10,2
Уральская	432,0	415,2	388,6	16,6	16,8	11,1	2,53	2,74	-5,87

Источник: Рассчитано по: Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат 2009, 2011, 2022.

Сохраняются территориальные различия и в структуре населения. Во всех зонах численность трудоспособного населения с 2008 г. снизилась. Самая высокая доля населения в трудоспособном возрасте в Центральной зоне, далее следуют Южная и Северо-западная зоны (табл. 1.4.6). Несмотря на то, что в Северо-восточной и Северной зонах доля трудоспособного населения относительно низка и темпы снижения численности данной категории самые высокие, в них остается довольно высокой доля детей вследствие сохранения высокой интенсивности рождаемости.

Таблица 1.4.6

Социально-экономические зоны РБ по основным возрастным группам

	Население в трудоспособном возрасте, тыс. человек		Удельный вес возрастных групп в численности населения на начало года, %						Демографическая нагрузка в расчете на 1000 человек в трудоспособном возрасте	
			0–15 лет		в трудоспособном		старше трудоспособного			
	2008	2021	2008	2021	2008	2021	2008	2021	2008	2021
Республика Башкортостан	2553,5	2221,8	17,8	20,4	62,9	55,4	19,3	24,2	589	806
В том числе по зонам										
Центральная	921,4	904,0	16,3	20,2	64,3	57,2	19,4	22,6	554	749,8
Южная	567,6	476,5	17,7	19,8	63,3	55,2	19,0	25,0	579	812,3
Западная	455,9	367,3	18,1	19,8	61,0	53,4	20,9	26,8	639	871,0
Северо-западная	195,7	146,9	18,1	20,7	63,5	54,9	18,4	24,4	576	820,2
Северо-восточная	76,7	58,1	21,2	22,0	60,7	53,2	18,1	24,8	647	880,2
Северная	70,8	53,3	20,1	20,1	58,9	53,1	21,0	26,8	697	884,9
Уральская	261,0	206,9	21,1	23,5	61,7	53,2	17,2	23,3	621	878,8

Источник: рассчитано Баймурзиной Г.Р. по: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2022.

Компоненты прироста (убыли) населения по субрегионам.

Население всех социально-экономических зон, кроме Центральной, сокращается как из-за естественной убыли, так и из-за миграционного оттока. При этом если в 2008 г. естественный прирост отмечался в Уральской, Северо-Западной и Северо-Восточной зонах, а миграционный прирост – в Центральной, Западной и Северо-Западной, то в 2021 г. «в плюсе» осталась только Центральная социально-экономическая зона.

Подавляющую часть объема естественного прироста республики обеспечивает Центральная зона. Определяющим фактором является высокая концентрация населения в трудоспособном возрасте, в том числе в репродуктивном, которая позволяет при стабильно низкой интенсивности рождаемости сохранять превышение численности новорожденных над числом умерших.

На протяжении 1997–2010 гг. положительное миграционное сальдо складывалось в Центральной, Южной и Западной зонах. Однако в последующие годы прирост стал отмечаться только в Центральной зоне. Она остается местом притяжения мигрантов из районов и городов республики. При этом более половины прибывших составляет трудоспособное население. В то же время по всем остальным зонам, кроме Северо-Восточной, миграционный прирост складывается только по лицам пенсионного возраста. Трудоспособное население продолжает активно выезжать за пределы республики.

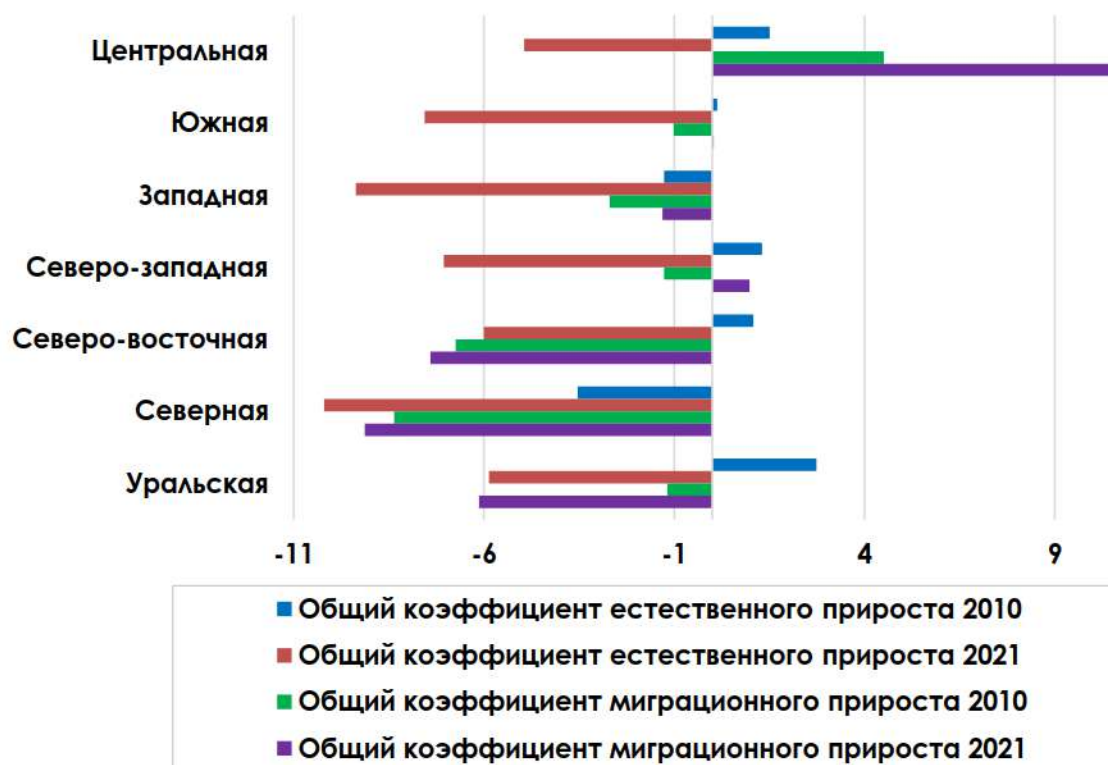


Рис. 1.4.2. Компоненты прироста (убыли) численности населения социально-экономических зон РБ в 2010 и 2021 гг., на 1000 человек

Смертность и здоровье в субрегиональном разрезе. По общему уровню смертности наиболее проблемными остаются Северная, Уральская и Северо-восточная зоны, в которых сохраняются самые низкие значения ОПЖ. Высокоурбанизированные районы по-прежнему отличаются более высоким уровнем ОПЖ и низкими показателями смертности. Сохраняется разрыв между зонами с низким и высоким ОПЖ, так в 2018 г. его величина составляла 4,35 года. Средний показатель ОПЖ по РБ тяготеет к подгруппе районов с высоким уровнем ОПЖ, однако фактом остается значительное отставание отдельных территорий по этому показателю от среднереспубликанского уровня (рис. 1.4.3).

Уральская и Северная зоны стали «лидерами» по уровню смертности в трудоспособном возрасте, при этом как среди мужчин, так и среди женщин.

Определяющим фактором является ухудшение ситуации со смертностью от внешних причин: если в остальных зонах она снизилась, то в Уральской она осталась почти на таком же уровне, а в Северной – заметно повысилась. Особенно выделяются в худшую сторону в этих зонах показатели смертности от суицида и дорожно-транспортных происшествий. Проблема высокой смертности от суицида остро стоит не только в Уральской и Северной, но и в Северо-Восточной зоне. В этих трех зонах уровень самоубийств в 5–6 раз превышает минимальный порог, установленный ВОЗ (свыше 20 случаев на 100 тыс. населения). Проблемной для этих зон является

и повышенный уровень «молодой» смертности от болезней системы кровообращения (табл. 1.4.7).

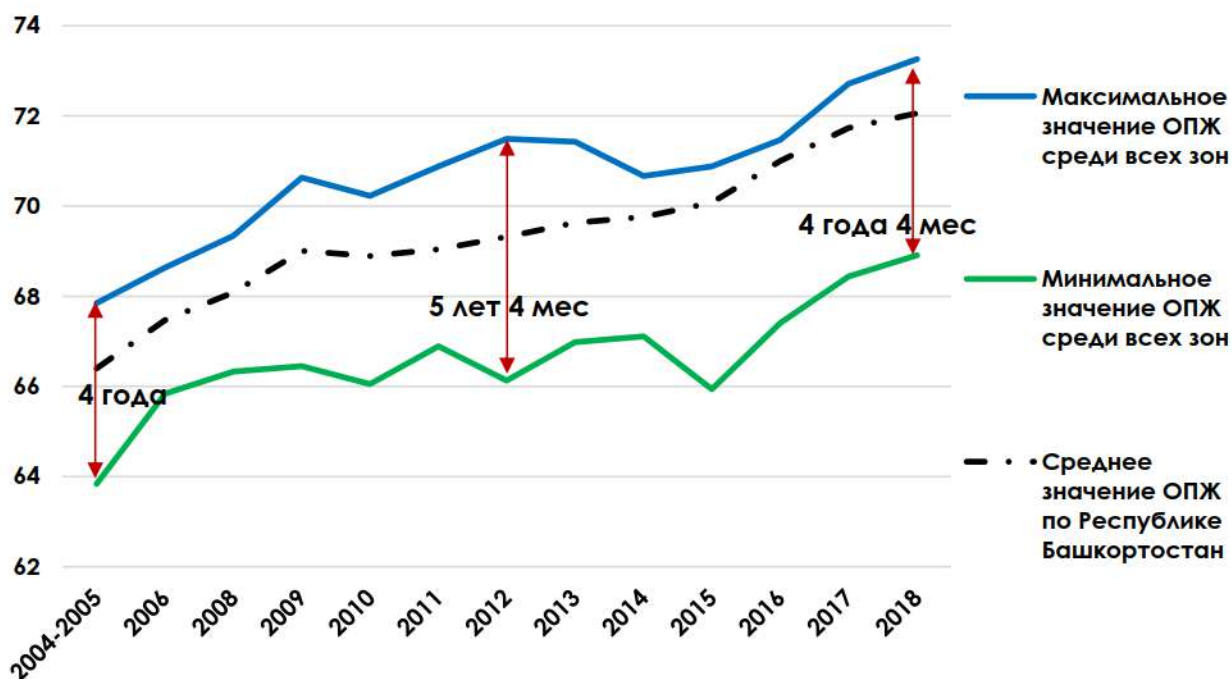


Рис.1.4.3. Динамика минимальных и максимальных значений ОПЖ в социально-экономических зонах и в среднем по Республике Башкортостан в 2004-2018 гг., лет

Таблица 1.4.7

**Смертность населения по причинам
в социально-экономических зонах РБ, 2021 г.,
на 100 000 человек населения**

	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины
Республика Башкортостан	19,9	164,1	576,7	222,1	79,5	102,1
в том числе по зонам:						
Центральная	23,8	165,5	557,3	163,3	65,2	77,6
Южная	23,0	177,3	618,4	285,4	84,4	97,5
Западная	11,3	176,8	617,5	206,5	88,6	120,8
Северо-западная	20,2	117,1	475,4	313,1	92,4	104,4
Северо-восточная	13,7	150,1	540,1	238,0	84,2	104,4
Уральская	10,9	180,1	606,1	244,8	117,4	147,3
Северная	15,2	137,9	563,2	274,5	90,6	146,2

Источник: Рассчитано Баймурзиной Г.Р. по данным Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2022.

Заметны различия между социально-экономическими зонами и в показателях, характеризующих здоровье населения и развитие системы здравоохранения (табл.1.4.8). На сельском севере республики относительно высокая и «молодая» смертность, однако там более низкие показатели заболеваемости. Скорее всего, это связано с невысокой выявляемостью самих заболеваний, обусловленной низкой доступностью услуг здравоохранения.

Таблица 1.4.8

**Показатели системы здравоохранения
по социально-экономическим зонам РБ**

	Зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 населения		На 10000 человек населения приходится					
			2010			2021		
	2010	2021	численность врачей	численность среднего медперсонала	число коек	численность врачей	численность среднего медперсонала	число коек
Республика Башкортостан	894,5	1035,0	42,2	110,9	89,5	44,6	102,9	82,3
в том числе по зонам								
Центральная (без республиканских учреждений)	867,7	1087,3	71,5	121,9	124,2	71,4	112,6	110,7
Южная	944,1	1024,2	27,8	101,6	77,9	28,5	94,7	70,8
Западная	861,8	905,5	22,3	99,7	63,6	25,9	94,5	59,6
Северо-западная	923,4	1276,6	23,4	88,8	58,9	28,0	82,6	55,2
Северо-восточная	923,4	864,4	22,7	112,2	72,5	28,7	118,5	66,9
Уральская	718,2	885,2	19,3	99,1	55,2	23,6	88,8	40,4
Северная	883,5	1032,1	23,5	110,5	71,4	24,0	105,5	63,5

Источник: Рассчитано Баймурзиной Г.Р. по данным: Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2022.

Заболеваемость детей и подростков до 18 лет выше, чем у взрослых во всех подрайонах, что связано с относительно лучшей организацией системы здравоохранения для детей. К сожалению, после 18 лет учет больных по отдельным возрастным группам не ведется. Вместе с тем высокая смертность трудоспособного населения и обнаруживаемая в наших исследованиях относительно низкая обращаемость, особенно мужчин, к услугам системы здравоохранения, ставит на повестку дня необходимость более решительных действий по внедрению профилактической медицины, обязательных медицинских осмотров и обследований по месту работы, развития развернутой стационарной сети в городах и районах республики. Очевидно, не все зависит от финансирования, открытия и функционирования учреждений здравоохранения. Одновременно важно и другое, а именно, необходимость формирования у населения здоровьесберегающих практик, культивирования основ здорового образа жизни и самосохранительного поведения самими жителями республики.

Выводы.

Социально-демографические факторы являются определяющими в развитии человеческого потенциала региона. Демографические детерминанты развития человеческого потенциала – повышение ОПЖ и расширение возможностей для полноценной, здоровой и долгой жизни – становятся объективной необходимостью, продиктованной совокупностью современных социально-экономических, политических и демографических тенденций. Они сформулированы в качестве приоритетных национальных целей развития и трансформированы в задачи государственной социальной политики и регионального развития.

Продолжительность жизни в России и ее регионах, в т. ч. и в Башкортостане, намного ниже, чем в странах с сопоставимым уровнем развития экономики, системы здравоохранения и т. д. Несмотря на некоторые успехи в повышении ОПЖ, значительны потери населения, особенно среди мужчин, как от естественных, так и от внешних причин; доля последних имеет тенденцию к увеличению.

Анализ основных демографических показателей человеческого развития на субрегиональном уровне показывает, что трудовой потенциал региона сосредотачивается в наиболее развитых социально-экономических зонах: в них находятся основные промышленные, образовательные, культурные центры. В этих социально-экономических зонах (Центральной, Западной и, отчасти, Южной) сложились более высокие показатели ОПЖ. При этом население отдаленных сельских районов, особенно из других социально-экономических зон, служит источником пополнения трудовых ресурсов республики: в них достаточно высока интенсивность рождаемости, оттуда исходят миграционные потоки молодежи. Однако из-за постепенного уменьшения численности и, соответственно, репродуктивного потенциала их вклад в объем рождений начинает снижаться. Продолжающийся отток населения оттуда ведет к тому, что источники пополнения трудовых ресурсов в скором времени могут себя исчерпать. Низкий уровень социально-экономического развития, проблемы с занятостью и общая неустроенность жизни ведут к социальной апатии и дезадаптации населения этих слаборазвитых поселений, что непосредственно сказывается на показателях здоровья, и даже смертности на этих территориях.

На здоровье и смертность населения влияют очень много объективных (занятость, образование, экология, доходы и т. д.) и субъективных (образ жизни, культура межличностных отношений, семья, дети и т. д.) факторов. В реальной социально-демографической политике важно учитывать и те, и другие факторы.

Формулируя рекомендации для органов государственной власти и управления, следует исходить из аксиомы, утверждающей ценность человеческой жизни. Следующим утверждением является положение о том, что объективным критерием благополучия и качества жизни в стране является здоровье его граждан. Здоровье населения республики, оцениваемое нами через показатели ОПЖ и уровень смертности, в т. ч. младенческой, свидетельствует о зачатейных проблемах, связанных с профилактикой заболеваний и преждевременной смертности населения. Высокие уровни заболеваемости и смертности населения требуют не только высокой квалификации и компетенции врачей и медицинского персонала, но и высокой самоорганизации лечебного и управленческого звеньев системы здравоохранения республики.

ГЛАВА 1.5. СЕМЕЙНО-БРАЧНАЯ СИТУАЦИЯ

1.5.1. Браки

Брачная структура населения. Подведены первые итоги последней переписи населения, прошедшей в 2021 г. (ВПН-2020). Брачная структура населения республики, согласно этим данным, изменилась не существенно по сравнению с 2010 г. (табл. 1.5.1) и более заметно по сравнению с 2002 г. В составе населения, указавшего брачное состояние¹, снизилась доля лиц, состоящих в официальном браке (на 2,8 %), никогда не состоявших в браке (на 1 %), одновременно увеличилась доля разошедшихся и разведенных (на 3 %), вдовых (0,8 %).

Таблица 1.5.1

**Брачная структура населения Республики Башкортостан
по данным ВПН-2002, 2010, 2020,
в % к населению, указавшему состояние в браке**

Брачный статус	2002	2010	2020		
	все	все	все	город	село
1. Состоящие в браке, в том числе	60,0	58,9	57,2	56,1	59,2
в официально зарегистрированном		51,5	52,7	52,0	53,9
в незарегистрированном союзе		7,4	4,5	4,1	5,3
2. Разведенные официально и разошедшиеся	7,7	8,1	10,7	12,0	8,3
3. Вдовы	11,1	11,5	11,9	11,0	13,2
4. Никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе	21,2	21,5	20,2	20,8	19,3
Всего	100	100	100	100	100

Источник: Брачное состояние населения Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа, 2013. С. 6–7; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 2. Возрастно-половой состав населения и состояние в браке. Табл.5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения 25.11.2022 г.).

В настоящее время в структуре сельского населения больше, чем в городском, лиц, состоящих в браке; чаще практикуется как официальный, так и незарегистрированный брак; меньше разведенных и разошедшихся; лиц, никогда не состоявших в браке (официальном или супружеском союзе без регистрации), что позволяет оценивать эту структуру как более благоприятную. Но в то же время на селе выше доля вдовых, которая сложилась за счет более высоких показателей смертности сельского населения.

Уровень брачности: резкое падение в острый период пандемии и рост после него. До 2019 г. в Башкортостане, как и в целом по всей России и в Приволжском федеральном округе, имел место тренд на снижение показателей брачности (табл. 1.5.2 и рис. 1.5.1). В ковидном 2020 г. снижение было особенно резким, что обуславливалось введенными тогда

¹ Не указали свое брачное состояние в переписных листах ВПН-2020 1,9 % населения, или 64524 человека; ВПН-2010 – 1,8 %, или 59257 человек.

ограничительными санитарно-эпидемиологическими мерами, вынудившими людей откладывать бракосочетания и свадьбы на более благоприятные времена. Напомним, что в апреле–июне 2020 г. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и принятыми санитарно-эпидемиологическими карантинными мерами ЗАГСы работали по особому графику.

В 2021 г. тренд на снижение сменился ростом, то есть пошел процесс компенсации – стали заключаться отложенные в предыдущий период браки, а также и браки, решения о которых были приняты в текущем году. Указанное обстоятельство, сочетание отложенных и «текущих» браков, давало основание предположить, что в 2021 г. будет достигнут и, возможно, превышен уровень доковидного периода. Однако ни абсолютное число заключаемых браков, ни число браков на тысячу человек населения не достигли доковидного уровня. В 2019 г. было заключено 25060 браков (6,2 брака на 1 тыс. человек), в 2020 г. – 19270, меньше на 5790 браков (4,8), в 2021 г. – 23036, больше по отношению к предыдущему году на 3766 (5,7), но меньше по отношению к 2019 г. (табл. 1.5.2).

Таблица 1.5.2.

Браки и разводы в Республике Башкортостан

Годы	Число зарегистрированных актов записей		На 1000 человек населения приходится		Число разводов на 1000 браков
	о браках	о разводах	браков	разводов	
2014	34062	18192	8,4	4,5	534
2015	31210	15953	7,7	3,9	511
2016	25323	15645	6,2	3,8	618
2017	27930	15572	6,9	3,8	558
2018	25366	15383	6,3	3,8	606
2019	25060	15399	6,2	3,8	614
2020	19270	14573	4,8	3,6	756
2021	23036	16704	5,7	4,2	725
2022	25201	17336	6,3	4,3	688

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2022. С. 104; Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь–декабрь 2022 г. // Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_12-2022.htm (дата обращения: 12.02.2023 г.).

Только в 2022 г. число браков превысило доковидный 2019 г. Общий коэффициент брачности достиг и даже немного превысил доковидный уровень (на 0,1). Улучшилось и соотношение разводов и браков. На 1 тыс. браков пришлось 688 разводов, в 2021 г. – 725 (в доковидном 2019 г. – 614 разводов). До анализируемого четырехлетнего периода (2019–2022 гг.) соотношение разводов и браков характеризовалось нестабильностью динамики, имелся ухудшающийся тренд в последние несколько лет. Улучшение предположительно является следствием компенсаторного роста числа браков после ослабления пандемии коронавирусной инфекции.

Рост брачности в 2021–2022 гг. происходил во всей России и в Приволжском федеральном округе, т. е. в республике происходили такие же процессы, как и на остальной части российской территории. Отметим, что начиная с 2015 г., республиканский уровень брачности ниже среднероссийского, т. е. республика перешла в группу регионов с менее благоприятными показателями. Сейчас уже заметно и ухудшение показателей республики по сравнению с ПФО.

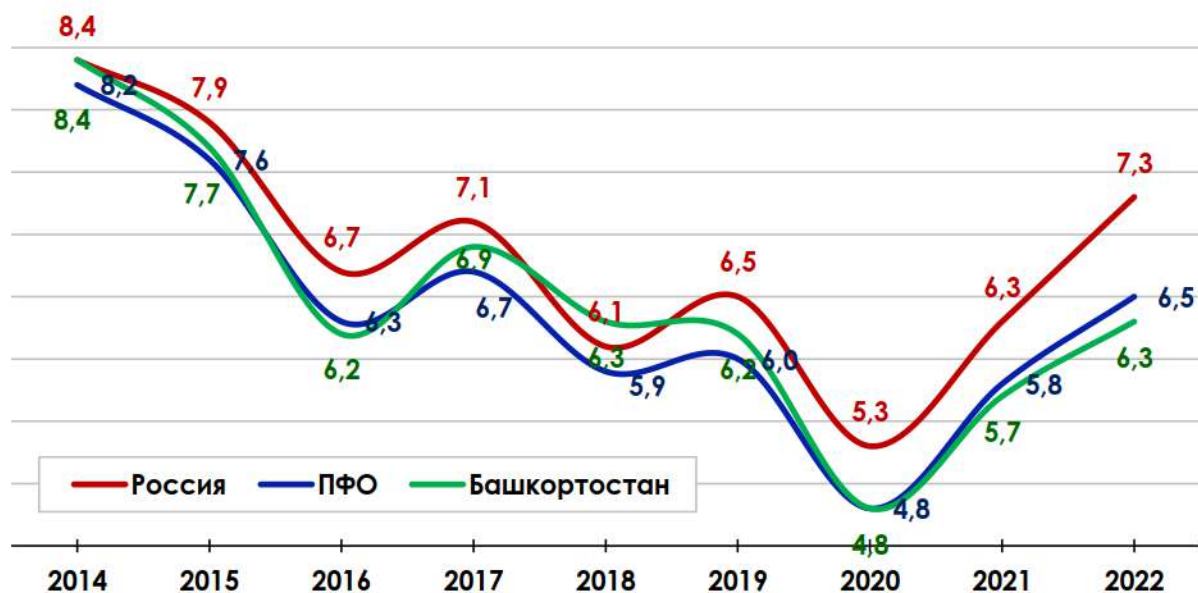


Рис. 1.5.1. Динамика брачности в России, Приволжском федеральном округе и Башкортостане, число браков на 1000 человек населения

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2022. С. 104; Таблицы Росстата.

Возраст вступления в первый брак и возрастная структура вступивших в брак: тенденции прежних лет сохраняются. Изменения брачного поведения за последние более чем 30 лет привели к очень существенному росту возраста вступления в первый брак. Долговременная тенденция его роста в 2021 г. сохранилась (табл. 1.5.3). Средний возраст мужчин, вступивших в первый брак, составил 28,8 лет (1990 г. – 25,1 год; 2015 г. – 27,9 лет), женщин – 26,5 лет (1990 г. – 23,1 год; 2015 г. – 25,8 лет).

**Средний возраст вступления в первый брак
в Республике Башкортостан, лет**

	1990	1995	2011	2015	2019	2021
Мужчины	25,1	25,0	26,8	27,9	28,7	28,8
Женщины	23,1	22,7	24,9	25,8	26,4	26,5

Источники: Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С.47; Пресс-выпуск Башкортостанстата, 10-1-37/2п, 04.07.2022. URL: https://bashstat.gks.ru/press_bshkrt. (дата обращения: 12.08.2022 г.)

В настоящее время мужчины чаще всего вступают в первый брак в возрасте 25–29 лет (2021 г. – 38,3 %), а женщины – 20–25 лет (2021 г. – 44,1 %) (рис. 1.5.2). Заметной тенденцией, проявившейся по 2019 г., являлось у женщин повышение вклада браков, заключавшихся в более позднем возрасте – 30–39 лет. А у мужчин – снижение браков, заключавшихся в возрасте до 24 лет и повышение – после 30 лет. Такой процесс получил название «старение» брака. Он в целом характерен для многих развитых стран и для российского населения.

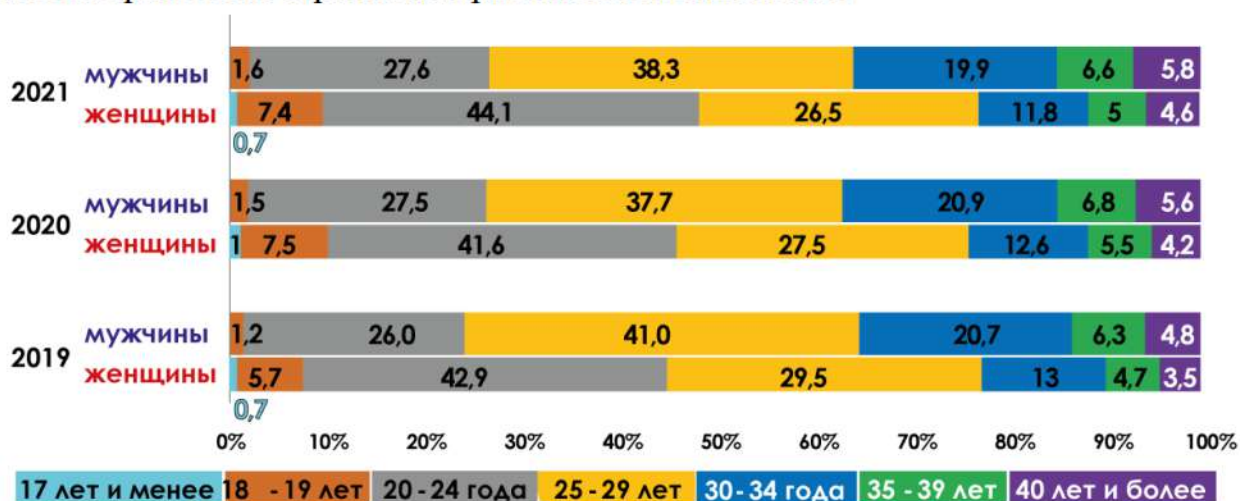


Рис.1.5.2. Возрастная структура первых браков у мужчин и женщин, Республика Башкортостан, %

Источник: рассчитано по: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2020. С.109; 2021. С.109; 2022. С. 110.

Новые ценности и стратегии выстраивания жизни молодых поколений мужчин и женщин сопровождаются повышением возраста вступления в первый брак, что в свою очередь, ведет к вышеуказанным изменениям возрастной структуры браков. Социологические опросы молодежи показывают, что у большинства семья и дети продолжают оставаться главными ценностями. Но, прежде чем будет создана семья и появятся дети, молодые люди стремятся получить профессиональное образование, достичь устойчивого положения на работе или сделать карьеру, иметь стабильный доход, приобрести жилье, то есть создать материальную основу будущей

семейной жизни. Ряд российских и республиканских социологических опросов демонстрируют такие ценности и установки. Один из них – всероссийский опрос студентов вузов, который включал студентов республики¹. Согласно ответам респондентов из Башкортостана, для вступления в брак и создания семьи, кроме наличия сильного чувства между партнерами («обязательно должно быть» – 67 %), необходимыми условиями считаются: наличие законченного профессионального образования хотя бы у одного из партнеров («обязательно» – 32 %, «желательно» – 43,2 %); наличие у обоих партнеров работы («обязательно» – 41,8 %, «желательно» – 47,2 %); собственное жилье («обязательно» – 40 %, «желательно» – 45,5 %) и стабильный доход у обоих партнеров («обязательно» – 43,6 %, «желательно» – 45,9 %). Вскоре после окончания вуза собираются начать жить в браке (зарегистрированном или незарегистрированном) 18,5 % девушек и 13,6 % юношей, отложат это на несколько лет после окончания вуза 12 % девушек и 17 % юношей. Многие не задумывались пока над этим вопросом или не строят планов. При этом не собираются откладывать брак чаще обучающиеся по программам магистратуры и специалитета, а отложить – студенты-бакалавры, первая группа – старше на несколько лет, чем вторая².

Долговременно действующим фактором, лежащим в основе старения брака, (заметим, официально зарегистрированного), является так же снижение давления неписанных социальных норм, регламентирующих семейно-брачную жизнь человека, таких как: признание обязательности брака и детей, обязательности официального оформления супружеских отношений и неодобрение сожительства, «установление» лучшего возраста для женитьбы, замужества и рождения детей, легитимация сексуальной жизни только в браке, особенно для девушек и некоторые другие.

Важными факторами, позволяющими строить жизнь по-новому, отодвигать связанные события – брак и рождение детей, – являются развитие репродуктивных технологий и медицины. Авторы доклада «Население России» пишут: во время второго демографического перехода «возрастной профиль вступления в брак «стареет», поскольку давление со стороны общества и семьи снижается, продолжительность жизни растет, репродуктивный период с помощью современных технологий увеличивается, т. е. индивид получает возможность отложить выбор брачного партнера,

¹ Социологическое исследование (Всероссийское межвузовское исследование) «Студенческая семья в современной России», ФНИСЦ РАН. Объект исследования: студенты вузов, в т. ч. девушки – 76,3 %, юноши – 23,7 %, проживали в городских населенных пунктах (в Уфе – 71 %, в сельских населенных пунктах – 29 %). Объем выборки по Республике Башкортостан: 1268 человек. Организатор опроса по Башкортостану – факультет философии и социологии Башкирского государственного университета, 2022 г.

² Результаты другого социологического опроса студенческой молодежи республики, проведенного также в 2022 г., подтверждающего такие ценности и стратегии, приведены в параграфе 1.5.3 данной главы.

родительства или вовсе отказаться от брака в пользу партнерства или одиночества¹.

Если обратиться к данным, отражающим брачное состояние лиц, вступивших в брак, следует отметить: в 2021 г. по-прежнему самую большую группу составляют те, кто ранее не состоял в официальном браке. У мужчин 72,3 % и у женщин 69,4 % (табл. 1.5.4).

В 2021 г. прервалось продолжавшееся длительное время изменение структуры вступающих в брак по предыдущему брачному состоянию. Ранее шло последовательное снижение доли женихов и невест, вступивших в брак впервые, и повышалась доля имевших ранее официальный брак, закончившийся разводом. Теперь же и у мужчин, и у женщин повысилась доля лиц, вступивших в брак впервые, и снизилась – разведенных. Это не новая тенденция, которая получит развитие далее, а результат нарушения естественного течения брачных процессов из-за пандемии. Она может стать тенденцией при сокращении разводов, замещении официального брака незарегистрированными партнерствами, и если большая часть повторных браков перестанет регистрироваться по причине того, что среди населения доминирующим станет мнение, что браки не первой очередности лучше не регистрировать.

Таблица 1.5.4

Структура вступивших в брак по полу и предыдущему брачному состоянию, Республика Башкортостан, 2019–2021 гг., %

Брачный статус	2019		2020		2021	
	муж.	жен	муж	жен	муж	жен
Никогда не состоявшие в браке	72,6	69,3	71,6	68,7	72,3	69,4
Вдовы	2,3	3,8	1,4	2,8	1,4	3,1
Разведенные	24,9	26,8	26,9	28,3	26,3	27,4
Не указавшие	0,1	0,1	0,1	0,2	-	-
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: составлено по: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2020. С. 110; 2021. С. 109; 2022. С. 111.

Повторные браки. В 2021 г. нарушилась длительная тенденция роста повторных браков, их доля немного сократилась и составила у мужчин 27,7 % и у женщин 30,5 % (2020 г. – 28,3 % и 31,5 %, соответственно) (табл. 1.5.5). Процесс также связан с влиянием пандемии, которая нарушила естественные процессы вступления и расторжения браков, что и отразилось на их статистических показателях. В основе изменения данного показателя в сторону снижения могут лежать и другие причины. Снижение престижа официального брака любой очередности, а так же массовое распространение взгляда на вторые, третьи и другой очередности супружеские/партнерские

¹ Население России 2019. Двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С.52.

отношения, признающего необязательность их регистрации, предпочтительность жизни в повторных отношениях без официального оформления. Пока статистика официальных браков и социологические исследования не позволяют говорить, что такие взгляды являются явно доминирующими среди населения.

Таблица 1.5.5

**Повторные браки в Республике Башкортостан,
человек и % от числа заключенных браков**

		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Мужчины	Чел.	8183	7669	6652	7347	6694	6835	5450	6387
	%	24,0	24,6	26,3	26,3	26,4	27,3	28,3	27,7
Женщины	Чел.	8529	8075	7124	7839	7451	7673	6010	7035
	%	25,0	25,9	28,1	28,1	29,4	30,6	31,5	30,5

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2022. С. 110.

Доля вступающих в повторный брак у женщин по-прежнему выше, чем у мужчин, что наблюдается с 2013 г. В современных условиях главной причиной такого положения является разное отношение мужчин и женщин к регистрации брака. Женщины больше, чем мужчины, одобряют официальные браки, при этом не только первые, но и повторные. Они меньше, чем мужчины одобряют незарегистрированные браки. Поэтому они часто стремятся к тому, чтобы второй или другой очередности брак был официально зарегистрирован. Мужчины же, пережив развод, в следующих отношениях часто не стремятся к их узаконению.

Упомянутый опрос студентов вузов республики¹ показал, что среди молодежи распространено мнение о неважности регистрации брака. Высокую степень согласия (поставили 4 и 5 баллов из 5 возможных) с суждением «брак должен быть обязательно зарегистрированным, сожителство – это не настоящая семья» выразили только 32,3 %, «зарегистрировать брак не обязательно» – 27,7 %. Заметим также, что 21,7 % и 29,7 %, соответственно затруднились определить свое отношением к предложенным суждениям. Возможно, большие проценты не определившихся объясняются как раз слабой актуальностью вопросов создания собственной семьи для студентов на текущем этапе их жизни.

1.5.2. Разводы

Число и уровень разводов: рост как результат компенсационных процессов после падения в период пандемии. Пандемия коронавирусной инфекции, принятые ограничительные меры и их последствия, повлияли и на показатели разводов. До пандемии в республике в течение 4–5 лет уровень разводов не менялся (рис. 1.5.3). В 2020 г. он снизился по отношению к предыдущему году с 3,8 разводов на 1 тыс. населения до 3,6, а затем, в 2021 г., после смягчения и полной отмены ограничительных мер, вырос до 4,2 развода. В 2022 г. рост продолжился до 4,3 на 1 тыс. населения.

¹ Всероссийское межвузовское исследование «Студенческая семья в современной России».

Исследования дают основание утверждать, что к причинам, по которым браки распадались ранее, добавились те, что возникли из-за пандемии – обострение внутрисемейных отношений из-за ситуации с ковидом. Дистанционная работа из дома, тесное нахождение супругов и других членов семьи сутками в одном физическом пространстве, потеря работы, заражения и перенесенные болезни, – все это создавало напряжение, приводило к семейным и супружеским конфликтам.

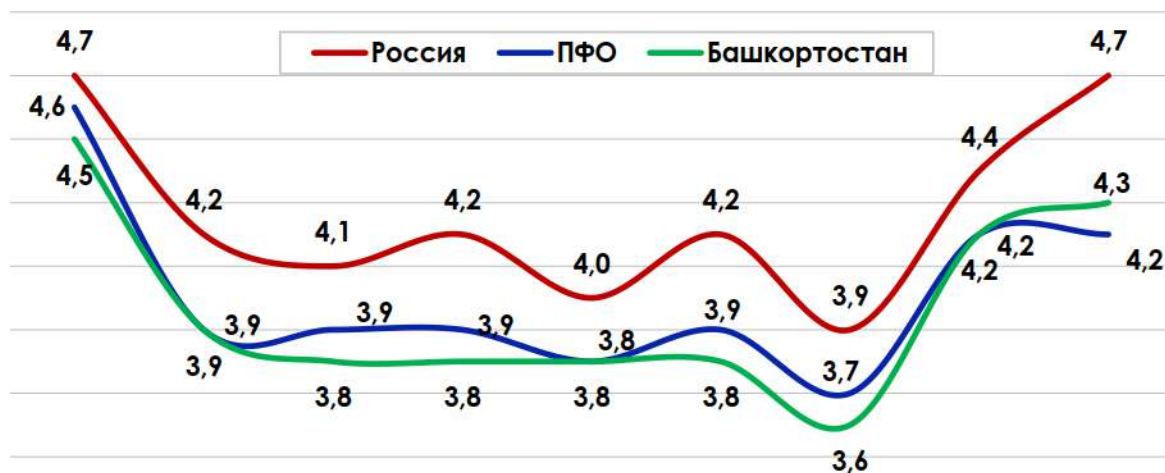


Рис. 1.5.3. Число разводов на 1000 человек населения в России, ПФО и Республике Башкортостан

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2022. С. 104; Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь-декабрь 2022 г. Росстат, 2023.

В уровне разводов, сложившемся в текущем году, имеются две составляющие: первая – отложенные разводы, которые не могли состояться в предыдущий период по объективным причинам из-за пандемии, вторая – разводы, решения о которых были приняты в текущем году.

Такая ситуация характерна для всей страны – рост разводов произошел по всей России, включая и Приволжский федеральный округ.

Продолжительность расторгнутых браков и возрастная структура разведенных: тенденции прежних лет сохраняются. Как и в предыдущие годы, наибольший вклад в разводы вносят браки с продолжительностью до четырех лет включительно. В 2021 г. их доля составила 32 % от общего числа расторгнутых браков, на втором месте по распространенности находятся браки со стажем 5–9 лет – 28,6 %, на третьем – с продолжительностью 10–14 лет – 17,1 %, после 15–19 лет совместной жизни расторгнуты 8,8 % браков и остальные 13,5 % продлились 20 и более лет (рис. 1.5.4). Отметим, что анализ данных за более длительный период показывает изменения в структуре расторгнутых браков: снижается доля разводов со стажем совместной жизни до 4 лет включительно и, увеличивается доля браков большей продолжительности. Это свидетельствует о том, что риск развода для супругов, несмотря на прожитые совместно годы, увеличивается.

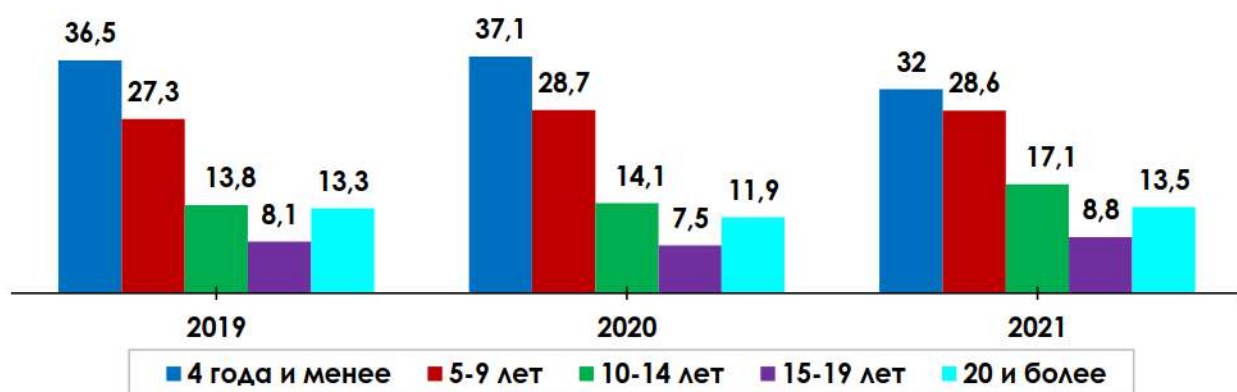


Рис. 1.5.4. Продолжительность расторгнутых браков, Республика Башкортостан, % к числу разводов в каждом году

Источник: рассчитано по: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2020. С. 114; 2021. С. 114; 2022. С. 115.

Ранее мы отмечали, что статистика разводов ухудшается¹, увеличивается число разведенных, возраст которых не известен, особенно большое число таковых имеется среди мужчин². Перерасчеты имеющихся данных³ позволяют утверждать, что, как и в предыдущие годы, возрастная группа 25–39 лет вносит наибольший вклад в разводы. В 2021 г. в возрасте 25–39 лет находился каждый второй разведенный мужчина (52,4 %) и более, чем каждая вторая женщина (62,1 %) (рис. 1.5.5).

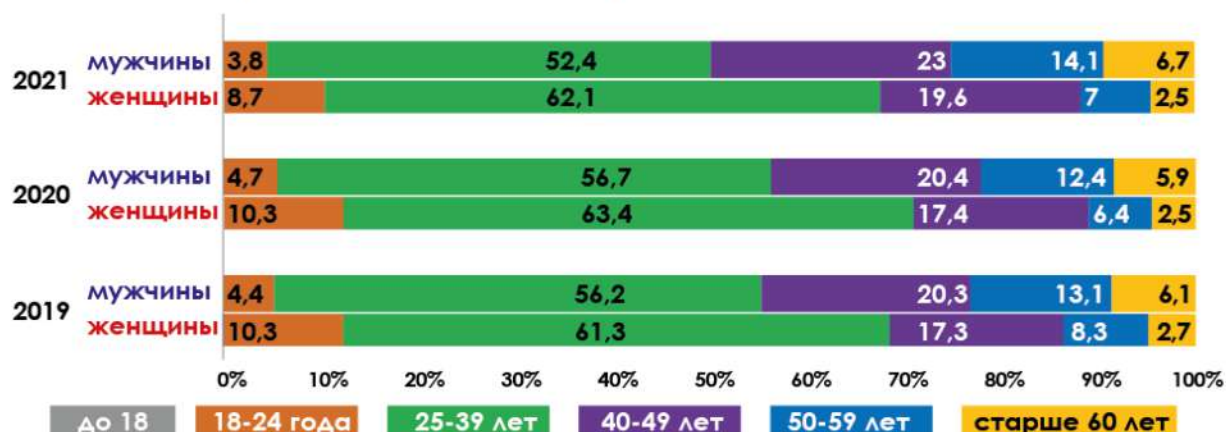


Рис. 1.5.5. Возрастная структура разводов у мужчин и женщин, Башкортостан, %

Источник: составлено по: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2020. С. 111; 2021. С. 111; 2022. С. 112.

¹ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С.55.

² В 2021 г. в графу «возраст не известен» попали 57,3 % мужчин и 12,8 % женщин из числа расторгнувших брак. См.: Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа, 2022. С. 113.

³ По методике, приведенной в: Население России 2015. Двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r15/sod_r.html (дата обращения: 09.09.2021 г.).

Разводы и несовершеннолетние дети. Остается актуальной проблема несовершеннолетних детей в распавшихся семьях. В 2021 г. 61,5 % супружеских пар, расторгнувших брак, имели общих детей в возрасте до 18 лет (табл. 1.5.6). Показатель этот заметно вырос за последние годы (2014 г. – 27,9 %)¹. При этом растет число и доля распавшихся пар, которые имеют двоих или более совместных несовершеннолетних детей. Если в 2014 г. такой была каждая третья пара (32,3 %), то в 2021 г. уже почти каждая вторая (46, %). Пережили развод родителей, соответственно, 7955 и 16198 детей. Об общих причинах такой динамики мы писали ранее².

Таблица 1.5.6

Разводы с общими детьми до 18 лет в Республике Башкортостан

Годы	Всего разводов с общими детьми		В том числе разводы				Число общих детей в разведенных семьях	Среднее число детей на 1 развод с общими детьми
			с одним общим ребенком		с двумя и более общими детьми			
	абс. число	%	абс. число	%	абс. число	%		
2019	8686	56,4	5196	60,2	3490	39,8	12881	1,49
2020	8585	58,9	4957	57,7	3631	42,3	12899	1,50
2021	10271	61,5	5507	53,6	4764	46,4	16198	1,58

Источник: составлено и рассчитано по: Демографические процессы в Республике Башкортостан, 2022. С. 115.

Рост указанных показателей может продолжиться и далее при сохранении роста рождения вторых, третьих и других очередностей детей и существующем одобрительном отношении населения к разводам. Для 72 % россиян развод допустим в принципе, из них для 53 % допустим при наличии несовершеннолетних детей³. Среди студентов вузов Башкортостана 49,3 % выразили высокую степень согласия (поставили 5 и 4 баллов по 5 балльной шкале) с суждением «в наше время развод – это нормально, ничего страшного». Только 23,2 % уверены (поставили 5 и 4 баллов по 5-и балльной шкале), что «брак – это пожизненная связь, и он не должен расторгаться»⁴.

Выводы.

Статистические данные за 2019–2022 гг. дают основание говорить о влиянии пандемии коронавирусной инфекции на процессы брачности и разводов. Введенные в период пандемии ограничительные санитарно-эпидемиологические меры не позволили людям вести привычный образ

¹ Данные для 2014 года рассчитаны или приведены по: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа, 2022. С. 115.

² Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4./ под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф.Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С.57–58.

³ Социологическое исследование «Разводы: «уважительные» и «неуважительные» причины». Фонд общественного мнения (ФОМ). «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос, 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта. Объем выборки: 1500 респондентов. Сроки проведения: 1–3 июля 2022 г. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14750>. (дата обращения: 15.09.2022).

⁴ Всероссийское межвузовское исследование «Студенческая семья в современной России». Организатор – Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. Сроки проведения – 2022 г.

жизни, заставили корректировать действия и планы, связанные с работой, отдыхом, общением. Поэтому сначала (2020 г.) ограничения привели к резкому снижению показателей брачности и разводов, а далее, после того, как ограничения были частично (2021 г.) или полностью (2022 г.) сняты, – к их повышению. Тренды ряда показателей брачности и разводимости, наблюдавшиеся последние 6–7 лет до возникновения ковида, оказались нарушенными. Динамика процессов в области браков и разводов в республике аналогична той, которая имелаась в среднем по России и в Приволжском федеральном округе.

Статистической информации, отражающей брачно-семейное поведение населения, недостаточно для полноценного анализа процессов брачности и разводимости, которые происходят в современных условиях. Поэтому далее основное внимание уделим еще одному источнику информации – социологическим опросам.

1.5.3. Предпочтения молодежи в сфере семьи и брака

Отношение молодежи к семье, рождению детей является актуальной проблемой общества, от которой в значительной степени зависят перспективы демографического развития.

В ряде нормативных документов молодежь определяется как социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно¹. Согласно этому определению, численность молодежи составила в Республике Башкортостан по итогам ВПН-2020 1 131 600 человек, или 27,7 % от общей численности населения республики².

Молодежь является той социальной группой, которая в основном отвечает за воспроизводство населения. Число детей, родившихся в республике у матерей в возрасте 18–35 лет, составило в 2021 г. 32829 человек, или 83,2 % от общей численности рожденных (табл. 1.5.7). В республике, как и в целом по Российской Федерации, происходит снижение доли детей, рожденных матерями данного возраста, и рост числа рождений детей у женщин более старших возрастов. За 2014–2021 гг. число детей, рожденных матерями в возрасте 18–35 лет, сократилось с 52128 человек до 32 829 чел., т. е. на 19299 человек или на 37 %.

В целом в республике снижается как численность молодежи, вступающей в брак, так и доля молодых в возрасте 18–34 лет в общей численности лиц, вступающих в брак. Однако за 2021 г. численность вступивших в брак увеличилась на 3766 человек, в том числе мужчин в возрасте 18–34 года на 2 569 человек, женщин в возрасте 18–34 года на

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Ст.2.

² Численность населения по основным возрастным группам по субъектам РФ // Итоги Всероссийской переписи населения. 2020 года. Т.2. Возрастной состав и состояние в браке. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 15.10.2022 г.).

2 643 человек (табл. 1.5.8). Последнее во многом связано с эффектом реализации отложенных планов в период коронавирусной пандемии, о чем было сказано выше.

Таблица 1.5.7

Показатели рождаемости у матерей до 35 лет включительно в Республике Башкортостан за 2014–2021 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число родившихся детей у матерей в возрасте 18–35 лет, чел.	52128	51113	47707	41738	40 909	35815	34659	32829
Доля детей, рожденных у матерей в возрасте 18–35 лет, %	86,5	86,6	85,8	84,6	87,0	85,7	84,4	83,2

Источник: расчеты авторов по данным Росстата: 1.8.6. Социально-демографическая характеристика родившихся, умерших, число браков и разводов/ База данных ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59992> (дата обращения: 29.11.2022).

Таблица 1.5.8

Вступившие в брак в возрасте до 34 лет включительно в Республике Башкортостан, человек, %

Показатель	Численность, чел.				Доля, %		
	2019	2020	2021	Изменение абс. 2021/2020	2019	2020	2021
Численность вступивших в брак, всего	25060	19270	23036	3766	100,0	100,0	100,0
- мужчины							
до 18 лет	7	9	13	4	0,03	0,05	0,06
18-34 года	18338	13859	16428	2569	73,2	71,9	71,3
- женщины							
до 18 лет	162	128	118	-10	0,65	0,66	0,51
18-34 года	19236	14536	17179	2643	76,8	75,4	74,6

Источник: расчеты авторов по: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат. 2020, 2021, 2022.

Для выяснения предпочтений молодежи в сфере семьи и брака был проведен опрос студенческой молодежи республики¹. Одной из главных задач исследования было выявление того, как студенты понимают, что для них значат категории «семья» и «брак». При ответе на вопрос «Что для вас значит семья?» респонденты в первую очередь понимают семью, в которой родились и выросли. Для 17 % опрошенных семья – это дом, родители, очаг,

¹ Социологическое исследование «Семейно-брачные отношения в системе морально-нравственных ценностей студенческой молодежи» проводилось в Республике Башкортостан в рамках международного социологического исследования «Отношение студенческой молодежи к семье и браку в тюркоязычных странах» (Турция, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Российская Федерация). Метод исследования: онлайн-анкетирование. Объект исследования: студенческая молодежь в возрасте до 35 лет, обучающаяся на очной и заочной формах обучения в БашГУ, УГНТУ, УГАТУ, БГПУ и БГМУ. Объем выборки: 799 человек. Координаторами полевого этапа проекта в РБ выступили сотрудники ИСИ РБ Гимаев И.З., Гайфуллин А.Ю. Сроки проведения: IV квартал 2021 г.

родные люди, т. е. то, что знакомо с детства. А 5,1 % определили семью как союз, родительство, продолжение рода, брак (табл. 1.5.9)^{1*}.

Таблица 1.5.9

Распределение ответов на вопрос «Что для Вас значит «семья»? Выразите свои мысли одним словом», %

Варианты ответов*	%**
1. Доверие, поддержка, помощь, сотрудничество, партнерство, надежность, стабильность, целостность, единство, единое целое, опора, крепость, забота, защита, безопасность, верность, благополучие, ответственность, отношения, верность, уверенность	23,5
2. Любовь	18,0
3. Понимание, взаимопонимание, благодать, гармония, взаимодействие, взаимоуважение, удовлетворение, уважение	17,7
4. Дом, уют, родство, тепло, родные люди, дети, мир, ячейка (часть) общества, братство, тыл, близкие люди, очаг, родители, команда	17,0
5. Счастье, рай на земле, радость, идиллия, приключение	7,7
6. Союз, дружба, целое, родительство, брак, продолжение рода	5,1
7. Жизнь, смысл жизни, все	2,6
8. Рабство, работа, труд, обязанность, испытание	0,7
9. Другое (душа, будущее, милость аллаха, нервы, симбиоз, добро, сложно, ничего, ментальная близость, удобство, прочее)	8,0
10. Нет ответа	5,2

* Вопрос задавался в открытой форме, без готовых вариантов ответов.

** Сумма ответов больше 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

«Наделили» семью такими качествами, как доверие, поддержка, помощь, сотрудничество, стабильность, забота, надёжность, безопасность, верность и некоторыми другими 23,5 % респондентов. Эти данные показывают, что значительная часть молодых людей ищет в семье в первую очередь защиту, стабильность и благополучие. Для 18 % молодежи, принявшей участие в исследовании, семья – это любовь. 17,7 % респондентов видят в семье гармонию, идиллию, радость, удовлетворение, взаимопонимание и взаимоуважение. К ним можно с небольшими оговорками отнести 2,6 % тех, кто считает семью смыслом жизни и 7,7 % считающих, что семья – это счастье и рай на земле (сюда же можно отнести единственный ответ, что семья – это вселенная). Считают, что семья – это рабство, труд, работа, обязанность и испытание, то есть воспринимают ее негативно или ассоциируют со сложностями 0,7 % опрошенных.

Анализ ответов молодых людей об их понимании семьи позволяет разделить их условно на три категории. Первая категория – «патриархальная» (22,1 %), считает, что семья – это дом, очаг, продолжение рода, родительство. Вторая категория – «функциональная» (23,5 %), видит и ищет в семье крепость, защиту себя и своих близких, безопасность. Третья и самая большая категория – «позитивисты» (46 %), отождествляет семью с гармонией, радостью, любовью, раем и смыслом жизни.

^{1*} Здесь и далее в таблицах и графиках приводятся данные указанного опроса.

Анализ ответов на вопрос «Что для Вас значит «брак»? выявил существенное отличие от понимания «семьи» (рис. 1.5.6).



Рис. 1.5.6. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас означает понятие «брак»?», %*

*Вопрос задавался в открытой форме, без готовых вариантов ответов.

Для большинства респондентов (48,0 %) брак – это «счастливое равенство»; 26,5 % видят в браке любовь и сексуальную гармонию; 6,5 % – обязанность. Брак как родительство и продолжение рода воспринимают 5,3 % респондентов. Отметим, что примерно столько же респондентов (5,1 %) относятся к институту семьи как к родительству, продолжению рода. Очевидно, что молодое поколение разводит понятия «семья» и «брак».

Результаты исследования показывают, что две трети респондентов (69,3 % женщин и 64,1 % мужчин) считают, что брак для них важен; одна треть – что не важен (рис. 1.5.7).

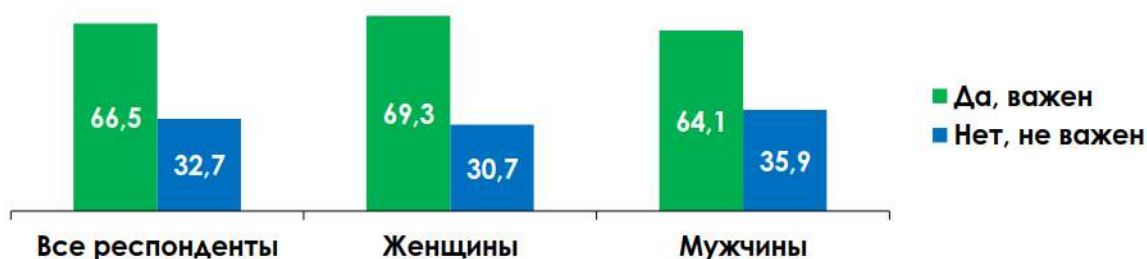


Рис. 1.5.7. Распределение ответов на вопрос «Важен ли для Вас брак?», %

Предположительно респонденты под браком подразумевают не только официально зарегистрированный в отделении ЗАГС союз двух людей, а скорее все формы семейно-брачных отношений, включая религиозный и незарегистрированный официально супружеский союз. То, что треть респондентов не видят важность брака, не означает, что они против каких-

либо из этих форм брака. Подтверждением этого служат ответы на вопрос: «Одобряете ли Вы совместную жизнь без заключения официального брака?». Только 8,1 % респондентов (в т. ч. 8,3 % девушек и 7,7 % юношей) осуждают жизнь без официальной регистрации отношений, в то время как 70,2 % респондентов поддерживают, а 20,4 % не задумывались над этим вопросом (рис. 1.5.8). Мужчины одобряют неофициальные браки больше, чем женщины.



Рис. 1.5.8. Распределение ответов на вопрос «Одобряете ли Вы совместную жизнь без заключения официального брака?», %

Большинство респондентов обоих полов (63,5 %) не испытывают никаких опасений, негативных ассоциаций, связанных с браком как формой организации семьи и совместного проживания; в то время как 13,8 % указывают на наличие таких опасений; остальные 22,6 % не задумывались над этим. Отметим, что мужская часть респондентов более спокойно относится к браку (рис. 1.5.9).



Рис. 1.5.9. Распределение ответов на вопрос «Вызывает ли у Вас опасения, пугает ли Вас брак?», %

Респонденты, высказавшиеся об опасениях, связанных с браком, в дальнейшем ответили на вопрос о конкретных причинах подобного отношения (рис. 1.5.10). Самая распространенная причина – «боязнь ответственности» (34,1 %). Здесь не конкретизируется, ответственности за что именно – за себя, за семью или партнера, – и, скорее всего, имеется в виду все вместе. Далее следуют причины – «не хочу отказываться от привычек, которые были до брака» (18,2 %) и «пессимистическое восприятие будущего» (17,6 %). Также некоторые указывают на «боязнь столкнуться с трудностями» (8,7 %) и на «недостаток знаний об интимных отношениях» (7,3 %). Таким образом, каждый седьмой респондент испытывает определенные опасения по поводу семейно-брачных отношений и причины

этого самые разные: боязнь ответственности, трудностей, будущего, близких отношений, сексуальной близости.



Рис. 1.5.10. Распределение ответов на вопрос «С чем связаны Ваши опасения, страхи по поводу брака?», %

Студенческая молодежь считает, что брак важен, «чтобы разделить жизнь с тем, кого любишь» (72,6 % респондентов), «для продолжения рода» (34,2 %), «для безопасной жизни» (18,1 %), «для более организованной жизни» (17,9 %), «для удобства и комфорта» (17,7 %). Как видим, в первую очередь молодые люди ищут в семье и браке любовь, жизнь с любимым человеком (рис. 1.5.11).



Рис. 1.5.11. Распределение ответов на вопрос «Почему, по Вашему мнению, важен брак?», %

Предпочли бы брак по любви большинство респондентов (83,5 %), по расчету – только 3 %, не собираются жениться 11,1 %, остальные 2,4 % затруднились с ответом на вопрос «Вы бы предпочли брак по любви или по расчету?».

При принятии решения о женитьбе (замужестве) 49,4 % респондентов сами примут решение, а потом получают согласие своих родителей; 40,1 %

сами примут решение, ни с кем не посоветуются; 6,8 % примут совместное решение с родителями; 1 % посоветуются с друзьями, за 0,8 % респондентов скорее всего решат родители. При этом 66,8 % респондентов склонны считать, что смогут построить семейную жизнь с человеком против воли своих родителей, а 32,7 %, что не смогут.

Оптимальным возрастом вступления в брак для женщин большинство опрошенных считают 23–25 лет (45,6 %), далее следует возраст 18–22 года (17,8 %) и 26–30 лет (16,1 %). Предпочтительный возраст брака для женщин в границе «30 лет и старше» отмечен только у 8,7 % опрошенных. Для вступления в брак оптимальным у мужчин считается возраст 23–25 лет (35,2 %) и 26–30 лет (31,2 %) (рис. 1.5.12).

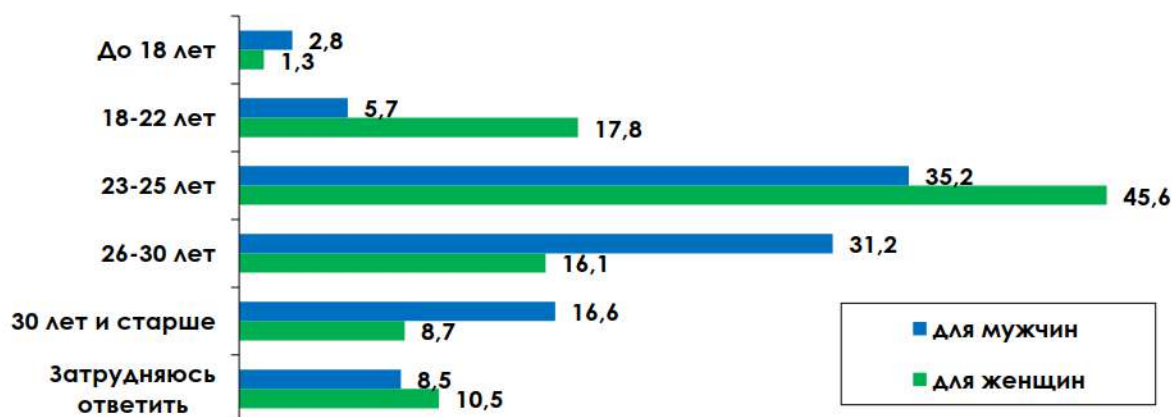


Рис. 1.5.12. Распределение ответов на вопрос «Какой возраст вступления в брак Вы считаете оптимальным для женщин/для мужчин?», %

Главными условиями создания семьи, помимо наличия подходящего партнера (42,8 %), респонденты назвали наличие работы, достойного дохода (57 %), собственного жилья (53 %) и построение карьеры (38,6 %) (рис. 1.5.13).

Факторы, определяющие выбор супруга(и), можно разделить на три группы. Первую группу условно можно назвать «морально-эстетическая»: при выборе партнера наиболее важны «положительные черты характера» (82,1 %), «схожесть в ценностных установках» (79,4 %), «общность жизненных взглядов» (71,7 %) и «внешняя привлекательность» (70,6 %). Эта группа с наибольшими процентными показателями. Вторая группа – «материальное благополучие» (39,6 %) и «уровень образования» партнера (30,8 %). Третья группа – с наименьшим предпочтением – социальный статус родителей супруга(и), наличие у будущего супруга(и) хорошей работы, поддержка и уважение с его(ее) стороны (табл. 1.5.10).



Рис. 1.5.13. Распределение ответов на вопрос «Какие условия для Вас будут достаточными для создания семьи?», %

* Сумма ответов больше 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Таблица 1.5.10

Распределение ответов на вопрос «Какие факторы Вы считаете наиболее важными при выборе Вами будущего супруга(и)?», %

Варианты ответов	%*
Положительные черты его (ее) характера	82,1
Схожесть в ценностных установках	79,4
Общность жизненных взглядов	71,7
Внешняя привлекательность	70,6
Материальное благополучие	39,6
Уровень образования партнера	30,8
Наличие хорошей работы	7,8
Социальный статус его (ее) родителей	6,2
Всегда поддерживал (ла) меня и относился (лась) с уважением	2,4

* Сумма ответов больше 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Для третьей части респондентов (31,6 %) не имеет значение, какой возраст будет у будущего(ей) супруга(и). Важно, чтобы он/она были старше для 24,7 %, ровесниками – для 18,6 % (рис. 1.5.14).



Рис. 1.5.14. Распределение ответов на вопрос «Предпочтительный для Вас возраст будущего(ей) супруга (и)?», %

В ответах на вопрос о критериях выбора супруга(и) респонденты указали, во-первых, на то, «чтобы партнер обеспечивал меня материально» (84,3 %); во-вторых, на то, чтобы «человек был верным, честным» (82,2 %); в-третьих, «чтобы партнер уважал мою семью» (60,8 %). Респонденты выразили несогласие с важностью выбора супруги(а) по таким критериям, как: одно место проживания (74,8 %), единая этническая принадлежность (66,7 %), общая религия (66,1 %), одинаковый социально-экономический статус (57,7 %) (табл. 1.5.11). Таким образом основными социально-нравственными ориентирами молодежи в выборе супруга(и) являются материальное благополучие, уважение к себе и семье, ценности верности и честности. Такие критерии, как общая религия, этническая принадлежность, место проживания и социальная принадлежность не являются чем-то значимым.

Таблица 1.5.11

Критерии выбора супруга/и, %

«Оцените, пожалуйста, свое отношение к следующим критериям выбора супруга...»	Согласен (а)	Не согласен (а)	Затрудняюсь ответить	Всего
1. Важно, чтобы был(а) одной веры со мной	20,1	66,1	13,8	100
2. Важно, чтобы был(а) из одной местности со мной	13,7	74,8	11,5	100
3. Важно, чтобы был(а) одной этнической принадлежности со мной	12,5	66,7	20,8	100
4. Важно, чтобы был(а) из одного социально-экономического класса со мной	21,8	57,7	20,5	100
5. Важно, чтобы не было физических дефектов	22,0	54,9	23,1	100
6. Важно, чтобы был(а) здоров и без каких-либо инфекционных заболеваний	33,6	38,0	28,4	100
7. Важно, чтобы уважал(а) мою семью	60,8	22,9	16,3	100
8. Важно, чтобы был(а) верным/честным	82,2	11,6	6,2	100

9. Важно, чтобы обеспечивал меня материально	84,3	10,5	5,2	100
--	------	------	-----	-----

Интернет-ресурсы существенно расширяют возможности для знакомств, облегчают коммуникацию современных молодых людей. Но лишь каждый третий опрошенный (37 %) готов связать себя узами брака по знакомству в интернет пространстве, примерно столько же (32,4 %) – не готовы, остальные затруднились ответить (30,6 %).

При создании семьи хотели бы заключить брачный договор 42,1 % респондентов, не хотели бы его заключать 28,9 %, а 29,4 % затруднились с ответом на данный вопрос.

При ответе на вопрос «Вы считаете правильным развод пар, в которых отсутствует взаимопонимание?» 73,1 % опрошенных считают это правильным и только 8,1 % неправильным; затруднились с ответом 18,8 % респондентов. Также по представлениям 39,4 % респондентов является правильным разводиться парам, имеющим детей. Считают неправильным это делать 25 %, а затруднились с ответом на данный вопрос 35,6 %.

Выводы.

Результаты исследования показывают, что предпочтения студенческой молодежи Башкортостана в сфере семьи и брака претерпевают изменения под воздействием социокультурных процессов и отражают ее современные морально-нравственные ценности.

Молодежь рассматривает в большинстве своем брак как «счастливое равенство», т. е. равноправный союз партнеров, дающий ощущение счастья. В этом союзе молодежь не стремится оформлять свои отношения официально, предпочитая совместную жизнь без заключения официального брака. В случае регистрации брака многие готовы заключить брачный договор. У небольшой части молодежи брак вызывает опасения в связи с возникающей ответственностью, а также необходимостью отказываться от привычек, которые были до брака. Эти молодые люди, воспитанные в ценностях индивидуализма, редко готовы идти на какие-либо уступки, которых требует брак.

При принятии решения о вступлении в брак молодежь склонна это делать самостоятельно и считает, что сможет построить семейную жизнь даже в случае, если выбор будет противоречить воле родителей. При выборе супруга(и) юноши и девушки ориентируются на его(ее) хороший характер, общность жизненных ценностей и установок. Наиболее значимыми условиями, при которых можно создавать семью, они считают наличие работы, доходов и собственное жилье.

Отношение молодежи к разводам вполне либеральное. В большинстве своем молодые люди считают, что решение о разводе является правильным (даже в том случае, если у них есть дети) для тех пар, в которых отсутствует взаимопонимание.

1.5.4. Население республики о семье, браке и разводах

«Гражданские браки» как свободная форма совместного проживания без обязательств. С целью изучения брачно-семейного поведения населения республики в рамках научно-исследовательского проекта «Современные процессы брачности и разводимости в Республике Башкортостан» в отделах ЗАГС и на участках мировых судей проведены опросы двух категорий людей – подающих заявление на заключение брака и подающих заявление на расторжение брака¹. Далее приводятся результаты данных опросов.

Изменения, происходящие в обществе, отражаются на добрачном, брачном и семейном поведении населения. Принятию решения об официальной регистрации брака предшествует добрачный период: выбор партнера, период знакомства и др.

В матримониальном поведении населения все отчетливее проявляется тенденция увеличения среднего возраста вступления в брак. Оптимальным возрастом для вступления в брачные отношения является период, когда человек приобрел не только физическую, но и социальную зрелость, когда уже в большей мере сформировано устоявшееся мировоззрение, и человек проявил себя как личность. Почти половина респондентов (47 %) считает, что мужчины должны вступать в брак в возрасте 25–29 лет, женщины – в 20–24 года (47,6 %). По сравнению с аналогичными опросами (в 2012 и 2018 гг.) увеличилось число респондентов, считающих, что и мужчинам и женщинам следует вступать в брак в возрасте 25–29 лет и старше.

В добрачный период, т. е. в период знакомства и встреч, формируются уровень взаимопонимания и общность интересов, закладываются основы внутрисемейного уважения. Треть респондентов (29,7 %), как и в предыдущих опросах, были знакомы более одного года. По сравнению с опросом 2018 г. увеличилось число респондентов с продолжительностью знакомства менее одного месяца, плюс-минус один год и более пяти лет. Непродолжительный период знакомства (до 6 месяцев), как правило, не позволяет достаточно хорошо узнать друг друга и обдуманно подойти к решению создать семью и зарегистрировать брак. Длительный ознакомительный период (более 3 лет) может, наоборот, способствовать не только раскрытию положительных качеств партнера, но и недостатков, что в итоге приведет к разрыву отношений до вступления в официальный брак.

¹ Социологическое исследование «Современные процессы брачности и разводимости в Республике Башкортостан» Метод исследования: анкетирование в отделах ЗАГС и на участках мировых судей Республики Башкортостан. Объект исследования: граждане, подающие заявление: на заключение брака (первый этап исследования); на расторжение брака (второй этап исследования). Объем выборки – 600 человек (первый этап), 610 человек (второй этап). Выборка с учетом распределения населения по полу и типу поселения (город–село). Территория исследования: 7 городских округов (г. Уфа, г. Кумертау, г. Нефтекамск, г. Октябрьский, г. Салават, г. Сибай г. Стерлитамак) и 14 муниципальных районов (Абзелиловский, Альшеевский, Аскинский, Бирский, Дуванский, Зилаирский, Иглинский, Калтасинский, Караидельский, Кигинский, Краснокамский, Куюргазинский, Шаранский). Организатор исследования: ГКУ РЦЦ «Семья». Сроки проведения: август–октябрь 2020 г.

Трансформация брачно-семейных отношений проявляется в численности людей, которые начинают совместную жизнь, не регистрируя брак. Так, 76,4 % респондентов, подавших заявление на регистрацию брака, сообщили, что до этого они проживали совместно.

Гражданские браки, сожительства, пробные браки стали массовым явлением нашего времени. Основная масса респондентов считает, что отношения необходимо официально регистрировать, но каждый третий (33,3 %) положительно относится к незарегистрированному браку, для 27,2 % респондентов не имеет значения, в зарегистрированном или незарегистрированном браке проживать. По мнению респондентов, причины распространения «гражданского брака» состоят, прежде всего, в желании людей проверить на практике свой выбор и свои чувства. Важной причиной является нежелание вступать в официальный брак, чтобы быть свободным, независимым в своем поведении. Такой брак сопровождается отсутствием определенных обязательств супругов друг перед другом, им легче разойтись, что тоже делает такой брак привлекательным (табл. 1.5.12). Потребность в личной свободе и независимости транслируется на прочность и долговечность будущих брачных союзов.

В отказе от регистрации брака все больше прослеживается предпочтение брачно-партнерских отношений, предполагающих меньшую степень ответственности, чем официальной брак, и, как правило, не предполагающих рождение ребенка.

Таблица 1.5.12

Причины распространения гражданского брака, ответы лиц, подавших заявление на заключение брака в отделах ЗАГС, %

Варианты ответа	%*
Возможность проверить на практике свой выбор и свои чувства	45,6
Отсутствие желания вступать в официальный брак	25,6
Желание проверить своего партнера на психологическую совместимость	20,4
Отсутствие определенных обязательств друг перед другом, легче разойтись	20,0
Решение проблем материального характера	16,6
Попытка пожить самостоятельно, по-взрослому	14,0
Возможность сохранить свободу	11,6
Другое	1,7
Затрудняюсь ответить	0,9
Не вижу причин	0,7

* Сумма ответов больше 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Основные условия крепкой семьи и прочного брака: отсутствие вредных привычек, любовь и доверие, взаимопонимание и взаимоуважение. Высокие показатели разводимости, непрочность и недолговечность брачных союзов актуализируют исследование основных условий существования прочного и счастливого брака, крепкой семьи (табл. 1.5.13).

Таблица 1.5.13

Ответы на вопрос «Что, по-Вашему, больше всего мешает счастливой супружеской жизни и прочности брака?» лиц, подавших заявление на заключение брака в отделах ЗАГС, %

Варианты ответа	%*
Алкоголизм, пьянство, наркомания супруга (и)	61,0
Супружеская неверность	54,5
Различие взглядов на жизнь, отсутствие взаимопонимания, уважения	32,4
Материальные трудности	23,8
Вмешательство родителей (родственников) в дела семьи	18,8
Невозможность иметь детей (отсутствие детей)	10,7
Поспешное, необдуманное вступление в брак или брак по расчету	9,2
Плохие жилищные условия	9,0
Сексуальная неудовлетворенность	7,0
Длительное раздельное проживание (в том числе вахтовый метод работы)	5,5
Конфликты в семье на национальной и религиозной почве	4,1
Если муж не выдержал испытание отцовством или жена полностью посвятила себя ребенку	3,5
Большая разница в возрасте	2,6
Плохое состояние здоровья супруга (супруги)	1,3
Ничего не мешает	1,1
Другое	0,7

* Сумма ответов больше 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

По мнению респондентов, наибольшую опасность для семьи представляют алкоголизм, пьянство, наркомания одного из супругов (61 % ответов), на втором месте – супружеская неверность (54,5 %), на третьем – различие взглядов на жизнь (32,4 %). Несмотря на то, что родительство, наряду с супружеством и родством, входит в определение семьи, на наличие детей как условие прочности брака пришелся только каждый десятый ответ (10,7 %).

Разводы: различие взглядов на жизнь, супружеская неверность, материальные трудности и вредные привычки. Важным фактором разводимости, роль которого возрастает, является общественное мнение. Современное общество стало толерантным по отношению к разводу и его причинам, соответственно, к разошедшимся и разведенным¹.

С точки зрения продолжительности брака, наиболее критическим периодом для брака стало совместное проживание от 3 до 9 лет. Наименьшее число разводов приходится на стаж в браке менее года и от одного до двух лет. Продолжительность добрачного знакомства у каждого пятого

¹ Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-brak-krizis-ili-modernizatsiya>; Камышова Е.В. Влияние социальных изменений на разводимость в современной России // Теория и практика общественного развития. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-izmeneniy-na-razvodimost-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 22.02.2023); Станкунене В. К современной модели семьи в Литве (признаки, факторы, установки) // Социологические исследования. – 2004. № 5. С. 54–65.

разводящегося (25,3 %) составила от одного до двух лет. Большинство разводящихся проживали совместно до заключения брака.

Согласно опросу, 17,8 % респондентов на вопрос «Когда возникла мысль о разводе?» ответили, что задумались о разводе в первый год супружеской жизни, что, возможно, указывает на неготовность жить в браке и несерьезное отношение в целом к брачно-семейной жизни. Совместное распределение ответов на вопросы о сроке возникновения мысли о разводе и продолжительности проживания в браке показало следующую связь – у большинства респондентов отрезок времени «вступление в брак – мысль о разводе» практически совпадает с продолжительностью проживания в браке, т. е. респонденты, задумавшись о разводе, не оставляют времени на взвешенное обдумывание той семейной ситуации, которая привела к решению расстаться. На наш взгляд, это говорит об отсутствии у определенной категории респондентов толерантности по отношению друг к другу; неумении слышать и слушать друг друга.

Если вступающие в брак главными препятствиями для счастливой супружеской жизни и прочности брака считают алкоголизм, пьянство, наркоманию супруга(а), супружескую неверность и различие взглядов на жизнь, отсутствие взаимопонимания, уважения, то разводящиеся, то есть уже имеющие определенный опыт семейной жизни, на первые три места среди всех причин разводов поставили «различие взглядов на жизнь, отсутствие взаимопонимания, уважения», «супружескую неверность» и «материальные трудности» (табл. 1.5.14). Причина «алкоголизм, пьянство, наркомания супруга(и)» переместилась на четвертую позицию. Такая причина развода, как невозможность иметь детей, менее значима (3,1 %), чем, например, сексуальная неудовлетворенность (4,3 %). В «другое» вошли такие причины развода как: остывание чувств, отсутствие детей, депрессия, физическое насилие в отношении детей, ссоры, разные взгляды на семью и семейный образ жизни, игромания.

Из всех респондентов, подавших заявление на развод, 38,1 % имеют только одного общего ребенка, 33,3 % – двоих общих детей, а 23,6 % – не имеют общих детей. Чем меньше длительность брака, тем больше респондентов не имеют общих детей.

На наш взгляд, родители, принимая решение о разводе, должны учитывать интересы ребенка, которому предстоит жить в неполной семье, т. е. необходимо найти ответы на вопросы: с какого возраста ребенку можно сообщать, что родители собираются развестись; в какой момент ставить ребенка в известность; можно ли говорить об истинных причинах развода и нужно ли вообще говорить с ребенком о разводе; как выяснить, с кем после развода он хочет проживать.

Таблица 1.5.14

Основные причины развода у лиц, подавших заявление на развод, %

Варианты ответа	%*
Различие взглядов на жизнь, отсутствие взаимопонимания, уважения	45,3
Супружеская неверность	23,4
Материальные трудности	17,4
Алкоголизм, пьянство, наркомания супруга (супруги)	17,1
Вмешательство родителей (родственников) в дела семьи	9,4
Длительное раздельное проживание (вахтовый метод работы, командировки)	8,3
Поспешное, необдуманное вступление в брак или брак по расчету	4,6
Сексуальная неудовлетворенность	4,3
Плохие жилищные условия	3,4
Невозможность иметь детей	3,1
Супруг не выдержал испытание отцовством	2,8
Конфликты в семье на национальной или религиозной почве	2,6
Плохое состояние здоровья супруга (супруги)	1,4
Большая разница в возрасте	1,4
Супруга полностью посвятила себя ребенку	1,1
Другое	3,7

* Сумма ответов больше 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

В ходе опроса выяснялось, как дети относятся к разводу родителей и с кем они будут проживать после развода. У 42,0 % респондентов дети не знают о разводе, у 31,6 % – дети одобряют развод, у 26,4 % – дети против развода. Каждый пятый (22,2 %) не стал отвечать на вопрос, с кем будут проживать его дети после развода; 43,9 % предполагают, что дети будут проживать с ними, 26,4 % – со вторым родителем, 0,6 % – с бабушками-дедушками или другими родственниками, 6,9 % – затруднились ответить.

Практика разводов такова, что в подавляющем большинстве случаев, дети остаются с матерью. Исследование подтверждает, что разводящиеся следуют этой традиции: 76,1 % мужчин ответили, что дети будут проживать с матерью, а 90,3 % женщин уверены, что дети останутся с ними.

Высокий уровень разводимости побуждает искать ответы на вопрос, что может препятствовать разводам и как сохранить семьи. В ответах на вопрос «Как Вы думаете, что может повлиять на изменение принятого Вами решения о разводе?» одна треть (32,5 %) пришлось на вариант «ничего не может повлиять», т. е. разводящиеся не допускают компромисса – решение принято, и они не намерены от него отступить.

С 2018 г. в Башкортостане запущен проект «Семейная медиация». В рамках данного проекта в центрах «Семья» работают психологи, которые прошли специальное обучение. Одна из важнейших задач в деятельности семейных медиаторов – примирение семейных пар с целью сохранения брака, восстановления внутрисемейных взаимоотношений. А при невозможности сохранения брака – осуществление развода с наименьшими психологическими травмами для разводящихся, их детей и родственников. Оказание такой помощи осуществляется на добровольной и бесплатной

основе и в рамках мероприятий Десятилетия детства. Опрос показал, что большинство разводящихся не знает о наличии таких технологий (61,9 %) и не готово обратиться за помощью к специалистам (60,9 %).

Выводы.

Исследование показало, что в современном обществе остро стоят вопросы о будущем семьи, распространении разных форм брачных союзов и о необходимости воздействовать на ситуацию в сфере семейно-брачных отношений с целью сохранения стабильности института семьи.

Гражданские браки, сожительства, пробные браки стали распространенным явлением нашего времени, но большинство респондентов предпочитает официальную регистрацию отношений и негативно относится к незарегистрированному браку. Основными причинами распространения «гражданского брака» выступают желание проверить на практике свой выбор и чувства, сохранение максимальной свободы и независимости. Потребность в личной свободе и независимости индивида влияет на прочность и долговечность брачных союзов.

Если вступающие в брак главными препятствиями для счастливой супружеской жизни и прочности брака считают алкоголизм, пьянство, наркоманию супруга(и), супружескую неверность и различие взглядов на жизнь, отсутствие взаимопонимания, уважения, то получившие негативный опыт семейной жизни на первые места среди всех причин развода ставят различие взглядов на жизнь, отсутствие взаимопонимания, уважения, супружескую неверность, материальные трудности, алкоголизм, пьянство, наркоманию одного из супругов.

Чрезвычайно негативное влияние оказывает развод родителей на детей. Независимо от того, по какой причине произошел развод и с кем после него будут проживать дети, складывается неполная семья. Как в целом в России, так и в Республике Башкортостан, наблюдается рост числа неполных семей. Согласно статистическим данным, дети, живущие в семье с одним родителем, подвержены большому риску бедности.

Отношения супругов сложны и многогранны, зачастую при возникновении трудностей во взаимопонимании они не могут самостоятельно преодолеть проблемы, в результате которых принимают решение о разводе. Подавляющее число респондентов ничего не знает о семейной медиации и, соответственно, не готовы прибегнуть к помощи таких специалистов.

В целом процесс трансформации брачно-семейных отношений в Республике Башкортостан имеет как общие черты, характерные в целом для России и западных стран, так и свои специфические черты, связанные с историческими особенностями ее социально-экономического развития, со своеобразием в демографической, этнической структурах, низкой степенью урбанизации и иными условиями региона.

ГЛАВА 1.6. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

1.6.1. Тенденции миграционных процессов

Одним из факторов социально-демографического развития регионов и отдельных территорий является миграция. С одной стороны, она влияет на качественные и количественные показатели демографического потенциала региона, состав населения, репродуктивный и брачный потенциал как на региональном, так и муниципальном уровнях. Как отмечал Р.А. Галин, в условиях естественной убыли населения миграция становится все более значимым фактором, который влияет на численность, половозрастную, этническую структуры населения¹. С другой стороны, миграция сама находится под влиянием экономического и социального развития региона, которые выступают факторами активизации миграционных процессов².

На территории Республики Башкортостан миграционные процессы всегда протекали с большой интенсивностью. В республике наблюдался активный миграционный обмен как с российскими регионами, так и с зарубежными странами, а также интенсивная миграция в пределах республики.

Отдельные потоки миграции, отличаясь друг от друга по своему характеру и объему, вносят разный вклад в общий миграционный прирост республики. Международная миграция чаще характеризуется положительными значениями прироста, межрегиональная – ежегодной убылью (за исключением 2021 г.) (рис. 1.6.1).

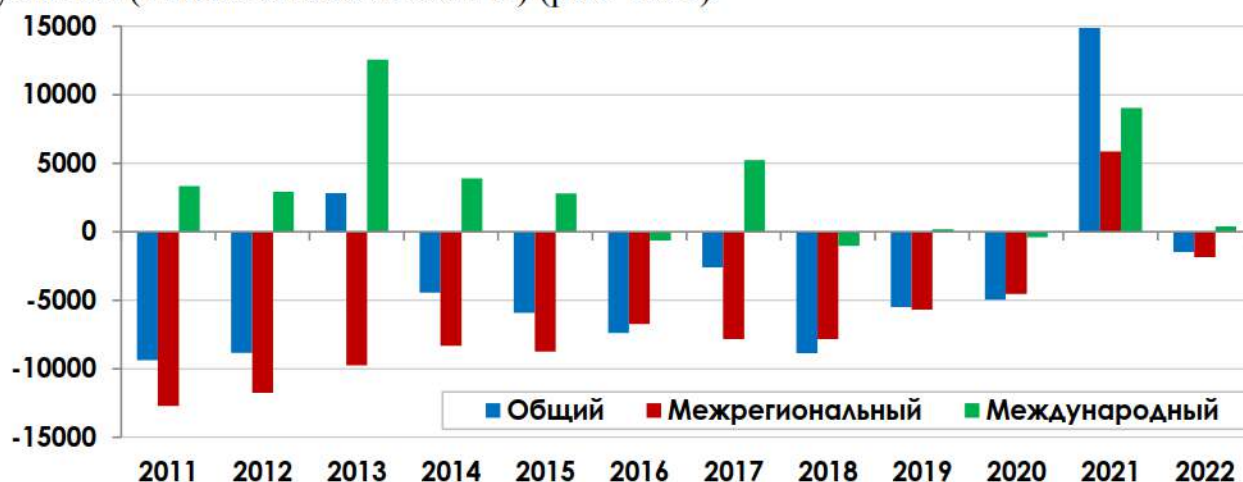


Рис. 1.6.1. Миграционный прирост (убыль) по разным потокам миграции в Республике Башкортостан, 2011–2022 гг., человек

Примечание: за 2022 г. приведены предварительные данные за январь–декабрь.

Источник: Составлено по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сб. В 2 ч. Ч.1 Уфа: Башкортостанстат, 2012–2022; Оперативные итоги миграционного движения населения РБ за январь–декабрь 2022 г. Уфа: Башкортостанстат, 2023.

¹ Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики. Уфа: БАГСУ, 2016. С. 128; Галин Р.А. Население Республики Башкортостан: тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия. Уфа: РИО БАГСУ, 1998. С. 121.

² Галин Р. А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан... С. 128.

Необходимо отметить, что на показатели миграции по всем потокам значительное влияние оказала ситуация с коронавирусной пандемией. Объемы миграции значительно сократились в 2020 г. и выросли – в 2021 г. Оперативные данные за январь–декабрь 2022 г. показывают, что значения миграции постепенно возвращаются к своим «допандемийным» значениям 2018–2019 гг.¹

В республике в общем объеме долговременной зарегистрированной миграции на международную приходится около 5–6 %; межрегиональную – 28–29 %. Внешние для региона потоки миграции уступают по своим объемам внутрирегиональной, на долю которой приходится от 64 до 66 % (рис. 1.6.2).

Такое соотношение разных потоков миграции, которое наблюдается в республике, отличается от общероссийской картины. Так, в целом по России, значительно бóльшим, чем в РБ, является вклад международной и межрегиональной миграции (10–13 % и 45–47 % соответственно) и меньшим – внутрирегиональной (41–43 %).

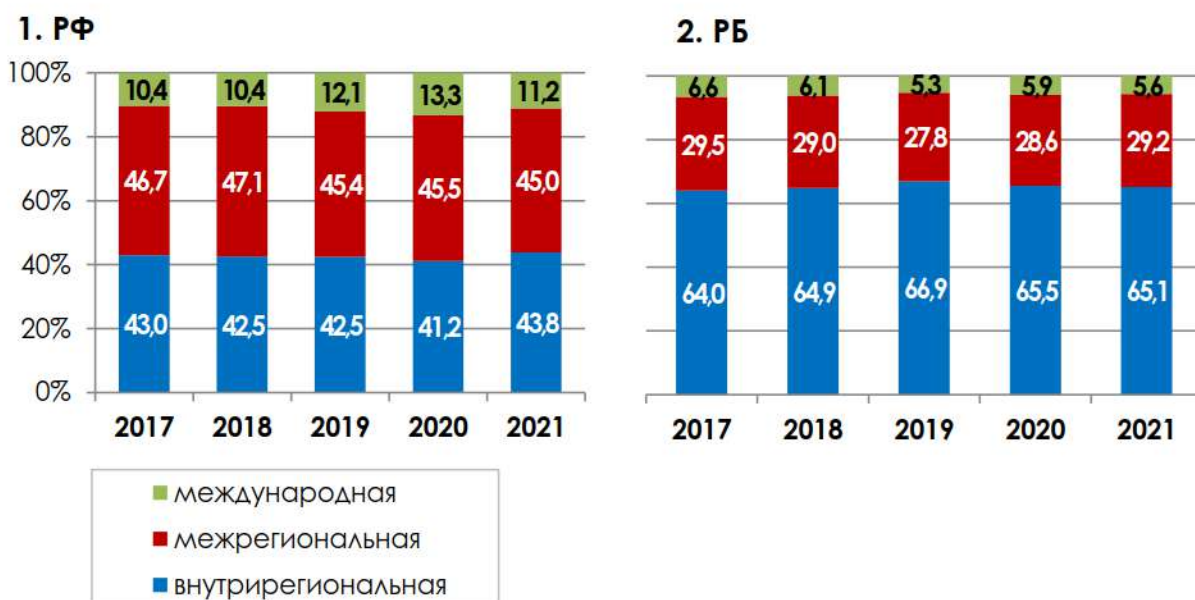


Рис. 1.6.2. Соотношение разных потоков миграции в общем миграционном обмене РФ и РБ, 2017–2021 гг., %

Источник: Рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сб. В 2 ч. Ч.1. Уфа: Башкортостанстат, 2018–2022.

Среди субъектов ПФО также наблюдаются различия по соотношению разных потоков миграции. Так, наибольшая доля внутрирегиональной миграции, превышающая показатели РБ, сложилась в 2019–2021 гг. в Кировской области (70 %), межрегиональной – в Ульяновской (50 %), международной – в Республике Мордовия (16 %) (табл.1.6.1 Приложения).

¹Оперативные итоги миграционного движения населения Республики Башкортостан за январь–декабрь 2022 года. Уфа: Башкортостанстат, 2023.

В Башкортостане наблюдается тенденция изменения структуры населения в зависимости от того, как представлены в его составе те, кто прибыл из других территорий, и урожденные жители. В течение последнего десятилетия сократилась доля тех, кто родился за пределами Башкортостана, т. е. являются мигрантами – как внутрироссийскими, так и международными. Если по итогам Всероссийских переписей 2002, 2010 гг. их доля в составе населения была около 11–12 %, то по данным ВПН-2020 сократилась почти вдвое и составила около 6 %¹.

Международная миграция. Согласно данным Башкортостанстата, наибольшие объемы с максимально высоким значением миграционного прироста (убыли) в сфере международной миграции сложились в республике в 2013 г., когда регион привлек большое число международных мигрантов в связи с подготовкой к мероприятиям ШОС и БРИКС. Относительно меньшими объемы международной миграции были в последующие годы, в течение которых трижды (в 2016, 2018 и 2020 гг.) наблюдалась миграционная убыль. Причины этого были связаны как с ужесточением с 2015 г. законодательства в отношении международных мигрантов, так и с пандемией коронавируса в 2020 г.

В 2021 г. вновь выросли объемы международной миграции. Одна из основных причин этого связана с ослаблением ограничений в отношении международных мигрантов по их пребыванию в России, что сказалось и на их регистрационном учете². Данные за январь–декабрь 2022 г. показывают, что уровень международной миграции в республике вновь начинает снижаться, но при этом сохраняет, хоть и невысокие, положительные значения миграционного прироста (рис. 1.6.1).

Интенсивность международного миграционного прироста в Башкортостане всегда была ниже, чем в целом по России (за исключением 2013 г.), и в определенные годы – меньше чем в ПФО (за исключением 2017 и 2021 гг.) (табл. 1.6.2 Приложения).

Среди субъектов ПФО и двух соседних регионов УрФО – Свердловской и Челябинской областей, по коэффициенту международного миграционного прироста (убыли) Башкортостан в течение последних пяти лет дважды (в 2017 и 2021 гг.) занимал относительно высокие позиции, в остальные годы – более низкие, чем большинство субъектов ПФО, в котором лидерами всегда выступали Республика Мордовия и Оренбургская область.

Наибольший миграционный обмен Республики Башкортостан складывается со странами СНГ, среди которых лидерами по численности

¹ Рассчитано по: Итоги Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 гг. /Росстат. Переписи и обследования. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/524> (дата обращения: 25.01.2023).

² В частности, см.: Указ Президента РФ № 364 от 15.06.2021 г. «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19)» // Правовая электронная система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/400895679/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

прибывающих в республику мигрантов являются Узбекистан и Таджикистан (рис. 1.6.3).

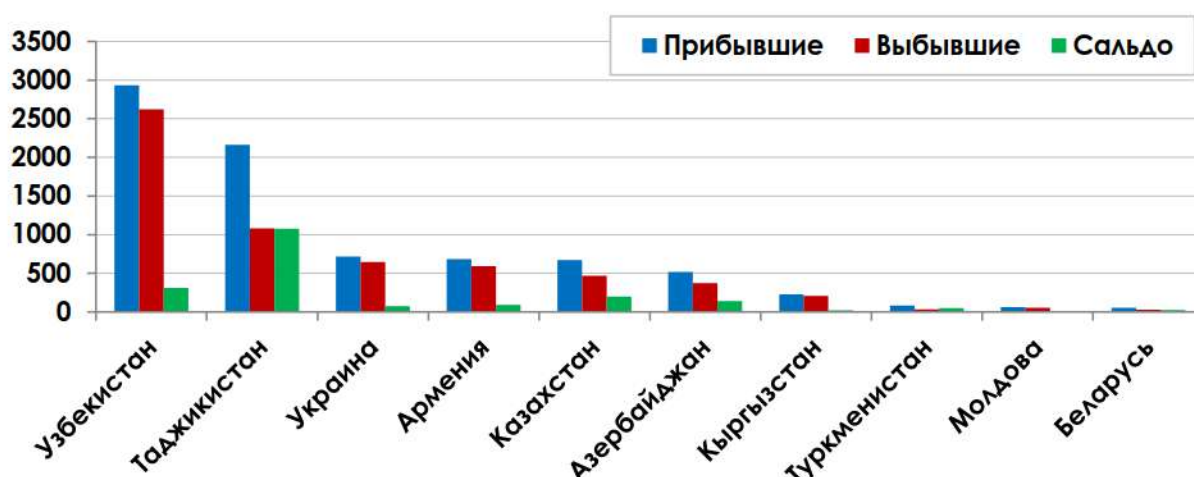


Рис. 1.6.3. Страны с наибольшим миграционным обменом с Республикой Башкортостан, 2017–2021 гг., в среднем в год, человек

Начиная с 2021 г., растет численность мигрантов из Украины, темпы прироста которых по данным Башкортостанстата за январь–октябрь 2022 г. выросли примерно на 30 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.¹

Благодаря усилившейся миграции из Украины, на наш взгляд, растет и число лиц, получивших российское гражданство. Согласно данным МВД РФ, в 2021, 2022 гг. их численность выросла в Республики Башкортостан почти вдвое по сравнению с предыдущими годами: с 2,4 тыс. человек в 2017 г. до 5,6 тыс. человек в 2022 г., хотя масштабы постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства сильно не изменились. В течение последних шести лет ежегодно становились на миграционный учет от 120 до 150 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства (за исключением 2020 г., когда их численность была значительно ниже – 92,4 тыс. человек) (табл. 1.6.1).

В предыдущем выпуске Демографического доклада Республики Башкортостан мы отмечали, что особенностью международного миграционного обмена в республике является ее временный характер². Значительная часть международных мигрантов регистрируется в республике по месту пребывания, а не по месту жительства. Данная тенденция является характерной для России в целом. Согласно данным МВД РФ, среди международных мигрантов, поставленных на учет в Республике Башкортостан, только от 5 тыс. до 7 тыс. человек регистрируются по месту

¹Оперативные итоги миграционного движения населения Республики Башкортостан: статистический обзор Ч.2, январь–сентябрь 2022 г. Уфа: Башкортостанстат, 2022.

² Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. 2020. С. 90.

жительства, что составляет 4–6 % от общей численности международных мигрантов, поставленных на учет.

Таблица 1.6.1

Численность иностранных граждан и лиц без гражданства, зарегистрированных в РБ, 2017–2022 гг., человек.

Годы	Поставлено на миграционный учет	В том числе		Число лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства РФ
		Зарегистрировано по месту жительства	Поставлено на учет по месту пребывания	
2017	145 478	7 702	137 776	2 453
2018	151 209	6 796	144 413	2 285
2019	153 793	6 258	147 535	2 838
2020	92 493	5 715	86 778	2 438
2021	125 632	6 237	119 395	4 013
2022	148 519	6 497	142 022	5 589

Источник: Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2017–2022 гг. с распределением по регионам /Статистические сведения по миграционной ситуации. МВД РФ. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 18.12.2022).

Межрегиональная миграция. Межрегиональный миграционный обмен Башкортостана, как было отмечено выше, всегда характеризовался отрицательными значениями. Исключением явился 2021 г., когда впервые в Башкортостане наблюдался межрегиональный миграционный прирост населения, который был даже выше чем в Татарстане – регионе со стабильным миграционным приростом населения.

В предыдущие годы Башкортостан относился к регионам с относительно низкой межрегиональной миграционной убылью населения и уступал по этому показателю ряду субъектов ПФО (табл. 1.6.2 Приложения).

Можно выделить десять регионов РФ, с которыми у республики происходит наибольший миграционный обмен. На эти регионы приходится около 75 % всех выбытий из Башкортостана. Из этих же регионов имеет место и наиболее высокий приток населения. В 2021 г. с некоторыми из данных субъектов сложился положительный прирост (с северными регионами, а также с Челябинской и Оренбургской областями), что отразилось и на общих итогах последних пяти лет (рис. 1.6.4).

Межрегиональный миграционный обмен республики протекает главным образом с регионами Сибири (субъектами Тюменской области – Ханты-Мансийским АО и Ямало-Ненецкими АО); соседними субъектами Урало-Поволжья (Челябинской, Свердловской, Оренбургской областями, Татарстаном и др.); регионами–реципиентами федерального уровня (Москвой и Московской областью, Санкт-Петербургом, Краснодарским краем и др.).

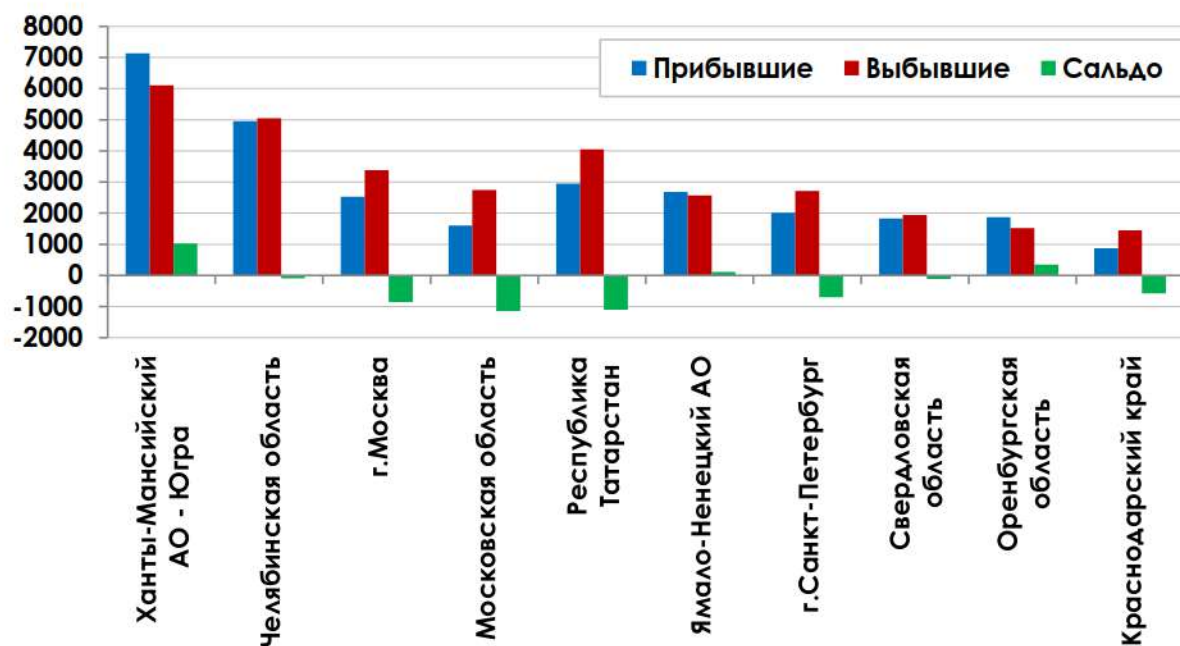


Рис. 1.6.4. Регионы с наибольшим миграционным обменом с Республикой Башкортостан, 2017–2021 гг., в среднем в год, человек

Межрегиональный миграционный обмен ведет к ежегодной убыли практических во всех возрастных группах (за исключением 2021 г.) (рис. 1.6.5). Небольшой прирост характерен в основном возрастам от 55 до 64 лет. Это так называемые «молодые пенсионеры», которые в основной своей массе являются выходцами из республики и после завершения трудовой деятельности возвращаются на свою историческую родину (главным образом из северных регионов страны).

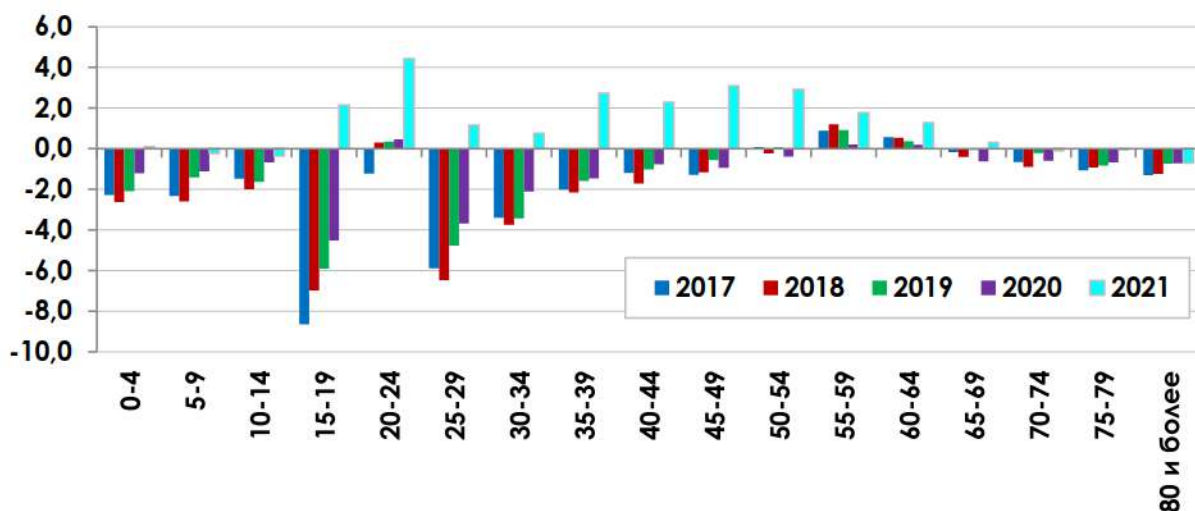


Рис. 1.6.6. Интенсивность участия отдельных возрастных групп Республики Башкортостан в межрегиональном миграционном обмене, 2017–2021 гг., в среднем в год, на 10 тыс. человек населения

Источник: рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сб. В 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2018–2022.

Максимально высокие значения убыли, которые более чем в три раза превышают среднероссийские показатели, приходится на выпускников школ 15–19-лет. Затем, с каждой последующей возрастной группой убыль начинает снижаться. Наибольшей интенсивностью выбытий и прибытий, при этом с относительно меньшей убылью, выделяется молодежь 20–24-х лет. Можно предположить, что в основной своей массе это выпускники средних специальных и высших учебных заведений. Высокий уровень прибытий среди них, скорее всего, связан с тем, что после завершения обучения и окончания срока временной регистрации они автоматически попадают в категорию лиц, возвратившихся после окончания временного срока пребывания, независимо от того, вернулись они фактически в республику или нет. Доля таких «возвратных» прибытий в 2016–2020 гг. составила в республике в структуре внутрироссийских прибытий более четверти (28 %); доля выбытий – около пятой части (21 %)¹. Данная тенденция, отмеченная российскими исследователями на уровне страны в целом, обусловлена особенностями статистического учета мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания. Это отражается на возрастном профиле миграции и формирует высокую долю в России псевдовозвратных миграций среди лиц в возрасте 22–24 года².

Республика несет миграционные потери и в результате миграции детей до 14 лет. Такая ситуация во многом обусловлена высоким миграционным оттоком молодых возрастных групп, среди которых значительно представлены лица, имеющие семьи с несовершеннолетними детьми.

Межрегиональная трудовая миграция. Население Республики Башкортостан активно участвует не только в долгосрочной, но и во временной миграции в российские регионы. Речь идет о внутрироссийской трудовой миграции, масштабы участия в которой у населения республики ежегодно растут. За десятилетний период (с 2011 по 2021 г.) число лиц, работающих за пределами Республики Башкортостан, выросло с 131,1 тыс. до 165 тыс. человек, а их доля в составе занятого населения увеличилась примерно с 6 до 9 % (рис. 1.6.7).

Среди российских регионов республика, наряду с Московской и Ленинградской областями, входит в число лидеров по абсолютной численности временных трудовых мигрантов. По относительному показателю (доле межрегиональных трудовых мигрантов в составе занятого населения) республика относится к субъектам со средним уровнем участия в межрегиональной трудовой миграции.

¹ Рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2017–2021.

² Население России 2019. Двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Издательский дом ВШЭ, 2022. 344 с.



Рис. 1.6.7. Уровень участия жителей Республики Башкортостан во временной трудовой миграции, 2011–2021 гг., %

Источник: составлено по: Итоги выборочного обследования рабочей силы // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения 25.11.2022 г.).

Социологические данные по Республике Башкортостан показывают, что более высокий уровень участия во временной трудовой миграции характерен для мужчин среднего возраста; лиц, состоящих в браке, а также жителей сел¹. Результаты опросов дают возможность увидеть, что представленность вахтовиков различается по типам городов: в малых городах их доля выше, чем в средних; в средних выше, чем в больших; самый низкий уровень в столице республики – г. Уфа (рис. 1.6.8). Данные по Республике Башкортостан подтверждают общероссийскую тенденцию, обозначенную Н.В. Мкртчяном и Ю.Ф. Флоринской: чем крупнее поселение, тем ниже доля участников трудовой миграции в ней².



Рис. 1.6.8. Уровень участия респондентов во временной трудовой миграции, 2019 г., %.

Источник: составлено автором на основе данных социологического исследования³

¹ Социологическое исследование «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСИ РБ, 2019 г.

² Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 78–94.

³ Социологическое исследование «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан». ИСИ РБ, 2019 г.

Как показывают социологические данные, в т. ч. опрос экспертов, основные причины участия населения в вахтовой занятости связаны с проблемами в сферах занятости и низкой оплатой труда¹.

Более подробный социологический анализ участия жителей республики во временной трудовой миграции представлен в следующем параграфе данной главы.

Внутрирегиональная миграция. Как было отмечено выше, Башкортостан отличается более высоким уровнем внутрирегиональной миграции чем по России в целом. Бóльшую активность жителей Башкортостана во внутрирегиональном миграционном обмене можно объяснить воздействием разных факторов. Среди них следует отметить такой, как незавершенность процессов урбанизации в регионе. По расчетам российских исследователей, Башкортостан относится к регионам со средним уровнем урбанизированности². Одним из показателей этого является относительно высокая доля сельского населения в республике, чем в среднем по стране (по итогам ВПН–2020 она равна в РБ 38,2, в РФ – около 25,2 %). Значительная доля сельского населения способствует активной сельско-городской миграции в регионе.

Последнее связано, на наш взгляд, и с таким фактором, как сложившаяся в республике система городского расселения, которая включает в себя разные типы городов: город-миллионник, крупный, средние и малые города. Развитая система городского расселения стимулирует миграционный обмен в пределах республики.

Необходимо отметить, что в Башкортостане миграционные процессы в пределах региона носят преимущественно центростремительный или центр-периферийный характер. Это выражается в стягивании населения из более мелких поселений в крупные и проявляется на разных уровнях: региональном, субрегиональном, муниципальном. Данная тенденция является характерной как для России в целом, так и для многих регионов.

Центро-периферийные тенденции миграционных процессов в Башкортостане были рассмотрены в предыдущих выпусках Демографического доклада Н.В. Мкртчяном. Он отмечал, что миграционный баланс территорий связан с их удаленностью от региональных столиц, чем дальше они расположены, тем интенсивнее отток. В Башкортостане наибольший миграционный отток населения имеет место в периферийных

¹ Социологическое исследование экспертов «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан». Эксперты – главы городских и сельских поселений; представители администраций городских округов и муниципальных районов РБ. Территория охвата: 62 МО. Первый этап: фокус-групповое исследование экспертов; 18 фокус-групп; 208 участников. Второй этап: социологический онлайн-опрос экспертов. Объем выборки: 1516 человек. Организатор исследования: ИСИ РБ совместно с Министерством семьи, труда и социальной защиты населения РБ. Сроки проведения: сентябрь–декабрь 2021 г.

² Балабейкина О.А., Файбусович, Э.Л. (2018) Уровень урбанизированности территории Российской Федерации: региональный разрез // Географический вестник. № 1 (44). С. 77. DOI: <https://www.doi.org/10.17072/2079-7877-2018-1-72-82>.

муниципальных районах республики: «чем дальше от региональной столицы, тем интенсивнее убыль населения»¹.

Центро-периферийный характер миграционных процессов отражается в развитии агломераций, которые притягивают к себе как внутрирегиональных, так и межрегиональных мигрантов. В Башкортостане таким центром притяжения мигрантов выступает крупнейшая Уфимская агломерация, в состав которой наряду со столицей входят шесть муниципальных районов. По расчетам Н.В. Мкртчяна, г. Уфа опережает другие города-миллионники России по интенсивности миграционного прироста своих пригородов².

Привлекательным для жителей республики, в основном южных районов, является Южно-Башкортостанская агломерация, которая сформирована вокруг второго по численности крупного города республики – г. Стерлитамак. На северо-западе и западе региона сложились так называемые Нефтекамская (с городами Агидель и Янаул) и Октябрьско-Туймазинская агломерации, которые притягивают к себе жителей из близлежащих территорий. На юго-востоке республики такую роль играют города Сибай и Баймак.

Следует отметить, что указанные факторы (относительно высокая доля сельского населения, развитая система городского расселения, которая включает в себя разные типы городов, развитие агломераций) тесно связаны и с другими причинами экономического и социального характера, которые способствуют активной миграции населения в пределах республики.

Так, значительная дифференциации территорий Башкортостана по уровню социально-экономического развития способствует активному оттоку жителей из слабо развитых территорий в более развитые. Также следует учитывать, что значительный вклад во внутриреспубликанский миграционный обмен вносит образовательная миграция. В республике широко представлена сеть вузов и учреждений СПО, которая стимулирует миграцию молодежи в пределах республики.

Сказанное подтверждают результаты исследования экспертов (представителей администраций муниципальных образований, городских и сельских поселений), которые показали, что среди направлений миграции из МО доминирует внутрирегиональная, главным образом в г. Уфа, а также имеет место миграция в пределах муниципальных образований. Если первая характерна главным образом выпускникам школ, квалифицированным рабочим и специалистам, то вторая – семьям с детьми, которые стремятся выехать из малых поселений в более крупные в связи с низкой доступностью и качеством образовательных услуг в местах своего проживания (табл. 1.6.3).

¹ Мкртчян Н.В. Центро-периферийные различия миграционных процессов // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / под ред. А.Н. Дегтярева. А.Р. Кузнецовой. Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований РБ, 2020. – С.102, 104.

² Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3 / под общей ред. Г. Ф. Хилажевой, Н. К. Шамсутдиновой. Уфа: Башк. Энцикл, 2018. С. 57–63.

Таблица 1.6.3

Направления миграционного оттока разных категорий населения из муниципальных образований РБ, в % к каждой категории населения

Направления миграции	Категории населения			
	Выпускники школ	Рабочие, специалисты	Семьи с детьми	Пожилые люди
<i>В пределах РБ, в т. ч.</i>	107,0	83,8	110,9	32,0
В Уфу	71,1	51,1	25,5	13,2
В другие города РБ	20,4	14,5	18,8	3,6
В райцентр и другие населенные пункты вашего МО	13,8	16,0	49,7	13,7
В другие районы РБ	1,7	2,2	16,9	1,5
<i>За пределы РБ, в т. ч.</i>	59,9	61,0	25,0	5,0
В Москву, Санкт-Петербург	28,9	21,3	13,2	2,3
В другие регионы России	31,0	39,7	11,8	2,7
<i>За пределы РФ</i>	0,7	0,5	10,9	0,1
В зарубежные страны	0,7	0,5	10,9	0,1
В основном никуда не выезжают	2,3	4,2	3,4	52,8
Затрудняюсь ответить	5,4	11,2	0,3	22,9

*Сумма ответов больше 100 %, т. к. предлагалось несколько вариантов ответов.

Источник: данные социологического исследования экспертов «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан», 2021.

Говоря о миграции населения из малых поселений в более крупные, из сел в города, следует отметить и причины административно-управленческого характера. Речь идет о процессах оптимизации в сферах образования, здравоохранения, социального обслуживания населения и т. д., в результате которых для жителей села стал ограниченным доступ к социальным услугам, которые предоставляли эти учреждения; во-вторых, усилился отток среди специалистов, которые стали уезжать из своих поселений как вслед за «оптимизированными» учреждениями, чтобы продолжать в них работать, так и в поисках новой работы¹.

Муниципальный срез миграционных процессов. Муниципальные образования республики дифференцированы не только по показателям естественного движения населения, как это было показано выше, но и миграции. Разница показателей миграции на муниципальном уровне наблюдается как в межрегиональном, так и во внутрирегиональном миграционном обмене (рис. 1.6.9; 1.6.10).

В межрегиональной миграции особенно активно участвует население тех районов, которые граничат с соседними регионами (рис. 1.6.9). При этом наиболее интенсивная межрегиональная миграция наблюдается с близлежащими городами и районами соседних субъектов на восточных границах республики. Так, например, в сельских районах на северо-востоке и юго-востоке тесные миграционные связи сложились с малыми и средними

¹ Данные социологического исследования экспертов «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан», 2021.

городами Челябинской области – городами Златоуст, Сатка, Первоуральск, Магнитогорск и др.¹

По усредненным значениям за 2019–2021 гг. именно в северо-восточных и юго-восточных районах наблюдалась наиболее высокая межрегиональная убыль населения – в Абзелиловском, Зилаирском, Белокатайском районах и ГО г. Сибай. Наибольшие потери сложились в Абзелиловском районе (около -90 на 10 тыс. человек). В более половины муниципальных образованиях сложилась низкая миграционная убыль (до -25 на 10 тыс. человек).

Муниципальные районы и городские округа с положительным миграционным приростом в результате межрегионального обмена представлены незначительно. Среди них лидируют г. Уфа и некоторые районы Уфимской агломерации (Уфимский, Иглинский, Чишминский, Кармаскалинский районы). Положительный прирост наблюдается и в некоторых районах на западных территориях республики.

Как мы уже отмечали, в 2021 г. в РБ впервые имел место положительный межрегиональный прирост. По итогам 2021 г. относительно больше было МО с положительным сальдо миграции, чем в предыдущие годы. Если в 2019–2020 гг. их насчитывалось 13, то в 2021 г. стало почти вдвое больше – 25. Подчеркнем, что на карте (рис. 1.6.9) представлены усредненные данные за три года.

Что касается внутрирегионального обмена, то на уровне муниципальных образований очень четко проявляется его центростремительный характер. Безусловным лидером по притяжению внутрирегиональных мигрантов является Уфимский район, интенсивность прироста которой в несколько раз выше, чем других районов Уфимской агломерации, имеющих положительное сальдо, и самого «ядра» – г. Уфа.

На втором месте после Уфимского района по интенсивности внутрирегионального прироста следует Стерлитамакский район, входящий в Южно-Башкортостанскую агломерацию.

Формируется положительное сальдо внутрирегиональной миграции и в других пригородах городов, а также в ряде городских округов. По итогам 2019–2021 гг. средние города, имеющие статус городских округов (г. Кумертау, г. Нефтекамск, г. Октябрьский) имели положительный прирост за счет внутрирегиональной миграции.

Таким образом, относительно благоприятная миграционная ситуация за счет и меж- и внутрирегионального обмена складывается в районах, являющихся пригородами городов. В этом отношении выделяются Уфимский, Иглинский и Стерлитамакский районы, входящие в состав крупных агломераций республики. Большинство сельских районов республики теряют свое население в результате миграции населения в обоих направлениях внутрисубъектной миграции.

¹ Социологическое исследование экспертов «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан». 2021 г.

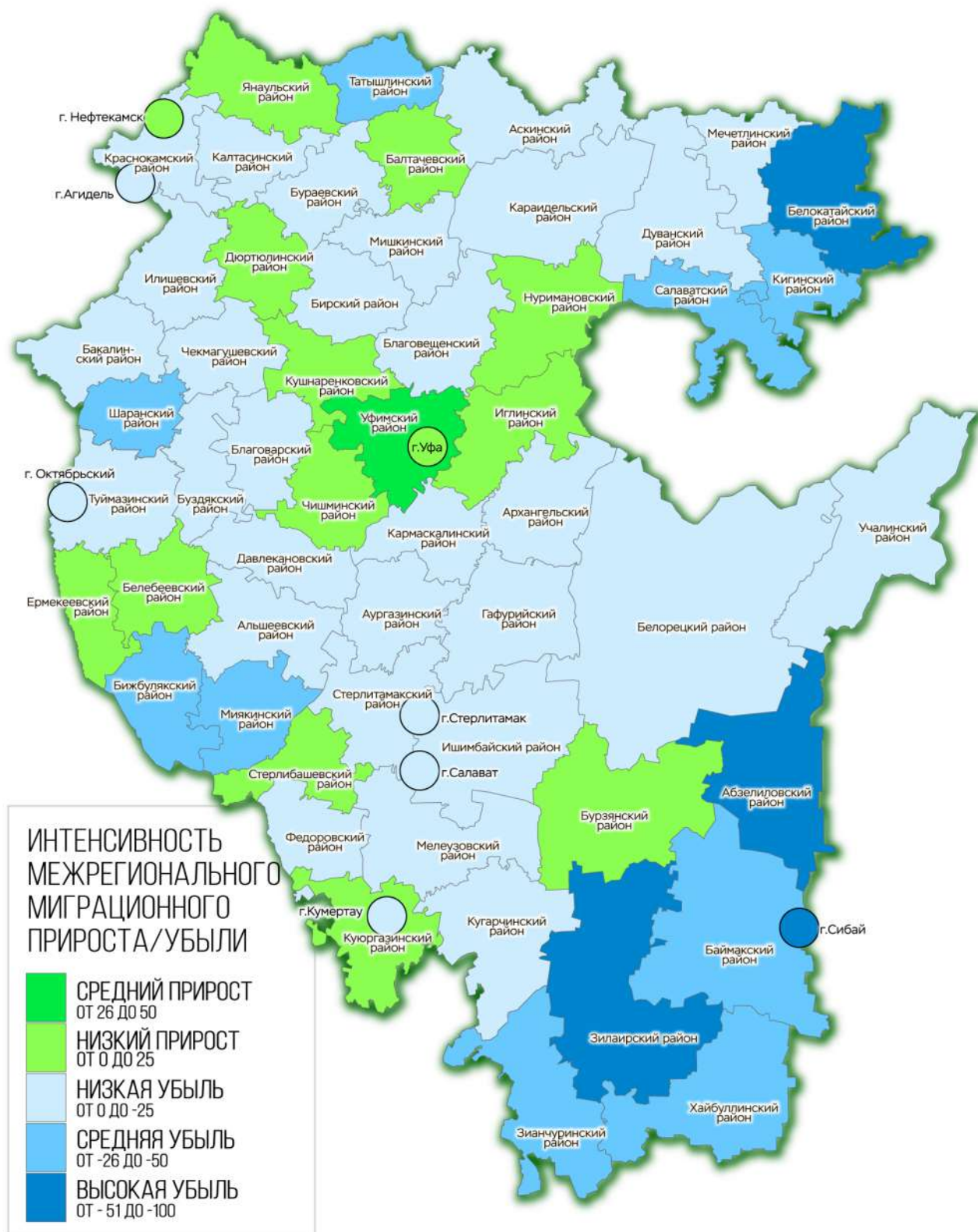


Рис. 1.6.9. Интенсивность межрегионального миграционного прироста (убыли) в муниципальных образованиях РБ в 2019–2021 гг., в среднем в год, на 10 тыс. человек

Источник: рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сб. В 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2018–2022.

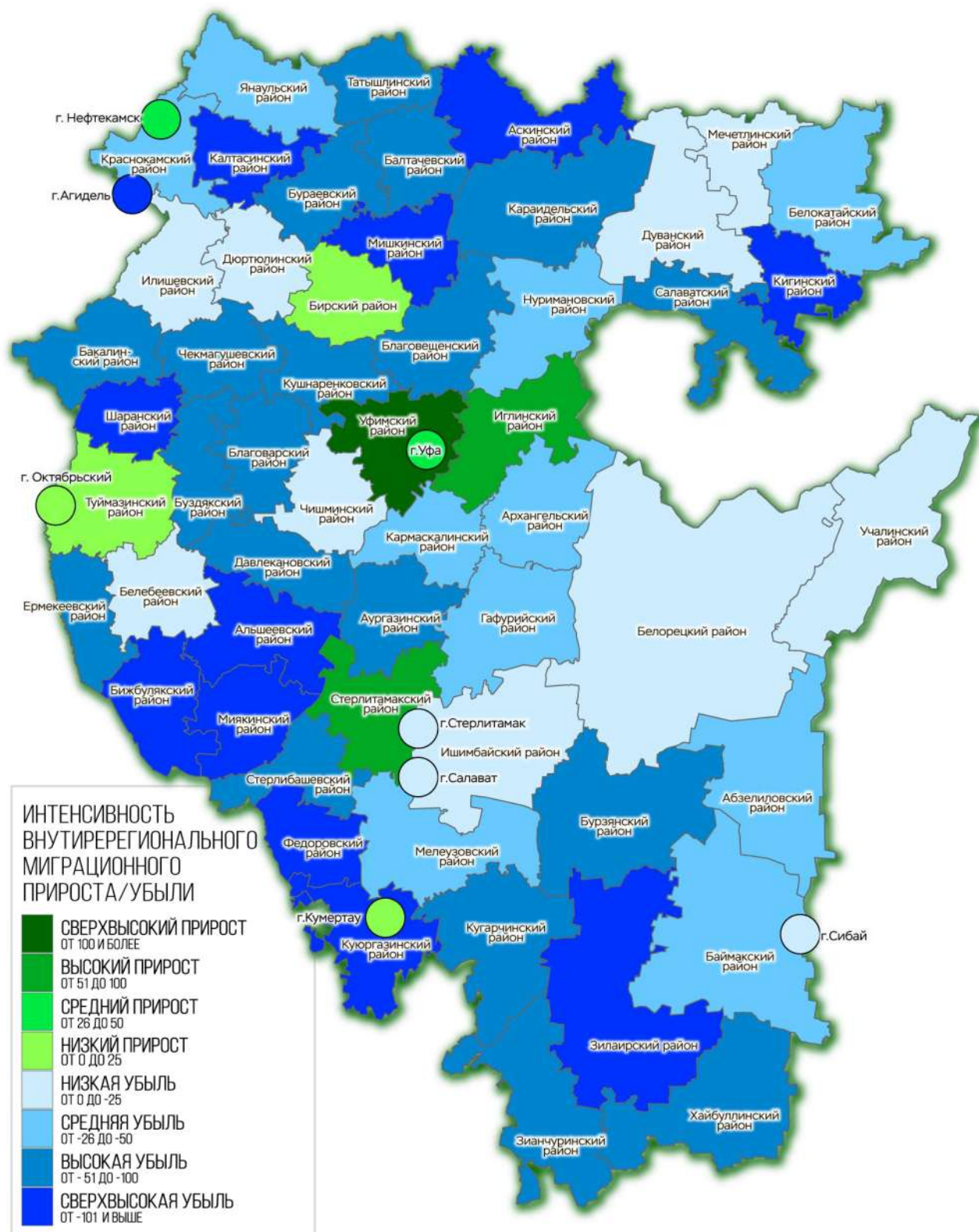


Рис. 1.6.9. Интенсивность внутрирегионального миграционного прироста (убыли) в муниципальных образованиях РБ в 2019–2021 гг., в среднем в год, на 10 тыс. человек

Источник: рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сб. В 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2018–2022.

Выводы.

Миграционные процессы в Республике Башкортостан протекают в общероссийском контексте, но в то же время имеют и свои особенности. В республике с меньшей интенсивностью, чем по стране, протекает международная и межрегиональная миграция и с большей – внутрирегиональная. Несмотря на свой относительно меньший удельный вес в миграционном обмене республики, международная миграция в основном вносит положительный вклад в общий прирост региона; межрегиональная характеризуется убылью (за исключением 2021 г.).

Наибольший миграционный обмен у республики складывается в сфере международной миграции со странами СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Украина), в сфере межрегиональной миграции – с северными регионами (ХМАО, ЯНАО), соседними субъектами Урало-Поволжья (Челябинская, Оренбургская области, Татарстан), центра (Москва и Московская область, Санкт-Петербург). Наибольшая миграционная убыль в результате межрегионального миграционного обмена характерна для лиц в возрасте от 15–19 и 25–29 лет, а также для жителей муниципальных образований, проживающих рядом или на границе с другими субъектами РФ, в первую очередь – северо-востоке и юго-востоке республики.

Башкортостан сохраняет лидирующие позиции по абсолютным показателям временной трудовой миграции в другие субъекты РФ, значения которых ежегодно растут.

Внутрирегиональная миграция в Башкортостане носит центростремительный характер и ведет к концентрации населения в центральных территориях, а также в городах, входящих в состав агломераций (Уфимской, Южно-Башкортостанской и др.).

1.6.2. Социологический анализ миграционных процессов

Рассмотрим на основе социологических данных социальный портрет вахтового мигранта и миграционный потенциал населения Республики Башкортостан. Эмпирической базой исследования являются социологические опросы населения Республики Башкортостан: «Качество занятости и человеческое развитие. Население»¹ и социологический опрос вахтовых работников Республики Башкортостан 2022 г.²

¹ Социологическое исследование «Качество занятости и человеческое развитие. Население». Объект исследования: жители Республики Башкортостан от 18 до 79 лет. Выборка: стратифицированная по социально-экономическим зонам и типу населенного пункта, квотированная по полу, возрасту и уровню образования. Метод сбора данных – интервью, самозаполнение анкеты. Объем выборки: 1978 человек. Организатор исследования: Башкирский филиал ФНИСЦ РАН (рук. Баймурзина Г.Р.). Сроки проведения: октябрь–декабрь 2020 г. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021620175. Исследование проведено в рамках гранта РФФИ «Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы» № 20-011-00934.

² Социологический опрос вахтовых работников Республики Башкортостан. Объект исследования: жители РБ, выезжающие на работу за пределы населенного пункта постоянного проживания и не имеющие возможности возвращаться домой ежедневно. Выборка: территориальная целевая. Опрос проводился в 59 районах и 19 городах РБ. Объем выборки: 1155 человек. Метод исследования: онлайн-анкетирование. Организаторы исследования: Лаборатория региональных исследований качества жизни Центра изучения

Социальный портрет вахтового работника Башкортостана. Опрос вахтовых мигрантов проводился почти во всех районах и городах республики. Результаты опроса являются репрезентативными для муниципальных образований, в которых он проводился, и на их основе можно делать выводы о том, какие группы чаще всего вовлекаются во временную трудовую миграцию в республике.

Данные опроса показали преобладание среди опрошенных вахтовых мигрантов мужчин (92 %), а также лиц молодого и среднего возрастов (рис. 1.6.10).

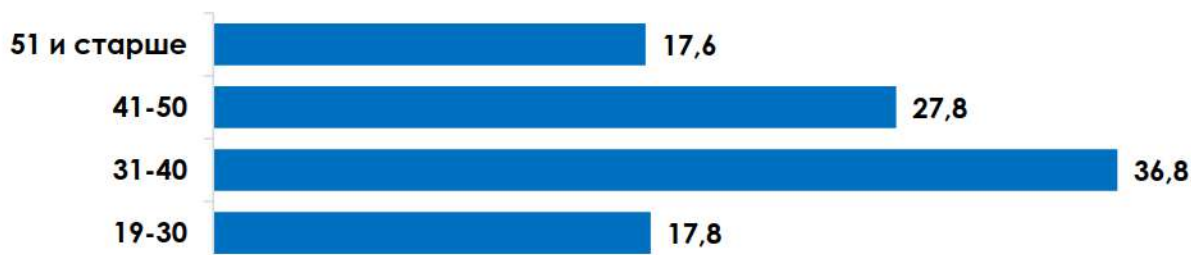


Рис. 1.6.10. Распределение вахтовых мигрантов по возрасту, %

Большинство вахтовых работников имеют среднее специальное образование (62 %). Это связано с тем, что вахтовым методом чаще всего работают рабочие. Среднее общее образование или ниже у 14 % респондентов. Однако и высшее образование указала почти четверть всех вахтовиков (24 %).

Среди вахтовых мигрантов примерно одинаковая доля татар (33 %) и башкир (30 %) и сравнительно меньше русских (23 %). Остальные этносы составляют 14 %.

Как видно из рисунка 1.6.11, вахтовые работники в большинстве случаев состоят в браке. Это подтверждают наши предыдущие исследования, согласно которым в вахтовую миграцию чаще всего включаются работники, имеющие семьи и детей. Это не исключает также и то, что среди вахтовых мигрантов преобладают лица с традиционными семейными ценностями и установками иметь большее число детей. Среди опрошенных вахтовых работников преобладают те, кто имеет семьи с двумя и тремя детьми (в сумме 62 %).

Материальное положение вахтовых работников относительно хорошее, если опираться на их субъективные оценки. Большая часть опрошенных вахтовых работников относит себя к среднему слою населения¹. Так, 28 %

регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН; Научная лаборатория социальных и демографических исследований УУНиТ при поддержке Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. Сроки проведения: 14–22 апреля 2022 г.

¹ Если рассматривать их материальное положение по шкале, состоящей из шести категорий: «денег не хватает даже на питание»; «денег хватает на питание, но покупка одежды вызывает затруднения»; «денег хватает на одежду и питание, но покупка бытовой техники, мебели вызывает затруднения»; «денег хватает на бытовую технику и мебель, но покупка автомобиля вызывает затруднения»; «денег хватает на все, за исключением покупки квартиры или дома»; «денег достаточно для покупки квартиры или дома».

респондентов ответили, что «денег им хватает на одежду и питание, но покупка бытовой техники, мебели вызывает затруднения». 35 % опрошенных вахтовых работников сказали, что могут позволить купить «бытовую технику и мебель, но покупка автомобиля вызывает затруднения». Четверть вахтовых работников включает себя в достаточно обеспеченный слой, который может позволить себе почти все, за исключением квартиры или дома.



Рис. 1.6.11. Распределение респондентов по брачному статусу

Миграционный потенциал населения. Готовность населения Республики Башкортостан сменить постоянное место жительства или поехать на работу в другой населенный пункт республики, регион или страну, не меняя постоянное место жительства, не обязательно ведет к этому. Готовность сменить постоянное место жительства зависит как от социально-демографических, так и от социально-экономических, социально-трудовых и других факторов¹.

Потенциал миграции населения мы определяем как число или доля местных жителей, которые готовы сменить постоянное место жительства на другой населенный пункт как внутри региона, так и за его пределами.

По данным социологического опроса «Качество занятости и человеческое развитие...» большинство опрошенных не готовы сменить постоянное место жительства в связи с работой (рис. 1.6.12). Чаще всего выбиралось такое направление миграции как другой регион России. Скорее всего, это связано с тем, что, по мнению респондентов, в других регионах страны больше вакансий и выше оплата труда. А переехать в другую страну гораздо сложнее из-за правовых и социально-экономических преград.

¹ Валиахметов Р.М., Туракаев М.С. Миграционный потенциал населения Республики Башкортостан: основные факторы и направления миграции // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 4. С. 69–86. DOI 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-5.



Рис. 1.6.12. Распределение ответов на вопрос «Что касается Вас лично, Вы готовы или не готовы переехать, сменить место жительства, если бы Вам предложили интересную работу с хорошей зарплатой?», %

* Сумма ответов больше 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Рассмотрим подробнее потенциал миграции сквозь призму социально-демографических признаков респондентов. Как мужчины, так и женщины выражают высокую готовность к переезду в другой регион страны (табл. 1.6.4). Молодежь и лица среднего возраста также готовы мигрировать прежде всего в другой субъект РФ. Пожилые респонденты и вдовцы в большей мере готовы переехать внутри республики. Опрошенные жители РБ с высшим образованием больше всего ориентированы на переезд в другой регион России. При этом среди ответивших лиц с высшим образованием сравнительно мало тех, кто готов переезжать внутри республики. В другой регион страны также в большей степени готовы переехать русские и татары; жители городов республики; респонденты, никогда не состоявшие в браке и лица, не имеющие детей.

Переехать на постоянное место жительства в пределах Башкортостана чаще планируют мужчины; молодые люди и люди среднего возраста; респонденты со средним общим образованием и ниже; лица, никогда не состоявшие в браке; бездетные; башкиры и татары, а также жители сел и городов, кроме столицы республики.

Самую высокую готовность переехать за границу демонстрируют молодые люди; лица с высшим, средним общим образованием и ниже; респонденты, состоящие в незарегистрированном браке, разведенные и лица, никогда не состоявшие в браке; лица, не имеющие детей; русские и татары и жители г. Уфы.

**Социально-демографические факторы готовности населения РБ
переехать в связи с работой, % от всех ответивших**

Социально-демографические факторы	Да, я готов				Нет, не готов переехать, чтобы найти другую работу	Затрудняюсь ответить
	переехать в пределах Башкортостана	переехать в другой регион России	временно уехать из России в другую страну*	уехать в другую страну на постоянное место жительства		
Пол						
Мужской	21,1	29,8	15,7	12,0	44,3	4,6
Женский	17,4	27,5	13,2	11,3	47,9	5,0
Возраст						
18–34	21,6	41,9	23,9	20,7	27,1	4,7
35–44	21,5	27,9	10,5	7,8	47,0	5,9
45–54	16,8	20,4	7,2	5,2	57,2	4,4
55–79	12,8	8,2	4,6	3,2	77,6	2,7
Образование						
Среднее общее и ниже	29,0	31,0	23,4	16,6	42,1	2,8
Среднее профессиональное (начальное и среднее)	18,8	25,0	11,0	8,0	51,1	6,0
Высшее	15,8	33,3	16,3	15,0	40,6	3,5
Брак						
Зарегистрированный брак	16,4	23,6	7,9	6,6	55,8	5,2
Незарегистрированный брак	17,4	26,7	18,6	14,0	45,3	4,7
Вдовец (вдова)	12,7	7,9	7,9	4,8	73,0	0,0
Разведен(а)	19,1	27,0	11,2	11,2	46,1	6,7
Никогда не состоял(а) в браке	27,6	44,8	29,7	23,8	19,7	4,5
Наличие детей						
Нет детей	22,50	39,30	26,10	16,40	32,10	4,30
Есть дети	17,50	24,20	9,20	8,70	54,30	4,00
Национальность						
Башкир(ка)	25,5	25,8	14,0	8,4	43,7	5,9
Русский(ая)	12,6	31,4	13,9	12,6	48,9	3,0
Татарин(ка)	20,5	29,2	14,7	12,4	46,2	4,6
Другая	16,1	28,7	16,1	8,0	49,4	6,9
Тип населенного пункта						
г. Уфа	13,0	29,2	19,9	18,4	44,0	4,7
Другой город	21,4	30,6	10,7	9,0	44,9	6,2
Село	23,1	25,1	12,1	6,8	50,7	3,4

*Временная миграция в другую страну. Зависимая переменная: вопрос «Что касается Вас лично, Вы готовы или не готовы переехать, сменить место жительства, если бы Вам предложили интересную работу с хорошей зарплатой? (Укажите, пожалуйста, все подходящие варианты ответа)».

** Сумма ответов больше 100 %, так как можно было выбрать несколько вариантов ответа.

В целом мужчины; молодежь; лица, никогда не состоявшие в браке; респонденты с высшим, средним общим образованием и ниже; бездетные респонденты; башкиры и жители городов показывают относительно высокий миграционный потенциал по всем направлениям миграции из своего населенного пункта.

Респонденты, которые не готовы сменить постоянное место проживания, составили 46 %. Тех, кто не готов поехать в другой регион страны на временную работу меньше на 10 %. По результатам опроса 58 % респондентов положительно ответили на вопрос «Готовы ли Вы поехать на временную работу в другой регион России?», 36 % – ответили отрицательно и 6 % затруднились ответить.

Очевидно, что доля мужчин, готовых на переезд в другой регион России на временную работу, больше, чем женщин (табл. 1.6.5). Чем моложе опрошенные жители Башкортостана, тем больше среди них доля готовых работать временно в другом регионе. Чуть больше готовы работать в другом регионе респонденты с высшим и средним общим образованием (или ниже).

Респонденты, никогда не состоявшие в браке; состоящие в неофициальном браке; разведенные, а также респонденты, не имеющие детей, сравнительно чаще готовы к переезду на временную работу в другой регион страны. Стоит отметить, что опрошенные лица, состоящие в незарегистрированном браке, по сравнению с теми, кто состоит в официальном зарегистрированном браке, выражают большую готовность к переезду в другой регион России. Жители г. Уфы чуть больше ориентированы на переезд в другой регион на временную работу. Существенной разницы в ответах респондентов по национальности нет.

Для оценки влияния социально-демографических факторов на смену постоянного места проживания жителями республики была построена логистическая регрессия. Зависимой переменной являются ответы на вопрос «В течение последних десяти лет меняли ли Вы лично место жительства (на полгода и более) в связи с работой?» («да» и «нет»). Использованы данные о фактической смене места работы, т. к. в отличие от потенциальной миграции эти данные говорят о состоявшемся миграционном опыте респондентов. На этом основании рассчитана вероятность смены места жительства в связи с работой. Статистически значимы такие параметры, как возраст, брак и национальность. Молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет имеют больше шансов на смену постоянного места проживания, чем респонденты в возрасте от 45 до 54 лет. Разведенные опрошенные жители республики имеют большую вероятность мигрировать, чем остальные группы респондентов по брачному статусу. По национальному признаку большая вероятность переезда проявляется у башкир, чем у русских. Хотя этот вывод требует дальнейшего исследования.

Таблица 1.6.5

**Социально-демографические факторы готовности населения
Республики Башкортостан поехать временно в другой регион России на
работу, % от всех ответивших**

Социально-демографические факторы	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Всего
Пол				
Мужской	42,6	50,3	7,2	100
Женский	31,7	63,1	5,3	100
Всего	36,4	57,5	6,1	100
Возраст				
18-34	49,6	44,2	6,2	100
35-44	30,6	62,6	6,8	100
45-54	30,4	64,0	5,6	100
55-79	19,6	76,3	4,1	100
Всего	36,2	58,0	5,8	100
Образование				
Среднее общее и ниже	38,6	53,1	8,3	100
Среднее профессиональное (начальное и среднее)	34,3	60,6	5,2	100
Высшее	38,6	55,9	5,5	100
Всего	36,4	57,5	6,1	100
Брак				
Состою в зарегистрированном браке	27,0	66,7	6,3	100
Состою в незарегистрированном браке	37,2	59,3	3,5	100
Вдовец (вдова)	23,8	74,6	1,6	100
Разведен (-а)	33,7	59,6	6,7	100
Никогда не состоял (-а) в браке	61,0	33,1	5,9	100
Всего	36,4	57,5	6,1	100
Наличие детей				
Нет детей	48,9	45,4	5,7	100
Есть дети	30,6	63,7	5,7	100
Всего	35,8	58,5	5,7	100
Национальность				
Башкир (-ка)	36,1	56,6	7,3	100
Русский (-ая)	38,5	57,7	3,8	100
Татарин (-ка)	37,0	59,0	4,0	100
Другая	27,6	59,8	12,6	100
Всего	36,4	57,5	6,1	100
Тип населенного пункта				
г. Уфа	38,8	55,5	5,7	100
Другой город	33,7	59,1	7,1	100
Село	36,9	57,7	5,4	100
Всего	36,4	57,5	6,1	100

Примечание: зависимая переменная: вопрос «Готовы ли Вы поехать на временную работу в другой регион России?»

Таблица 5.1.3

Социально-демографические факторы смены постоянного места проживания респондентами из Республики Башкортостан в связи с работой на полгода и более длительный срок, % от всех ответивших

Независимые переменные	Оценка	Ст. ошибка	ОШ
Перехват (intercept)	-1,8	0,3	–
Пол			
Мужской	0,2	0,1	1,4
Возраст			
18–34	0,9*	0,2	3,5*
35–44	0,1	0,2	1,6
45–54	-0,6*	0,2	0,8*
Образование			
Не высшее	-0,0	0,2	1,0
Высшее	0,0	0,2	1,0
Брак			
Состою в браке	0,0	0,2	1,1
Вдовец (вдова)	-0,3	0,4	0,9
Разведен(а)	0,6**	0,3	2,1**
Никогда не состоял в браке	-0,2	0,3	0,9
Наличие детей			
Нет детей	-0,0	0,1	0,9
Есть дети	-0,1	0,1	0,8
Национальность			
Башкир(ка)	0,5*	0,1	1,6*
Русский(ая)	-0,3**	0,2	0,7**
Татарин(ка)	-0,2	0,1	0,8
Тип населенного пункта			
г. Уфа	0,1	0,1	0,9
Другой город	0,1	0,1	1,1

*Примечание: *p<0,01; **p<0,05. Площадь под ROC-кривой для модели=0,7.*

Выводы.

Социологические данные показывают, что во временную трудовую миграцию в большей степени вовлекаются мужчины, молодые люди, лица со средним специальным образованием, а также семейные респонденты, состоящие в браке и имеющие детей. Вахтовые работники Башкортостана имеют относительно высокий социально-экономический статус в республике, если опираться на их субъективные оценки своего материального положения. Эти данные согласуются с нашими предыдущими исследованиями.

Согласно социологическим данным, у жителей республики потенциал постоянной миграции выше, чем временной трудовой миграции. Это связано с тем, что причин и факторов постоянной миграции населения гораздо больше: работа, учеба, семейные причины и т. д. В то время как временная

трудова́я миграция обусловлена конкретными социально-экономическими причинами (низкая оплата труда и трудности поиска подходящего места работы в месте проживания и др.).

В потенциал постоянной и временной миграции наибольший вклад вносят мужчины; совершеннолетняя молодежь; лица, никогда не состоявшие в браке; состоящие в незарегистрированном браке; разведенные; респонденты без детей. Как известно, мужчины чаще женщин участвуют во временной трудовой миграции. По нашим данным готовность сменить постоянное место проживания также больше демонстрируют мужчины. Молодежь имеет самый высокий потенциал участия, как в постоянной, так и во временной трудовой миграции. Отсутствие брачных уз и обязательств, а также детей дает сравнительно бóльшую свободу миграционных передвижений населению республики. Сложно утверждать о влиянии уровня образования, национальности и типа населенного пункта на потенциал миграции, т. к. между этими переменными не наблюдается очевидная связь.

ГЛАВА 1.7. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ АГИДЕЛЬ И БАЙМАК)

Согласно наиболее используемой классификации городов по численности населения к категории малых относятся города людностью менее 50 тыс. человек¹. В Башкортостане таких городов восемь (без учета г. Межгорье, имеющего статус закрытого административно-территориального образования, статистика по которому во многом недоступна). В них на начало 2022 г. суммарно проживало 230,4 тыс. человек, что составляет около 5,8 % населения республики (по итогам ВПН-2020 общая численность жителей указанных городов чуть меньше – 229,4 тыс. человек или 5,6 % населения РБ²).

По данным текущей статистики за 2011–2022 гг. лишь в трех из них наблюдался общий прирост численности населения – в г. Бирск (+4,4 тыс. человек), г. Учалы (+371) и г. Благовещенск (+155). Наибольшая убыль и в абсолютном (-2,7 тыс. человек) и в относительном выражении (-16,6 %) была в г. Агидель, а также в г. Янаул (сокращение на 2,3 тыс. человек, или -8,5 %) (рис. 1.7.1).

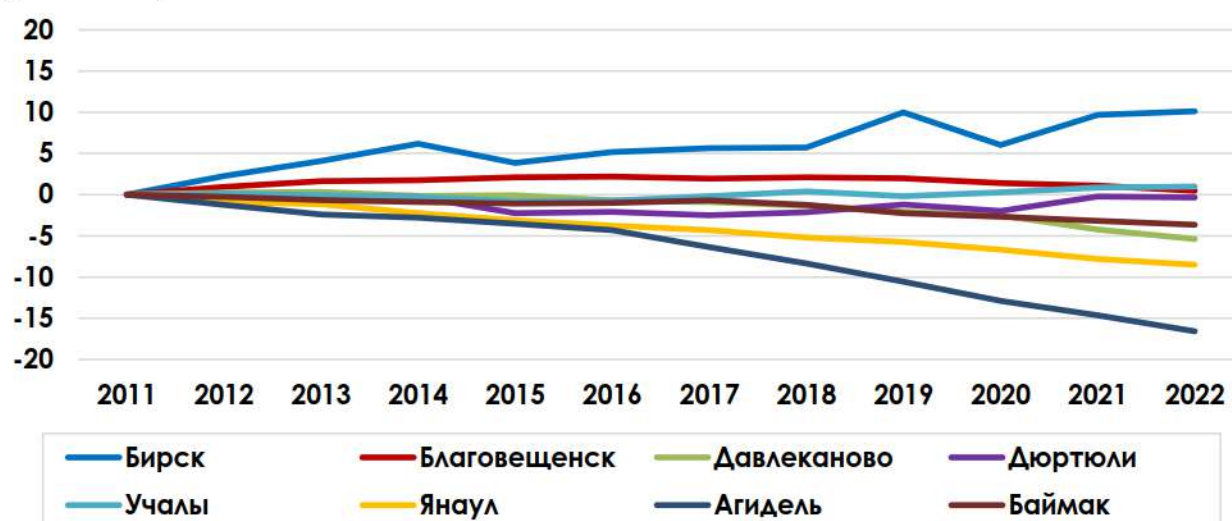


Рис. 1.7.1. Изменение численности населения в малых городах Башкортостана, 2011–2022 гг., в % по отношению к 2011 г.

Источник: рассчитано на основе данных: База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО)

Рассмотрим подробнее на примере г. Агидель и наиболее близкого ему по людности г. Баймак происходящие в них демографические процессы, вклад разных компонентов демографического баланса в динамику численности населения, а также особенности миграционных процессов по полу и возрасту. Мы опираемся на статистическую информацию о

¹ Лаппо Г.М. Рассказы о городах. М.: Мысль. 1976. 222 с.

² Численность населения муниципальных образований Республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года. Стат. бюлл. Уфа: Башкортостанстат, 2022. URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Bulleten_Chislennost_naseleniya_MO_po_RB_po_VPN-2020.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

естественном движении населения и миграции по муниципальным образованиям и поселениям, которая содержится в базе данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) Росстата¹, а также официальных публикаций Башкортостанстата, посвященных миграции населения². Стоит отметить, что некоторые показатели доступны лишь для всего Баймакского района, в состав которого г. Баймак входит в качестве административного центра, тогда как г. Агидель, имея статус городского округа, является городом республиканского значения.

Возрастная структура. В таблицах 1.7.1 и 1.7.2 приведены основные показатели, характеризующие возрастную структуру изучаемых малых городов. Медианный возраст, доля пожилых и индекс старения в г. Агидель значительно выше, чем в г. Баймак, особенно если сравнивать показатели за 2020 г. Довольно значительные изменения за столь короткое время легко объяснимы, если посмотреть на демографическую пирамиду г. Агидель (рис. 1.7.2).

Таблица 1.7.1

Показатели возрастно-половой структуры г. Агидель в 2012 и 2020 гг.

Показатели	2012	2020	Изм. в %
Медианный возраст	40,1	42,3	5,5
Доля пожилых (60+)	9,4	21,5	128,7
Индекс старения	63,3	120,3	90
Коэффициент нагрузки детьми (0–14)	197,1	294,7	49,5
Коэффициент нагрузки пожилыми (60+)	124,8	354,6	184,1
Коэффициент общей нагрузки	321,9	649,3	101,7
На 100 женщин приходится мужчин	91,8	92	0,2

Источник: рассчитано по: БД ПМО.

Таблица 1.7.2

Показатели возрастно-половой структуры г. Баймак в 2012 и 2020 гг.

Показатели	2012	2020	Изм. в %
Медианный возраст	32,8	35,4	7,9
Доля пожилых (60+)	11,8	16,8	42,4
Индекс старения	48,8	61	25
Коэффициент нагрузки детьми (0–14)	375,5	492,2	31,1
Коэффициент нагрузки пожилыми (60+)	183,1	300,3	64
Коэффициент общей нагрузки	558,6	792,5	41,9
На 100 женщин приходится мужчин	89,3	91,8	2,8

Источник: рассчитано по: БД ПМО.

Город Агидель был основан в 1980 г. как моногород при строительстве так и не введенной в эксплуатацию Башкирской АЭС. История

¹ База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst15/DBInet.cgi> (дата обращения: 27.01.2023).

² Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат.сб. В 2 ч. Ч.1. Уфа, 2017. 189 с.; 2019. 203 с.; 2022. 225 с.

возникновения города прямо отразилось на его возрастной структуре – она имеет свои ярко выраженные особенности: большое преобладание лиц 1955–1965 гг. рождения, которых в 1980-х гг. как молодых специалистов приглашали на строительство города и эксплуатацию атомной электростанции. Постепенно представители этих поколений старели и к 2020 г. перешли в группы предпенсионеров и пенсионеров. В ближайшие годы сокращение численности населения г. Агидель, скорее всего, даже ускорится, в первую очередь за счет роста числа смертей в связи с особенностями возрастной структуры¹.

Большое число потенциальных родителей 1955–1965 гг. рождения спустя 25–30 лет вновь привело к образованию относительно многочисленного поколения (1985–1995 гг. рождения), а малочисленные поколения также чередуются между собой. При этом возрастные особенности миграции приводят к тому, что по текущим оценкам возрастной структуры на 2020 г. наблюдается довольно сильный дефицит женщин 25–35 лет.

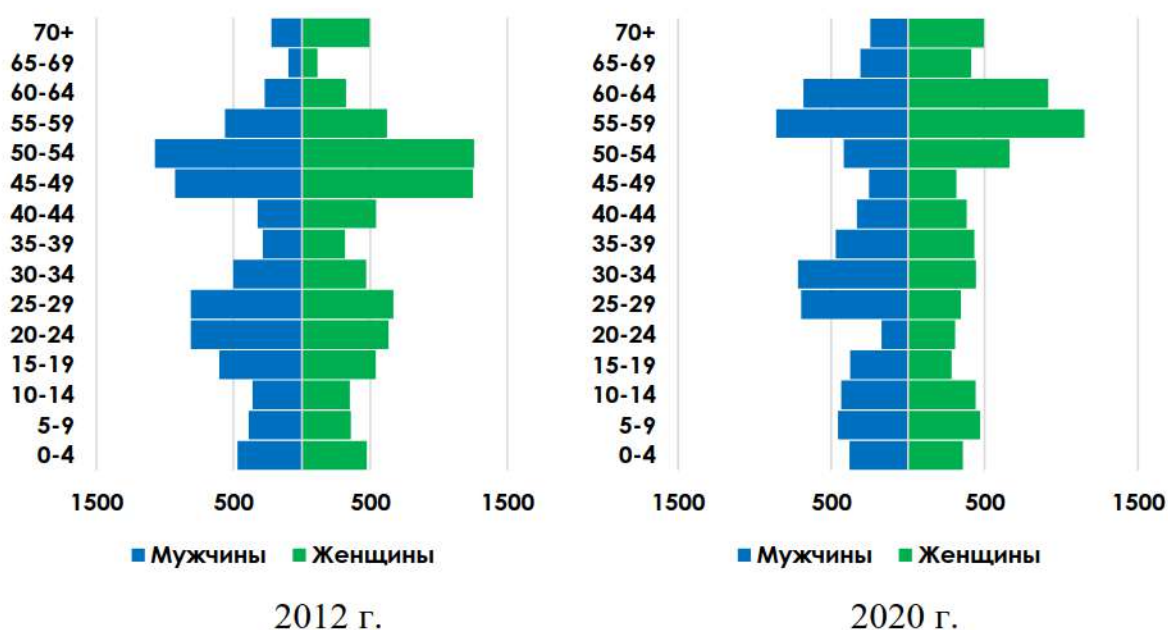


Рис. 1.7.2. Половозрастная структура г. Агидель в 2012 и 2020 гг.
 Источник: Рассчитано на основе данных: БД ПМО.

Возрастно-половая структура г. Баймак (рис. 1.7.3) деформирована в меньшей степени, чем г. Агидель. Это объясняется тем, что город является довольно староосвоенным, существующим еще с XVIII в., и выступает центром одноименного сельскохозяйственного района. Демографическое и

¹ Баймурзина Г. Р., Кабашова Е. В., Туракаев М. С., Утяшева И. Б. Экономическое и социальное развитие малых городов Республики Башкортостан: особенности и перспективы // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / М. Ф. Черныш, В. В. Маркин, Г. Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; предисл. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 335-369.

миграционное развитие города шло более «естественным» образом, чем в г. Агидель.

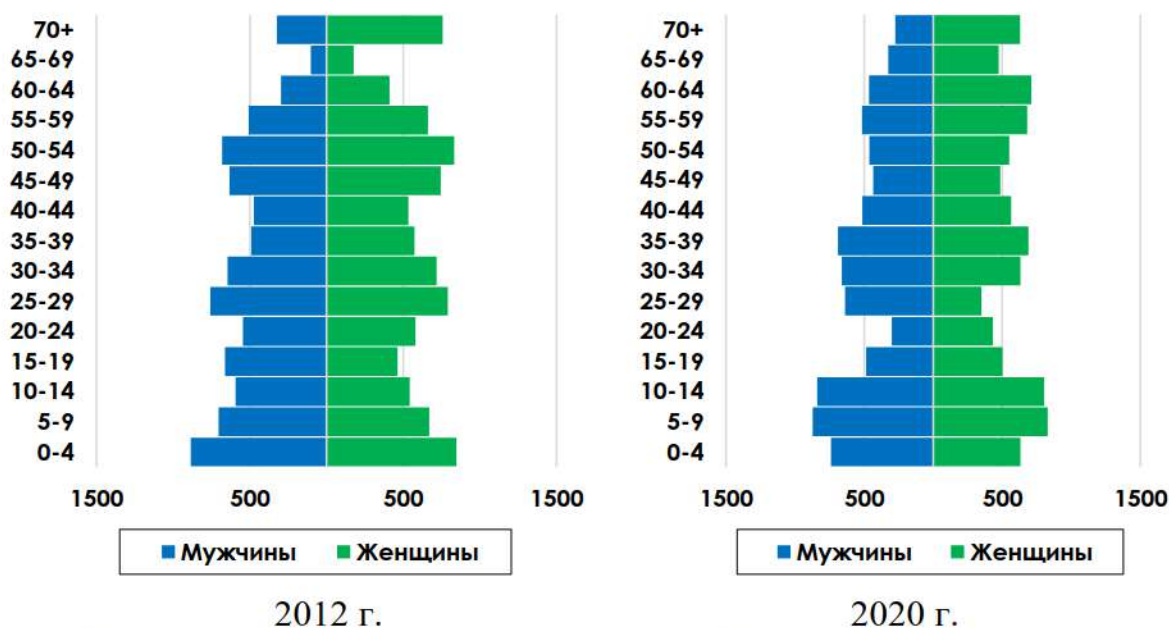


Рис. 1.7.3. Половозрастная структура г. Баймак в 2012 и 2020 гг.

Источник: БД ПМО URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst15/DBInet.cgi> (дата обращения: 27.01.2023).

На рис. 1.7.4 и 1.7.5 приведены компоненты прироста (убыли) населения изучаемых городов, исходя из которых можно оценить соотношение миграционного и естественного прироста в формировании общего прироста населения.

Естественное движение населения. В г. Агидель до 2016 г. наблюдался небольшой естественный прирост, но в последующие годы стала нарастать естественная убыль населения. По-видимому, это продолжится и в постпандемийный период, т. к. значительное влияние будет оказывать уже упомянутая сильная искаженность возрастной структуры населения города и заметное преобладание лиц в возрастах 55–64 лет по сравнению с соседними возрастными группами, которые со временем будут старше, что приведет к росту числа смертей. Миграционный прирост на протяжении изучаемого времени был отрицательным, и даже в 2012–2016 гг. перекрывал естественный прирост.

г. Агидель

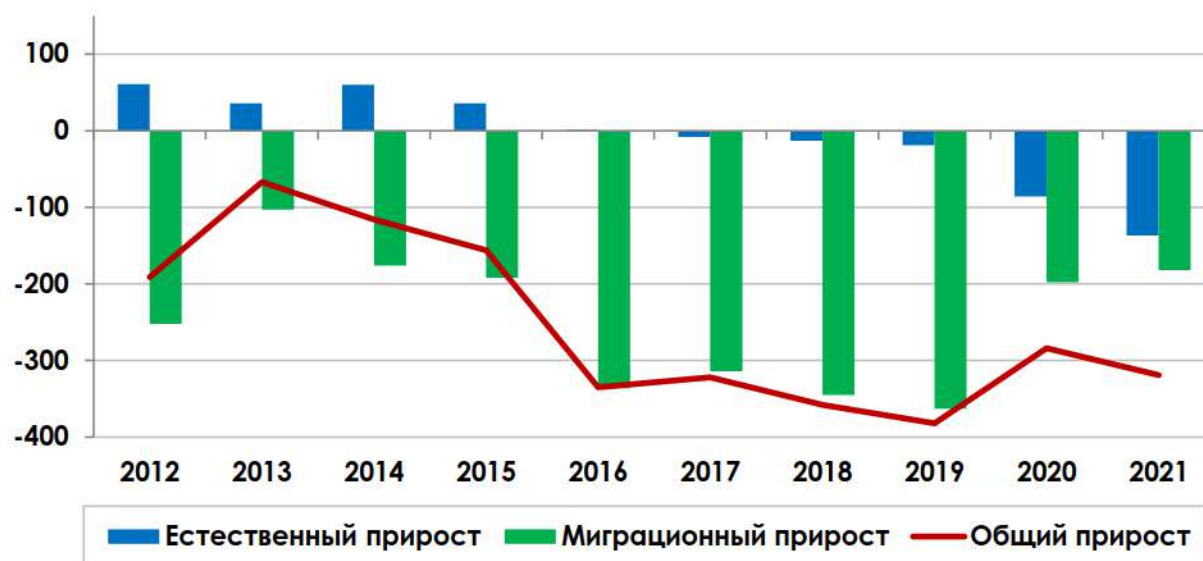


Рис. 1.7.4. Компоненты прироста (убыли) населения г. Агидель, 2012–2021 гг., человек

Источник: составлено по: БД ПМО. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst15/DBInet.cgi> (дата обращения: 27.01.2023).

В г. Баймак преимущественно наблюдается общая убыль населения, за исключением 2015–2016 гг., когда естественный прирост все же превысил миграционную убыль.

г. Баймак

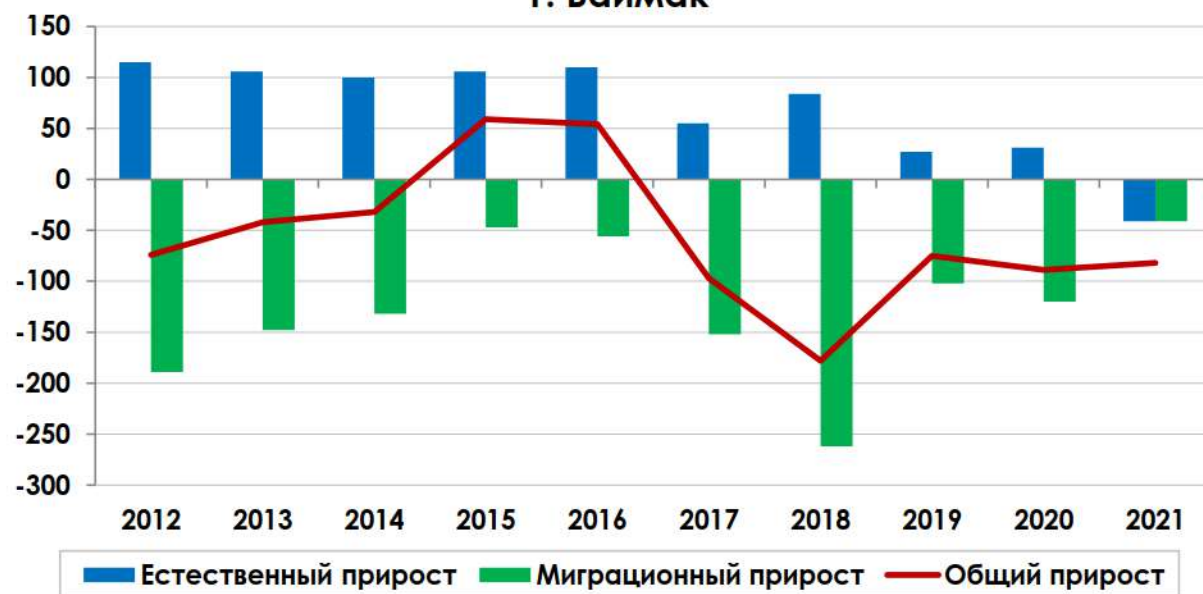


Рис. 1.7.5. Компоненты прироста (убыли) населения г. Баймак, чел.

Источник: составлено по: БД ПМО..

Основной проблемой при изучении естественного движения на уровне муниципальных образований и отдельных поселений является то обстоятельство, что для исследователей в официальных публикациях и базах данных Росстата и его территориальных органов доступны лишь абсолютные

значения родившихся и умерших, а также крайне малоинформативные общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста. Данные показатели не рекомендуется использовать в силу их подверженности влиянию искажений возрастной и половой структуры, особенно это актуально для г. Агидель (рис. 1.7.2). Исключение составляют города людностью от 100 тыс. человек, по которым Росстат рассчитывает, но не публикует в открытом доступе показатели, характеризующие рождаемость и смертность, не подверженных влиянию особенностей половозрастной структуры – суммарный коэффициент рождаемости (СКР) и ожидаемую продолжительность жизни при рождении (ОПЖ)¹. Тем не менее, в последние годы появился целый пул исследовательских работ, в которых разными способами рассчитаны и СКР и ОПЖ для муниципалитетов и отдельных городов (табл. 1.7.3 и 1.7.4.).

Таблица 1.7.3

Суммарный коэффициент рождаемости

Территория	2016	2017	2018	2019
Башкортостан	1,860	1,696	1,652	1,511
г. Агидель	1,613	1,716	1,700	1,560
г. Баймак	3,021	2,537	2,613	2,463
г. Агидель с Краснокамским МР			1,50-1,75	
г. Баймак с Баймакским районом			2,5-3,0	

Источник: Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В., Туракаев М.С., Утяшева И.Б.. Экономическое и социальное развитие малых городов Республики Башкортостан. // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 335–369; Петросян А.Н. Рождаемость в муниципальных образованиях России в 2011-2019 гг. // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8. №. 3. С. 42–73.

Таблица 1.7.4

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин и женщин

Годы	Агидель		Баймак	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2008–2012	62,3	73,1	60,1	71,4
2017–2019	выше 69,2	76,2-79,1	64,2-66,1	74,2-76,1

Источник: Timonin S., Jasilionis D., Shkolnikov V., Andreev E. M. New perspective on geographical mortality divide in Russia: a district- level cross- sectional analysis, 2008–2012 // Journal of Epidemiology and Community Health. 2020. Vol. 74. No. 2. P. 144–150; Хазипова С.Р. Территориальная дифференциация смертности в Республике Башкортостан. Выпускная квалификационная работа. НИУ ВШЭ. М. 2021.

¹ Абылкаликов С. И., Баймурзина Г. Р. Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011–2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 34-52.

Согласно оценкам СКР в г. Баймак довольно высокий уровень рождаемости, который при современных уровнях смертности заметно выше уровня простого воспроизводства (около 2,05–2,1 рождений на женщину). В г. Агидель показатель близок к общереспубликанскому уровню.

ОПЖ является интегральной характеристикой смертности – чем она выше, тем ниже уровень смертности для этого населения. Оценки С.А. Тимонина с соавторами для 2008–2012 гг. и С.Р. Хазиповой для 2017–2019 гг. свидетельствуют, что и мужчины, и женщины в г. Агидель живут несколько дольше, соответственно, в г. Баймак смертность населения выше.

Миграция. Наряду с рождаемостью и смертностью (т. е. естественным движением населения), компонентом, определяющим динамику численности стран, регионов и отдельных поселений является миграция – соотношение прибывших и выбывших разных категорий (переселяющихся между странами и континентами, регионами, а также внутри региона между поселениями и муниципалитетами). Причем если речь идет о локальном уровне, то роль миграции в динамике численности населения (включая процессы депопуляции) значительно возрастает по сравнению с региональным или общестрановым уровнями.

В таблицах 1.7.5, 1.7.6 приведены показатели миграционного прироста (убыли) по отдельным направлениям за доступные для анализа годы и территории. При весьма сопоставимых показателях общего миграционного прироста (убыли) имеются существенные различия. Примерно три четверти миграционной убыли в г. Агидель происходит за счет внутрирегиональной миграции – по-видимому, с г. Уфа, а также с расположенным по соседству г. Нефтекамск. Еще одним важным регионом «притяжения» является Татарстан.

Стоит отметить, что в обоих изучаемых городах миграционный обмен с регионами Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов довольно небольшой по сравнению с основными направлениями перемещений – регионами Поволжья и Урала.

В г. Баймак большая часть убыли складывается в результате обмена с другими регионами России, в большей степени с газонефтедобывающим Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, и в меньшей – с соседней Челябинской областью, по-видимому, включая расположенный неподалеку г. Магнитогорск (табл. 1.7.6).

**Миграционный прирост (убыль) в г. Агидель и г. Баймак
по направлениям, человек**

Направление	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего (2012- 2021)
г. Агидель											
Вся миграция	-252	-103	-176	-192	-336	-314	-345	-363	-198	-182	-2461
Внутри- региональная	-77	-45	-122	-116	-261	-248	-244	-304	-216	-213	-1846
Межреги- ональная	-186	-68	-60	-73	-79	-61	-98	-57	15	16	-651
Междуна- родная	11	10	6	-3	4	-5	-3	-2	3	15	36
г. Баймак											
Вся миграция	-189	-148	-132	-47	-56	-152	-262	-102	-120	-41	-1249
Внутри- региональная	-40	-100	2	89	10	-96	-236	-51	-82	-69	-573
Межреги- ональная	-159	-64	-134	-134	-59	-59	-21	-47	-36	31	-682
Междуна- родная	10	16	0	-2	-7	3	-5	-4	-2	-3	6

Источник: составлено по: База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО)/ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst15/DBInet.cgi> (дата обращения: 27.01.2023).

В таблице 1.7.6 приведены данные миграционного обмена всего Баймакского района в 2015–2021 гг. Если исходить из предположения, что направления миграции муниципального района и самого г. Баймак (в котором проживает около трети общего населения района) во многом совпадают, то мы находим дополнительное подтверждение важности регионов Уральского федерального округа в формировании миграционной убыли населения указанных городов. Весомая часть миграционной убыли и в г. Агидель и в Баймакском районе складывается в результате обмена с ЦФО, прежде всего, с Москвой и Московской областью. По-видимому, главные отличия г. Баймак от одноименного района в целом составляет меньший отток в соседний город Сибай, но высокая маятниковая миграция с ним.

При рассмотрении абсолютных показателей общего миграционного прироста (убыли) по полу (табл. 1.7.8) можно заметить, что убыль мужского населения меньше, чем женского. В то же время необходимо отметить, что мужчины в большей степени вовлечены в вахтовую миграцию, чем женщины. В определенной степени разные формы временной трудовой миграции могут «подменять» постоянную миграцию, причем не только самого работника, но и его семьи.

Таблица 1.7.6

**Миграционный прирост (убыль) г. Агидель и г. Баймакского района
в результате миграционного обмена с другими территориями России,
человек**

Территория	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего (2015-2021)
	г. Агидель							
Центральный ФО	-31	-22	-12	-28	-11	13	-18	-109
Московская обл.	-17	-10	-14	-12	-7	3	-10	-67
г.Москва	-2	-4	-2	-17	-6	10	-1	-22
Северо-Западный ФО	-4	3	-10	-3	7	3	-1	-5
г.Санкт-Петербург	-3	2	-11	2	-	1	-3	-12
Южный ФО	-4	-12	2	-7	-6	2	-6	-31
Северо-Кавказский ФО	1	1	-	-	-1	3	2	6
Приволжский ФО	-132	-297	-280	-275	-331	-240	-243	-1798
Башкортостан	-116	-261	-248	-244	-304	-216	-213	-1602
Татарстан	-28	-44	-34	-34	-34	-30	-29	-233
Уральский ФО	-11	-16	-13	-33	-9	17	46	-19
Тюменская обл.	-	-26	-9	-21	-9	11	28	-26
Ханты-Мансийский АО	-1	-20	7	-7	-27	8	32	-8
Ямало-Ненецкий АО	1	-2	-15	-2	11	4	1	-2
Челябинская обл.	-1	4	-13	-3	-5	6	9	-3
Сибирский ФО	-7	2	1	-1	-1	12	4	10
Дальневосточный ФО	-1	1	3	5	-9	-11	19	7
	Баймакский район							
Центральный ФО	-42	-15	-43	-21	7	-7	-10	-131
Московская обл.	-3	-8	-11	-19	8	10	-8	-31
г.Москва	-33	-2	-28	7	-2	7	-2	-53
Северо-Западный ФО	-21	-3	-10	-22	-14	2	-15	-83
г.Санкт-Петербург	-4	1	-1	-6	-6	8	-5	-13
Южный ФО	-10	-6	-4	-13	-4	-	7	-30
Северо-Кавказский ФО	-4	6	-2	1	-2	-3	-	-4
Приволжский ФО	134	-83	-525	-582	-388	-127	-262	-1833
Башкортостан	136	-89	-517	-580	-375	-107	-288	-1820
Татарстан	-9	-4	-5	-	-11	-11	-8	-48
Уральский ФО	-198	-193	-124	-91	-194	-125	-123	-1048
Тюменская обл.	-134	-113	-107	-110	-84	-51	-55	-654
Ханты-Мансийский АО	-123	-99	-82	-109	-73	-45	-28	-559
Ямало-Ненецкий АО	-10	-14	-24	-5	-6	-5	-28	-92
Челябинская обл.	-59	-73	-11	25	-113	-79	-61	-371
Сибирский ФО	-7	1	-23	-25	-4	-20	8	-70
Дальневосточный ФО	-25	3	-2	17	-14	2	-13	-32

Источник: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат.сб. В 2 ч. Ч.1 / Башкортостанстат. Уфа, 2017, 2019. 2022.

Международная миграция в обоих городах довольно незначительная по размерам, а ее характер неустойчивый, наблюдаются то положительные значения, то отрицательные.

Таблица 1.7.8

Общий миграционный прирост в гг. Агидель и Баймак по полу, человек

Пол	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего (2012- 2021)
г. Агидель											
Женщины	-148	-86	-87	-119	-180	-201	-198	-182	-127	-74	-1402
Мужчины	-104	-17	-89	-73	-156	-113	-147	-181	-71	-108	-1059
Оба пола	-252	-103	-176	-192	-336	-314	-345	-363	-198	-182	-2461
г. Баймак											
Женщины	-101	-86	-91	-71	-42	-104	-141	-46	-66	-98	-846
Мужчины	-88	-62	-41	24	-14	-48	-121	-56	-54	57	-403
Оба пола	-189	-148	-132	-47	-56	-152	-262	-102	-120	-41	-1249

Источник: БД ПМО.

При анализе относительных показателей миграционного прироста (убыли) по возрасту и полу можно увидеть определенные особенности, характерные для каждого города. На рис. 1.7.4–1.7.6 представлены возрастные коэффициенты миграции в среднем за 2015–2019 гг. по направлениям. Выбор именно этого временного промежутка вызван тем, что в эти годы меньше искажений, вызванных как пандемией новой коронавирусной инфекции, так и в определенной степени связанных с ней искажений статистического учета миграции.

Возрастной профиль миграции г. Баймак по всем направлениям миграции без каких-то ярко выраженных особенностей – наибольшая интенсивность переездов начинается с тех возрастов, в которых обычно получают профессиональное образование и входят во взрослую жизнь (от 15–19 лет и далее).

Выделяется некая «возвратная миграция» в группе 20–24 года. Данные возраста соответствуют окончанию обучения в учебных заведениях (и, соответственно, регистрации в общежитиях вузов и ссузов). Эти «возвращения», скорее всего, существуют только на бумаге, являясь «виртуальными», не существующими в реальности¹. По-видимому, в «пандемийные» 2020 и 2021 гг. проблема только усилилась, т. к. «настоящие» миграции сильно приостановились, тогда как у «виртуальной» миграции подобных ограничений могло не возникать. Данное обстоятельство должно увеличить регистрируемое число прибытий и, соответственно, исказить миграционный прирост в указанные годы.

¹ Мкртчян Н. В. Проблемы в статистике внутрироссийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 г. // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 1. С. 83-99.

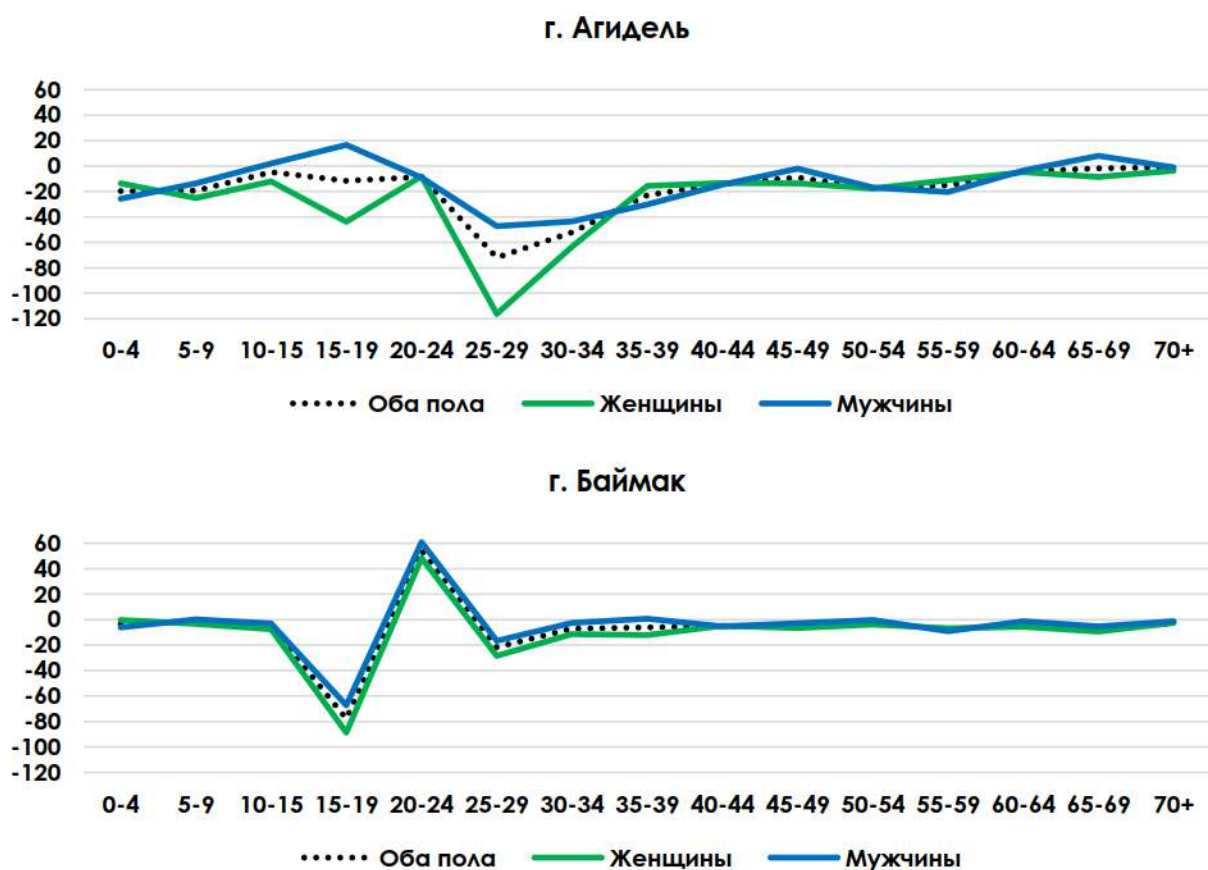


Рис. 1.7.4. Общий миграционный прирост в среднем за период 2015-2019 гг., на 1000 человек данной возрастной группы
 Источник: Рассчитано по: БД ПМО.

Существенных отличий между полами выделить сложно, разве что у мужчин в г. Баймак чуть выше межрегиональный миграционный прирост в трудоспособных возрастах.

Показатели г. Агидель сильно дифференцированы по полу, особенно во внутрирегиональной миграции. Если у женщин во всех возрастах миграционный прирост отрицательный, то у мужчин есть заметный «бугорок» в 15–19 лет. Вполне возможно, что это влияние филиала Уфимского топливно-энергетического колледжа, который реализует востребованные учебные программы, ориентированные преимущественно на мужчин и на которые можно поступить на базе основного общего образования (после 9-го класса). По-видимому, колледж привлекает юношей преимущественно с окрестных территорий, т. к. в межрегиональной миграции подобного «бугорка» уже не наблюдается.

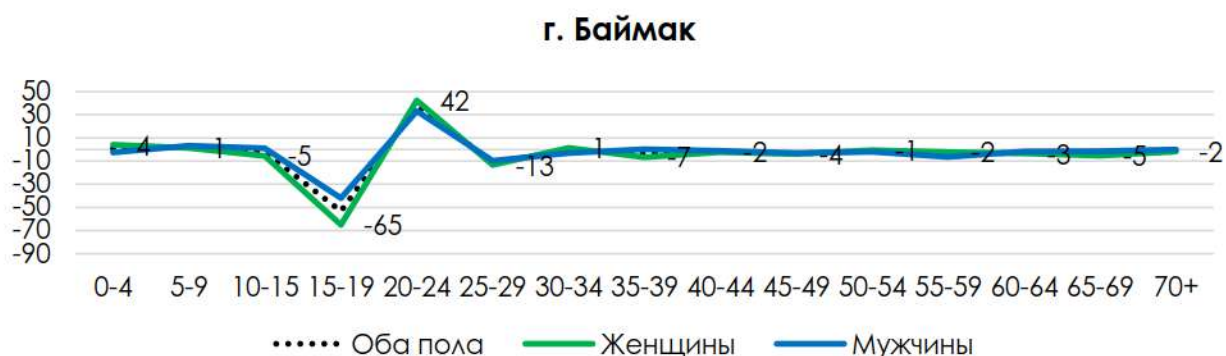
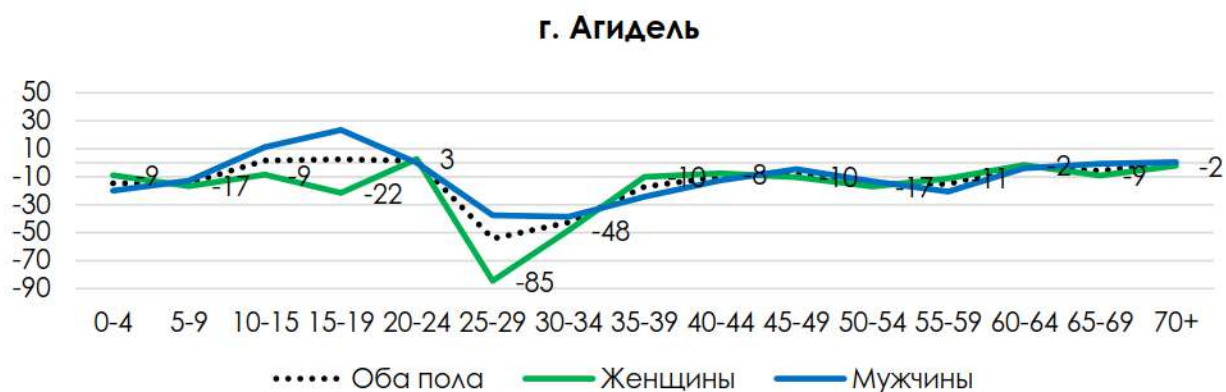


Рис. 1.7.5. Внутрирегиональный миграционный прирост в среднем за период 2015–2019 гг., на 1000 человек данной возрастной группы
 Источник: рассчитано по: БД ПМО.

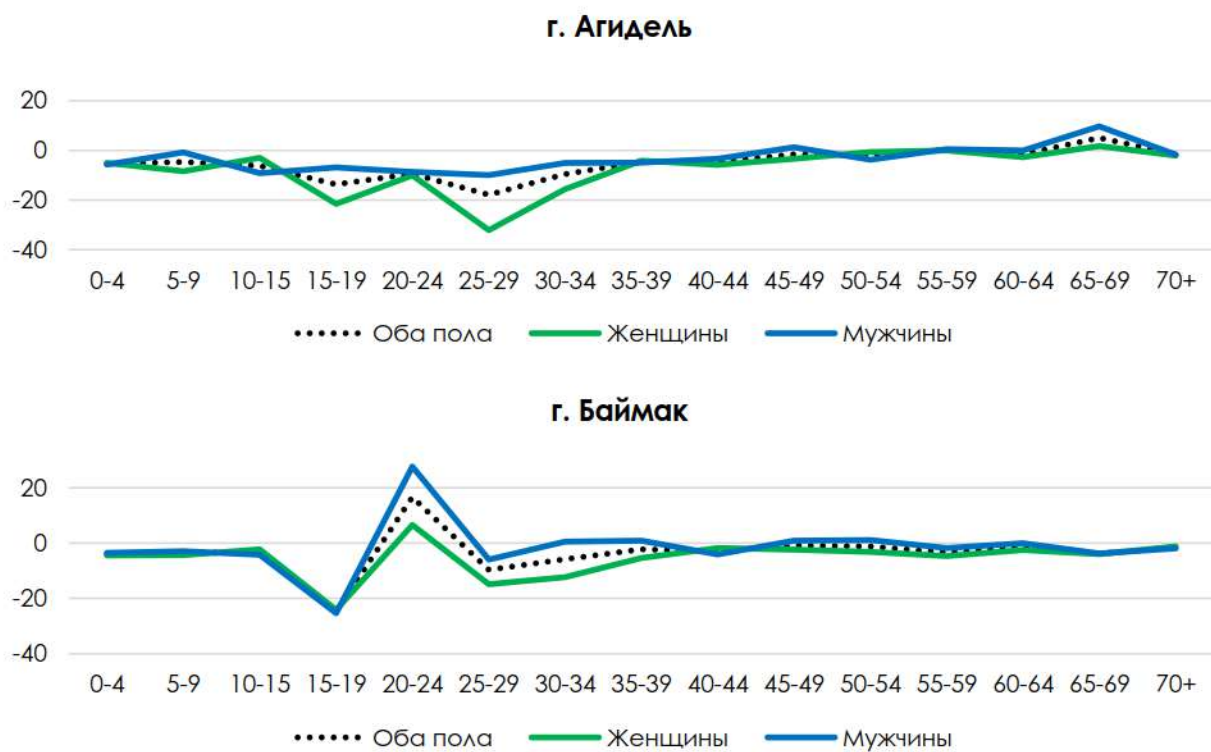


Рис. 1.7.6. Межрегиональный миграционный прирост в среднем за период 2015–2019 гг., на 1000 человек данной возрастной группы
 Источник: Рассчитано по: БД ПМО.

Стоит также отметить рост возрастных коэффициентов миграции в г. Агидель по всем направлениям для возрастных категорий старше 60 лет (рис. 1.7.4–1.7.6). Не исключено, что благоустроенный городской жилищный фонд при определенном дефиците рабочих мест и невысоких зарплатах является привлекательным для лиц в старших возрастах, имеющих постоянный источник дохода в виде пенсии.

Одним из потенциальных источников «пополнения» населения городов Агидель и Баймак, а также остальных малых городов республики является сельское население, доля которого в Башкортостане до сих пор весьма высока. По всей вероятности, в ближайшей перспективе доля сельского населения с нынешних 37,4 % продолжит сокращаться до 30 % и менее (приближаясь к общероссийским значениям), в первую очередь за счет миграции, особенно молодежи. Но способны ли малые города Башкортостана (за исключением разве что г. Благовещенск, находящегося в зоне влияния г. Уфа, и способным быть ее спальным районом, а также городов Бирск и Учалы), быть привлекательными для переселяющихся из села в город? В прошлое десятилетие стягивать к себе вчерашних селян не получалось. Причем очень важным является не только привлечение, но и удержание от дальнейшего переселения, закрепления и перехода их из новоселов в старожилов¹.

Выводы.

Для Республики Башкортостан основными демографическими вызовами являются старение населения и сокращение доли населения активных трудоспособных возрастов, что ведет к росту демографической нагрузки, долговременные тенденции снижения рождаемости и относительно высокая смертность, особенно в трудоспособных возрастах. На локальном уровне, на уровне отдельных муниципалитетов и поселений значительно возрастает роль миграции как важного фактора динамики численности населения и ее отдельных возрастных групп.

Миграционная убыль (в первую очередь внутрирегиональная для г. Агидель и межрегиональная для г. Баймак) снижает численность населения. Отток людей в молодых возрастах можно рассматривать как признак того, что им сложно реализовать свой потенциал (т. е. получать более престижное и качественное образование, иметь возможность личностного и профессионального развития, иных форм досуга и творческого развития и т. д.) в своих родных городах, это ведет к усугублению проблем и к дальнейшей активизации оттока.

В перспективе это будет носить угрожающий характер в условиях общего сокращения численности молодежи в возрастах 20–35-лет, сдвига среди контингентов трудоспособных лиц к более старшим возрастам, и

¹ Абылкаликов С.И. Миграционная активность и приживаемость населения регионов России // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 65–73.

возможного усиления конкуренции за молодежь в стране в целом и в Башкортостане в частности.

Во многом данные проблемы характерны и для остальных малых городов Башкортостана. Исключение составляют гг. Бирск, Благовещенск и Учалы, в которых наблюдается небольшой общий прирост населения.

Вероятно, влияние временной трудовой миграции («вахты») не столь негативно – она не только не ведет к полному выезду вместе с семьей на другие территории, но и способствует росту доходов, потребления и, соответственно, качества жизни в малых городах Башкортостана.

Среди регионов ПФО на сегодняшний день в Башкортостане доля сельского населения (38 %) уступает только Оренбургской области (около 40 %). В обозримой перспективе эта доля будет падать примерно до общероссийских значений (25 %) или даже ниже. Во многом это будет происходить из-за миграционного оттока сельских жителей в города, прежде всего, молодежи. Другими факторами роста коэффициента урбанизации будут естественная убыль сельского населения вследствие более высоких показателей старения населения и смертности, а также переход некоторых сельских населенных пунктов в категорию городских (прежде всего, находящихся в пригородных зонах).

По-видимому, попытки удержать сельскую молодежь от переезда в города будут иметь весьма ограниченный успех, поэтому очень важно пытаться направить данные миграционные потоки в города Башкортостана, а не вне его пределов. Помимо более высокого уровня доходов, переселенцев в городах могут привлечь и другие факторы – доступ к лучшему образованию, благам культуры, а также лучшие условия жизни в целом. На данный момент малые города Башкортостана, за редким исключением, в целом проигрывают конкуренцию за молодежь и внутренних мигрантов других возрастов и больше похожи на сельскую периферию. Одним из способов преодоления этой негативной тенденции является повышение качества городской среды и жизни в целом в малых городах.

С другой стороны, часть переселяющегося населения будет ориентирована на переезд в крупные города России (в Москву, Санкт-Петербург, Казань, Сургут и т. д.), несмотря на все предпринимаемые усилия. Повышение миграционной привлекательности г. Уфа и ее пригородов, Южно-Башкортостанской агломерации и других городских центров позволит перенаправить часть этих потоков на себя, а также привлечь переселяющихся из-за пределов Башкортостана – из других регионов и стран. Для этого необходимо рассматривать миграцию как один из важнейших компонентов демографического роста, а также выявить, какие слабые места имеются на пути повышения привлекательности городов республики для мигрантов всех категорий в ходе специальных исследований.

ГЛАВА 1.8. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

При разработке прогнозов демографических показателей могут использоваться разные методы. Чаще всего прогноз основывается на специальном подходе – когортно-компонентном методе, который базируется на «отслеживании» движения отдельных возрастных когорт в соответствии с заданными повозрастными параметрами смертности, рождаемости и миграции. Исходя из данных параметров строятся варианты прогноза – обычно высокий (оптимистичный), средний и низкий.

В настоящее время большее признание начинают получать расчеты диапазонов возможных значений демографических показателей, исходя из доверительных интервалов¹. В таком случае прогноз и сценарии выглядят не как линия динамики показателей во времени, но как доверительная область значений. Это нужно учитывать при сравнении фактических значений с прогнозируемыми, поскольку последние формализуются со множеством допущений. Впрочем, специалисты Росстата, как и большинство демографов, представляют данные прогнозов в привычном для всех виде динамики абсолютных значений и демографических коэффициентов.

На постоянной основе демографические прогнозы для субъектов Российской Федерации формирует Росстат, который до недавнего времени давал оценки только по среднему варианту прогноза для всего населения.

В 2014 г. коллективом авторов на базе Института социально-политических и правовых исследований (ИСППИ РБ) был выполнен демографический прогноз для Республики Башкортостан². Учитывая, что в Республике Башкортостан остается значительной доля сельского населения, а также сохраняются большие различия в моделях смертности и рождаемости, в прогнозе ИСППИ РБ были разработаны отдельные сценарии рождаемости и смертности для городского и сельского населения. Сегодня уже можно оценить, насколько динамика предполагаемых параметров прошла проверку временем. Такая оценка поможет увидеть, насколько актуальны закономерности, которые были заложены в сценарии для прогнозирования демографических тенденций на следующем этапе социально-экономического и социально-политического развития.

Посмотрим, как выглядят спрогнозированные показатели на фоне фактических. Для сравнения выберем 2020 г. (рис. 1.8.1). В рамках

¹ Андреев Е., Жданов Д., Ясилионис Д. Доверительное оценивание демографических коэффициентов на примере коэффициентов смертности// Демографическое обозрение. Demographic review. Электронный научный журнал. 2015. №1, Т.2. С.24-55.

² Научно-исследовательская работа «Демографическое развитие муниципальных образований Республики Башкортостан. Сценарии демографического развития Республики Башкортостан до 2030 года». Выполнена в рамках Государственной программы «Республика Башкортостан: новые парадигмы общественно-политического, социально-экономического и духовно-культурного развития». Демографический прогноз для Республики Башкортостан разработан под руководством Н.К. Шамсутдиновой авторским коллективом в составе Галина Р.А., Утяшевой И.Б., Прудникова В.Б., Хилажевой Г.Ф. Организатор исследования: ИСППИ РБ (ныне – ИСИ РБ). 2014 г.

прогнозируемой модели не были заложены эффекты пандемии. К 2020 г. темпы прироста населения республики оказались в пределах низкого варианта прогноза. Поэтому остановимся на сравнении фактических показателей на 2020 г. именно с низким прогнозом на 2030 г¹. Оговоримся, что для данного варианта были разработаны сценарии рождаемости с более заметным снижением интенсивности рождаемости, со скромными достижениями в росте ожидаемой продолжительности жизни, с сохранением миграции на уровне 2014 г., когда наблюдалась миграционная убыль в молодых когортах.

Обратимся к динамике возрастных когорт: прогнозируемые показатели к 2020 г. практически «перекрыли» фактические, с одной лишь разницей – в прогнозе были «занижены» показатели численности сельской молодежи в возрасте 20–24 года и, наоборот, «завышены» – городской. Скорее всего, это было связано с особенностями миграционной активности в период 2014–2019 гг.

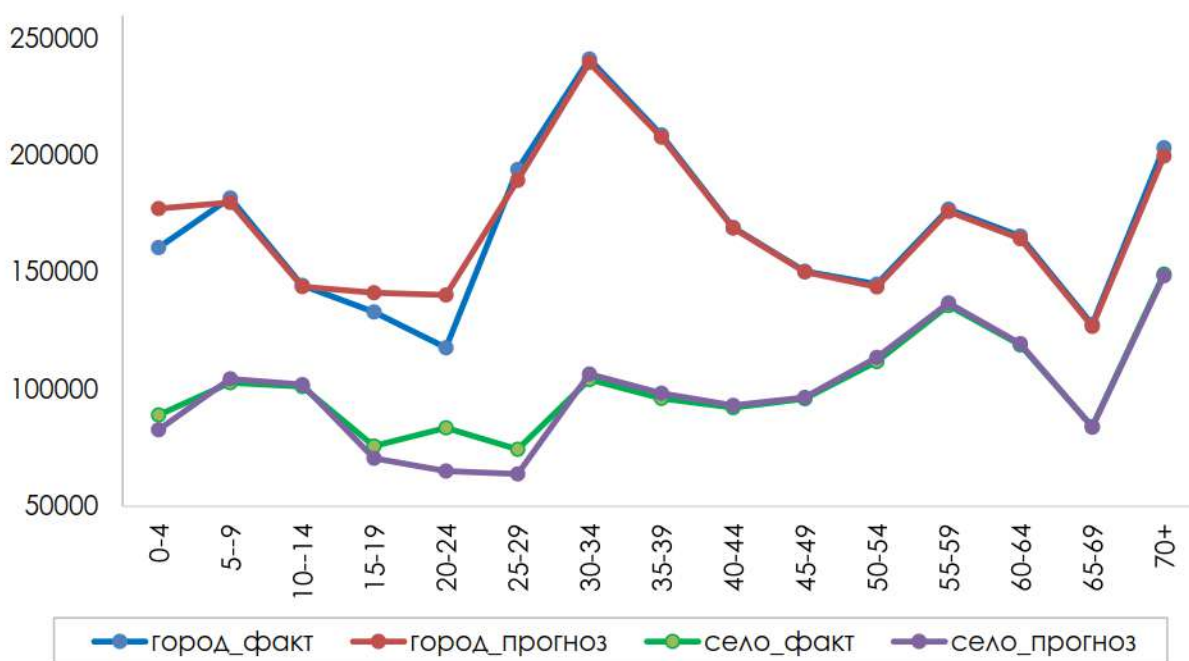


Рис.1.8.1. Сопоставление численности возрастных когорт городского и сельского населения на начало 2020 г. согласно прогнозу ИСППИ РБ 2014 г. с фактическими данными.

Источник: Галин Р. А., Прудников В. П., Утяшева И. Б., Шамсутдинова Н. К. Возможные демографические перспективы Республики Башкортостан на период до 2030 г. // Уровень жизни населения регионов России. 2016. Т. 12. № 3. С. 206–213; Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2021. С. 46.

¹ Галин Р.А., Прудников В.П., Утяшева И. Б., Шамсутдинова Н.К. Возможные демографические перспективы Республики Башкортостан на период до 2030 г. // Уровень жизни населения регионов России. 2016. Том. 12. № 3. С. 206-213; Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2021. С. 46.

Интересно, что фактически доля лиц моложе трудоспособного возраста на начало 2020 г. оказалась выше, чем предполагалось в данном прогнозе (рис. 1.8.2). Однако дело вовсе не в более высокой рождаемости, как может показаться. На деле женщины в среднем рожали детей реже, чем прогнозировалось. В прогнозе предполагалось, что городская и сельская модели будут сближаться и дальше. Итоговый суммарный коэффициент рождаемости в 2020 г. прогнозировался в низком варианте на уровне 1,71, но реальное значение было на уровне 1,525. Если в сельской местности интенсивность рождаемости все эти годы менялась не столь значительно, то в городах женщины становились матерями значительно реже, чем предполагалось даже в низком варианте. Поскольку большая часть становилась матерями в городах, то это в итоге и повлияло на то, что и абсолютные, и относительные показатели рождаемости в целом по республике снижались.

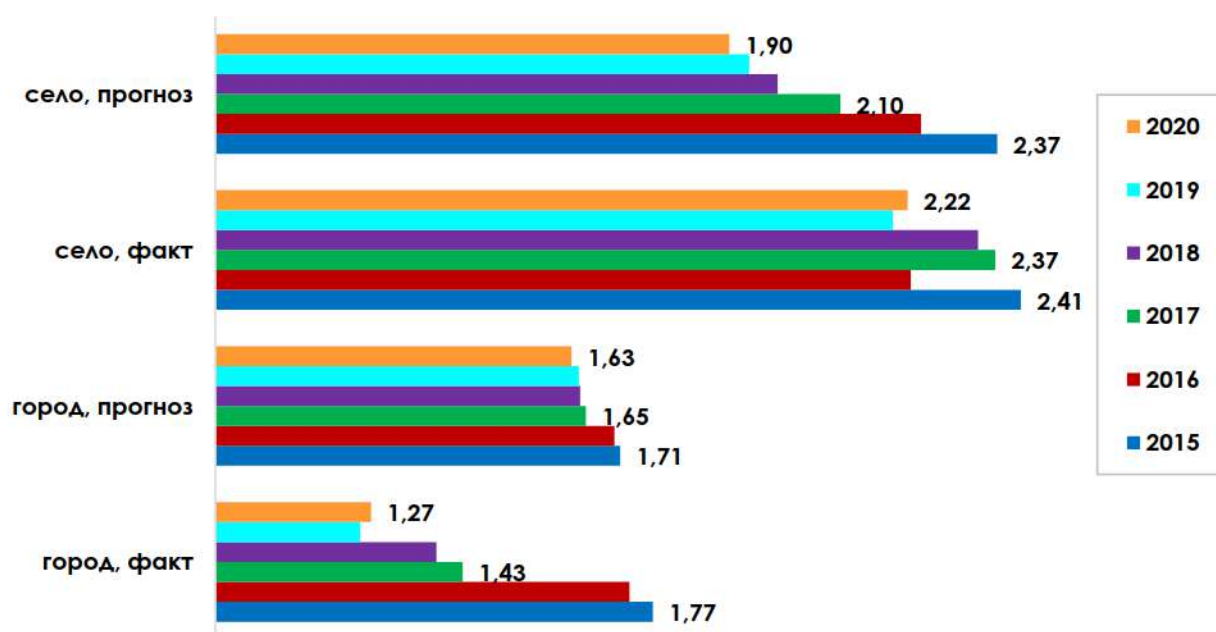


Рис.1.8.2. Сравнение сценариев рождаемости низкого варианта прогноза ИСППИ РБ с фактическими показателями

Источник: расчеты авторов: Галин Р.А., Прудников В.П., Утяшева И.Б., Шамсутдинова Н.К. Возможные демографические перспективы Республики Башкортостан на период до 2030 г. // Уровень жизни населения регионов России. 2016. Том. 12. № 3. С. 2–06213; Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2021. С. 46.

Сценарий смертности, заложенный в низком варианте к 2020 г., оказался более пессимистичным, чем сложившийся фактически (рис. 1.8.3). Лишь только тенденция роста ожидаемой продолжительности жизни при рождении у женщин, наблюдаемая в городах, была в сценарии переоценена по сравнению с фактической 2020 г.

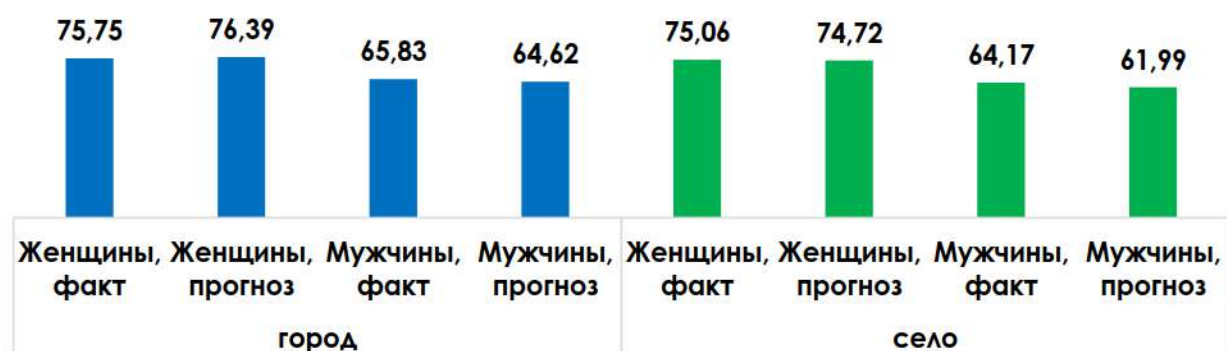


Рис. 1.8.3. Сравнение прогнозного и фактического значений ожидаемой продолжительности жизни по полу для городской и сельской местности в РБ в 2020 г., лет

Рассмотрим наиболее актуальные доступные результаты прогноза для Республики Башкортостан на ближайшее десятилетие. Согласно данным прогноза Росстата, темпы снижения численности населения в республике будут выше, чем в среднем по стране (рис. 1.8.4). Тем не менее доля жителей Башкортостана в населении России будет составлять те же 2,7 %, снизившись до 2,6 % только к 2034–2035 гг. Не повысится и доля ПФО в населении России, в том числе Республики Татарстан, также как и ЦФО (Москва прирастит свою долю в населении страны на 0,2 % – с 8,8 до 9 %)¹. Похоже, все дело в снижении демографического потенциала в стране, что невозможно «покрыть» за счет более или менее благополучных регионов.

Рост демографической нагрузки на трудоспособное население – один из вызывающих тревогу трендов в прогнозах. При этом низкий вариант демографического прогноза указывает на возможное снижение демографической нагрузки, в отличие, например, от высокого прогноза. Дело в том, что это связано с более «скромным» вкладом в общую численность количества детей (прежде всего, из-за низкой рождаемости), а также старших поколений вследствие более высокой смертности. Причем для Башкортостана сохранится особенность в виде более высокой нагрузки детьми, но выраженность ее будет снижаться.

¹ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года/ 26.03.2020. Официальный сайт ФСГС. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>. (дата обращения: 24.12.2021).

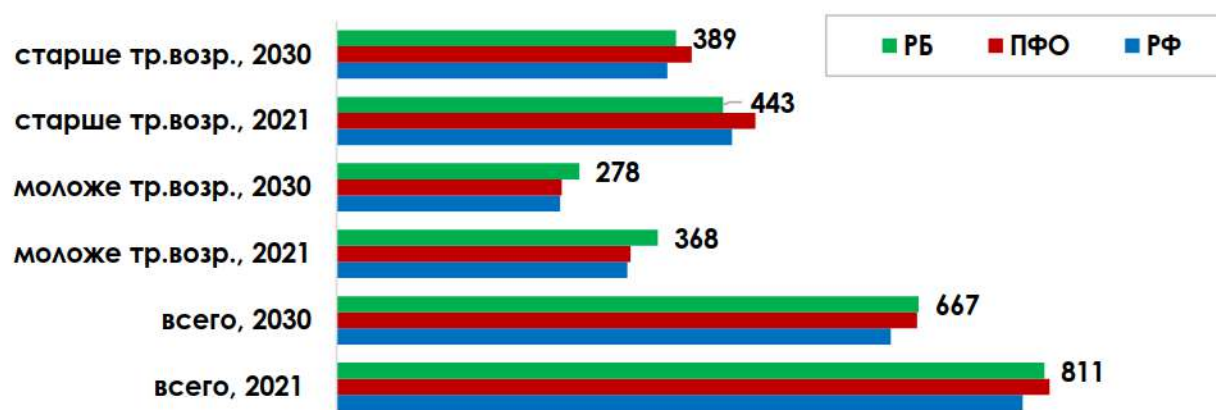


Рис.1.8.4. Демографическая нагрузка в РБ на фоне ПФО и РФ, 2021 и 2030 гг.

Источник: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года / 26.03.2020. Официальный сайт ФСГС. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>. (дата обращения: 24.01.2021).

В низком варианте прогноза ожидается, что Республика Башкортостан быстро «догонит» среднероссийский уровень суммарного коэффициента рождаемости (1,33 и 1,32 соответственно к 2030 г.). А вот что касается уровня ожидаемой продолжительности жизни, то предполагается, что республика так и сохранит небольшое отставание от общероссийского показателя (74,84 и 74,24 лет соответственно). Хотя, учитывая разницу на сегодня, это кажется хорошим достижением. Чтобы приблизиться к показателям в среднем по России, прежде всего, необходимо снижение смертности мужчин, особенно в трудоспособных возрастах.

Выводы.

Таким образом, по последним актуальным данным демографические тенденции в Республике Башкортостан в 2014–2020 гг. развивались во многом согласно сценариям, заложенным в низком варианте прогноза ИСППИ РБ. Согласно прогнозу Росстата за 2020 г. на период до 2030 г., если тенденции продолжатся, то модель рождаемости в целом в Башкортостане приблизится к общероссийской.

Необходимо отметить, что это необязательно будет означать резкое снижение интенсивности рождаемости в сельской местности. Как мы видели, сохранение ареалов «патриархальной» модели рождаемости не отразилось на общих показателях рождаемости, которая в целом будет продолжать снижаться. Вклад сельских женщин вряд ли будет становиться более заметным на общих показателях из-за снижения их численности. При сохранении более выраженной разницы по ожидаемой продолжительности жизни в Башкортостане и в среднем по России, приближение к среднероссийскому уровню, что заложено в низком варианте, будет весьма затруднено. Тем не менее, при всем этом доля Башкортостана в численности населения России в ближайшее время не изменится

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ГЛАВА 2.1. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Демографические процессы во многом определяются уровнем экономического и социального развития территорий. В данной главе представлены результаты анализа влияния социально-экономических факторов на некоторые демографические показатели, а именно: на значения ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) и коэффициента естественного прироста (убыли) населения.

Анализ показателей проведен среди субъектов ПФО, в т. ч. по Республике Башкортостан, и двух соседних с республикой регионов – Свердловской и Челябинской областей. Рассмотрены показатели за два года – 2010 и 2020 гг., точно обозначающие начало и конец десятилетнего периода.

Исследуемые социально-экономические факторы, оказывающие воздействие на демографические процессы, сгруппированы по следующим блокам:

- 1) материальное благосостояние;
- 2) жилищные условия;
- 3) напряженность на рынке труда;
- 4) доступность медицинской помощи;
- 5) состояние здоровья населения.

По каждому блоку факторов выбраны показатели, соответствующие таким ключевым требованиям как отсутствие мультиколлинеарной зависимости между показателями и наличие устойчивой корреляционной связи между факторными и результативными признаками у большинства исследуемых регионов РФ¹.

Выбранные показатели представлены в таблице 2.1.1.

В ходе исследования факторов отмечается сильное влияние пандемии COVID-19 на значения демографических показателей в 2020 г.

¹ Авторами использовался двухкомпонентный статистический анализ (комбинированное применение кластерного и корреляционно-регрессионного видов анализа) для выявления и оценки влияния факторов на демографические процессы. На первом этапе изучена взаимосвязь (корреляционно-регрессионный анализ) между признаками (факторных и результативного); на втором – сформированы типологические группы регионов (построение многомерных группировок), что позволило выявить регионы со схожим влиянием факторов на демографические процессы.

Перечень показателей для оценки влияния социально-экономических факторов на некоторые показатели естественного движения населения

Результативные признаки	Факторные признаки
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Медианный среднедушевой денежный доход населения (руб.); 2. Удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (%); 3. Удельный вес расходов населения на питание (%); 4. Численность врачей на 10000 чел.; 5. Численность среднего медицинского персонала на 10000 чел.; 6. Площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. м); 7. Уровень безработицы (%); 8. Заболеваемость на 1000 человек населения
Коэффициент естественного прироста (‰)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Медианный среднедушевой денежный доход населения (руб.); 2. Удельный вес расходов населения на питание (%); 3. Удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (%); 4. Численность врачей на 10000 чел.; 5. Численность среднего медицинского персонала на 10000 чел.; 6. Обеспеченность коечным фондом на 10000 чел. населения; 7. Площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. м); 8. Уровень занятости (%); 9. Заболеваемость на 1000 человек населения

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 08.06.2022).

Влияние социально-экономических факторов на ОПЖ. Результаты корреляционно-регрессионного анализа в виде матрицы парных коэффициентов корреляции зависимости между ОПЖ и группой факторов представлены в табл. 2.1.1 Приложения.

Результаты исследования показали, что из совокупности анализируемых факторов для всех исследуемых регионов *основными детерминантами ОПЖ* являются медианный среднедушевой денежный доход населения, уровень безработицы; заболеваемость на 1000 человек населения, площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя.

Согласно полученным результатам в Республике Башкортостан к наиболее значимым социально-экономическим факторам, оказывающим влияние на ОПЖ, можно отнести:

- *уровень материального благополучия.* Данный фактор имеет тесную прямую зависимость с величиной ОПЖ также в Республике Марий Эл, Удмуртской республике, Республике Мордовия, Оренбургской области.

- При этом проведенный анализ показал, что чем ниже уровень материальной обеспеченности населения в отдельных регионах, тем теснее взаимосвязь в регионе между доходами населения и ОПЖ. Таким образом,

снижение уровня бедности населения в указанных регионах является одним из условий повышения ОПЖ;

- *уровень безработицы*. Данный показатель оказался важнейшей детерминантой ОПЖ в Республике Башкортостан, Пензенской области, Пермском крае, Ульяновской области;

- *уровень бедности*. Отметим, что в РБ между показателями «Удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума», «Удельный вес расходов населения на питание» и ОПЖ наблюдается слабая взаимосвязь. При этом проведенный анализ показал, что в регионах с высоким уровнем бедности наблюдается тесная прямая зависимость между величиной ОПЖ и долей расходов населения на питание. К таким регионам относятся Республика Марий Эл, Чувашская республика, Кировская область, Республика Мордовия. Во всех перечисленных регионах доля расходов на питание в 2020 г. превышала 40 % (в РФ – 37 %);

- *жилищная обеспеченность*. Между фактором «Площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя» и ОПЖ в РБ наблюдается тесная корреляционная взаимосвязь. Кроме РБ, данный фактор оказывает существенное влияние на ОПЖ в Республике Марий Эл, Кировской области, Удмуртской республике, Пензенской области.

Далее для разделения регионов на типологические группы по уровню ОПЖ и степени влияния факторов с помощью метода k-средних была проведена кластеризация. Полученные результаты представлены в таблице 2.1.2 Приложения; картографические профили – на рисунках 2.1.1 и 2.1.2.

Прежде чем приступить к анализу полученных результатов, рассмотрим, какими были значения ОПЖ в 16 рассматриваемых регионах. В 2010 г. самая высокая ОПЖ была в Республике Татарстан (70,42 лет, все населения, оба пола), самая низкая – в Пермском крае (66,57 лет). Республика Башкортостан занимала четвертую позицию (68,89 лет)¹.

В 2019 г. РБ переместилась на 11 место (72,64 года), на первом месте по-прежнему оставалась Республика Татарстан (75,03 лет), на последнем – также Пермский край (71,32 лет). За период 2010–2019 гг. ОПЖ в Татарстане выросла на 4,61 года, в Башкортостане – на 3,75 лет.

Пандемия новой коронавирусной инфекции привела к уменьшению ожидаемой продолжительности жизни практически во всех странах мира. В России в целом ОПЖ в 2020 г. по сравнению с допандемийным 2019 г. сократилась на 1,8 лет, в ПФО – на 2,11 лет, в РБ – на 2,28 лет. Самое сильное снижение ОПЖ произошло в Республике Татарстан (на 2,42 года), самое низкое – в Кировской области (на 1,54 лет).

¹ Демографический ежегодник России. 2011, 2020, 2021: Стат.сб. / Росстат. М. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 23.11.2022 г.).

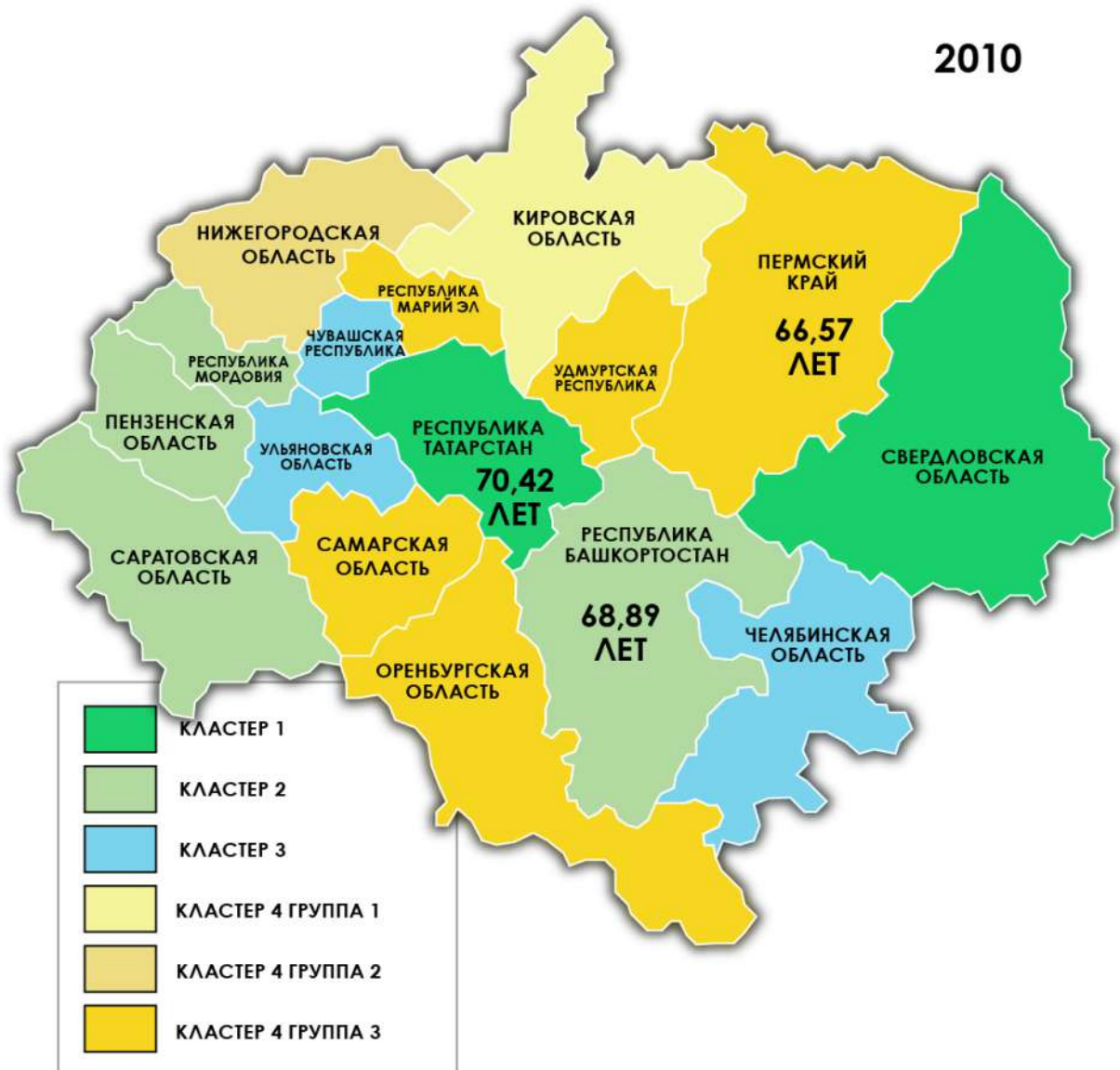


Рис. 2.1.1. Кластеризация субъектов ПФО, Свердловской и Челябинской областей по величине ОПЖ и степени воздействия различных факторов, 2010 г.*

* Кластер 1: сочетание ОПЖ выше среднероссийского уровня с группой факторов

Кластер 2: сочетание ОПЖ на среднероссийском уровне с группой факторов

Кластер 3: сочетание ОПЖ ниже среднероссийского уровня с группой факторов

Кластер 4: сочетание ОПЖ ниже среднероссийского уровня и уровня ПФО с группой факторов

2020

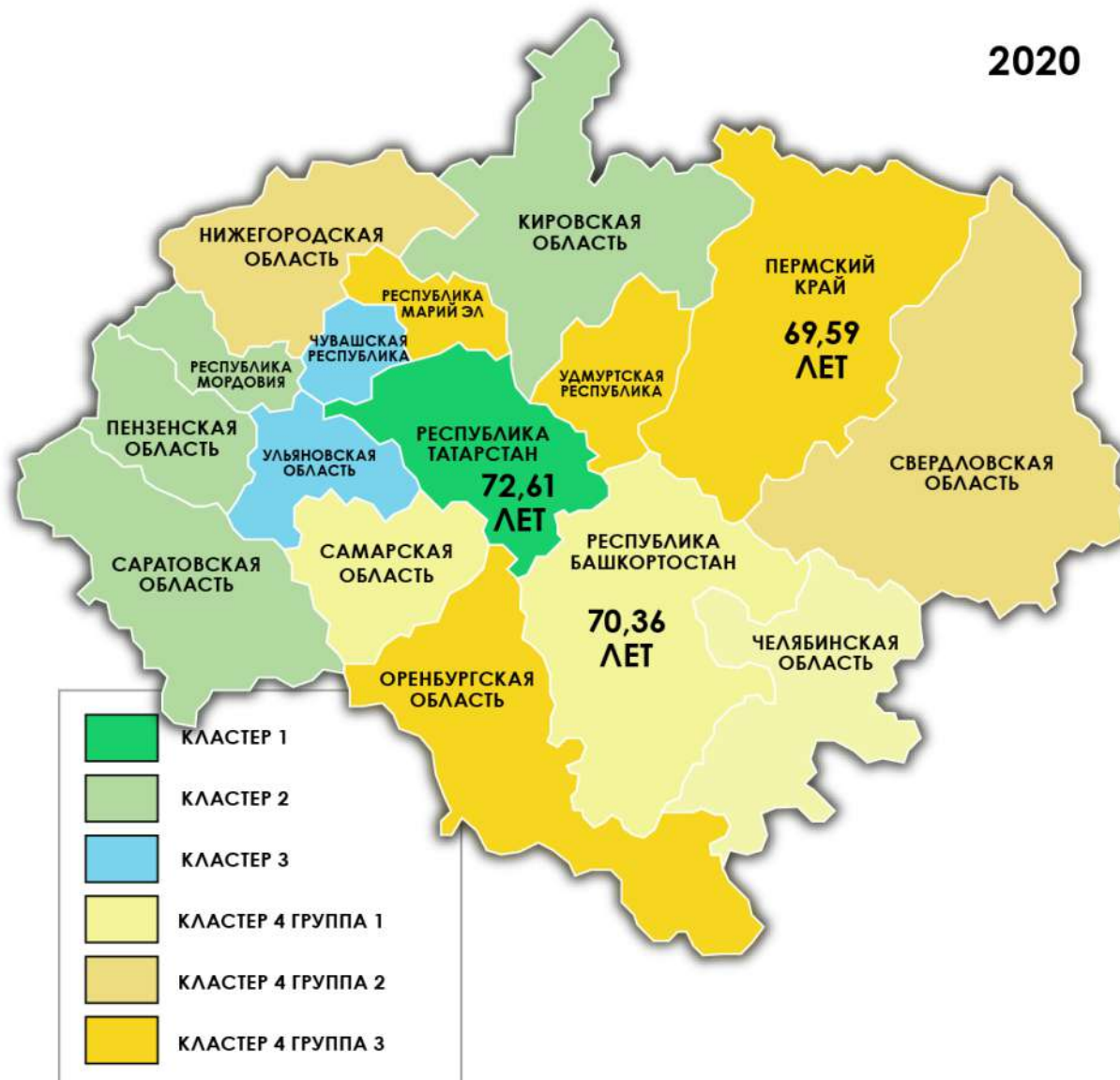


Рис. 2.1.2. Кластеризация субъектов ПФО, Свердловской и Челябинской областей по величине ОПЖ и степени влияния различных факторов, 2020 г.*

* Кластер 1: сочетание ОПЖ выше среднероссийского уровня с группой факторов

Кластер 2: сочетание ОПЖ на среднероссийском уровне с группой факторов

Кластер 3: сочетание ОПЖ ниже среднероссийского уровня с группой факторов

Кластер 4: сочетание ОПЖ ниже среднероссийского уровня и уровня ПФО с группой факторов (в т. ч. группа 1,2,3)

Исследуемые регионы нами были разделены на следующие кластеры.

Кластер 1 включает регионы со значениями ОПЖ выше среднероссийского уровня¹ при низком уровне безработицы и бедности населения, высоком медианном среднедушевом денежном доходе населения. При этом уровень заболеваемости соответствует среднероссийскому уровню или чуть ниже. Обеспеченность врачами отстает от средних значений в РФ. В

¹ В 2010 г. ОПЖ в РФ составила 68,94 лет, в 2020 г. – 71,54 лет.

2010 г. в состав кластера входили Республика Татарстан и Свердловская область, к 2020 г. в кластере остался один регион – Республика Татарстан.

В кластере 2 располагаются регионы со значениями ОПЖ на среднероссийском уровне (четыре субъекта). Регионы данного кластера также отличаются высокой обеспеченностью жильем на душу населения, относительно невысоким уровнем безработицы. Обеспеченность средним медицинским персоналом – выше, чем в среднем по РФ. Отметим, что в регионах данной группы в исследуемые годы отмечались высокие показатели бедности (уровень расходов на питание превышает 40 %).

Удельный вес данного кластера в 2020 г. и 2010 г. составлял 25 %, при этом в структуре произошли изменения. В частности, к 2020 г. кластер 2 покинула Республика Башкортостан, переместившись в группу 1 кластера 4. Среди ключевых причин – более низкие, чем в среднем по России, темпы роста ОПЖ, рост уровня безработицы, снижение обеспеченности населения врачами и средним медицинским персоналом. В 2020 г. в данный кластер входили Республика Мордовия, Кировская область, Пензенская область, Саратовская область.

В кластере 3 включены регионы с невысокими значениями ОПЖ (ниже среднероссийского уровня, но выше среднего по ПФО). В кластере 3, как и в кластере 2, произошла определенная ротация регионов при сохранении общего количества участников группы (3 субъекта РФ): к 2020 г. данный кластер покинула Челябинская область, место которой заняла Республика Марий Эл. Причина данных изменений в динамике ОПЖ и воздействующих на ее величину факторов. В частности, к 2020 г. в Челябинской области наблюдались более низкие относительно среднероссийских темпы роста ОПЖ. При этом существенно увеличились уровни заболеваемости, безработицы, бедности. В 2020 г. в состав кластера 3 входили Республика Марий Эл, Чувашская Республика и Ульяновская область. Для регионов кластера характерны высокие уровни бедности и безработицы, низкие уровни медианного дохода и обеспеченности населения врачами.

Кластер 4 объединяет регионы с невысокой ОПЖ (ниже среднероссийского уровня и среднего по ПФО). Данный кластер включает наибольшее число регионов (7 субъектов), которые отличаются по степени влияния факторов на ОПЖ. В зависимости от степени воздействия факторов на ОПЖ в рамках 4 кластера было выделено три группы.

В группу 1 были включены регионы, в которых:

- средняя жилищная обеспеченность;
- высокая официальная безработица в сочетании с низким медианным доходом населения (60–64 % от среднероссийского уровня);
- обеспеченность врачами, средним медицинским персоналом ниже среднероссийского уровня.

Данная группа по сравнению с другими группами претерпела наиболее существенные изменения. Если в 2010 г. в ее состав входила только

Кировская область, то к 2020 г. она включала Республику Башкортостан, Самарскую и Челябинскую области.

В группу 2 вошли регионы, в которых уровень безработицы находился на среднероссийском уровне или был немного ниже при высоком уровне доходов населения. В этих регионах обеспеченность врачами, в расчете на 10 тыс. чел. населения, уступает средним значениям по РФ. При этом по обеспеченности средним медицинским персоналом регионы данной группы существенно опережают другие субъекты РФ.

Группа 2 кластера 4 включала в 2010 г. только один регион – Нижегородскую область, к 2020 г. в ее состав, помимо Нижегородской, вошла Свердловская область. Последняя, в связи со снижением темпов роста ОПЖ, а также замедления темпов роста медианных среднедушевых денежных доходов населения, переместилась в данную группу из кластера 1.

Группа 3 кластера 4 в 2010 г. включала пять субъектов РФ (Самарская область, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Марий Эл, Пермский край), в 2020 г. количество участников сократилось до трех – Удмуртская Республика, Оренбургская область, Пермский край. В частности, Самарская область переместилась в 2020 г. в группу 1, а Республика Марий Эл – в кластер 3.

К 2020 г. в данной группе остались субъекты РФ, в которых существенный вклад в уровень ОПЖ вносит высокая заболеваемость населения, являясь, с одной стороны, следствием неблагоприятных экологических условий (высокого уровня загрязнения окружающей природной среды), с другой, – следствием высоких уровней безработицы, бедности, низкой степени обеспеченности врачами и средним медицинским персоналом.

В регионах с высоким уровнем бедности – Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, наблюдается тесная прямая зависимость между величиной ОПЖ, долей расходов населения на питание и медианными среднедушевыми денежными доходами населения.

Таким образом, наше исследование показало разную степень влияния отдельных факторов в различных регионах. Так, обеспеченность врачами как фактор, влияющий на ОПЖ, наибольшую роль играет в Республике Марий Эл, Ульяновской и Саратовской областях. Фактор заболеваемости населения оказывает серьезное влияние на величину ОПЖ в Нижегородской области, Республике Марий Эл, Самарской области, Удмуртской Республике.

Влияние социально-экономических факторов на коэффициент естественного прироста (убыли) населения. Корреляционный анализ факторов, оказывающих воздействие на коэффициент естественного прироста (убыли) населения, позволил выявить определенные закономерности (табл. 2.1.3 Приложения). В зависимости от влияния тех или иных факторов исследуемые субъекты были распределены по группам (табл. 2.1.4 Приложения).

В Республике Башкортостан к наиболее значимым факторам, оказывающим влияние на коэффициент естественного прироста (убыли) населения, можно отнести следующие:

- *общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя.* В РБ между данным показателем и коэффициентом естественного прироста (убыли) населения наблюдалась тесная взаимосвязь. Аналогичная ситуация отмечалась и в Удмуртской республике, Пермском крае, Оренбургской, Свердловской, Челябинская областях;
- *уровень заболеваемости на 10 000 человек населения.* Кроме Башкортостана, данный фактор оказывает существенное влияние в Чувашской Республике, Самарской области, Пермском крае, Ульяновской, Нижегородской и Оренбургской областях;
- *уровень занятости населения.* Кроме РБ, данный фактор является одной из важных детерминант коэффициента естественного прироста (убыли) населения во всех исследуемых субъектах. Наиболее тесная корреляционная взаимосвязь наблюдается в Республике Марий Эл, Республике Мордовия, Свердловской области, Удмуртской Республике, Ульяновской области, Чувашской Республике, Оренбургской области;
- *численность врачей на 10 000 человек населения.* Обеспеченность населения врачами отражает состояние системы здравоохранения и доступности ее услуг населению и через смертность оказывает значительное влияние на изменение численности населения не только в РБ, но также в РТ, Пензенской, Кировской и Самарской областях;
- *удельный вес расходов на питание.* Данный фактор в РБ не обнаруживает тесной взаимосвязи с коэффициентом естественного прироста (убыли) населения, в отличие от других исследуемых регионов. В частности, в Нижегородской, Оренбургской и Челябинской областях, а также в Удмуртской Республике и Республике Мордовия наблюдается тесная взаимосвязь между показателями удельного веса расходов на питание и коэффициента естественного прироста (убыли) населения.

Выводы.

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- исследуемые субъекты РФ существенно отличаются друг от друга по тесноте и степени воздействия факторов на коэффициент естественного прироста (убыли) населения;
- наиболее значимыми факторами во всех исследуемых регионах являются: уровень жилищной обеспеченности, заболеваемости, материального благосостояния;
- наиболее тесная взаимосвязь ОПЖ и коэффициента естественного прироста (убыли) населения отмечается с показателями материального благосостояния, заболеваемости, обеспеченности врачами и жильем;
- в Республике Башкортостан к наиболее значимым факторам, оказывающим влияние на ОПЖ, можно отнести: обеспеченность жильем,

возможность трудоустройства и уровень материального благосостояния. Остальные из представленных в исследовании факторов оказывают слабое воздействие на уровень ожидаемой продолжительности жизни.

Как было отмечено выше, пандемия коронавируса отразилась на значениях факторных и результативных признаков в исследуемых субъектах РФ, в частности, она стала причиной замедления устойчивой положительной динамики ОПЖ, а также способствовала росту отрицательных значений коэффициента естественной убыли населения в 2020 г.

Выделено несколько групп субъектов РФ, схожих по степени влияния определенных факторов на результативные признаки – ОПЖ и коэффициент естественного прироста (убыли) населения. В частности, в регионах с высоким уровнем бедности ключевыми факторами являются доля расходов населения на питание и медианные среднедушевые денежные доходы населения (Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика).

Наиболее тесная зависимость между показателем «Численность врачей на 10 тыс. чел.», ОПЖ и коэффициентом естественного прироста (убыли) населения, прослеживается в Республике Татарстан, Кировской, Пензенской, Самарской, Ульяновской областях.

Высокая степень тесноты взаимосвязи фактора заболеваемости населения с ОПЖ наблюдалась в Нижегородской области, Республике Марий Эл, Самарской области, Удмуртской Республике.

В условиях макроэкономической нестабильности и роста внешнеполитических рисков необходимы эффективные инструменты и механизмы, обеспечивающие повышение ожидаемой продолжительности жизни. Полученные результаты позволяют определить направления первоочередных мероприятий в демографической сфере в исследуемых субъектах РФ.

Проведенный анализ показывает, что актуальным для Республики Башкортостан в контексте влияния социально-экономических факторов на демографические показатели, является решение вопросов в сферах занятости, жилищного обеспечения, повышения доступности и качества услуг здравоохранения.

Решению проблем в сфере занятости будет способствовать участие жителей Республики Башкортостан в федеральных программах, предоставляющих различные направления повышения квалификации и получения новых компетенций, что расширит возможности их трудоустройства. Так, в рамках федерального проекта «Содействие занятости» Национального проекта «Демография» функционирует программа организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования отдельных категорий граждан, которая рассчитана на период до 2024 г. Целью программы является содействие занятости отдельных категорий граждан путем организации профессионального обучения, дополнительного профессионального

образования для приобретения или развития имеющихся знаний, компетенций и навыков, обеспечивающих конкурентоспособность и профессиональную мобильность на рынке труда¹.

Отсутствие жилья, благоустроенного и достаточного по общей жилой площади, приходящейся в среднем на одного жителя, создает неуверенность в завтрашнем дне и, в свою очередь, влияет, во-первых, на принятие решения о рождении ребенка, особенно второго и последующих детей, а во-вторых, снижает жизненный потенциал.

Решению вопросов в плане улучшения жилищных условий может содействовать расширение региональных программ, направленных на обеспечение жильем разных категорий населения.

Так, реализуемая с 2014 г. в Республике Башкортостан, программа строительных сбережений² и первоначально предназначенная для граждан Российской Федерации, достигших 18 лет, постоянно проживающих на территории республики и относящихся к определенным категориям населения, расширена в 2019 г. с увеличением бюджетного финансирования.

В РБ имеется опыт по функционированию системы жилищных строительных сбережений на региональном рынке жилья в рамках республиканского проекта «Ипотека Республики Башкортостан»³. Система рассчитана на решение проблемы с обеспечением жилья граждан со средним и ниже среднего уровнями доходов. По состоянию на 1 августа 2022 г. жители Башкортостана имели 4,1 тыс. вкладов по данной программе на сумму 1,5 млрд руб⁴.

Таким образом, Республика Башкортостан имеет позитивный опыт решения вопросов в сферах занятости и жилищного обеспечения населения. Как было отмечено выше, ситуация в этих сферах в той или иной степени влияет на процессы воспроизводства населения. Расширение и развитие государственных мер в указанных сферах являются важными условиями сохранения и развития демографического потенциала Республики Башкортостан.

¹ Федеральный проект «Содействие занятости» Официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/2> (дата обращения: 06.09.2022 г.).

² Постановление Правительства РБ от 14.02.2014 N 56 (ред. от 19.04.2021 г.) «О порядке реализации на территории Республики Башкортостан мероприятий по финансированию жилищного строительства с использованием системы жилищных строительных сбережений». Официальный сайт. URL: https://frgsrb.ru/_jss/postanovlenie56.pdf (дата обращения: 06.09.2022).

³ Принят в конце 2018 г. правительством региона в целях реализации «майского» Указа Президента России (от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»), а также национального проекта «Жилье и городская среда» на территории Республики Башкортостан.

⁴ В программе жилстройсбережений жители Башкирии накопили 1,5 млрд руб. / Телеканал РБК-ТВ. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/06/09/2022/631730a49a7947b7fe659af5> (дата обращения: 06.09.2022 г.).

ГЛАВА 2.2. ЗАНЯТОСТЬ И РЫНОК ТРУДА

2.2.1. Основные показатели рынка труда

Демографические процессы непосредственно влияют на состояние рынка труда и являются составной частью воспроизводства рабочей силы. Все изменения в демографической сфере находят отражение на функционировании рынка труда.

Уровень занятости населения. Уровень занятости населения отражает спрос на рабочую силу и вовлеченность населения в трудовую деятельность.

В Республике Башкортостан уровень занятости населения традиционно ниже, чем в РФ и ПФО. При этом минимальные значения показателя как в регионе, так и в ПФО и РФ зафиксированы в 2019–2020 гг., что обусловлено вынужденными карантинными ограничениями, которые способствовали замедлению экономической активности и приостановке функционирования целых отраслей экономики, что негативно отразилось на динамике рынка труда (рис. 2.2.1).

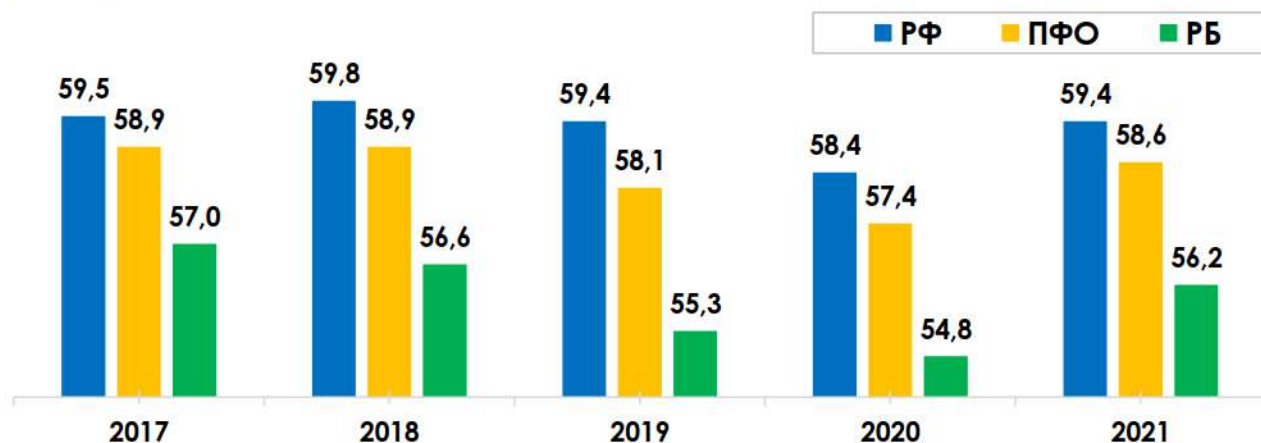


Рис.2.2.1. Уровень занятости населения в возрасте от 15 лет и старше в РФ, ПФО и Республике Башкортостан, %

Источник: составлено по: Труд и занятость в Республике Башкортостан. Стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. – С. 19.

В 2021 г. уровень занятости начал расти. Этому способствовали постепенное снятие ограничительных мер, субсидирование трудоустройства и обучения в рамках национального проекта «Демография», а также другие инструменты проактивной поддержки граждан во время пандемии¹.

Одной из причин низкого уровня занятости населения в Республике Башкортостан является относительно высокая доля сельского населения (на 01.01.2022 г. в РБ удельный вес сельского населения составил 37,1 %, в РФ – 25,2 %). Уровень занятости сельских жителей ниже, чем городского населения (рис.2.2.2).

¹ Рынок труда в России: безработица и мероприятия по содействию занятости/ Доклад Фонда "Центр стратегических разработок" (ЦСР). Декабрь 2021. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/910/gu0jvroy1430pyl036j27lveh1dk5qpi.pdf> (дата обращения: 25.11.2022 г.)



Рис. 2.2.2. Уровень занятости городского и сельского населения в возрасте от 15 лет и старше в Республике Башкортостан в 2021 г., %

Источник: составлено по: Итоги обследования населения по рабочей силе в Республике Башкортостан. Стат. бюлл. Уфа: Башкортостанстат, 2022. – С. 7.

Значительная часть сельских жителей занята в основном в неформальном секторе экономики (ЛПХ, фермерских хозяйствах и т. д.), что не отражается в официальной статистике. Также в сельской местности региона наблюдается тенденция снижения доли лиц трудоспособного возраста с одновременным увеличением удельного веса лиц старше трудоспособного возраста, что негативно отражается на уровне занятости населения региона.

Участие населения в составе рабочей силы (уровень экономической активности населения). Данный показатель отражает объем предложения рабочей силы, готовой участвовать в производстве товаров и услуг.

В 2021 г. по сравнению с 2010 г. наблюдаюся сокращение уровня участия в рабочей силе населения на 2 п.п. (рис. 2.2.3). В абсолютных значениях численность экономически активного населения в республике сократилась на 127,2 тыс. человек. Минимальные значения показателя наблюдались в 2019 г. и 2020 г. Это обусловлено снижением численности населения трудоспособного возраста, избыточной смертностью населения в трудоспособном возрасте, а также переходом ряда граждан к бездействию на рынке труда на фоне падения спроса на рабочую силу и вынужденных эпидемиологических ограничений.

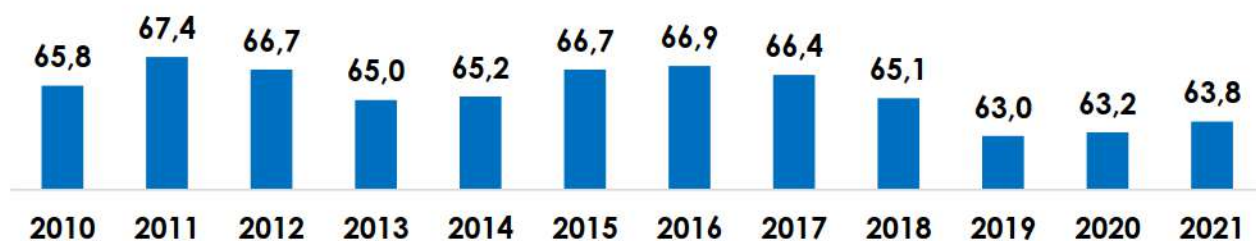


Рис.2.2.3. Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15 – 72 лет в Республике Башкортостан, %

Источник: составлено по: Труд и занятость в Республике Башкортостан: Стат. сб. 2020. – С. 19.

Структура занятого населения РБ по уровню образования. Одним из основных факторов конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда выступает уровень образования (рис. 2.2.4).



Рис. 2.2.4. Структура занятых по уровню образования в Республике Башкортостан в 2010, 2021 гг.

Источник: составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. Росстат, 2011. 2021.

За период 2010–2021 гг. произошли существенные изменения в структуре занятых по уровню образования. Так, в 2021 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась доля лиц с высшим образованием с 22,7 % до 30,7 %. Незначительно сократился удельный вес лиц со средним профессиональным образованием с 55,7 % до 54,3 %, а также со средним общим образованием с 17,6 % до 11,2 %. Эти изменения свидетельствуют о повышении качества трудовых ресурсов региона.

Структура занятости населения РБ по видам экономической деятельности. Сбалансированность структуры занятого населения способствует повышению эффективности использования человеческого капитала. Отметим, что с июля 2016 г. в РФ был осуществлен переход на новую редакцию классификатора ОКВЭД, поэтому в целях сопоставимости данных проведем оценку изменения структуры занятых по видам экономической деятельности в РБ в 2021 г. по сравнению с 2017 г. (рис. 2.2.1 иложения). За этот небольшой период в структуре занятых по видам экономической деятельности произошли существенные изменения. Так, значительно сократилась доля занятых по такому виду деятельности как «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «Строительство», «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания». Во всех остальных видах экономической деятельности произошел рост доли занятых. Наиболее значительным он был в «Деятельности в области здравоохранения и социальных услуг»,

«Образовании», «Обрабатывающих производствах».

Неформальная занятость. Если формальный рынок труда функционирует недостаточно эффективно и не может обеспечить работой всех нуждающихся граждан, возникает неформальная занятость, под которой в общем виде понимается занятость, не оформленная трудовым договором, признаваемым обеими сторонами.

В РБ доля занятых в неформальном секторе экономики выше, чем в среднем по РФ (рис. 2.2.5). При этом в 2021 г. по сравнению с 2010 г. и в целом по стране и в республике наблюдался рост значений показателя.

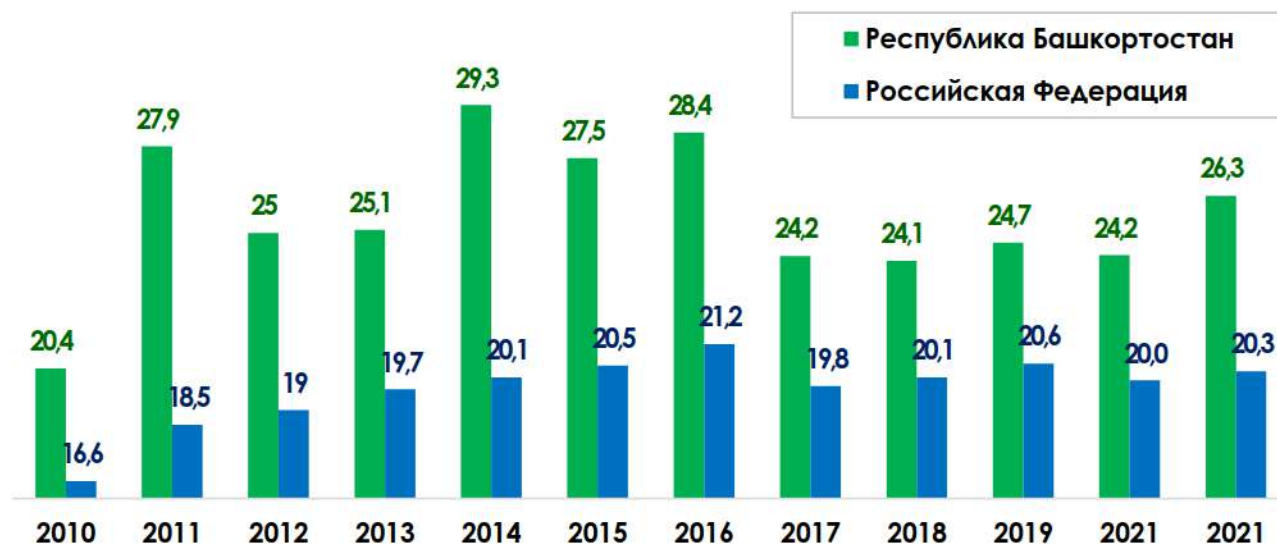


Рис. 2.2.5. Доля занятых в неформальном секторе в Российской Федерации и Республике Башкортостан, %

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы. Росстат. 2010-2021 гг.
URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

В 2021 г. каждый четвертый житель региона был занят в неформальном секторе. Неформальная занятость негативно отражается на социально-экономическом развитии региона: снижает уровень налоговых поступлений в бюджет, занижает объемы ВРП, ухудшает обеспеченность социальными гарантиями населения. Таким образом, легализация трудовых отношений, выход из «тени» должно стать первоочередной задачей органов государственной власти республики¹.

Разрыв между общей и регистрируемой безработицей в РБ сокращается. Для оценки уровня безработицы государственные органы статистики представляют два показателя: уровень безработицы и уровень зарегистрированной безработицы (рис. 2.2.6).

¹ Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Анализ региональных рынков труда // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки – 2022 - № 2 – С. 226–224.

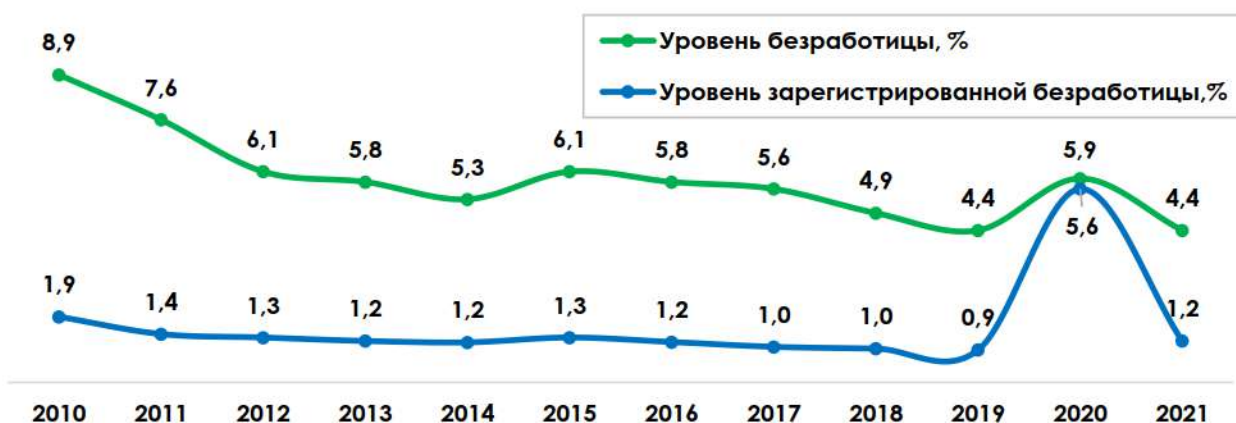


Рис. 2.2.6. Уровень безработицы и уровень зарегистрированной безработицы в Республике Башкортостан, %

Источник: Труд и занятость в Республике Башкортостан. Стат.сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020.

В Республике Башкортостан вплоть до 2020 г. наблюдался устойчивый разрыв между общей и регистрируемой безработицей. Данная тенденция характерна для российской экономики в целом. Так, в 2010 г. уровень общей безработицы был в 4,7 раза выше официально зарегистрированной безработицы. Высокий разрыв во многом обусловлен несовершенством российской системы поддержки безработных граждан и недостаточно эффективной работой служб занятости населения. Таким образом, у безработных отсутствуют стимулы для того, чтобы подтвердить свой статус в соответствующей службе занятости. В дальнейшем, несмотря на снижение уровня как общей, так и зарегистрированной безработицы, величина разрыва между ними остается довольно высокой, что говорит о сохранении напряженности на рынке труда и недоиспользовании населением государственных институтов в поиске рабочего места, а также косвенно свидетельствует о наличии теневой экономики. В 2019 г. данное соотношение составило 4,9. В 2020 г. разрыв между общей и регистрируемой безработицей значительно сократился, разрыв составил 0,3 п.п. Основная причина – в период угрозы распространения коронавирусной инфекции в РФ были приняты нормативно-правовые акты, направленные на поддержку потерявших работу граждан и предусматривающие повышение размеров пособия по безработице. Так, в период с апреля по август 2020 г. для граждан, потерявших работу в связи с пандемией, пособие назначалось в размере минимального размера оплаты труда – 12130 рублей¹. Поэтому граждане, потерявшие работу, официально регистрировались в службах занятости.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2020 г. № 485 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными»

Отметим, что практически все рассматриваемые годы уровень безработицы был выше среди женщин (например, в 2021 г. уровень безработицы среди женского населения составлял 4,6%, среди мужчин – 4,1 %). Также в сельской местности уровень безработицы превышал значение показателя в городах (в 2021 г. уровень безработицы в сельской местности составил 5,7 %, в городах – 3,7 %).

Анализ возрастной структуры безработных Республики Башкортостан выявил, что наибольшая доля безработных в 2010 г. наблюдалась в возрастной группе 20–29 лет; однако в 2021 г. удельный вес безработных в данной возрастной группе сократился до 26,4 % (рис. 2.2.7). В возрастной группе 30–39 лет доля безработных, напротив, увеличилась с 21 % в 2010 г. до 30,7 % в 2021 г. Удельный вес безработных в возрасте от 20 до 39 лет в 2021 г. составил 57,1 % (в 2010 г. – 0,5 %). Существенно увеличилась доля безработных в возрасте 50–59 лет с 13,5 % до 20,1 %.

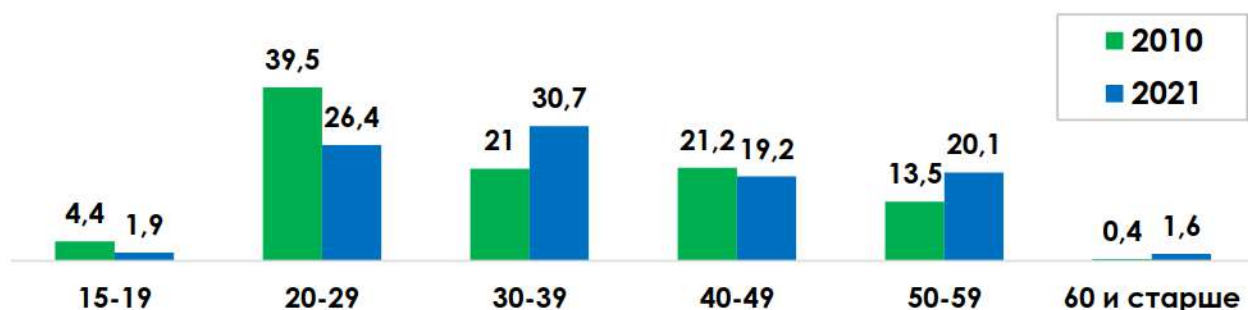


Рис. 2.2.7. Структура безработных по возрастным группам в Республике Башкортостан, %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. Росстат, 2011, 2021.

Несмотря на снижение показателя, особую тревогу вызывает безработица среди молодежи, в частности среди выпускников средних профессиональных образовательных учреждений и вузов. Так, по оценкам НИУ Высшая школа экономики, В среднем по Российской Федерации уровень занятости выпускников вузов составляет 84 %, безработицы – 7 %, экономической неактивности – 9 %¹.

Основными причинами, по которым выпускники не находят работу по только что полученной специальности, эксперты считают дефицит рабочих мест на местном рынке труда; отсутствие на нем спроса на представителей отдельных профессий «в связи с отраслевой спецификой региона», а также несоответствие подготовки выпускников требованиям работодателей и предлагаемый ими уровень зарплат.

Коэффициент напряженности на рынке труда. Показателем, отражающим динамику спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, является коэффициент напряженности (количество зарегистрированных

¹ Рудаков В.Н. Региональные различия в результативности трудоустройства выпускников вузов / Аналитический материал НИУ ВШЭ в рамках проекта «Мониторинг экономики образования». Выпуск №2. 2021. URL: https://www.hse.ru/data/2021/01/18/1348766917/release_2_2021.pdf (дата обращения: 23.11.2022 г.)

безработных на одно заявленное вакантное рабочее место) (рис. 2.2.8).



Рис. 2.2.8. Динамика коэффициента напряженности и числа вакансий в Республике Башкортостан (данные на 31.12.)

Источник: Информационный портал занятости населения Министерства семьи и труда РБ: Состояние регистрируемого рынка труда РБ. URL: http://www.bashzan.ru/menu_items/438/posts (дата обращения: 10.12.2022 г.)

В целом за период 2010–2021 гг. наблюдается разнонаправленная динамика коэффициента напряженности. Максимальное значение показателя зафиксировано в 2020 г., когда на 10 вакансий в среднем приходился 21 соискатель. Увеличение коэффициента напряженности на рынке труда свидетельствует о снижении спроса на рабочую силу со стороны работодателей в период коронавирусных ограничений, с одной стороны; с другой – существенным ростом числа официально зарегистрированных безработных. При этом в январе 2020 г. коэффициент напряженности составлял на рынке труда республики 0,5, увеличившись к августу до 3,1.

Отметим, что, несмотря на значительное сокращение спроса на рабочую силу на региональном рынке труда, в некоторых сферах занятости спрос на работников в 2020 г. вырос. Спрос на врачей и фельдшеров «скорой помощи» за год вырос в 10 раз, на врачей-инфекционистов – в 7 раз, на пульмонологов – в 5 раз, на терапевтов – в 3 раза. Также резко увеличилась потребность в сборщиках заказов – в 19 раз, разнорабочих – в 3 раза, комплектовщиков и монтажников – в 2 раза, а также IT-специалистов.

Рост числа вакансий по сравнению с 2019 г. зафиксирован в сфере ЖКХ и эксплуатации – на 31 %, банковской сфере – на 22 %, транспортной и логистической отраслях – на 14 %¹. Больше всего от пандемии пострадали отрасли развлечений, рекламы и финансов. По мнению авторов, несмотря на рост официальных зарплат, люди стали чаще уезжать из республики.

¹ Десять фактов о рынке труда в Башкирии // Медиаплатформа Ufa1.ru. URL: <https://ufa1.ru/text/job/2020/12/30/69671391/> (дата обращения: 21.10.2022 г.).

Выводы.

Анализ регионального рынка труда позволил выявить следующие тенденции его функционирования в 2010–2021 гг.:

– достаточно низкий уровень занятости населения (ниже среднероссийского уровня);

– изменение структуры занятых: значительно сократилась доля занятых по ВЭД «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «Строительство», «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания». Рост доли занятых показали все остальные виды экономической деятельности. Наиболее весомый рост удельного веса занятых продемонстрировали: «Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», «Образование», «Обрабатывающие производства»;

– высокая доля занятых в неформальном секторе экономики;

– несоответствие спроса и предложения рабочей силы.

Повышение эффективности рынка труда республики требует реализации конкретных мероприятий со стороны региональных органов власти.

2.2.2. Уровень и формы безработицы

Уровень безработицы. Ключевым индикатором рынка труда, эффективности его функционирования является уровень безработицы населения.

В 2021 г. по сравнению с 2010 г. уровень безработицы сократился почти вдвое. Он снижался, начиная с 2015 г., вплоть до 2019 г.; в 2020 г. заметно вырос по сравнению с предыдущим периодом (рис. 2.2.9).

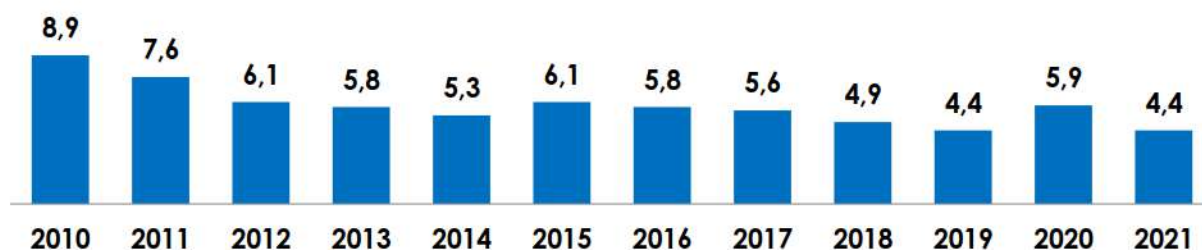


Рис. 2.2.9. Динамика уровня безработицы в Республике Башкортостан в 2010–2021 гг., %

Источник: составлено по: Итоги обследования населения по рабочей силе в Республике Башкортостан. Стат.бюлл. Уфа: Башкортостанстат, 2022. – С. 7.

Повышение выплат по безработице, с одной стороны, поддержало ту часть населения, которая потеряла работу во время пандемии, а с другой – привело к росту заявлений в службы занятости тех безработных, которые не обращались до этого в силу различных причин (в т. ч., по мнению авторов, в связи с низкими выплатами). Иными словами, часть безработных стала «видимой» для рынка труда, что привело к росту показателя.

Сравнивая уровень безработицы в 2021 и 2010 гг., можно констатировать, что в среднем по РФ и ПФО, а также во всех субъектах значение показателя существенно сокращается (табл. 2.2.1 Приложения). При этом во всех исследуемых регионах сокращение уровня безработицы носило стабильный характер вплоть до 2019 г. В 2020 г. во всех субъектах наблюдался рост уровня безработицы по сравнению с предыдущим периодом. Самый высокий показатель безработицы среди субъектов ПФО в 2020 г. был зафиксирован в Челябинской области и Республике Марий Эл, самый низкий – в Республике Татарстан.

Отметим, что пик роста безработицы наблюдался в сентябре 2020 г. в период наиболее острой фазы распространения пандемии, когда уровень безработицы в РФ составил 6,4 %, а численность безработных выросла по сравнению с 2019 г. на 1,3 млн чел.

Неполная занятость как скрытая форма безработицы. Безработица имеет как открытые, так и скрытые формы. Если первая охватывает безработных, находящихся в поисках постоянной полной занятости (независимо от степени учета официальными органами занятости и статистики его масштабов, структуры и продолжительности безработицы), то вторая относится к формальной занятости, но не эффективно и не в полной мере используемой рабочей силе. К скрытой безработице можно отнести неполную занятость.

Неполная занятость – это показатель занятости и использования рабочей силы в экономике, который отражает, насколько эффективно используется рабочая сила с точки зрения навыков, опыта и доступности работы. К категории неполной занятости относятся работники, занятые неполный рабочий день, которые предпочли бы работать полный рабочий день (их можно отнести к видимой части неполной занятости, они фиксируются в статистических отчетах, их легко можно отследить и проанализировать). Помимо этого есть работники с высокой квалификацией, но занятые на низкооплачиваемой или низкоквалифицированной работе, их статистически сложно отследить, только на основании проводимых социологических исследований, выявляющих уровень удовлетворенности условиями труда. Категория неполной занятости отличается от безработицы тем, что человек работает, но не в полную силу.

Основными показателями видимой неполной занятости работающего населения являются:

- наличие работников, занятых неполное рабочее время;
- оформление административных отпусков (с частичным сохранением или вообще без сохранения заработной платы);
- направление в отпуск на более длительный срок с сохранением при этом минимальной заработной платы;
- увеличение различных неоплачиваемых простоев.

О состоянии скрытой безработицы в Республике Башкортостан свидетельствуют регулярные обследования Башкортостанстата. Показатели

изменений в сфере неполной занятости за последние пять лет в Башкортостане отражены в таблице 2.2.1.

Таблица 2.2.1

**Неполная занятость населения Республики Башкортостан за
2018 2021 гг., 1–3 квартал 2022 г., % от списочной численности
работников**

Годы	2018	2019	2020	2021	2022 1 кв.	2022 2 кв.	2022 3 кв.
Численность трудящихся, работающих неполное рабочее время по инициативе работодателя	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,8	0,6
по соглашению между работником и работодателем	1,4	1,8	2,0	1,8	1,9	2,0	1,9
Численность работников, находящихся в простое по вине работодателя и не зависящим от работодателя и работника причинам	0,9	1,1	0,4	0,2	0,5	0,8	0,8
Работники, находящиеся в отпусках по инициативе администрации, но по письменному заявлению работника в отпуске без сохранения заработной платы	8,1	8,7	8,4	8,3	7,6	8,4	9,6
Всего находилось в режиме неполной занятости	10,8	11,7	10,9	10,4	10,1	12,0	12,9

Источник: Рынок труда и занятость населения. Неполная занятость и движение работников в организациях Республики Башкортостан / Официальная статистика Башкортостанстата, 2019–2021. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/26137> (дата обращения: 4.06.2022)

Анализ численности трудящихся, работающих неполное рабочее время по инициативе администрации предприятий, показывает следующие результаты: начиная с 2018 г. до 1 квартала 2022 г. прослеживается постепенное сокращение доли занятых неполное время с 0,4 % до рекордно минимальных значений 0,1 % от общего числа работников предприятий. Это свидетельствует о стабилизации внутренней политики предприятий и организаций, а также понимании необходимого и достаточного количества работников для осуществления предпринимательской деятельности. Однако с началом специальной военной операции во 2 квартале 2022 г. произошел резкий скачок до 0,8 %. Часть работников перевели на неполное рабочее время и в 3 квартале произошел незначительный откат к показателю 0,6 %, когда обстановка в целом по стране стабилизировалась. Однако часть работников так и осталась либо на удаленной работе, либо в режиме сокращенного рабочего времени.

Численность трудящихся, работающих неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем, в 2000 г. составляла 4,5 % от общего числа работников предприятий. Далее этот показатель неуклонно снижался, и к 2018 г. уже составил 1,4 %. Однако далее с 2019 г. наметилась стабилизация данного показателя на уровне 1,8–2,0 % от списочной численности работников и остается стабильной последние 3–4 года.

Простои по вине работодателя и по не зависящим от работодателя и работника причинам в период с 2019 по 2021 г. неуклонно снижались с 1,1 % до 0,2 % от списочной численности работников. Данный показатель говорит о том, что промышленное производство восстанавливается, спрос на промышленную продукцию начал набирать обороты, предприятия загружены, и количество простоев по вине работодателей значительно снизилось, фактически вернувшись к докризисному периоду. Однако далее в 2022 г. на протяжении трех кварталов произошло увеличение доли простоя до 0,8 % от списочной численности работников.

Доля работников, находящихся в отпусках без сохранения заработной платы по инициативе администрации (но по письменному заявлению работника), в 2000 г. составляла 5,5 % и выросла до 8,7 % к концу 2019 г. В период с 2019 г. по 1 квартал 2022 г. наметилась тенденция к снижению данного показателя до уровня 7,6 %. Далее, начиная со второго квартала 2022 г., произошёл резкий скачок данного показателя до 8,4 % и в третьем квартале до 9,6 %. Изменение показателя в 2022 г. непосредственно связано с частичной мобилизацией, проведенной в Российской Федерации.

В целом рост неполной занятости в 2022 г. наблюдался с 10,1 % в первом квартале до 12,9 % в третьем квартале 2022 г. Общий рост к третьему кварталу составил 27,7 %.

На взгляд автора, причины роста масштабов неполной занятости связаны не только со специальной военной операцией, но и приростом производственных мощностей предприятий региона на фоне улучшения экономической ситуации. Прирост наблюдался с 2018 г. по 2 квартал 2022 г. Так, объем ВРП по итогам 2021 г. составил 2,0 трлн рублей, что на 4,2 % выше уровня 2020 г., индекс промышленного производства в 2021 г. составил 107,5 % к уровню 2020 г. По итогам 2022 г. ожидается объем ВРП на уровне 2,2 трлн. рублей, а рост индекса промышленного производства – на уровне 105,2 %. Помимо этого необходимо отметить, что среднегодовой показатель уровня безработицы составлял 6 % в 2020 г., а по итогам 2021 г. снизился до 4,3 % и, таким образом, достиг своего минимума за последние 9 лет. По итогам 2022 г. в Республике Башкортостан ожидается безработица на уровне 6,7 %.

Следует отметить, что показатели неполной занятости работников существенно отличаются на предприятиях и организациях различных отраслей экономики республики. Динамика показателя неполной занятости в Республике Башкортостан по видам экономической деятельности (в период с 2018 г. по 3 квартал 2022 г.) приведена ниже в таблице 2.2.2.

За указанные период не произошло существенных изменений в широте охвата работающего населения неполной занятостью. Произошли некоторые сдвиги в структуре неполной занятости. В то же время, начиная со 2 квартала 2022 г., произошел существенный рост показателей по всем видам экономической деятельности.

Данные показатели находятся в прямой зависимости от начала частичной мобилизации, поскольку была задействована значительная часть трудоспособного населения, которая была отправлена в административный отпуск без сохранения заработной платы.

Таблица 2.2.2

Неполная занятость в РБ по видам экономической деятельности за 2018–2021 гг., 1-3 квартал 2022 г., % от списочной численности работников

	2018	2019	2020	2021	2022 1 кв.	2022 2 кв.	2022 3 кв.
Всего:	10,8	11,7	10,9	10,4	10,1	12	12,9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,7	7,5	8,8	13,2	12,0	11	11,1
Добыча полезных ископаемых	8,9	9,4	10,2	10,5	10,7	8,5	10,4
Обрабатывающие производства	26,2	26,3	21,1	20,3	21,5	27,6	28,4
Обеспечение электрическое энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,0	3,7	3,2	4,7	2,8	3,8	4,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	8,2	10,0	12,9	7,2	7,4	9,3	14,8
Строительство	19,9	23,5	25,6	19,5	19,6	23,3	21,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	9,6	10,0	9,9	10,1	10,0	12,4	14,8
Транспортировка и хранение	9,4	14,1	12,7	8,9	8,3	9,7	10,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	20,5	31,4	30,0	25,0	25,2	22,7	27,8
Деятельность в области информации и связи	5,4	5,3	4,6	5,7	5,8	8,3	8,3
Деятельность финансовая и страховая	9,5	10,5	10,3	11,1	9,6	10,7	12,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	11,1	10,9	9,3	9,4	9,2	10,5	11,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая	11,1	12,3	13,0	9,7	9,7	10	11,2
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	9,7	12,1	17,9	18,2	13,3	15,1	15,3

Продолжение

	2018	2019	2020	2021	2022 1 кв.	2022 2 кв.	2022 3 кв.
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2,3	2,5	1,8	2,3	2,0	2,5	3
Образование	3,4	3,1	3,0	3,7	3,6	4,1	4,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,6	6,8	8,6	8,2	7,1	7,4	8,7
Деятельность в области культуры, спорта, орг. досуга и развлечений	7,6	8,5	9,1	10,1	9,9	11,3	12,3
Предоставление прочих вид услуг	6,0	6,9	5,4	16,5	12,9	7,3	14,1

Источник: Рынок труда и занятость населения. Неполная занятость и движение работников в организациях Республики Башкортостан/Официальная статистика Башкортостанстата, 2019–2021. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/26137> (дата обращения: 4.06.2022).

Анализ статистических данных дает возможность автору создать следующую картину неполной занятости в Республике Башкортостан по отраслям: наибольшая доля людей, работающих неполное рабочее время по инициативе администрации, наблюдается в обрабатывающих производствах (28,4 %), в гостиничном бизнесе и общественном питании (27,8 %), строительстве (21,4 %), на предприятиях, занимающихся водоснабжением, водоотведением, организацией сбора и утилизации отходов, деятельностью по ликвидации загрязнений (14,8 %), а также связанных с торговлей оптовой и розничной и ремонтом автотранспортных средств (14,8 %).

В то же время этот показатель значительно ниже в сферах обеспечения электрической энергией, газом и паром (4,7 %), информации и связи (8,3 %), государственного управления и обеспечение военной безопасности, социального обеспечения (3 %), образования (4,6 %), здравоохранения и социальных услуг (8,7 %), т. е. в областях, относящихся к бюджетному финансированию.

Если говорить о влиянии пандемии коронавируса на показатели неполной занятости в разрезе отраслей экономики, то наименьшее влияние кризисные явления оказали на менее развитые рынки труда, а также на предприятия и организации, получающие бюджетное финансирование, либо относящиеся к крупным монопольным инфраструктурным предприятиям, имеющим долю государственного участия. Как правило, эти предприятия относятся к таким отраслям как государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение – 3 % в РФ, 1,8 % в РБ; обеспечение электрической энергией, газом и паром – 7,2 % в РФ, 3,2 % в РБ; деятельность в области информации и связи – 8,3 % в РФ, 4,6 % в РБ; в сельском и лесном хозяйстве – 10,5 % в РФ, 8,8 % в РБ; водоснабжение,

водоотведение, организация сбора и утилизации отходов – 9,6 % в РФ, 12,9 % в РБ.

Следует отметить, что предприятия с неполной занятостью преимущественно являются нерентабельными либо низкорентабельными, оснащены устаревшим оборудованием и технологией, требующих дополнительного инвестирования на льготных условиях на длительный срок. Необходимы государственные меры по поддержке таких предприятий, что позволит обеспечить работой определенное число жителей и снизит уровень безработицы в республике.

По сравнению со среднероссийскими показателями, ситуация с неполной занятостью в Республике Башкортостан выглядит чуть более благоприятно: на начало 2021 г. в России доля рабочих, занятых неполное рабочее время составляла 12,8 %, тогда как в Башкортостане – 10,9 %. Из них:

- 8 % (по РБ – 8,4 %) находились в отпуске без сохранения заработной платы, но по заявлению работников;
- 3,2 % (по РБ – 2,0 %) работали неполное рабочее время, по соглашению с работодателем;
- 1,4 % (по РБ – 0,4 %) были в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя;
- 0,2 % (по РБ – 0,1 %) – по инициативе работодателя.

Неполная занятость относится к ситуации, когда люди вынуждены работать на низкооплачиваемой или низкоквалифицированной работе. Отрицательным фактором неполной занятости для работодателя является возможная потеря квалифицированных специалистов, не согласных с этим статусом, разлад в коллективе, ухудшение творческого подхода в решении технологических задач, потеря наработанного опыта, утечка конфиденциальной информации. А наиболее существенное отрицательное последствие «скрытой безработицы», неполной занятости для трудящегося населения – это резкое сокращение материально-финансовых средств к существованию. Это явление в настоящее время в нашей стране стало существенным фактором расширения бедности работающего населения. К этому следует добавить, что людям, оказавшимся в условиях неполной занятости, приходится изменять сложившийся с годами ритм жизни, трудиться, оказавшись в эмоционально сложной социально-психологической ситуации, терять время и средства на переквалификацию с целью возможного трудоустройства. Вместе с тем приобретенная специальность, новые навыки и знания могут и не дать результатов. Основная часть скрытых безработных, которые нашли временную работу на другом месте, как правило, не возвращаются на прежние предприятия и учреждения. Это уже в будущем может привести к новым сложностям, особенно в сфере товарного производства.

Уровень безработицы в муниципальных образованиях Республики Башкортостан. В Республике Башкортостан отмечается дифференциация территорий по уровню регистрируемой безработицы (рис. 2.2.10). В 46 муниципальных образованиях уровень безработицы сложился ниже, чем в среднем по республике. Согласно данным статистики, наименьший уровень безработицы зафиксирован в городе Сибай – 0,75 %, Бураевском районе – 1,09 %, Миякинском – 1,15 %, наиболее высокий уровень безработицы сложился в г. Агидель – 4,75 %, Кармаскалинском – 3,82 % и Чишминском районах – 3,51 %.

Обращает на себя внимание тот факт, что максимальные значения уровня зарегистрированной безработицы зафиксированы в центральных, наиболее экономически развитых, муниципальных образованиях региона. Низкий уровень безработицы в республике характерен для сельских территорий, в которых достаточно высокий уровень неформальной занятости, в частности, занятость в собственном личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), либо в домашнем хозяйстве по производству продукции.

Выводы.

Таким образом, в Республике Башкортостан в течение последнего десятилетия наблюдалось снижение уровня безработицы и его определенный рост в 2020 г., что во многом было связано с введением государственных мер по поддержке безработных в период пандемии.

Анализ уровня безработицы в территориальном разрезе показывает значительную дифференциацию муниципальных образований республики по данному показателю: он относительно высок в наиболее урбанизированных территориях республики и некоторых удаленных от центра районах и более низок в менее развитых сельских муниципальных районах;

Показатели неполной занятости населения напрямую отражают общее состояние экономики Республики Башкортостан, ее «здоровье» и одновременно слабые, «больные» стороны, в т. ч. проблемы функционирования отдельных отраслей. Показатели неполной занятости в последние несколько лет снижались, однако в 2022 г. в связи с внешнеполитическими событиями – снова выросли.

Актуальной задачей для Республики Башкортостан является сокращение неполной занятости, что позволит эффективно использовать трудовой потенциал населения региона. Это, в свою очередь, будет способствовать сбалансированному социально-экономическому и демографическому развитию республики. Следует отметить, что уровень и характер занятости в сочетании с другими социально-экономическими условиями оказывает значительное влияние на демографические процессы, поэтому демографическая и социально-экономическая политики должны проводиться комплексно и последовательно с учетом сложившейся ситуации на предприятиях в различных отраслях экономики.

2.2.3. Влияние качества занятости и рынка труда на демографический потенциал региона

Демографические факторы оказывают значительное влияние на социально-трудовую сферу и экономическое развитие региона, определяя количественные и качественные параметры трудового потенциала. В то же время демографические процессы одновременно являются и фактором, детерминирующим социально-экономическое развитие, и следствием последнего.

Так, наиболее явными демографическими индикаторами проблем в сфере занятости в Республике Башкортостан стали устойчивая миграционная убыль населения, большие масштабы временной трудовой миграции за пределы региона, замедление темпов роста ожидаемой продолжительности жизни и более существенное (чем в других регионах РФ) его сокращение в период 2020–2021 гг. Кроме специфических региональных характеристик, в республике проявляются глобальные и общероссийские тенденции: старение населения и рост демографической нагрузки, сокращение рождаемости, увеличивающиеся диспропорции в расселении между центром и периферией и т. д.

Тезис о том, что хорошие условия труда и удовлетворенность работой положительно влияют на здоровье и продолжительность жизни не требует доказательств. Вместе с тем, как отмечают современные исследователи, «общество становится все более трудоцентричным», а гипертрофированная ценность работы часто вступает в конфликт с ценностями здоровья, семьи, детей и других смысложизненных категорий.

В этом разделе на данных социологических исследований по Республике Башкортостан¹ и Комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата (КОУЖ) анализируются характер влияния качества занятости и рынков труда на демографические процессы (здоровье работающего населения, репродуктивное поведение).

¹1. Социологическое исследование «Качество занятости и человеческое развитие». Объект исследования: жители Республики Башкортостан от 18 до 79 лет. Выборка: стратифицированная по социально-экономическим зонам и типу населенного пункта, квотированная по полу, возрасту и уровню образования. Метод сбора данных – интервью, самозаполнение анкеты. Объем выборки: 1978 человек. Организатор исследования: Башкирский филиал ФНИСЦ РАН (рук. Баймурзина Г.Р.). Сроки проведения: октябрь-декабрь 2020 г. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021620175. Исследование проведено в рамках гранта РФФИ «Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы» №20-011-00934..

2. Социологическое исследование «Демографическое самочувствие регионов России» (10 субъектов РФ: Москва, Московская область, Ивановская область, Вологодская область, Ставропольский край, Нижегородская область, Татарстан, Башкортостан, Свердловская и Волгоградская области). Объект исследования – население 18-49 лет. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, типу поселения. Методы сбора данных – интервью, самозаполнение анкеты. Общий объем выборки – 5616 человек, по Республике Башкортостан – 604 человека. Организатор опроса по Башкортостану – Башкирский филиал ФНИСЦ РАН. Сроки опроса: январь-февраль 2020 г. Исследование проведено в рамках гранта РФФИ № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Влияние качества занятости на здоровье работающего населения.

Согласно данным КОУЖ за 2020 г., 15,5 % работающего населения России отметили, что имеют хронические заболевания, в Республике Башкортостан на это указали 17,3 %¹. Как показывают исследования, недостаточно серьезное отношение к своему здоровью является довольно распространенным явлением среди россиян и жителей Башкортостана в частности. Например, по данным КОУЖ, в 2020 г. 27,6 % работающих россиян (в РБ – 26 %) не обращались за медицинской помощью при наличии потребности в ней. Основные причины – самостоятельное лечение (45 %), неудовлетворенность работой медучреждений (34,2 %), нехватка времени (24,3 %), отсутствие веры в эффективность лечения (22,8 %). В то же время занятость на работе часто относят к причинам, мешающим заниматься полноценным лечением и восстановлением здоровья.

Четверть участников всероссийского исследования «Демографическое самочувствие россиян» (2020 г.) отметили, что «большая занятость, отсутствие времени для заботы о здоровье» может сильно помешать им прожить желаемое число лет. В Республике Башкортостан доля респондентов, давших такой ответ меньше, хотя и довольно значимая – 21,3 % (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3

Распределение ответов на вопрос «В какой степени может помешать Вам прожить желаемое число лет большая занятость, отсутствие времени для заботы о здоровье?», данные по 10 регионам России* и Республике Башкортостан, 2020 г., %

Варианты ответов	Всего по выборке (10 регионов России)					Республика Башкортостан				
	Возрастные группы				Все группы	Возрастные группы				Все Группы
	18–24	25–34	35–44	45–49		18–24	25–34	35–44	45–49	
Очень мешает	23,8	28,3	23,9	22,2	25,0	17,0	23,9	24,3	9,0	21,3
Мешает	44,2	44,0	43,9	44,5	44,1	49,6	38,7	41,8	47,8	42,6
Всего («очень мешает», «мешает»)	68	72,3	67,8	66,7	69,1	66,6	62,6	66,1	56,8	63,9
Не мешает	32,0	27,8	32,2	33,3	31,0	33,3	37,3	33,9	43,3	36,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России».

Как показывают данные социологического исследования «Качество занятости и человеческое развитие» (2020 г.), невнимательное отношение к

¹ Включая перенесенные инфаркты (инсульты).

своему здоровью в связи с высокой занятостью на работе наблюдается и среди работающего населения Республики Башкортостан. При этом переносить болезни «на ногах», выходить на работу до окончательного выздоровления или отказываться от посещения врача из-за плотного графика работы чаще приходится молодым работникам или лицам предпенсионного возраста. На наш взгляд, это связано с расширением неустойчивой занятости и более уязвимым положением этих двух групп на рынке труда (рис. 2.2.11).

Как отмечают психологи, сила переживаний негарантированной занятости может быть выражена не менее, а часто более сильно, чем при реальной потере работы¹. Также действуют неопределенность и неуверенность в будущем, которые характеризуются при этом ограниченными возможностями человека повлиять на обстоятельства².

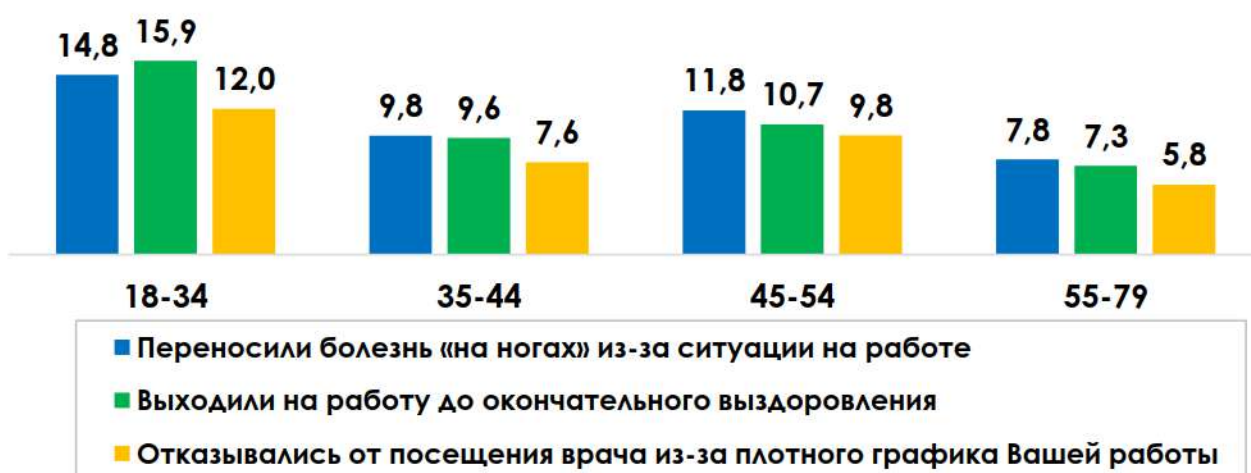


Рис. 2.2.11. Возрастные особенности респондентов, указавших на невнимательное отношение к своему здоровью в связи трудовыми обязанностями, %

Примечание: фиксировались случаи за 12 месяцев, предшествующих опросу

В этой связи, положение и самочувствие наемных работников в современной России хуже, чем независимых работников, а разница между общими субъективными оценками здоровья занятых в неформальном секторе экономики с теми, кто занят в формальном секторе незначительна (табл. 2.2.4). Эти выводы подтверждаются данными исследования «Качество занятости и человеческое развитие» (2020), согласно которому оценки собственного здоровья у самозанятых также выше, чем у наемных работников.

¹ Чуйкова Т.С. Негарантированная работа и психологическое благополучие человека: результаты эмпирических исследований и теоретические подходы к их интерпретации. Человеческий капитал. 2020. № 7 (139). С. 200-201. DOI: 10.25629/НС.2020.07.19.

² Баймурзина Г. Р., Бурханова Ф. Б. Уверенность в будущем как фактор, влияющий на демографическое поведение в сфере рождаемости: обзор исследований // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 41–51. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-41-51>

Таблица 2.2.4

Субъективные оценки здоровья населения России в зависимости от статуса занятости и сектора экономики, средний балл (по 5-балльной шкале, где 5 баллов соответствует наилучшей оценке здоровья)

Категория занятых	Состояние здоровья, средний балл	
	РФ	РБ
Работающие по найму	3,803	3,758
Работающие не по найму	3,901	3,889
Работающие в формальном секторе	3,812	3,769
Работающие в неформальном секторе	3,802	3,762

Источник: Итоги комплексного наблюдения Росстата условий жизни населения, 2020 г. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html

Социологические измерения в Башкортостане зафиксировали довольно высокую долю занятых (30,8 %), считающих, что работа негативно сказывается на их здоровье. В возрастных группах от 35 до 54 лет, этот показатель наибольший – 36–38 % (табл. 2.2.5). Парадоксально, что доля таких выше среди занятых, имеющих бессрочные трудовые договора – 34,5 %, чем среди тех, кто работает по срочным (около 28 %) и даже устным, неформальным (31 %) договорам.

Таблица 2.2.5

Субъективные оценки влияния основной работы на здоровье в разных возрастных группах, %

Варианты ответов	Возрастная группа				
	18–34	35–44	45–54	55–79	Всего
Моя работа негативно сказывается на моем здоровье	23,1	38,8	36,0	31,7	30,8
Моя работа не влияет на мое здоровье	49,6	37,2	38,6	44,9	43,7
Моя работа стимулирует меня поддерживать мое здоровье	19,6	14,8	16,2	13,8	16,8
Затрудняюсь ответить	7,7	9,2	9,2	9,6	8,7
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Социологическое исследование «Качество занятости и человеческое развитие».

Согласно данным опроса населения в Республике Башкортостан («Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы», 2020), наибольшие доли занятых, считающих, что их работа негативно влияет на здоровье наблюдаются в отраслях тяжелой промышленности (от 37 % и более в зависимости от отрасли), сельского хозяйства (48 %), транспорта (40 %), строительства (36 %) и в сфере образования и науки (40 %).

Наблюдается определенная закономерность в субъективных оценках здоровья работающего населения в зависимости от профессионально-квалификационного уровня. Как и следовало ожидать, наилучшие баллы по здоровью указали руководители, представители органов власти и управления, специалисты высшего уровня квалификации, хорошо оценили свое здоровье и специалисты среднего уровня квалификации (I группа). Во

вторую группу по состоянию здоровья можно отнести квалифицированных работников сельского хозяйства, промышленных предприятий, строительства, транспорта и др., операторы, аппаратчики машин и установок, а также работников сферы обслуживания, ЖКХ, торговли и родственных видов деятельности. В третью группу с низкими оценками собственного здоровья вошли работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием и неквалифицированные рабочие (табл. 2.2.6).

Таблица 2.2.6

Оценка здоровья работниками по группам занятий

Группы занятий	Россия		Башкортостан		Группа здоровья*
	Средний балл	N	Средний балл	N	
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей предприятий	3,93	778	3,96	23	I
Специалисты высшего уровня квалификации	3,86	5038	3,96	104	I
Специалисты среднего уровня квалификации	3,84	2193	3,85	60	I
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	3,72	712	3,64	14	III
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	3,78	2726	3,75	69	II
Квалифицированные работники сельского хозяйства, промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи и др.	3,77	1980	3,77	65	II
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	3,78	1680	3,90	40	II/I
Неквалифицированные рабочие	3,68	970	3,42	24	III

Примечание: * группы здоровья определены нами только для данной работы и не сопоставимы с классификацией групп здоровья, применяемых Минздравом РФ.

Источник: Итоги комплексного наблюдения Росстата условий жизни населения, 2020 г. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html

Анализ национальных и региональных данных КОУЖ–2020 свидетельствует о прямой связи низкого уровня удовлетворенности работой и ее ключевыми характеристиками (безопасностью, зарплатой, надежностью работы, условиями труда и др.) с мнением работника о ее негативном влиянии на здоровье. При этом субъективные оценки состояния своего здоровья не всегда определяются степенью тяжести работы с точки зрения физических затрат на ее выполнение. Так, данные КОУЖ-2020 по России в целом показывают, что средние оценки здоровья занятых тяжелым физическим трудом могут быть выше, чем у занятых сидячей или умственной работой. Это указывает на то что на самочувствие работающих оказывает влияние комплекс физических и психоэмоциональных характеристик работы (нервные напряжения, отсутствие баланса между работой и личной, семейной жизнью и др.).

Влияние качества занятости на репродуктивное поведение населения. Данные всероссийского исследования «Демографическое самочувствие россиян» по Республике Башкортостан (2020 г.) показали, что материальные и жилищные трудности, неуверенность в завтрашнем дне являются наиболее сильными негативными факторами, сдерживающими реализацию репродуктивных установок среди лиц от 24 до 34 лет – 37 % ответивших указали, что эти факторы «очень мешают» из числа тех, кто не может позволить себе иметь больше детей по той или иной причине. Следующими по степени значимости, если не учитывать такую причину как отсутствие партнера (мужа, жены), являются факторы, связанные с занятостью: «отсутствие работы», «не с кем будет оставить ребенка, когда начну (жена начнет) работать», «большая занятость на работе», «трудности совмещения работы вне дома и на дому», «неудобный режим работы», «стремление достичь успехов в работе», «работаю далеко от дома». Ответили, что эти факторы им «очень мешают».

По большинству обозначенных причин, связанных с работой, различий между ответами мужчин и женщин практически нет или они небольшие. Вместе с тем фактор близости работы к дому, а также неудобного режима работы более значимы для мужчин в Башкортостане, что, на наш взгляд, является отражением распространенной практики вахтовой занятости в регионе. Отсутствие работы, большая занятость, трудности совмещения работы, стремление достичь успехов в работе обозначаются жителями Башкортостана в качестве мешающих рождению большего числа детей чуть реже, чем в других регионах России, в которых было проведено исследование. Вместе с тем, проблема присмотра за ребенком при выходе молодых родителей на работу в республике более значима по сравнению с другими отмеченными причинами, сдерживающими рождаемость (табл. 2.2.7).

Результаты того же исследования («Демографическое самочувствие россиян» (2020)) показывают, что расширение возможностей гибкого графика и дистанционной занятости для родителей, снижение пенсионного возраста для женщин с детьми являются для россиян наиболее значимыми среди мер социально-демографической политики в сфере труда. Гибкость на рынке труда имеет наибольшую ценность для лиц в возрасте 25–34 года и для женщин в целом (рис. 2.2.12).

Трудовые факторы, сдерживающие репродуктивные установки населения, 2020 г., %

Причины*	Всего по выборке (10 регионов России)				Башкортостан			
	Очень мешает		Мешает		Очень мешает		Мешает	
	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж
Отсутствие работы	25,8	27,3	25,0	25,0	18,2	17,7	30,8	28,5
Большая занятость на работе	17,3	16,9	33,5	33,9	12,3	11,0	27,5	26,8
Работаю далеко от дома, много времени трачу на дорогу	12,7	11,9	18,7	21,8	5,7	10,8	16,4	20,8
Стремление достичь успехов в работе	14,7	12,8	27,0	23,8	7,1	10,0	22,7	22,3
Неудобный режим работы	11,5	13,3	24,9	27,1	8,6	9,2	19,4	26,9
Трудности (для жены) совмещения работы вне дома и по дому	11,7	11,9	31,1	29,5	9,3	8,5	20,7	22,3
Не с кем будет оставить ребенка, когда начну (жена начнет) работать	11,4	12,1	33,5	33,8	14,3	14,6	27,1	23,1

* Респонденты отвечали на вопрос: «Если вы хотели бы иметь большее число детей, чем собираетесь, то, что и в какой степени мешает лично вам иметь желаемое число детей?».

Сокращения: жен – женщины, муж – мужчины.

Источник: Данные социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России», 2020.



Рис. 2.2.12. Значимость мер социально-демографической политики в сфере труда (по мнению населения 10 регионов России, 2020 г., средние баллы по 5-балльной шкале).

Источник: Данные социологического исследования «Демографическое самочувствие регионов России», 2020.

Выводы.

Таким образом, опросы населения подтверждают высокую ценность работы и как источника материального обеспечения семьи, и как возможности профессиональной (личностной) самореализации индивида. При этом стремление достичь успехов в профессиональной сфере (самореализация) является важной целевой установкой, положительно влияющей на здоровье и продолжительность жизни, формирование человеческого капитала, но отрицательно – на принятие решений о рождении ребенка (детей).

В связи с этим актуальной задачей социально-демографической политики является поиск баланса в этой сфере. Существующая напряженность на рынке труда, расширение неустойчивой занятости, размывание трудовых норм и стандартов не способствуют укреплению физического и психоэмоционального здоровья большинства работающих. Страх потерять работу является проблемой примерно для четверти мужчин Башкортостана от 18 до 35 лет. Наличие стабильной и надежной работы, расширение возможностей для совмещения работы и родительства могут способствовать положительному решению о рождении ребенка (детей) в молодых семьях. Население высоко оценивает значимость введения мер социально-демографической политики для лиц с семейными обязанностями.

ГЛАВА 2.3. УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Уровень и качество жизни населения являются одними из основных индикаторов, характеризующих уровень социального и экономического развития регионов и страны в целом. Ввиду того, что сами понятия «уровень жизни» и «качество жизни» населения являются сложными, многогранными категориями, при их анализе необходимо исследовать достаточно большую совокупность показателей, отражающих взаимодействие многих социальных и экономических процессов. В связи с чем возникает проблема выбора наиболее важных, основополагающих показателей, позволяющих наиболее адекватно оценить уровень жизни населения. В настоящее время ввиду отсутствия общепринятого подхода к измерению уровня и качества жизни населения¹, их оценка является сложной, многомерной задачей и находится в центре внимания ученых, государственных органов власти и управления.

Таким образом, проблема разработки комплексного интегрального показателя является одной из самых сложных, но в тоже время интересных, при исследовании уровня и качества жизни населения. В большинстве случаев, как правило, ограничиваются выбором нескольких индикаторов, которые, по мнению экспертов, наиболее полно отражают уровень жизни населения: денежные доходы, заработная плата, обеспеченность социальной инфраструктурой, демографические показатели и т.д. Но потребность «лаконичной» оценки уровня жизни населения является крайне значимой, особенно при межстрановом и межрегиональном сопоставлениях.

Наибольшее распространение получил «расчетный агрегированный статистический показатель², разработанный Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) индикатор – индекс человеческого развития (ИЧР), дающий обобщенную оценку влияния на человеческий потенциал наиболее важных социально-экономических процессов. Этот показатель учитывает воздействие трех количественно измеряемых параметров развития человека:

- поддержание достойного уровня жизни (измеряется показателем ВВП (ВРП) по паритету покупательной способности на душу населения);
- долголетие (измеряется показателем ожидаемой продолжительности жизни для обоих полов);
- уровень образования (измеряется показателями уровня грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения).

Очевидным преимуществом данного индикатора является статистическая определенность, так как все составляющие его компоненты достаточно давно разрабатываются, и методология их расчетов соответствует

¹ Федотов А. А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть первая) // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 53–65 DOI: 10.19181/population.2021.24.2.5.

² Спиридонов С. П. Индекс развития человеческого потенциала как ключевой индикатор качества жизни // Вестник ТГУ. 2010. Вып. 11 (91). С. 161–172.

общепринятым международным стандартам. Все это, несомненно, обеспечивает высокий уровень сопоставимости показателей при межстрановых сравнениях.

Благодаря своей простоте и одновременно универсальности ИЧР приобрел широкую популярность¹ и на его основе были разработаны индикаторы, учитывающие гендерный аспект, уровень бедности населения, социальное неравенство, экологическую нагрузку и т. д. Таким образом, на наш взгляд, сложился своеобразный «ИЧР-подход» для оценки социального развития территорий. Его отличительной особенностью является отбор таких показателей, которые хорошо просчитываются с точки зрения статистики и достаточно обоснованы в контексте их дооценки на ненаблюдаемую часть. В определенной мере данный подход можно считать междисциплинарным, так как используются показатели экономической и социальной статистики. Как показывает сложившаяся практика, в зависимости от выбранных индикаторов может быть получена самая различная оценка уровня жизни. В этой связи использование так называемого «ИЧР-подхода» может, в известной мере, снять эту проблему.

Современная ситуация характеризуется устойчивой тенденцией отставания ИЧР Республики Башкортостан от среднероссийского уровня. Так, если в 2000 г. республика занимала четвертое место среди регионов России по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП = 0,780 при среднероссийском значении 0,763), уступая г. Москве (0,864), Тюменской области (0,840) и Республике Татарстан (0,804)², то в 2019 г. регион спустился на 41 место. Данная позиция в значительной мере согласуется с основными показателями социально-экономического развития республики.

К сожалению, заметное отставание Республики Башкортостан наблюдается по всем трем компонентам ИЧР (индексам дохода, долголетия и образования). Так, по данным за 2019 г. среди регионов Российской Федерации Башкортостан занимал 42 место по индексу дохода, 44 место – по индексу долголетия и 46 место – по индексу образования, находясь по всем компонентам ИЧР в середине рейтинга регионов РФ. Таким образом, наша республика на протяжении последних лет заметно отстает в своем социальном и экономическом развитии, а, следовательно, и по показателям уровня и качества жизни населения.

Как показывает многолетний опыт, использование ИЧР дает очень хорошие результаты при межстрановом сравнении уровня и качества жизни населения, поскольку ВВП, как правило, потребляется там же, где производится. Вместе с тем при распространении данного подхода на региональном уровне возникают определенные проблемы. Первая –

¹ Косьмин А. Д., Кузнецова О. П., Косьмина Е. А. Краткий обзор подходов к измерениям человеческого развития // Российское предпринимательство. 2017. №18 (10). С. 1615–1636. DOI: 10.18334/rp.18.10.37968.

² Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2000 / под общ. ред. Бобылева С.Н. М.: Права человека, 2001. С. 88–89. URL: file:///C:/Users/ДНС/Downloads/81-95%20(1).pdf (дата обращения: 10.09.2022).

использование при расчете ИЧР ВРП на душу населения с учетом паритета покупательной способности.

По нашему мнению, уровень жизни населения региона определяется не только состоянием экономики, но и трансфертами, переданными центральными властями. В современных условиях 62 региона России являются дотационными и, соответственно, масштабы перераспределяемых финансовых ресурсов значительны. Также важно отметить, что показатель ВРП, особенно в регионах с высокой долей теневой экономики, требует дооценки и, соответственно, не обеспечивает относительно высокий уровень достоверности. В этой связи представляется обоснованным использование показателя среднедушевого денежного дохода населения, рассчитанного на основе баланса денежных доходов и расходов. Данный показатель определяется на основе банковской статистики и других источников, обеспечивая приемлемый уровень достоверности. Но в условиях достаточно высокой стратификации представляется целесообразным использовать не среднедушевой денежный, а медианный доход (величина, относительно которой у половины населения доходы выше, а у половины ниже). Данный показатель, учитывающий региональную дифференциацию по доходной обеспеченности, дает возможность оценить материальное благополучие средних слоев населения. Конечно, более целесообразно было бы использование модального (наиболее часто встречающегося) среднедушевого дохода, но, к сожалению, провести непротиворечивые расчеты не представляется возможным. Приходится также констатировать, что срок статистической разработки показателя ВРП составляет более года, что не способствует оперативности анализа ситуации в сложных социально-экономических условиях (санкции, пандемия, специальная военная операция (СВО)).

Для приведения ВРП в соответствие с паритетом покупательной способности предлагается использовать стоимость фиксированного набора из 83 наиболее распространенных услуг, продовольственных и непродовольственных товаров, отражающую инфляционные процессы для основной части населения. Данная потребительская корзина, единая для всех регионов России, дает возможность исключить ценовой фактор и обеспечить необходимую сопоставимость денежных доходов на межрегиональном уровне.

Другим составляющим элементом ИЧР является индекс долголетия, который измеряет относительный прогресс в увеличении ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Данный показатель рассчитывается ежегодно и имеет очень высокий уровень статистической определенности – практически нет дооценок. В последние годы получил достаточно широкое развитие такой индикатор как ожидаемая продолжительность здоровой жизни, которая в соответствии с методикой Росстата определяется как «показатель, для расчета которого ожидаемую

продолжительность жизни необходимо скорректировать на состояние здоровья индивида»¹.

В статистической практике данный показатель определяется на основе проводимых органами государственной статистики выборочных обследований. Население само, непосредственно в ходе опроса определяет состояние своего здоровья. Вместе с тем выборочное обследование, проводимое на основе случайной, вероятностной выборки не всегда обеспечивает достаточно значимую представительность данных. В определенной мере данная проблема могла быть решена в увязке с такими показателями как количество инвалидов; доля граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом; обеспеченность больничными койками и т. д.

Уровень образования, на наш взгляд, является одним из самых проблемных показателей при оценке ИЧР. В условиях, когда охват школьным образованием является обязательным, естественно, что грамотность населения будет во всех регионах близка к 100 % и дифференциации по этому показателю между регионами практически нет. Включение показателя охвата школьным образованием и начальным профессиональным также представляется не совсем корректным.

На наш взгляд, наиболее предпочтительно использование показателя в контексте возможностей, потенциала. В этой связи мы предлагаем использовать показатель количество студентов в расчете на 10 тыс. населения, обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях (из соотношения 2/3 и 1/3 соответственно).

При расчете компонентов ИЧР используется следующая формула [5]:

$$\text{Индекс} = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (1)$$

где X_i – значение показателя в регионе РФ;

X_{\min} – минимальное значение показателя;

X_{\max} – максимальное значение показателя.

Индекс дохода согласно общепринятой методике рассчитывается по формуле с использованием логарифмов, поскольку дифференциация доходов очень существенна. Наш подход позволяет исключить данную формулу расчета и использовать первоначальную формулу (1), что дает возможность более корректно сопоставлять компоненты для оценки ИЧР на региональном уровне.

Вместе с тем, при расчетах были исключены регионы с максимальными и минимальными значениями компонентов ИЧР, которые

¹ Приказ Росстата от 25 февраля 2019 г. № 95 «Об утверждении методики расчета показателя «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (лет)».

«абсолютно» нетипичны в совокупности регионов (это крайне малочисленные регионы: Чукотский автономный округ, Республика Тыва).

Таким образом, предлагаемая нами методика расчета показателя ИЧР на региональном уровне, названного «ИЧР-регион», включает следующие компоненты: индекс медианного дохода, соотнесенного со стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг; индекс долголетия с учетом ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) и ожидаемой продолжительности здоровой жизни, а также индекс образования, построенный на основе численности студентов средних специальных и высших учебных заведений. Расчеты нового показателя «ИЧР-регион» на основе так называемого «ИЧР-подхода» были проведены по данным за 2019 г. для всех регионов Российской Федерации. Значения ИЧР и его компонентов по выборке регионов Приволжского федерального округа и соседним регионам приведены в таблице 2.3.1.

Таблица 2.3.1

**Индекс человеческого развития и его компоненты
в Приволжском федеральном округе и соседних регионах, 2019 г.**

Регионы	Индекс медианного дохода	Индекс долголетия	Индекс образования	ИЧР-регион	Место
Республика Башкортостан	0,402	0,541	0,515	0,486	40
Республика Марий Эл	0,134	0,381	0,533	0,349	79
Республика Мордовия	0,143	0,751	0,565	0,486	39
Республика Татарстан	0,698	0,901	0,674	0,758	3
Удмуртская Республика	0,302	0,669	0,592	0,521	23
Чувашская Республика	0,165	0,674	0,549	0,463	51
Пермский край	0,395	0,602	0,535	0,511	28
Кировская область	0,259	0,591	0,500	0,450	53
Нижегородская область	0,489	0,541	0,541	0,524	21
Оренбургская область	0,296	0,575	0,532	0,468	48
Пензенская область	0,245	0,536	0,458	0,413	66
Самарская область	0,397	0,635	0,595	0,542	15
Саратовская область	0,273	0,641	0,585	0,500	33
Ульяновская область	0,226	0,646	0,525	0,466	47
Челябинская область	0,372	0,536	0,548	0,485	38
Свердловская область	0,670	0,586	0,625	0,627	6

Источник: авторская методика оценки показателя «ИЧР-регион» по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник. Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 14.11.2022 г.)

По предлагаемой методике место Республики Башкортостан в рейтинге регионов России практически не изменилось: 40 место (вместо 41 по традиционной методике). Вместе с тем по индексам дохода и образования положение улучшилось, а по индексу долголетия наоборот ухудшилось (рис. 2.3.1).

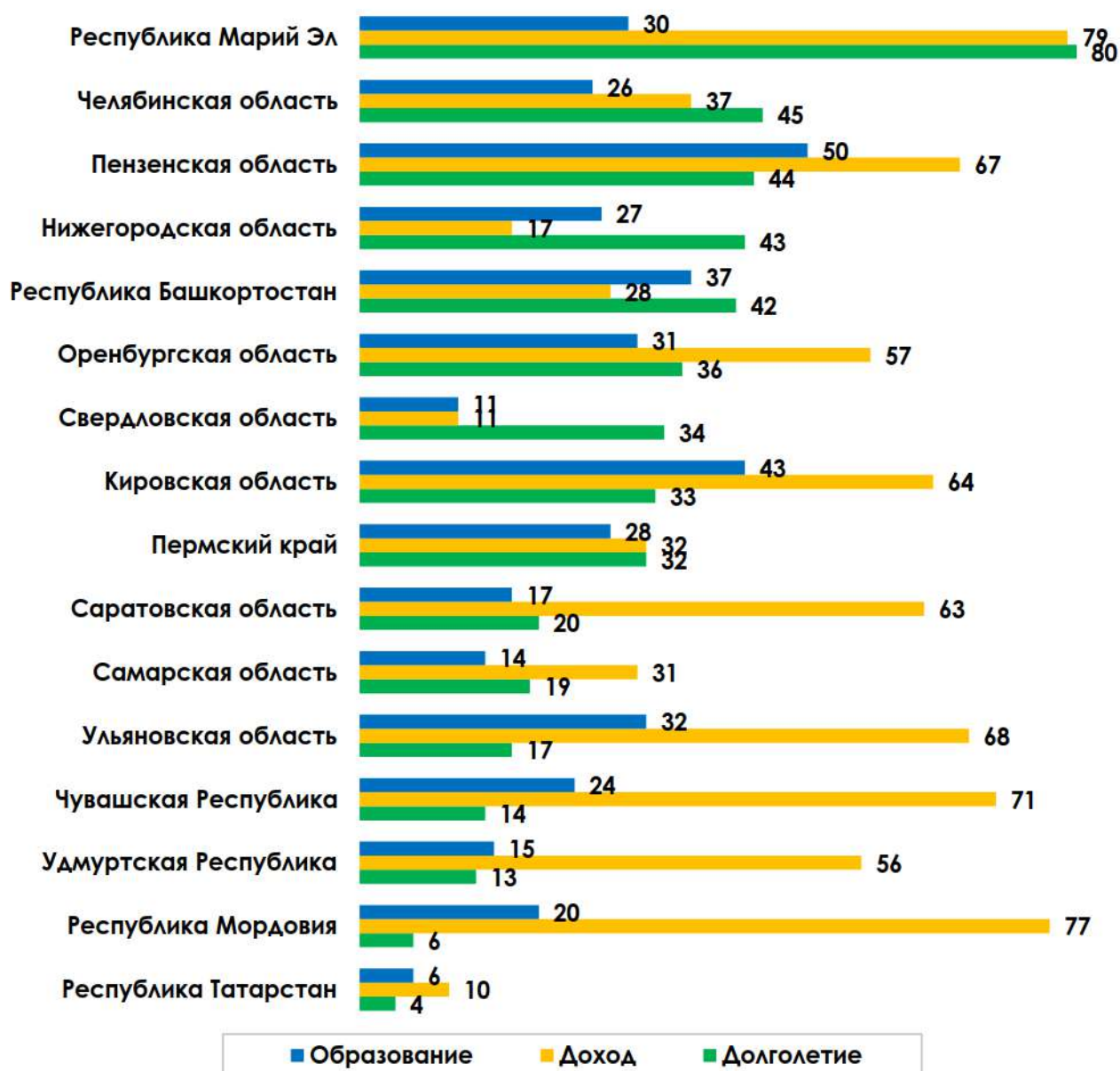


Рис. 2.3.1. Места регионов Российской Федерации по компонентам «ИЧР-регион» (ранжирование по месту региона РФ по долголетию)

Источник: авторская методика оценки показателя «ИЧР-регион» по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник. Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 14.11.2022 г.)

Наблюдается определенная количественная зависимость между индексами доходов и образования (коэффициент корреляции равен 0,429), в то время как между другими показателями связь отсутствует. Это может свидетельствовать о существенных дисбалансах в социально-экономическом развитии регионов.

Вместе с тем, сравнивая результаты ИЧР и «ИЧР-регион», представляет достаточный интерес существенное изменение в иерархии ряда регионов Российской Федерации. Так, если Чеченская Республика в рейтинге регионов занимала 84 место, то по новой методике 16 место соответственно. Очевидно, что регион «вытягивает» ожидаемая продолжительность здоровой

жизни, но отставание по индексам дохода и образования не сильно отличается от средних показателей по РФ. Иерархия внутри Приволжского федерального округа приведена в таблице 2.3.2.

Таблица 2.3.2

Рейтинги регионов Приволжского федерального округа и соседних регионов по уровню показателя «ИЧР-регион», 2019 г.

Регион РФ	Значение		Место в РФ		Место в ПФО	
	ИЧР	ИЧР-регион	ИЧР	ИЧР-регион	ИЧР	ИЧР-регион
Республика Татарстан	0,897	0,758	6	3	1	1
Свердловская область	0,864	0,627	18	6	3	2
Самарская область	0,866	0,542	16	15	2	3
Нижегородская область	0,854	0,524	30	21	6	4
Удмуртская Республика	0,859	0,521	22	23	5	5
Пермский край	0,854	0,511	31	28	7	6
Саратовская область	0,844	0,500	46	33	11	7
Челябинская область	0,852	0,485	32	38	8	8
Республика Мордовия	0,844	0,486	45	39	10	9
Республика Башкортостан	0,848	0,486	41	40	9	10
Ульяновская область	0,839	0,466	52	47	13	11
Оренбургская область	0,860	0,468	21	48	4	12
Чувашская Республика	0,835	0,463	57	51	14	13
Кировская область	0,832	0,450	62	53	15	14
Пензенская область	0,843	0,413	47	66	12	15
Республика Марий Эл	0,830	0,349	64	79	16	16

Источник: авторская методика оценки показателя «ИЧР-регион» по данным: 1) Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник. Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 10.08.2022 г.). 2) Индекс человеческого развития в России/ Аналитическая записка Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, 21 декабря 2021. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 09.08.2022 г.).

Как видно из приведенной таблицы, положение регионов в иерархии регионов РФ заметно изменилось, вместе с тем среди регионов ПФО изменения не столь значимы, за исключением Оренбургской области. Это, на наш взгляд, объясняется во многом схожими социальными и экономическими условиями развития регионов.

Рассмотрим основные причины отставания Республики Башкортостан по компонентам индекса человеческого развития. Отставание республики по индексу доходов во многом объясняется, в первую очередь, недостаточной эффективностью функционирования экономики. Динамика ВРП представлена на рисунке 2.3.2.



Рис. 2.3.2. Динамика ВРП в расчете на душу населения в Республике Башкортостан и в среднем по Приволжскому федеральному округу (в основных ценах), руб.

Источники: Составлено по: 1) Основные показатели по национальным счетам Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2016. С. 46; 2) Основные показатели по национальным счетам Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2021. С. 38.

Так, если в 2012 –2013 гг. в Республике Башкортостан ВРП на душу населения превышал аналогичный показатель по ПФО, то уже начиная с 2014 г. наблюдается устойчивая тенденция отставания республики.

Приходится констатировать, что низкий уровень доходов, и как следствие, бедность в республике – это, прежде всего, малообеспеченность сельского населения. Так, если среди городских жителей уровень бедности составляет 2,7 %, то среди сельских – 15,7 %. Подавляющее большинство малообеспеченных жителей проживает в сельской местности – 77,7 %.

В условиях пандемии, снижения реальных доходов населения оценка бедности по депривации (лишениям) существенно увеличилась. Так, если в 2019 г. 18,2 % сельских жителей оценивали свое материальное положение как «не хватает денег даже на еду» и «затруднительно покупать одежду и оплачивать ЖКУ», то в III квартале 2020 г. уже 25,5 %.

Значительный разрыв между благосостоянием городского и сельского населения и, что самое тревожное, между большинством регионов Приволжского федерального округа, во многом обусловлен недостаточным использованием сельскохозяйственного потенциала. Так, на одного сельского жителя в среднем, в Приволжском федеральном округе в хозяйствах всех категорий производится продукция сельского хозяйства в 1,5 раза больше, чем в нашей республике.

Отставание по индексу образования обусловлено во многом низким качеством высшего образования в нашей республике. Так, по численности студентов государственных образовательных организаций высшего образования в расчете на 10 тыс. населения, несмотря на высокий

экономический потенциал, республика занимает одно из последних мест в Приволжском федеральном округе (рис. 2.3.3).

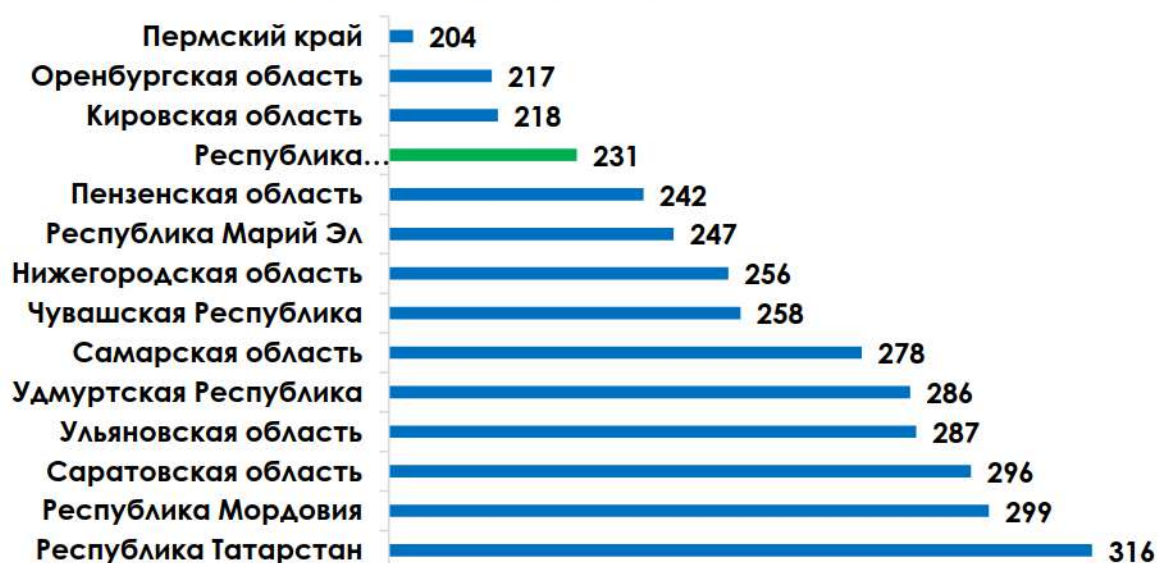


Рис. 2.3.3 Численность студентов государственных образовательных организаций высшего образования по регионам Приволжского федерального округа на начало 2020/2021 учебного года, в расчете на 10 тысяч человек населения, чел.

Источник: Образование и культура в Республике Башкортостан. Стат. сб. Башкортостанстат. Уфа, 2021. С. 82.

В республике за последние пять лет количество студентов в расчете на 10 тыс. человек снизилось почти на 7,6 % и составило в 2020 –2021 учебном году всего 231 студент на 10 тыс. человек населения. При этом конкурс на вступительных экзаменах в государственные образовательные организации высшего образования на одно место вырос в 1,7 раза, что свидетельствует о крайне высокой неудовлетворенности жителей республики в получении высшего образования. В 2020–2021 учебном году по сравнению с 2015–2016 г. выпуск бакалавров, специалистов, магистров на 10 тыс. человек населения сократился на 36,4 % и составил всего 49 человек против 79 человек в 2015–2016 г. Этому способствует как неблагоприятная возрастная структура населения, при которой численность молодежи значительно ниже предыдущих поколений, так и высокая образовательная миграция выпускников школ за пределы республики.

О сложном положении в сфере послевузовского образования свидетельствует тот факт, что за данный период численность кандидатов наук снизилась почти на 15,0 %, докторов наук – на 13,5 %. Так, в 2015 г. выпуск из аспирантуры с защитой диссертации составил 116 человек, то есть 23,7 % от фактического выпуска, а в 2020 г. происходит значительное снижение данного показателя до 20 человек (всего 8,8 % от фактического выпуска).

Отставание по индексу долголетия обусловлено во многом относительно низкой продолжительностью жизни сельских жителей. Так, в

2021 г. разрыв в продолжительности жизни городских и сельских жителей составил 2,2 лет (в 2019 г. – 2,39 лет). Еще большая разница отмечена на внутрирегиональном уровне. Так, по оценке, разница по ожидаемой продолжительности жизни между экономически развитым Центральным и сельскими Северным и Северо-восточным подрегионами достигает около 4 лет.

Приходится констатировать не только увеличение разрыва на межпоселенческом уровне внутри республики, но и по сравнению с сельским населением среди регионов Приволжского федерального округа (рис. 2.3.4).



Рис. 2.3.4. Динамика ожидаемой продолжительности жизни сельского населения в Республике Башкортостан и ПФО, лет

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2021.

Как можно видеть, начиная с 2011 г., у сельских жителей ожидаемая продолжительность жизни в республике меньше, чем в среднем по Приволжскому федеральному округу. Это достаточно определенно свидетельствует об относительном ухудшении социально-экономического развития села республики, и, соответственно, уровня жизни сельского населения. Неблагоприятная ситуация с сельским населением во многом подтверждается крайне неблагоприятной динамикой смертности населения. Так, если в 1990 г. смертность населения как в селе, так и в городе была значительно ниже среднего показателя по Российской Федерации, то в 2019 г. смертность в городе также была ниже чем по России, но в селе она уже превышала соответствующий уровень. Это нашло отражение и при сопоставлении ожидаемой продолжительности жизни городского и сельского населения (рис. 2.3.5.).

Выводы.

Разработанная авторами методика расчета показателя ИЧР на региональном уровне (ИЧР-регион), который складывается из большего числа показателей, чем традиционный индекс, дает возможность увидеть, что по демографической составляющей индекса (индекса долголетия) ситуацию в республике ухудшила еще в допандемийный период (в основном за счет снижения ОПЖ сельского населения).

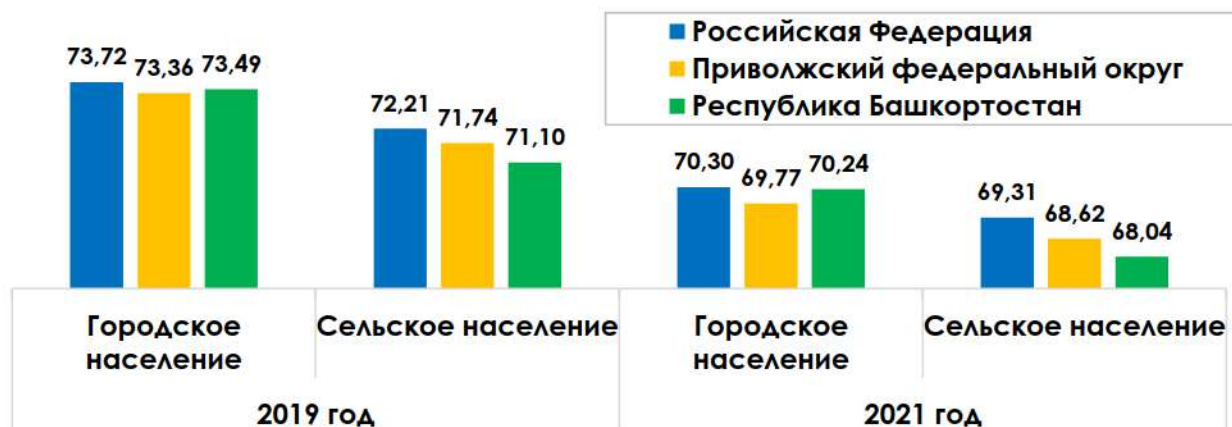


Рис. 2.3.5. Ожидаемая продолжительность жизни городского и сельского населения при рождении, лет

Источник: составлено по: Демографические процессы в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2021.

Как можно видеть, если городское население республики выглядит относительно благоприятно при сопоставлении, со средними показателями по РФ и ПФО, то сельское заметно уступает.

О сложном положении сельского населения свидетельствуют и другие показатели, например, значительное превышение в 2019 г. уровня убийств (в 1,7 раза) и самоубийств (3,9 раза) в сельской местности, по сравнению с городской.

Проведенные расчёты показателя «ИЧР-регион» дают в целом непротиворечивую оценку социально-экономического развития Республики Башкортостан: регион на протяжении многих лет не может в полной мере реализовать свой значительный ресурсный, экономический, социальный потенциал. Предлагаемая авторская методика расчета показателя «ИЧР-регион» является более достоверной и позволяет учитывать региональные особенности.

Динамика денежных доходов складывается крайне неблагоприятным образом: наложение санкционного кризиса 2013 г. привело к снижению за 2014–2022 гг. реальных располагаемых доходов на 17,3 %. Но, если рассчитывать изменение доходов по социально значимым потребительским товарам и услугам (83 основных вида), то падение еще более существенно – 25,4 %. Принимая во внимание проведение СВО и, соответственно, ужесточение режима санкций, следует ожидать еще большего снижения реальных доходов населения.

Следует отметить, что, если в городской местности социально-экономическое положение сохраняется на относительно приемлемом уровне, то в сельской местности оно крайне неблагоприятно. Так, только за 2019–2021 гг. миграционная убыль сельского населения составила 19 023 человек, естественная убыль – 26 416 человек. Таким образом, за три года республика по численности потеряла один сельский район.

ГЛАВА 2.4. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Современное состояние социальной инфраструктуры в регионе.

Целью данной главы является рассмотрение в динамике связи между обеспеченностью населения объектами социальной инфраструктуры и демографическими процессами в разрезе муниципальных образований Республики Башкортостан. Социальная инфраструктура исследуется с позиции обеспеченности муниципалитетов такими объектами социальной сферы как учреждения системы образования, культуры и здравоохранения.

По данным статистики, в течение последнего десятилетия в Республике Башкортостан произошли существенные изменения в структуре и количестве объектов системы образования, культуры и здравоохранения.

В период с 2010 по 2021 г. в Республике Башкортостан продолжалась оптимизация числа общеобразовательных учреждений, в результате число школ сократилось в регионе на 33 % – с 1826 до 1229. При этом численность учащихся за аналогичный период увеличилась с 438 тыс. человек до 495,3 тыс. человек. Число учителей за рассматриваемый период сократилось с 42 тыс. до 35,4 тыс. человек, в результате рабочая нагрузка на учителя существенно повысилась (с 11,8 ученика на учителя в 2010 г. до 16 учеников в 2021 г.)¹.

Все показатели по сфере культуры в 2010–2019 гг. снижались. Так, библиотечный фонд за рассматриваемый период сократился на 12 %, количество библиотек – на 11 %, число учреждений культурно-досугового типа – на 14,7 %, а число посадочных мест в них – на 25 %².

Число лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) в муниципальных районах и городских округах сократилось с 395 в 2011 г. до 335 в 2020 г. В целом по Республике Башкортостан снизилась численность врачей с 15,8 тыс. до 14,7 тыс. человек, а также среднего медицинского персонала с 41,4 тыс. до 36,6 тыс. человек. Показатели обеспеченности врачами в расчете на 10000 населения снизилась с 38,9 до 36,5 человек и средним медицинским персоналом – с 101,7 до 90,8 человек. Число фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) сократилось с 2153 до 2109³.

Программы «Земский доктор»⁴ и «Земский фельдшер» направлены на решение проблемы дефицита кадров. С 2012 по 2019 г. единовременная

¹ Образование и культура в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2013; данные Министерства образования и науки РБ.

² Образование и культура в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020. – 136 с.

³ Здоровье населения и деятельность медицинских организаций РБ в 2011 году – Минздрав РБ, МИАЦ. Уфа. 2011; Здоровье населения и деятельность медицинских организаций РБ в 2020 году – Минздрав РБ, МИАЦ. Уфа. 2020.

⁴ Проект «Земский доктор» реализуется в РБ с августа 2015 г., в 2012 гг., согласно Постановлению Правительства РБ от 10.02.2012 г. № 39, медицинским работникам в возрасте до 35 лет, прибывшим после окончания образовательного учреждения ВПО на работу в сельский населенный пункт РБ или переехавшим

компенсационная выплата была предоставлена 2092 специалистам (1825 врачам и 267 фельдшерам)¹. Вместе с тем реализация данных проектов оказалась недостаточной для кардинального решения кадровой обеспеченности в системе здравоохранения региона. Так, дефицит кадров медицинских организаций составил в 2021 г. в республике 1864 единицы, в т. ч. в сельских муниципальных образованиях на конец 2021 г. актуальная потребность во врачебных кадрах, заявленная медицинскими организациями, оценивалась в 799 свободных вакансий, а в 18 сельских врачебных амбулаториях врачи вообще отсутствовали².

Подпрограмма «Кадровое обеспечение системы здравоохранения Республики Башкортостан» нацелена на ликвидацию кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь. Неслучайно одно из важнейших направлений преобразования в системе оказания первичной медико-санитарной помощи в Республике Башкортостан касается развития амбулаторно-поликлинической помощи в сельской местности и предусматривает формирование оптимальной сети ФАП.

В настоящее время серьезной проблемой в сельской местности является доступность услуг ФАП³. Согласно строительным нормам радиус обслуживания для поликлиники и их филиалов в городах принимается не выше 1000 м, а для сельской местности доступность поликлиник, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов и аптек принимается в пределах 30 мин. (с использованием транспорта)⁴. Однако как показывает практика, утвержденные нормативы не отвечают реальным потребностям сельских жителей в получении медицинской помощи.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать предположение, что низкая обеспеченность образовательными и медицинскими учреждениями, нехватка учителей, врачей, среднего медицинского персонала и пр. отражается на процессах воспроизводства населения в регионе. Так, нехватка объектов социальной инфраструктуры, с одной стороны, способствует оттоку населения из сельской местности в города, в г. Уфа, в районы Уфимской агломерации, т. е. в более развитые районы и города, где имеется большая

на работу в сельский населенный пункт РБ из другого населенного пункта, выплачивались компенсационные выплаты.

¹ Государственные программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер»/ Министерство здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/projects/38/> (дата обращения: 20.11.2022 г.)

² Здоровье населения и деятельность медицинских организаций Республики Башкортостан в 2021 году. Минздрав РБ, МИАЦ. Уфа. 2021.

³ ФАП-строительство не решает проблем/Информационный портал «Медвестник». URL: <https://medvestnik.ru/content/articles/FAP-stroitelstvo-ne-reshaet-problem.html> (дата обращения: 20.11.2022 г.)

⁴ Радиус обслуживания населения учреждениями и предприятиями, размещаемыми в жилой застройке. СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. URL: <http://www.project.bulgaria-burgas.ru/service-radius.htm> (дата обращения: 20.11.2022 г.)

доступность услуг в социальной сфере, с другой – выступает одним из факторов снижения рождаемости и повышения смертности¹.

Для выявления связи между обеспеченностью объектами социальной сферы и показателями миграционного прироста (убыли), рождаемости и смертности проведен корреляционный анализ, в результате которого составлен рейтинг муниципальных образований Республики Башкортостан на основе сводного показателя обеспеченности социальной инфраструктурой и проведено ранжирование муниципалитетов².

Рейтинг муниципальных образований по обеспеченности социальной инфраструктурой. Для сводной оценки обеспеченности социальной инфраструктурой в сферах образования, культуры и здравоохранения нами были использованы десять показателей (табл. 2.4.1).

¹ Для оценки этой взаимосвязи был собран статистический материал за 2010–2021 гг. по сферам образования и культуры, здравоохранения, а также изменения численности населения с учетом рождаемости, смертности и миграции в муниципальных образованиях. Помимо названных выше показателей в сфере культуры использовались также показатели: плотность сети общедоступных (публичных) библиотек, шт./тыс. км², плотность посадочных мест в учреждениях культурно-досугового типа по муниципальным образованиям, шт./тыс. км². Вследствие тесной корреляционной связи между ними и показателем плотности сети библиотечного фонда, экз. / тыс. км², эти два показателя исключены из расчета рейтинга, однако оценка их связи с демографическими показателями представлена для полноты картины. Показатель плотности ФАП также исключен из расчета сводного рейтинга в целях сопоставимости данных между городскими округами и сельскими муниципальными образованиями, поскольку в городах ФАП нет, и это не является негативным моментом. ФАП – это способ обеспечить медицинской помощью именно сельскую местность, с низкой плотностью населения. Поэтому показатель наличия ФАП может быть использован в сравнении только сельских муниципальных образований.

Период исследования 2010–2021 гг. с учетом доступности (недоступности) ряда данных. Здесь делается допущение, что показатели за 2010 г. не очень сильно изменились к 2011 г., как и за 2019 г. к 2020 г.

² Столь А.В. Рейтинг обеспеченности социальной инфраструктурой как метод сравнительной оценки муниципальных образований (на примере Республики Башкортостан) // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 2. С. 85–96.

Таблица 2.4.1

Показатели для расчета сводного показателя рейтинга обеспеченности социальной инфраструктурой*

Сфера социальной инфраструктуры	Показатель	Единица измерения
1. Образование	1.1. Валовой коэффициент охвата детей дошкольным образованием, % от численности детей 1–6 лет	%
	1.2. Обеспеченность детей в возрасте 1–6 лет местами в дошкольных образовательных учреждениях	мест на 1000 человек
	1.3. Плотность сети муниципальных общеобразовательных учреждений	шт. / тыс. км ²
2. Культура	2.1. Плотность сети библиотечного фонда	экз. / тыс. км ²
3. Здравоохранение	3.1. Число больничных коек круглосуточных стационаров на конец года; в расчете на 10000 человек населения	единиц
	3.2. Численность врачей (на конец года; в расчете на 10 000 человек населения)	Человек на 10000 человек
	3.3. Обеспеченность койками круглосуточного пребывания на 10000 детского населения (0–17 лет)	единиц на 10000 детского населения (0–17 лет)
	3.4. Плотность сети лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ)	учреждений на тыс. км ²
	3.1. Численность среднего медицинского персонала (на конец года; в расчете на 10000 человек населения)	человек на 10000 человек
	3.2. Обеспеченность педиатрами на 10000 детского населения (0–17 лет)	человек на 10000 детского населения

*Для нивелирования эффекта масштаба показатели целесообразно брать в расчете на 10 000 населения, либо в виде количества объектов социальной сферы – в расчете на тыс. квадратных км, т. е. для исследования рассчитываем плотность сети дошкольных и школьных организаций и пр.

Результаты анализа свидетельствуют об усилении разрыва в показателях обеспеченности социальной инфраструктурой между столицей и муниципальными образованиями республики. На рис. 2.4.1 и 2.4.2 видно, что наблюдается ухудшение рейтинга обеспеченности социальной инфраструктурой у большей части муниципальных образований.

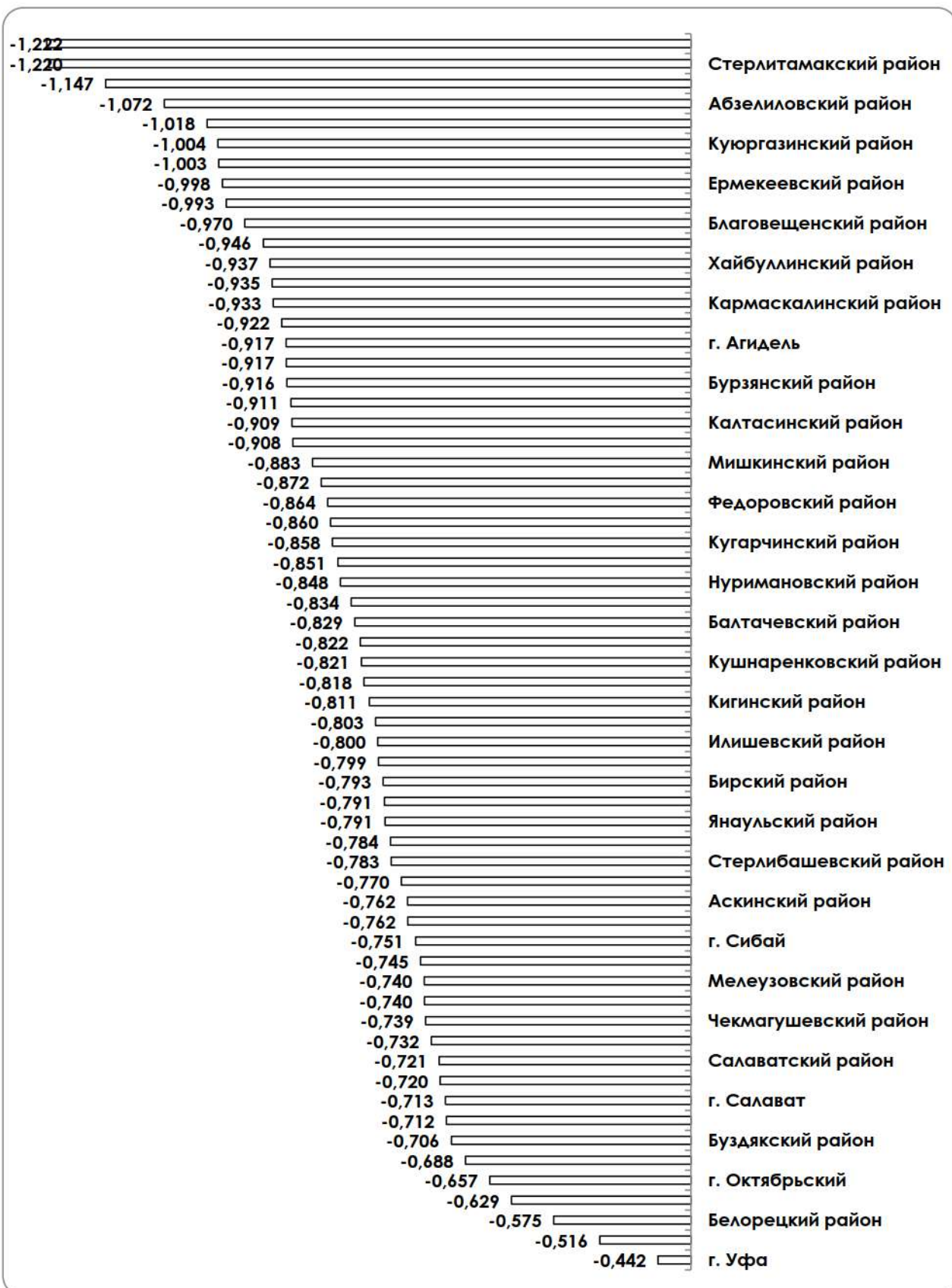


Рис. 2.4.1. Рейтинг муниципальных образований Республики Башкортостан по сводному показателю обеспеченности социальной инфраструктурой в 2010 г., ранжирование по убыванию

Источник: расчеты автора.

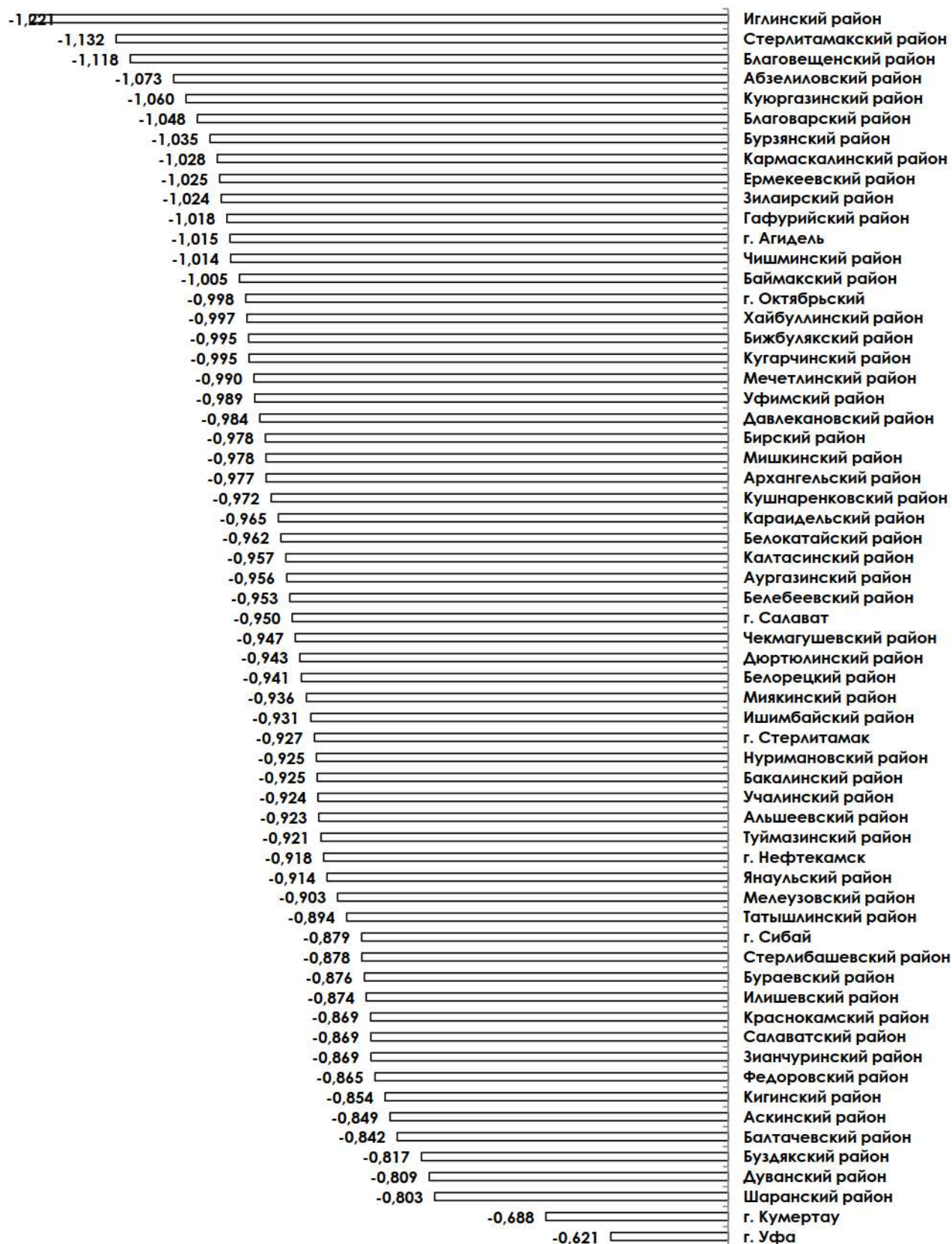


Рис. 2.4.2. Рейтинг муниципальных образований Республики Башкортостан по сводному показателю обеспеченности социальной инфраструктурой в 2020 г., ранжирование по убыванию

Источник: расчеты автора.

Городские округа, что вполне закономерно, в большей степени обеспечены объектами социальной инфраструктуры (табл. 2.4.2). Так, столица Республики Башкортостан, г. Уфа, являлась лидером по сводной оценке обеспеченности объектами образования, здравоохранения и культуры в 2010 г., далее следуют гг. Кумертау, Октябрьский, Стерлитамак, Белорецкий район, гг. Нефтекамск и Салават, Белокатайский, Туймазинский и Белебеевский районы республики.

Таблица 2.4.2

Ранжирование муниципальных образований Республики Башкортостан по сводному показателю обеспеченности социальной инфраструктурой и темпам роста ее обеспеченности

Муниципальные образования	рейтинг сводный		темпы роста 2020 к 2010	Муниципальные образования	рейтинг сводный		темпы роста 2020 к 2010
	2010	2020			2010	2020	
г. Уфа	1	3	60	Бакалинский	32	29	24
г. Кумертау	2	1	53	Балтачевский	33	13	5
г. Октябрьский	3	16	26	Альшеевский	34	10	15
г. Стерлитамак	4	17	57	Кигинский	35	18	6
Белорецкий	5	31	61	Мишкинский	36	27	10
г. Нефтекамск	6	20	58	Караидельский	37	47	31
г. Салават	7	8	17	Федоровский	38	51	51
Белокатайский	8	35	29	Кугарчинский	39	12	8
Туймазинский	9	21	55	Кушнаренковский	40	25	16
Белебеевский	10	26	56	г. Агидель	41	45	49
г. Сибай	11	11	9	Нуримановский	42	40	37
Учалинский	12	30	41	Зилаирский	43	41	7
Миякинский	13	44	46	Гафурийский	44	56	50
Ишимбайский	14	23	54	Бурзянский	45	46	14
Салаватский	15	19	21	Кармаскалинский	46	52	43
Буздякский	16	22	42	Благоварский	47	33	35
Стерлибашевский	17	6	32	Бураевский	48	38	34
Дюртюлинский	18	34	48	Куюргазинский	49	57	47
Бирский	19	5	19	Аургазинский	50	43	11
Чекмагушевский	20	37	13	Хайбуллинский	51	42	30
Дуванский	21	15	27	Калтасинский	52	24	18
Илишевский	22	36	25	Баймакский	53	60	62
Янаульский	23	28	23	Благовещенский	54	55	45
Мелеузовский	24	2	2	Бижбулякский	55	54	12
Шаранский	25	39	20	Чишминский	56	50	33
Зианчуринский	26	9	4	Ермекеевский	57	59	44
Татышлинский	27	4	40	Краснокамский	58	14	1
Мечетлинский	28	48	52	Абзелиловский	59	58	3
Архангельский	29	7	22	Стерлитамакский	60	62	59
Давлекановский	30	32	38	Иглинский	61	61	28
Аскинский	31	49	36	Уфимский	62	53	39

Среди районов с самой низкой сводной оценкой обеспеченности социальной инфраструктурой выделяются три района, входящих в крупнейшие городские агломерации республики: Стерлитамакский, Иглинский и Уфимский районы (табл. 2.4.2). Вероятно, низкий рейтинг у Иглинского района может быть связан с притоком населения в Уфимскую

агломерацию, его система здравоохранения и образования не успевали адаптироваться к такой ситуации в отличие от Уфимского района, который сумел подняться с последней 62 позиции в 2010 г. на 53 место к 2020 г.

За десять лет с 2010 по 2020 гг. ситуация с обеспеченностью социальной инфраструктурой существенно ухудшилась в гг. Октябрьский, Стерлитамак, Нефтекамск и Салават. Город Уфа утратил свое лидирующее положение (ранг сместился с 1 на 3) за счет падения рейтинга в сфере образования с 3 на 24 места и в сфере здравоохранения – с 1 на 18 место (табл. 2.4.1–2.4.3 Приложения).

Самое значительное ухудшение среди десятки лидеров в 2020 г. характерно для г. Нефтекамска – с 6 на 20 место. Это связано с падением обеспеченности населения услугами в сфере здравоохранения – здесь значительно увеличился разрыв по отношению к максимальным значениям числа врачей и среднего медицинского персонала, числа педиатров и койко-мест в расчете на 10000 человек.

Среди всех муниципальных образований максимальное падение рейтинга наблюдается у Чекмагушевского района – с 13 на 44 позицию, за счет ухудшения показателей образования и здравоохранения (табл. 2.4.1–2.4.3 Приложения). Наибольшее повышение рейтинга – у Краснокамского района – его ранг поднялся с 58 на 14 позицию.

По итогам группировки районов и городских округов региона по рейтингу и темпам роста обеспеченности социальной инфраструктурой выделены следующие группы (высокий и низкий уровни относительно среднего значения по региону) (табл. 2.4.3):

- 1) муниципальные образования с критическим уровнем обеспеченности (низкий рейтинг, низкий темп роста);
- 2) муниципальные образования с высоким перспективным уровнем обеспеченности (высокий рейтинг, высокий темп роста);
- 3) муниципальные образования с высоким уровнем обеспеченности (высокий рейтинг, низкий темп роста);
- 4) муниципальные образования с низким догоняющим темпом обеспеченности (низкий рейтинг, высокий темп роста).

Таблица 2.4.3

**Группировка муниципальных образований Республики Башкортостан
по рейтингу 2010 г. и темпам роста обеспеченности социальной
инфраструктурой за 2010–2020 гг.**

	Рейтинг низкий	Рейтинг высокий
Темп высокий	Абзелиловский	Архангельский
	Альшеевский	Аскинский
	Баймакский	Бакалинский
	Бижбулякский	Балтачевский
	Бураевский	Белебеевский
	Бурзянский	Белорецкий
	Ермекеевский	Бирский
	Калтасинский	Буздякский
	Краснокамский	Дуванский
	Кугарчинский	Дюртюлинский
	Нуримановский	Зианчуринский
	Стерлитамакский	Кигинский
	Татышлинский	Мелеузовский
	Федоровский	Салаватский
Хайбуллинский	Стерлибашевский	
		Шаранский
		Янаульский
		г. Сибай
	Рейтинг низкий	Рейтинг высокий
Темп низкий	Аургазинский	Белокатайский
	Благоварский	Илишевский
	Благовещенский	Ишимбайский
	Гафурийский	Караидельский
	Давлекановский	Кушнаренковский
	Зилаирский	Мечетлинский
	Иглинский	Миякинский
	Кармаскалинский	Туймазинский
	Куюргазинский	Учалинский
	Мишкинский	Чекмагушевский
	Уфимский	г. Уфа
	Чишминский	г. Кумертау
	г. Агидель	г. Нефтекамск
		г. Октябрьский
	г. Салават	
	г. Стерлитамак	

В группу с критическим уровнем обеспеченности социальной инфраструктурой (низкий рейтинг, низкий темп роста) попали как достаточно развитые и урбанизированные районы и города, развитие социальной инфраструктуры которых не успевает за ростом населения (Уфимский, Иглинский, Кармаскалинский, г. Агидель, Давлекановский), так и менее развитые, преимущественно аграрные, где уровень социальной инфраструктуры всегда был низким (Аургазинский, Зилаирский, Куюргазинский и др.).

В группу с высоким перспективным уровнем обеспеченности (высокий рейтинг, высокий темп роста) попали также очень разные по своему

социально-экономическому развитию и демографической структуре муниципальные районы, как более урбанизированные, имеющие в своем составе города (Бирский, Дюртюлинский, Белебеевский, Белорецкий, Мелеузовский Янаульский районы и г. Сибай), так и довольно удаленные, сельские районы (Аскинский, Бакалинский, Балтачевский, Буздякский, Дуванский, Зианчуринский, Кигинский, Салаватский, Стерлибашевский, Шаранский). Мы предполагаем, что высокая обеспеченность социальной инфраструктурой для более развитых районов связана с реально растущим уровнем развития социальной сферы. Для других районов это, скорее всего, связано со снижением численности населения в результате как миграционной, так и естественной убыли, соответственно, обеспеченность социальной инфраструктурой в расчете на численность населения в них растет.

Группа с высоким уровнем обеспеченности социальной инфраструктурой относительно среднереспубликанского уровня (высокий рейтинг, низкий темп роста) в основном включает муниципальные образования с высокой численностью населения (гг. Уфа, Кумертау, Нефтекамск, Октябрьский, Салават и Стерлитамак, Туймазинский, Учалинский, Ишимбайский, Кушнаренковский, Чекмагушевский, Белокатайский, Илишевский, Караидельский, Мечетлинский, Миякинский районы). Обеспеченность социальной инфраструктурой здесь высокая и довольно стабильная. Обращает внимание значительный отрыв г. Уфа по ряду показателей.

В группу с низким догоняющим темпом обеспеченности (низкий рейтинг, высокий темп роста) включают в себя муниципальные образования, в которых недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры и его быстрый рост связан как с развитием этой сферы (Стерлитамакский, Краснокамский), так и наряду с этим – со снижением численности населения (Абзелиловский, Альшеевский, Баймакский, Бижбулякский, Бураевский, Бурзянский, Ермекеевский, Калтасинский, Кугарчинский, Нуримановский, Татышлинский, Федоровский и Хайбуллинский районы).

Итак, рейтинг обеспеченности социальной инфраструктурой позволяет дать сводную оценку обеспеченности муниципальных образований объектами образования, здравоохранения и культуры и выявить те муниципальные образования, где требуется повышенное внимание к ним, а также для каждого из муниципальных образований выявить те отрасли, которые «тянут рейтинг вниз». Провалы в рейтинге могут свидетельствовать о рисках дальнейшего падения рейтинга в силу усугубления проблемы нехватки кадров. Низкая обеспеченность работниками в любой сфере (учителями, врачами и средним медицинским персоналом) приводит к повышению нагрузки на оставшихся работников, что провоцирует профессиональное выгорание, снижение мотивации, падение качества услуг здравоохранения, образования и отток кадров.

Оценка влияния социальной инфраструктуры муниципальных образований на миграцию, рождаемость и смертность. При анализе влияния социальной инфраструктуры на демографические процессы необходимо сделать оговорку, что в 2020 г. миграция несколько сократилась вследствие ковидных ограничений. Данные по рождаемости и смертности, используемые в анализе, представляют доковидный период – 2017–2019 гг.

Анализ коэффициентов корреляции миграционного прироста с показателями обеспеченности социальной инфраструктурой в муниципальных образованиях Республики Башкортостан (табл. 2.4.4) показал наличие отрицательной средней связи с численностью среднего медицинского персонала, отрицательной слабой связи – с численностью врачей. То есть, в МО с высоким миграционным приростом, чаще всего, наблюдается нехватка медицинского персонала.

В оценке корреляции миграционного прироста с темпами роста показателей обеспеченности социальной инфраструктурой выявлена отрицательная средняя связь с численностью врачей и численностью среднего медицинского персонала, по некоторым годам – с плотностью сети библиотечного фонда.

Таким образом, выявлено, что негативная динамика в обеспеченности врачами и средним медицинским персоналом в большинстве случаев сочетается с притоком населения в результате миграции. По остальным показателям в сфере образования, культуры и здравоохранения связь отрицательная, очень слабая, что не позволяет говорить о наличии взаимосвязей с демографическими процессами.

Анализ коэффициентов корреляции рождаемости на 1000 человек с показателями обеспеченности социальной инфраструктурой в муниципальных образованиях Республики Башкортостан (табл. 2.4.5) показал отрицательную слабую связь с тремя показателями, характеризующими инфраструктуру для детей: с валовым коэффициентом охвата детей дошкольным образованием, обеспеченностью детей в возрасте 1–6 лет местами в дошкольных образовательных учреждениях, а также с обеспеченностью педиатрами на 10000 детского населения (0–17 лет). Эта связь слабая, что можно трактовать следующим образом – чем выше рождаемость в муниципальном образовании, тем меньше охват детей дошкольным образованием, а также ниже обеспеченность детскими врачами. Это говорит о том, что в более густонаселенных территориях с высокой численностью детей и молодежи проблема с обеспеченностью социальной инфраструктурой стоит особенно остро.

Эта связь слабая, что можно трактовать следующим образом – чем больше увеличивается рождаемость в муниципальном образовании, тем ниже охват детей дошкольным образованием и ниже обеспеченность детскими врачами, то есть чем выше численность детей, тем выше потребность в учреждениях дошкольного образования и детских врачах.

Коэффициенты корреляции показателей обеспеченности социальной инфраструктурой с миграционным приростом по муниципальным образованиям Республики Башкортостан

Показатели	Период показателя	Корреляция с миграционным приростом за период				
		2014	2020	2014–2020	2015–2020	2018–2020
Плотность сети дошкольных образовательных организаций, шт. / млн км ²	2010	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
	2019	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2
Валовой коэффициент охвата детей дошкольным образованием, % от численности детей 1–6 лет	2010	0,0	0,1	-0,1	-0,1	0,1
	2019	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3
Обеспеченность детей в возрасте 1–6 лет местами в дошкольных образовательных учреждениях	2010	-0,1	0,2	-0,1	0,0	0,1
	2019	-0,3	-0,1	-0,3	-0,3	-0,2
Плотность сети муниципальных общеобразовательных учреждений, шт. / млн км ²	2010	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
	2021	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2
Плотность сети библиотечного фонда, экз. / млн км ²	2010	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
	2019	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Плотность сети общедоступных (публичных) библиотек, шт. / млн км ²	2010	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2
	2019	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2
Плотность посадочных мест в учреждениях культурно-досугового типа по муниципальным образованиям, шт. / тыс. км ²	2010	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
	2019	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Число больничных коек круглосуточных стационаров, единиц	2011	-0,3	-0,2	-0,4	-0,4	-0,2
	2020	-0,2	-0,2	-0,3	-0,3	-0,2
Численность врачей, человек	2011	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1
	2020	-0,3	-0,2	-0,3	-0,3	-0,3
Численность среднего медицинского персонала, человек	2011	-0,6	-0,4	-0,5	-0,5	-0,4
	2020	-0,6	-0,4	-0,6	-0,6	-0,5
Обеспеченность педиатрами на 10000 детского населения (0–17 лет)	2011	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1
	2020	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1
Обеспеченность койками круглосуточного пребывания на 10000 детского населения (0–17 лет)	2011	0,0	-0,2	-0,1	-0,1	-0,2
	2020	-0,3	-0,3	-0,4	-0,4	-0,3
Плотность сети ЛПУ, учреждений на млн. км ²	2011	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2
	2020	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Плотность сети ФАП, учреждений на млн. км ² *	2011	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	2020	0,1	0,0	0,1	0,1	0,0
Рейтинг	2010	-0,2	0,0	-0,2	-0,2	0,0
	2019	-0,3	-0,2	-0,4	-0,4	-0,3

* Для оценки корреляции по плотности ФАП из анализа исключены муниципальные образования, в которых ФАП отсутствуют: городские округа г. Уфа, г. Агидель, г. Кумертау, г. Октябрьский, г. Салават, г. Стерлитамак.

Коэффициенты корреляции показателей обеспеченности социальной инфраструктурой с рождаемостью и со смертностью в расчете на 1000 человек по муниципальным образованиям Республики Башкортостан

Показатели	Период показателя	Корреляция с рождаемостью на 1000 чел. за период			Корреляция со смертностью на 1000 чел. за период		
		2017	2018	2019	2017	2018	2019
		Плотность сети дошкольных образовательных организаций, шт. / млн км ²	2010	0,0	0,0	-0,1	-0,2
	2019	0,0	0,0	-0,1	-0,3	-0,3	-0,3
Валовой коэффициент охвата детей дошкольным образованием, % от численности детей 1–6 лет	2010	-0,3	-0,4	-0,4	-0,2	-0,2	-0,2
	2019	0,0	-0,1	-0,1	-0,3	-0,3	-0,3
Обеспеченность детей в возрасте 1–6 лет местами в дошкольных образовательных учреждениях	2010	-0,2	-0,3	-0,3	-0,1	-0,1	0,0
	2019	-0,1	-0,2	-0,2	0,0	0,1	0,0
Плотность сети муниципальных общеобразовательных учреждений, шт. / млн км ²	2010	0,0	0,0	-0,1	-0,2	-0,3	-0,3
	2021	0,0	0,0	-0,1	-0,3	-0,3	-0,3
Плотность сети библиотечного фонда, экз. / млн км ²	2010	0,0	0,0	0,0	-0,2	-0,2	-0,2
	2019	0,0	0,0	0,0	-0,2	-0,2	-0,2
Плотность сети общедоступных (публичных) библиотек, шт. / млн км ²	2010	-0,1	-0,1	-0,1	-0,2	-0,3	-0,3
	2019	-0,1	-0,1	-0,1	-0,2	-0,3	-0,3
Плотность посадочных мест в учреждениях культурно-досугового типа по муниципальным образованиям, шт. / тыс. км ²	2010	0,0	-0,1	-0,1	-0,2	-0,2	-0,2
	2019	0,0	-0,1	-0,1	-0,2	-0,2	-0,2
Число больничных коек круглосуточных стационаров, единиц	2011	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	2020	0,0	-0,1	-0,1	-0,2	-0,1	0,0
Численность врачей, человек	2011	-0,1	0,0	-0,1	-0,3	-0,3	-0,3
	2020	0,0	-0,1	-0,1	0,1	0,1	0,1
Численность среднего медицинского персонала, человек	2011	0,0	0,0	-0,1	0,2	0,3	0,3
	2020	0,1	0,0	0,0	0,3	0,3	0,4
Обеспеченность педиатрами на 10000 детского населения (0–17 лет)	2011	-0,3	-0,3	-0,3	-0,2	-0,1	-0,2
	2020	-0,2	-0,2	-0,2	0,2	0,2	0,2
Обеспеченность койками круглосуточного пребывания на 10000 детского населения (0–17 лет)	2011	-0,1	-0,1	-0,1	0,1	0,1	0,0
	2020	-0,1	-0,2	-0,1	0,4	0,3	0,4
Плотность сети ЛПУ, учреждений на млн км ²	2011	0,0	0,0	-0,1	-0,3	-0,3	-0,3
	2020	0,0	0,0	0,0	-0,2	-0,2	-0,3
Плотность сети ФАП, учреждений на млн км ² *	2011	-0,4	-0,4	-0,3	0,4	0,4	0,4
	2020	-0,3	-0,4	-0,3	0,4	0,3	0,3
Рейтинг	2010	-0,1	-0,1	-0,2	-0,1	-0,1	-0,1
	2019	-0,1	-0,2	-0,3	0,2	0,2	0,2

* Для оценки корреляции по плотности ФАП из анализа исключены муниципальные образования, в которых ФАП отсутствуют: городские округа г. Уфа, г. Агидель, г. Кумертау, г. Октябрьский, г. Салават, г. Стерлитамак.

Значения коэффициентов корреляции смертности на 1000 человек с доступными для анализа показателями обеспеченности социальной инфраструктурой в муниципальных образованиях Республики Башкортостан (табл. 2.4.5) свидетельствуют о наличии отрицательной очень слабой, либо слабой связи с большинством показателей социальной инфраструктуры. То есть низкий уровень смертности сочетается с более развитой социальной инфраструктурой – такая ситуация, как правило, характерна для более развитых, урбанизированных районов.

Слабая отрицательная корреляция: когда одна переменная увеличивается, другая переменная имеет тенденцию к уменьшению, но слабым или ненадежным образом. Более высокая обеспеченность врачами, средним медицинским персоналом и койками круглосуточного пребывания снижает вероятность смертности. В более развитых и урбанизированных районах, как правило, показатели социальной инфраструктуры выше.

Выводы.

Оценка влияния социальной инфраструктуры муниципальных образований на демографические процессы позволяет сделать следующие выводы.

В муниципальных образованиях с критическим уровнем обеспеченности социальной инфраструктурой требуется проведение системы мер, направленных на выявление причин нехватки объектов социальной инфраструктуры, на выравнивание уровня обеспеченности социальной инфраструктурой как минимум до среднего по региону уровня.

В муниципальных районах с высоким миграционным приростом населения или с высокой рождаемостью наблюдается существенный дефицит объектов социальной инфраструктуры. Это, как правило, территории, входящие в городские агломерации, и муниципалитеты с более молодой возрастной структурой населения. Соответственно, в указанных районах необходимо предусмотреть строительство новых объектов социальной инфраструктуры и решение кадровых вопросов.

В целом проведенный анализ свидетельствует о значительной дифференциации муниципальных образований Республики Башкортостан по уровню обеспеченности объектами социальной инфраструктуры – учреждениями образования, здравоохранения, культуры, что оказывает влияние на демографические показатели.

ГЛАВА 2.5. ДЕВИАЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Криминальный фактор в той или иной мере проявляется во всех демографических процессах, выступая как их детерминантой, так и следствием. Криминальный фактор может отразиться на демографической ситуации в течение очень короткого отрезка времени (например, убийство или нанесение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего), но может иметь пролонгированный и латентный характер (например, доведение до самоубийства, вовлечение в преступную деятельность, отравление алкоголем и т. п.).

Хорошо известно и продолжает активно исследоваться место криминального фактора в ряду внешних причин смертности. Эти причины в общей структуре смертности в 2017–2020 гг. в России занимали 5 место (6,3–6,5 %) от общего числа умерших. Как в стране в целом, так и в Республике Башкортостан заметной тенденции роста смертности от внешних причин, включая насильственные преступления, не наблюдается¹. Так, в 2019 г. в России от внешних причин умерли 137 633 человека и в 2020 г. – 139 583 человека, в том числе были убиты в результате преступления, соответственно, 7 302 человека и 6 859 человек. В Республике Башкортостан в 2019 г. были убиты 240 человек и в 2020 г. – 233 человека (- 2,9 %)². Кроме того, в результате причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, в 2019 г. умерли 107 человек, а в 2020 г. – 120 человек (+12,1 %).

В целом же численность погибших в результате преступлений в республике в 2019 и 2020 гг. составила, 407 и 461 (+13,3 %) человек, соответственно. В том числе в 2020 г. 12 человек были доведены до самоубийства (это те факты, которые были доказаны в ходе следствия).

Криминальный фактор влияет не только на показатели рождаемости, продолжительности и качества жизни, смертности, но и отражается на таком существенном демографическом процессе как миграция.

2.5.1. Преступность в сфере миграции

Миграционные процессы и его участники имеют сложную структуру. Автором рассматриваются в качестве объекта анализа внешние мигранты – иностранные граждане и представители стран СНГ; предмета – преступления, совершенные ими и в отношении них, а также преступления, связанные с миграцией.

¹ Егорышев С.В. Влияние криминальной девиации на демографические процессы в Республике Башкортостан // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия Социология. 2020. Том 20. № 1. С. 89–101.

² Здесь и далее в главе приводятся данные криминальной статистики из следующих источников: 1) Итоги деятельности МВД по РБ за январь–декабрь 2012–2020 гг. / Информационный центр МВД по Республике Башкортостан. URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai/slujba/itogi-dejatelnosti/> (дата обращения: 21.02.2021.); 2) Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2012–2020 гг. / ФКУ «Главный информационный аналитический центр МВД РФ». М., 2013. 50 с.; 2014. 52 с.; 2015. 52 с.; 2016. 52 с.; 2017. 52 с.; 2018. 48 с.; 2019. 53 с.; 2020. 54 с.

Методологически важно преступность в миграционной среде рассматривать в контексте особенностей, как миграционной обстановки, так и криминогенной ситуации, сложившихся и меняющихся в условиях конкретного социума¹. При этом существует зависимость между размерами миграционных потоков и ростом преступлений, совершаемых мигрантами, что обозначается понятием «миграционная преступность».

Мигранты становятся объектами преступлений в качестве их жертв, и субъектами в качестве преступников и правонарушителей, а также благоприятной средой для совершения противоправных действий, связанных с миграцией. Перечисленное как раз и составляет содержание миграционной преступности (табл. 2.5.1).

Таблица 2.5.1

Преступления, связанные с иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации и Республике Башкортостан в 2012–2020 гг., единиц

Совершено преступлений		Годы								
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
иностранцами гражданами и лицами без гражданства	РФ	42650	46984	44441	48210	43933	41047	38598	34917	34400
	РБ	309	330	354	288	355	422	280	264	370
гражданами СНГ	РФ	37319	40295	38418	42070	38501	36233	34323	31010	30835
	РБ	239	246	280	223	279	365	228	223	321
в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	РФ	12444	13214	140020	17289	15660	14679	15816	16810	16000
	РБ	89	149	164	182	147	188	170	189	179

Удельный вес этой преступности не высок и составил в 2012–2020 гг. не более 4 % от общего числа всех регистрируемых преступлений. Но в общую копилку общероссийской и региональной преступности мигранты свой вклад все же вносят.

Если обратиться к более свежим данным, то за 9 месяцев 2022 г. на миграционный учет в регионе поставлено 118 795 иностранных граждан и лиц без гражданства, что на 1,4 % меньше показателя за аналогичный период 2021 г. За нарушения правил въезда либо режима пребывания в отношении 675 представителей этой категории граждан судами принято решение об их административном выдворении за пределы Российской Федерации. Это на 5,1 % меньше уровня 2021 г.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории республики за это время совершено 196 (+0,5 %) преступлений. Для

¹ Егорышев С.В. Миграционная преступность в Республике Башкортостан: особенности и тенденции // Сибирский социум. 2021. Том 5. № 3 (17). С. 27–38; Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С. 192–200.

сравнения: в России в целом – 10,3 %, а в ПФО +6,3 %. В отношении иностранных граждан преступлений было совершено больше: в Республике Башкортостан – 141 деяние, что на 27 % больше аналогичного периода 2021 г. В стране и в ПФО этот вид преступлений также вырос: соответственно, на +7 % и на +6,3 %¹.

Вместе с тем за рассматриваемый нами период от 85,8 % (2013 г.) до 89,6 % (2020 г.) преступлений, совершенных иностранцами на территории России, приходится на выходцев из стран СНГ. В регионе эти показатели такие же: 2013 г. – 74,5%, 2017 г. – 86,5 %. Это связано с тем, что из СНГ на территорию страны и региона приезжают намного больше людей, чем из стран дальнего зарубежья. Более того выходцы из СНГ в большинстве своем более адаптированы к российским условиям, они ощущают поддержку проживающих в стране диаспор, родственников и знакомых.

Статистика показывает, что часто встречающимися преступлениями, совершаемыми международными мигрантами, являются преступления против собственности, включая кражи и грабежи, против жизни и здоровья, общественной нравственности, насильственные действия в отношении женщин, а также дача взятки. Преобладают преступления тяжкие, средней и небольшой тяжести.

Как уже отмечалось, мигранты образуют благоприятную среду для совершения против них преступлений. Абсолютное значение этого показателя в регионе, по сравнению с общероссийскими значениями, невелико (табл. 2.5.1), но подвержено колебаниям. Для республики это объясняется не только сокращением потока международной миграции, но и выраженным толерантным отношением к мигрантам в региональном этно-конфессиональном социуме. В регионе не было острых конфликтов на почве национальной или религиозной неприязни.

Так, в ходе проведенного в республике в 2021 г. сотрудниками Института стратегических исследований РБ социологического исследования было установлено, что 32,3 % респондентов, представляющих население региона, оценивали вероятность проявления межнациональной конфликтности в обществе как незначительную, а 19,6 % указали на отсутствие причин подобной конфликтности. Также 26,5 % опрошенных отметили незначительную вероятность проявления межнациональных противоречий по причинам религиозного характера и 21,5 % респондентов сказали об отсутствии причин этого рода. На большую вероятность указанных причин, при трети затруднившихся дать оценку, указали, соответственно 15,4 % и 14,3 % опрошенных².

¹ Итоги деятельности МВД по РБ за 9 мес. 2022 г. / Информационный центр МВД по Республике Башкортостан. URL: <https://02.xn—blaew.xn—plai/slujba/itogi-dejatelnosti/> (дата обращения: 06.10.2022).

² Социологическое исследование «Оценка угроз терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан». Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Объем выборки в 2021 г. 1000 человек, в 2022 г. – 1200 человек. Организатор опроса: ГАНУ ИСИ РБ по заказу Межведомственного совета общественной безопасности Республики Башкортостан.

В ходе социологического опроса, проведенного в 2022 г., так же как и в 2021 г., было установлено, что уже больше – 40,4 % опрошенных жителей республики оценивают вероятность проявления межнациональных конфликтов в регионе как незначительную, а 26,6 % указали на отсутствие такой вероятности вообще. На незначительную вероятность проявления конфликтов на религиозной почве указали 41,1 % респондентов, а на отсутствие такой вероятности – 27,6 %.

В ходе опроса в 2022 г. респондентов просили оценить возможность проявления конфликтов по причинам, связанным непосредственно с мигрантами. 39,6 % опрошенных оценили вероятность возникновения конфликтов по этим причинам как незначительную, 24,4 % полагают, что такая вероятность отсутствует совсем. Противоположное мнение высказали 14,7 % респондентов.

Социологические исследования, проводимые в регионе, указывают на то, что на фоне сокращения объема потока международной миграции общественное сознание регионального социума стало менее остро реагировать на сам факт пребывания мигрантов и на правонарушения ими совершаемые. Так, например, если в 2011 г. на нежелательность пребывания в республике мигрантов из-за рубежа указывали соответственно 52 % респондентов из числа жителей Башкортостана, а озабоченность их антиобщественным поведением выражали соответственно 48 % респондентов, то в 2019 г. о нежелательности переезда иностранных граждан в регион высказались 37 % опрошенных и на озабоченность их антиобщественным поведением указали 28 %¹.

Среди преступлений, совершаемых преимущественно чиновниками и предпринимателями в сфере миграции, следует назвать организацию незаконной миграции (в 2018 г. в регионе выявлено 11 подобных преступлений, в 2019 г. – 7), фиктивную регистрацию по месту жительства (в 2018 г. в регионе – 40 фактов), фиктивную постановку на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту их пребывания (в 2014 г. было выявлено 172 подобных факта; в 2015 г. – 275, в 2017 г. – 632; в 2018 г. – 503, а в 2019 г. – 509).

В 2018–2020 гг. в Республике Башкортостан за нарушения правил въезда либо режима пребывания в отношении соответственно 1032 (+2,2 %), 924 (-10,5 %) и 162 (-82,5 %) иностранных граждан и лиц без гражданства принято судом решение об административном выдворении за пределы страны, т. е. имеет место и обратный процесс – депортация.

¹ Данные социологических исследований: 1) Социологическое исследование: «Трудовая миграция и вопросы межнационального взаимодействия в Республике Башкортостан». Объект исследования: население РБ от 18 лет. Выборка: стратифицированная по социально-экономическим зонам и типу населенного пункта, квотированная по полу, возрасту и уровню образования. Метод сбора данных – интервью, самозаполнение анкеты. Объем выборки – 1000 человек. Организаторы исследования: РОО Общество беженцев и вынужденных переселенцев совместно с ГАНУ ИСИ РБ (ранее Институт социально-политических и правовых исследований РБ). Сроки проведения: 2011 г.; 2) Социологическое исследование «Оценка угроз терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан».

Существует несколько подходов и классификаций мигрантов. В контексте рассматриваемой проблемы можно предложить следующую дифференциацию мигрантов по основанию возможного совершения преступлений. Выделяются следующие четыре группы: 1) мигранты, хорошо, посредством аскрипции, адаптировавшиеся в чужой социальной среде, принявшие и уважающие нормы и традиции этой среды, придерживающиеся их в постоянном межличностном общении с представителями коренных этносов; 2) мигранты, приспособившиеся к новой для себя социокультурной среде и демонстрирующие свое лояльное отношение к ее нормам, но отдающие предпочтение следованию и исповедованию культуры своей прежней социальной среды; 3) мигранты, слабо адаптированные к социально-культурной среде социума, в которой они находятся и проявляющие нигилизм в отношении норм, ценностей и традиций нового социального окружения; 4) мигранты, открыто нарушающие нормы новой социально-культурной среды, не уважающие ее ценности и противопоставляющие им свои нормы, ценности и традиции. Отчасти представители третьей и преимущественно четвертой групп мигрантов составляют благоприятную социальную среду для проявления и воспроизводства преступности, усугубляя криминогенную обстановку новыми видами преступлений, привнося в их содержание этнический и религиозный оттенки.

Проведенный анализ показывает, что преступления, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства, прибывающими на тот или иной срок в Россию и ее регионы, статистически не выглядят угрожающими. Более того имеет место сокращение числа этих преступлений, что, прежде всего, как отмечалось, связано с уменьшением объема международной миграции. Несомненно, сказывается и позитивная роль миграционной политики, направленной на адаптацию мигрантов в новой для них социальной среде, на создание для них условий трудоустройства и проживания. Но сохраняется еще много требующих решения проблем.

В то же время, если миграция из-за рубежа, прежде всего из стран СНГ, на государственном уровне рассматривается как источник восполнения трудовых ресурсов страны, то и издержки решения этой задачи, включая миграционную преступность, следует изучать, практически предупреждать и минимизировать.

Изучение миграционной преступности не может замыкаться только рамками преступности иностранцев и лиц без гражданства. Мигранты-участники внутренней (внутрирегиональной и межрегиональной) миграции, к сожалению, совершают больше преступлений и иных противоправных действий. Но статистика эти деяния в состав миграционной преступности не включает, они отражаются в общем объеме преступлений, совершенных российскими гражданами.

А эта ее часть также требует научного осмысления. При этом необходимо исследовать факторы миграционной преступности. В основе своей они тождественны факторам, детерминирующим преступность в целом, но имеют и особенности. Не меньший интерес вызывают последствия миграционной преступности, среди которых влияние на состояние общественного сознания. При этом важно представлять реакцию различных категорий самих мигрантов на преступления, связанные с их средой.

Для составления подробного портрета миграционной преступности на всех уровнях организации социума требует своего совершенствования инструментарий исследования этого феномена. Речь идет о комплексных мониторинговых исследованиях. В любом случае вопросы миграционной преступности не должны оставаться на периферии исследовательского интереса специалистов, включая социологов.

2.5.2. Семейно-бытовое насилие

Говоря о криминальном факторе демографических процессов, мы остановимся на проблеме семейно-бытового насилия, которое крайне деструктивно отражается на состоянии семьи и выполняемых ею функций, включая демографические.

Неоспоримо, что семья играет очень значительную роль в содержании демографических процессов как к социальному институту, играющему ведущие роли в различных сферах общественной жизни, семье уделяется неугасающее внимание со стороны государственных и общественных структур, а также и исследователей.

В отечественной и зарубежной научной литературе сложилось несколько методологических подходов к изучению семьи, ведущими по популярности, среди которых являются функционализм и теория конфликта, опираясь на которые рассмотрим проблему насилия в семье и по отношению к семье.

Рассматривать проблему насилия в семье с позиций функционализма методологически целесообразно через исследование причин и форм проявления семейной дисфункции, означающей нарушение либо утрату семьей возможности функционирования как социального института и превращение ее в девиантную среду¹.

В контексте конфликтологического подхода к изучению семьи трудно утверждать о возможности полного бесконфликтного протекания семейной жизни, в семье какие-либо разногласия неизбежны. Об этой стороне семейной жизни исследователями Института стратегических исследований Республики Башкортостан была получена информация в ходе социологического исследования проблем семьи и семейной политики в

¹ Комлев Ю.Ю. Дисфункции института семьи и негативная девиантность как теневая сторона семейной жизни // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – № 1. – С. 78.

Республике Башкортостан¹. Кроме социологической информации, использовались данные МВД Республики Башкортостан за 2014–2020 гг.

В ходе обозначенного выше социологического исследования изучались факты возникновения в семьях респондентов крупных ссор и конфликтов. Следует отметить, что конфликтный фон в тех семьях, члены которых опрашивались, выглядит в общем-то спокойным. На то, что в их семьях часто и время от времени случаются конфликты, указали только 4,7 % и 12,3 % респондентов. Редкость возникновения конфликтов и их практическое отсутствие отметили соответственно 35,6 % и 38,4 %, а о том, что конфликты и ссоры в их семьях ранее случались, но в настоящее время прекратились, ответили 9 % участников опроса.

Естественно, уровень конфликтности семейных отношений с полным основанием может рассматриваться как фактор, детерминирующий семейно-бытовое насилие. В свою очередь, действия этого фактора обуславливаются широким спектром причин, которые в ходе исследования были проранжированы, исходя из оценок респондентами силы их влияния на уровень конфликтности в семье (табл. 2.5.2)².

Таблица 2.5.2

Оценка респондентами силы конфликтогенного потенциала, содержащегося в возможных причинах семейно-бытовых конфликтов, %

Возможные причины семейно-бытовых конфликтов	Ранговое место в %
Плохое финансовое положение	83
Плохие жилищные условия	77
Отсутствие свободного времени для проведения досуга, общения с детьми и другими членами семьи	64
Напряженная (нездоровая) психологическая атмосфера в семье	61
Сложные отношения на работе, проблемы с учебой и т. п.	60
Психологическая усталость, переутомляемость	54
Постоянное ощущение безысходности и отсутствия перспектив	48
Девиации в поведении членов семьи	45
Непонимание членами семьи своих ролей и функций в семейной жизни	37

В качестве субъектов насилия в семье могут выступать супруги (родители), дети и престарелые члены семьи. Поэтому насилие классифицируется на гендерное (по отношению к одному из супругов),

¹ Данные социологического исследования «Семья и семейная политика в Республике Башкортостан». Объект исследования: эксперты в области семьи и семейной политики. Выборка стратифицирована по сферам деятельности экспертов. Объем выборки: 309 чел. Организатор – ГАНУ ИСИ РБ (ранее – Институт социально-политических и правовых исследований РБ). Срок проведения проекта: июль 2010 г. См. Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан /под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2013. С. 168–169; Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С. 197–199

² Егорышев С.В. Семейно-бытовое насилие: статистический и социологический анализ (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 82–93.

геронтологическое (направленное на пожилых членов семьи) и жестокое обращение с детьми.

Домашнее или семейно-бытовое насилие может выражаться также в формах физического, вербального, религиозного, репродуктивного, психологического, экономического и сексуального насилия.

Проанализируем эти виды насилия. Статистические данные, отраженные в таблице 2.5.3, показывают намечающуюся тенденцию сокращения числа преступлений, направленных против семьи и несовершеннолетних ее членов. Вместе с тем о сформированности и, тем более, устойчивости этой тенденции говорить рано. Так, например, в 2020 г. возросло число фактов (+79) неисполнения обязанностей старшими членами семьи по воспитанию несовершеннолетних, зафиксирован также более высокий уровень самого распространенного преступления, связанного с уклонением от материальной поддержки младших и старших членов семьи (1219 фактов)¹.

Таблица 2.5.3

Преступления, совершенные против семьи и несовершеннолетних ее членов в Республике Башкортостан в 2014–2019 гг., единиц

Виды преступлений этой категории	Годы				
	2014	2015	2016	2018	2019
Всего преступлений	2322	2320	1232	1563	1572
Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений	53	55	57	51	57
Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий	7	9	8	9	7
Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних	169	173	156	114	58
Злостное уклонение от оплаты средств на содержание детей или нетрудоспособности родителей	2095	2082	880	1383	1156

Кроме того, в статистике правоохранительных органов в соответствии с главой 21 УК РФ фиксируются и такие виды преступлений против семьи и несовершеннолетних, как розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, подмена ребенка, незаконное усыновление (удочерение), разглашение тайны усыновления (удочерения), но в республике количественные их значения носят единичный характер, поэтому в таблице 2.5.3 они не отражены. Между тем средства массовой информации практически ежедневно в новостных и тематических передачах возвращаются к подобным преступлениям, подчеркивая часто отложенный во времени социальный вред их последствий. Так, например, потерпевшими от преступлений против семьи и несовершеннолетних в 2019 г. в регионе

¹ Итоги деятельности МВД по РБ за январь–декабрь 2020 г. / Информ. центр МВД по РБ. – URL: <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/> (дата обращения: 09.04.2022 г.).

были признаны 1598 женщин и 3281 подросток, включая 2010 человек младше 14 лет и 1271 человек старше 14 лет¹.

Семья и несовершеннолетние ее члены подвергаются не только рассмотренному выше внешнему криминальному насилию, но и преступные проявления, к сожалению, имеют место внутри этой социальной группы. Так, в регионе, например, в 2014 г. 493 случая семейного насилия в отношении детей приходилось на членов семей (без родителей), в 2015 г. – 641 случай, в 2018 г. – 567 и в 2019 г. – 1568 подобных фактов. Если иметь в виду родителей, то в 2014 г. 400 этих членов семей допустили криминальное насилие по отношению к своим же детям, в 2015 г. – 641 человек, в 2016 г. – 1130 человек, а в 2019 г. уже 1379 человек. Оба показателя (члены семьи и родители) демонстрируют тенденцию существенного роста.

Насилие над несовершеннолетними детьми совершаются и другими лицами, например, знакомыми: в 2014 г. – 162 человека, в 2015 г. – 240 человек, в 2018 г. – 284 человека. И здесь также налицо тенденция роста агрессии.

Если суммировать факты внешнего и внутреннего преступного насилия над детьми и рассмотреть его в зависимости от состава и видов, то ситуация в республике выглядит следующим образом (табл. 2.5.4).

Таблица 2.5.4

**Преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних
в Республике Башкортостан в 2014–2019 гг.**

Виды преступления против несовершеннолетних	Годы			
	2014	2015	2018	2019
Всего зарегистрировано преступлений	2306	2929	3016	2902
Из них:				
Тяжкие и особо тяжкие	310	303	325	492
Средней тяжести	284	379	362	445
Небольшой тяжести	1712	2247	2329	1965
В том числе:				
Убийство	10	11	17	9
Побои	747	992	-	720
Против половой неприкосновенности	228	257	237	434
Насильственные действия сексуального характера	168	136	115	267
Против собственности	316	389	388	428
В том числе:				
Кража	154	269	221	285
Мошенничество	21	27	43	46
Грабеж	79	64	69	72

Данные, предоставленные в таблице 2.5.5, свидетельствуют не только о росте преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в семье и вне ее, но и об увеличении тяжких и средней тяжести составов.

¹ Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными в отношении члена семьи / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807#> (дата обращения: 22.02.2022)

Увеличивается, и весьма заметно, количество преступлений против половой неприкосновенности и насильственных действий сексуального характера. Это свидетельствует о превращении проблемы педофилии в очень тревожную проблему не только для отдельных регионов, но и всей страны на фоне существующего весьма лояльного отечественного законодательства в отношении этих преступлений. Поэтому уже ряд лет среди законодателей, правоприменителей, общественности ведутся острые споры о необходимости серьезного ужесточения ответственности за педофилию. Нездоровая морально-психологическая атмосфера в семье, проявления психологического и физического насилия, включая криминальное, приводит к тому, что ежегодно, по данным Интернет-ресурсов и средств массовой информации, от 15 до 20 тысяч детей убегают из семей, и, к сожалению, часть из них погибает.

Страдают от семейно-бытового насилия и женщины. Так, в стране в 2014 г. 42 829 человек, включая 31 358 женщин, стали жертвами насилия со стороны членов своих семей. В 2015 г. потерпевших было 50 780 человек, в том числе 36 493 женщины, в 2016 г. соответственно 65 543 человека, включая 49 765 женщин. В 2017 г. значения этих показателей стали снижаться и составили соответственно 36 037 и 25 667, а в 2018 г. – соответственно 33 235 и 23 518¹.

Снижение значения показателей объясняется как реальным сокращением установленных фактов насилия в семьях, так и декриминализацией статьи 116 «Побои» Уголовного кодекса РФ и отнесение этих действий, если они не связаны с хулиганскими или экстремистскими побуждениями и не являются рецидивом, к административным правонарушениям.

Как отмечают ученые и политические деятели, статистика домашнего насилия разнородна и не отражает в полной мере его масштабы.

Во многом это связано с выраженной латентностью форм насилия в семье, что в определенной мере может быть исследовано на основе социологических методов. Так, по данным российских социологов, две трети фактов подобного насилия приходится на супружеское насилие, при этом доля потерпевших женщин в общем объеме семейного насилия составляет от 70 до 75 %, а в объеме супружеского насилия доля равна 85–91 %².

Насилие в семье часто имеет не только сразу наступившие, но и латентные и отложенные во времени негативные последствия. Так, например, насилие в семье в отношении женщин и детей приводит и сами эти жертвы на скамью подсудимых. Так, от 65 % до 80 % женщин, отбывающих уголовное наказание, в прошлом были жертвами насилия,

¹ Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2017 г. / Информ. центр МВД по РБ. URL: <https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/> (дата обращения: 07.04.2020 г.).

² В Госдуме представили данные о семейном насилии: аномалии и ожидания // ИА REGNUM. 21.10.2019. URL: <https://regnum.ru/news/society/2754079.html>. (дата обращения: 07.11.2022 г.).

причем 80 % из них осуждены за убийство мужей, сожителей и 8 % – других родственников-мужчин¹.

Семьи, в которых у кого-то из взрослых имеется криминальный опыт, где злоупотребляют алкоголем и наркотиками, становятся ареной семейно-бытового насилия. В этих семьях не уделяется должное внимание младшим, подростки сами начинают прибегать к насилию, встают на преступный путь. Поэтому острота восприятия общественным сознанием этой проблемы не притупляется: 63 % опрошенных в 2019 г. жителей г. Уфы выразили серьезную озабоченность преступностью несовершеннолетних. При этом половина из них (30 %) считают угрозу молодежной преступности обществу бо́льшей, нежели всей преступности в целом, включая экономическую.

Являясь важнейшей социальной проблемой, семейно-бытовое насилие представляет серьезную угрозу его базовому институту – семье, а через нее обществу и государству. Это делает задачу преодоления и профилактики подобного насилия в настоящее время наиболее актуальной и в то же время сложной в исполнении. Несмотря на усилия, предпринимаемые во всем мире, заметно снизить уровень насилия по отношению к семье и в семье не удается.

Выделяют следующие обстоятельства, которые препятствуют в России эффективной борьбе с семейно-бытовым насилием: 1) наличие в общественном сознании стереотипов лояльного или даже оправдательного отношения к фактам избиения друг другом супругов, физического наказания провинившихся детей; 2) низкий уровень виктимизации людей по отношению к насилию в семьях; 3) недоверие к органам власти и правоохраны, в их возможности оказать действенную помощь; 4) опасения возмездия со стороны агрессора; 5) страх потери контроля за своими детьми².

Перечень подобных обстоятельств или причин, несомненно, шире. Следует сказать о неполном законодательном регулировании семейных отношений и социальной поддержки семьи. Несмотря на широко распространенное мнение о недопустимости вмешательства в частную жизнь, те функции семьи и связанные с ними отношения, имеющие выраженную социальную направленность (социализация, забота о престарелых и др.) объективно нуждаются в регулировании и поддержке, не говоря о недопущении и профилактики девиации в семейных отношениях.

Видимо, речь должна идти об эффективности всей этой деятельности, о разработке ее критериев и показателей, о проведении глубоких

¹ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. 2020. С. 109.

² Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. 2020. С. 197–198.

международных исследований не столько самих семейных проблем, сколько причин и механизмов, сдерживающих их решение.

Выводы.

Таким образом, в главе были рассмотрены два аспекта: 1) взаимовлияние криминального фактора и процессов миграции; 2) проявление криминального фактора в жизнедеятельности института семьи и отражение этого явления на демографических процессах. В практической плоскости эти аспекты должны учитываться при декриминализации миграционной сферы и при создании благоприятных условий для полноценного функционирования семьи.

В заключение следует подчеркнуть, что криминальный фактор оказывает детерминирующее влияние на ход и содержание демографических процессов. Сила влияния криминального фактора на сферы общественной жизни, включая демографическую, различна. Это влияние характеризует уровень цивилизационного развития общества и государства. Несмотря на то что в России и ее регионах, в том числе и в Республике Башкортостан, проявление криминального фактора в демографических процессах не может оцениваться как значительное, его влияние так или иначе отражается на показателях рождаемости, смертности, ожидаемой продолжительности жизни населения, семейно-брачных отношениях, миграции. Влияет криминальный фактор и на демографическую структуру общества, и на функционирование социальных институтов.

Все это сохраняет потребность, во-первых, иметь в виду криминальный фактор при выстраивании социальной и демографической политики, а, во-вторых, продолжать уделять ему исследовательский интерес.

РАЗДЕЛ III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

ГЛАВА 3.1. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СЕМЬИ И РОЖДАЕМОСТИ

Вопросы влияния мер социальной, семейной и демографической политики на репродуктивные установки населения являются дискуссионными в научной среде. Особенно большие вопросы вызывает эффективность мер по стимулированию рождаемости финансовыми инструментами. В настоящее время подавляющее большинство ученых (экономистов, демографов, философов, социологов) и специалистов, занимающихся проблемами народонаселения и демографической политики, считают, что меры материального стимулирования рождаемости (различные пособия семьям с детьми, увеличение их размеров и т. д.): во-первых, не могут кардинально решить проблему низкой рождаемости; во-вторых, их эффект будет достаточно кратковременным в связи с тем, что интенсивность рождаемости если и возрастает, то за счет смещения календаря рождений; в-третьих, мировой опыт показывает, что материальная поддержка семей с детьми приводит лишь к незначительному и краткосрочному эффекту.

Данные тезисы подтверждаются и опросами населения¹. Ответы респондентов на вопрос о вероятности рождения ребенка (еще одного ребенка) при введении мер поддержки или их отсутствии показали, что введение мер поддержки очень слабо влияет на повышение мотивации родить очередного ребенка. Так, по десятибалльной шкале респондентам предлагалось оценить вероятность рождения ребенка в зависимости от наличия или отсутствия новых дополнительных мер помощи семьям. Результаты показали, что в случае введения дополнительных мер, вероятность появления на свет очередного ребенка оценивалась респондентами на 3,33 балла, а в случае отсутствия такой поддержки – на 2,39 балла. То есть эффект от введения мер довольно незначительный, однако стоит учесть, что это усредненные оценки в целом по всему населению, это не исключает того, что он может быть высоким для отдельных категорий семей (возможно сельских, многодетных) и низким для других категорий.

Тем не менее, на наш взгляд, меры поддержки семей с детьми, прежде всего финансовые, необходимы т. к. их основная задача – не повышать репродуктивные установки населения, а создавать благоприятные условия для наиболее полной их реализации. По данным исследований репродуктивные установки в Башкортостане продолжают оставаться более высокими по сравнению со среднероссийскими, несмотря на снижение интенсивности рождаемости в последние годы. По-видимому, этот репродуктивный потенциал остается нереализованным в связи со сложными социально-экономическими условиями: снижение уровня жизни, сложные эпидемиологические условия, внешнеполитические конфликты и т. д. Поэтому меры, в том числе финансовой поддержки призваны смягчить

¹ Исследование методом онлайн анкетирования «Демографическое самочувствие России». Объем выборки: 604 респондента. Организатор исследования: ФНИСЦ РАН совместно с БашГУ, 2021 г.

демографические последствия данных событий. Что же касается задачи повышения репродуктивных установок населения – то работа в этом направлении весьма сложна т. к. требует грамотно выстроенной идеологической и информационно-воспитательной работы и требует не один год.

Если говорить о мерах финансовой поддержки, то, прежде всего, необходимо делать акцент в социальной политике на поддержке благополучных семей. В условиях экономической нестабильности, государство усиливает поддержку наиболее уязвимых категорий населения: неполных, малоимущих семей, семей, нуждающихся в жилых помещениях, семей с детьми-инвалидами, что само по себе является оправданным. Однако, по данным исследований, в сложную финансовую ситуацию попадают все семьи с детьми, и чем больше детей в семье, тем выше вероятность попадания в категорию бедности¹. Таким образом, поддержка полных, благополучных с формальной точки зрения семей, особенно с тремя и более детьми оправдана как с точки зрения наиболее полной ими реализации своих репродуктивных планов, так и профилактики бедности населения. Это касается как городских, так и особенно сельских, поскольку согласно статистическим расчетам интенсивность рождаемости снижается наиболее активно именно в сельской местности.

Исследование методом фокус-групп с разными категориями городских семей² по Республике Башкортостан показало, что для семей, ориентированных на рождение третьего ребенка, актуальным является покупка дома с участком в черте города или ближайшего пригорода. Такой тип жилья предоставляет более комфортные условия для воспитания большего количества детей (больше квадратных метров, свой участок), но при этом и требует достаточно развитой инфраструктуры – хорошая транспортная доступность (дороги, общественный транспорт до города), школы, детские сады, спортивные объекты, развитая торговая сеть и коммерческие услуги и т.д. В связи с чем необходима проработка системы мер по льготному долгосрочному кредитованию городских семей при рождении третьих и последующих детей, а также комплексная программа застройки пригородов и

¹ Кадыров С.Х. Уровень жизни населения. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. – С. 162; Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей // Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). – Москва, 2011. – С. 35-52; Семья и дети в России. 2021: – М.: «Перо», 2022. – 120 с.; Елизаров В.В. Экономическая поддержка семей с детьми в социально-демографической политике России: федеральные и региональные меры // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сб. ст. VII Уральский демографического форума с междунар. участием / отв. ред. акад. РАН А.И. Татаркин, д-р социол. наук А. И. Кузьмин. Т. I. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – С. 12–18.

² Социологическое исследование «Проведение фокус-группового интервьюирования по оценке отклика целевой аудитории репродуктивного возраста на действующие меры государственной поддержки рождаемости». Метод исследования: фокус-группы с несколькими категориями мужчин и женщин репродуктивного возраста. Организатор исследования: ИСИ РБ. Сроки проведения: август 2020 г.

обеспечения их инфраструктурой. Данные меры касаются социально-демографического развития городов (в том числе малых и средних).

При этом не менее, а то и более важно поддерживать сельские среднедетные и многодетные семьи (полные, состоящие в зарегистрированном браке), для которых проблема комфортного жилья также очень актуальна. Как показало исследование 2021 г.¹, в сельской местности особенно остро стоит проблема покупки стройматериалов для строительства дома, а также наличие инфраструктуры, как коммунальной, так и социальной (детские садики, школы, услуги для развития детей). В связи с этим также необходимо разработать правовые и финансовые механизмы компенсации части затрат на строительные материалы в сельской местности при рождении ребенка, в т. ч. 100%-ное возмещение стоимости стройматериалов семьям при рождении третьего и четвертого ребенка и затрат на организацию инженерного обустройства (газ, электроэнергия, вода). Подобная мера в республике уже действует (предоставление сертификата на проведение газа), однако она доступна только малоимущим семьям, что на наш взгляд не совсем оправдано. Доступность этой меры должна быть максимальна для молодых семей в сельской местности, имеющих детей (в независимости от их количества и финансового положения семьи).

Кроме того, необходимо поддержать многодетные семьи в отдельные периоды, требующие значительных финансовых затрат – например, сборы в школу или рождение очередного ребенка. На сегодняшний момент в Республике Башкортостан льготы по приобретению школьной формы или школьно-письменных принадлежностей имеют только малоимущие семьи. На наш взгляд, такие льготы должны быть универсальными и не зависеть от финансового положения семей. Также существенные затраты в семье появляются с рождением очередного ребенка, поэтому возможными вариантами помощи являются следующие:

- расширение круга получателей услуг бесплатной молочной кухни, например, многодетным семьям – на третьего или последующего ребенка без учета уровня дохода семьи;
- улучшение качества и объема подарков для новорожденных при рождении третьего и последующих детей;
- разработка систем скидок на детские товары отечественных или региональных производителей.

Также следует отметить, что сам порядок предоставления в республике различных субсидий/земельных участков семьям при рождении детей высокой очередности также требует доработки. Позитивным примером в этом отношении может служить предоставление региональных субсидий в

¹ Социологическое исследование «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан». Эксперты – главы городских и сельских поселений; представители администраций городских округов и муниципальных районов РБ. Территория охвата: 62 МО. Первый этап: фокус-групповое исследование экспертов. 18 фокус-групп, 112 поселений, 208 участников. Организатор опроса: ИСИ РБ по поручению Министерства семьи, труда и социальной защиты населения РБ. Сроки проведения: сентябрь–декабрь 2021 г.

Оренбургской области, где в соответствующие программы семья встает уже на этапе молодой семьи (без детей или с одним ребенком), что стимулирует более быстрое рождение следующих детей и дает возможность семье получить субсидию сразу после рождения ребенка высокой очередности в соответствии с условиями программы. То есть субсидию семья получает в наиболее активную фазу своего развития, когда потребность в ней наиболее высока: родители еще относительно молоды и воспитывают маленьких детей. Тогда как в Башкортостане необходимо сначала получить статус многодетной семьи с соответствующим количеством детей, а потом ждать очереди получения субсидии/земельного участка, что очень пролонгировано во времени и является слабой мотивацией к скорейшей реализации репродуктивных установок. Особенно актуальна эта мера для сельских семей с высокими репродуктивными установками, поэтому изменение порядка предоставления региональных субсидий будет способствовать повышению рождаемости в сельской местности.

Вставка 3.1.

Проблемы эффективной организации социального обслуживания семей

Как показывают социологические исследования, семья в общественном сознании населения – это прежде всего гармоничный союз любящих друг друга людей¹. Основанием для ее образования или распада выступает наличие или отсутствие комплекса субъективных оценок, укладывающихся в эту формулу, безотносительно объективных факторов. Сами субъективные оценки выражаются в рассогласованности семейных практик: несправедливость разделения обязанностей в семье, дисбаланс удовлетворения потребностей супругов, рассогласование норм поведения супругов и т. п. и в целом сопряжено с комплексом противоречий (установка на образование постоянных семей – и практика разводов с частыми повторными браками; противопоставление семьи и личных ценностей, самореализации и карьеры; собственных ценностных установок супругов друг другу).

Если рассмотреть семью как малую социальную группу, в которой участники распределяют свои ресурсы (материальные, временные, моральные) на поддержание структуры отношений, то субъективные оценки можно интерпретировать, как функцию от последних: любовь, как интегральная оценка супруга; гармония, как интегральная оценка отношений. В этом смысле, чтобы семья не распадалась, необходимо, чтобы распределяемых на ее отношения ресурсов супругов было достаточно для нахождения этих оценок в допустимом пределе «гармонии» и, как следствие, «любви». Можно выделить три типа значимых для семьи отношений: а) связанные с работой и досугом супругов за пределами семьи; б) связанные с семейными обязанностями (домашнее хозяйство, уход и забота за детьми и

¹ См. Глава 1.5. Семейно-брачная ситуация.

т. п., связанные с ролями «отец» и «мать»); б) связанные с непосредственными отношениями супругов (совместный досуг, связанный с ролями «муж» и «жена»). Логично оценить их значимость через выделяемый бюджет времени, отметив общую зависимость: чем больше времени члены семьи проводят за ее пределами (работа, индивидуальный досуг), тем меньше остается времени на реализацию семейных отношений; чем больше времени тратится на семейные обязанности, тем меньше его на супружеский досуг – а именно последний определяет, в конечном счете, интегральные положительные оценки супругов своей семьи и друг друга. Затраты времени на отношения могут быть скомпенсированы затратами материальных и моральных ресурсов (и наоборот), однако, во-первых, не в полной мере, а во-вторых, расширение материальных ресурсов семьи, при прочих равных условиях, связано с увеличением доли работы; использование моральных ресурсов, при прочих равных условиях, снижает интегральную оценку семьи и семейных отношений. В этом ключе необходимо подчеркнуть принципиальную важность досуга членов семьи и семьи в целом: именно он, реализуя собственные и групповые интересы и ценности, непосредственно воспроизводит моральный ресурс – а значит, чем меньше досуга, тем меньше морального ресурса; чем меньше семейного досуга, тем меньше морального ресурса связано с семьей.

Перераспределение ресурсов на структуры отношений и ситуации решаются за счет социальной инфраструктуры – совокупности организаций различного характера, предоставляющих услуги выполнения функций семьи, от хозяйственных до функций воспитания и организации досуга. Логика их работы понятна: чем больше функций передано на социальные организации, тем меньше затрат собственно членов семьи, благодаря чему оказывается возможным поддерживать хотя бы часть структуры семейных отношений. Такой подход подкрепляется соображениями профессионального исполнения функций специалистами и соблюдением регламентов оказания услуг, что значительно повышает качество последних. Однако это порождает другую проблему: чем больше функций семьи социализировано, тем меньше функциональное наполнение семьи – и тем слабее семейные отношения, поскольку снижается взаимная потребность супругов друг в друге. Исходя из этого, помимо расширения социальной инфраструктуры необходима определенная ее переориентация: это не только сокращение издержек семьи, но и среда, построенная вокруг ценностей семьи и обеспечивающая их – в частности, формирующая социокультурное пространство для совместного супружеского досуга. Наконец, еще одним условием выступает, по меньшей мере, не увеличение временных и материальных затрат семьи на использование социальной инфраструктуры: например, если стоимость и время на сопровождение ребенка в учреждение дополнительного образования будут выше, чем совокупные издержки семьи при домашнем образовании – очевидно, смысла использовать этот элемент инфраструктуры не будет.

На основании отмеченных условий можно сформулировать основные черты такой социальной инфраструктуры:

- «шаговая доступность»; размещение возможно большего спектра

услуг непосредственно рядом с их потребителями;

- «ориентация на клиента»; сбор, агрегация и исполнение заявок на услуги, комьюнити-менеджмент и т.п.;

- «единый вход в систему»; повышение информационной связности в системе «поставщики услуг – потребители услуг» и обеспечение доступа ко всей инфраструктуре по факту регистрации.

Целесообразно в этом отношении продолжить и развить уже существующие практики, представленные:

- связкой «портал Госуслуги и сеть МФЦ» и иными коммерческими и некоммерческими аналогами: единый агрегатор и территориальная сеть филиалов;

- практики «социального предпринимательства» и социальных НКО, выступающие поставщиками услуг, вовлекаемых в систему;

- практики «настраиваемых пространств» под конкретные проекты и мероприятия (реализуемые, например, в Торгово-развлекательных центрах, школах, библиотеках, арт-пространствах и т.п.);

- инструмент «социальной карты» и ее аналогов, выступающих точкой доступа к инфраструктуре.

Социальная инфраструктура, таким образом, обретает следующие черты:

Во-первых, предоставляемый совокупностью поставщиков «пакет услуг» с возможностью гибкой подстройки и обработки заявок от населения.

Во-вторых, настраиваемый «социальный объект», представляющий собой площадку для реализации услуг.

В-третьих, площадка-агрегатор, соединяющая между собой государственно-муниципальных и частных поставщиков услуг с потребителями.

В-четвертых, активная информационная и организационная повестка управления событийной активностью на территории.

В-пятых, скорее всего, будет необходим единый оператор осуществляющий непосредственную координацию взаимодействия поставщиков услуг и потребителей, использования площадок.

В заключение следует отметить, что стоит концептуально пересматривать не только конкретные структуры социального (государственного, муниципального и частного) обслуживания населения, но и саму цель социальной политики на территории. Необходимо создание среды, которая поддерживает и обеспечивает основную активную часть населения: семьи с детьми. Причем поддержка такого рода дает значимый социальный эффект за счет повышения привлекательности и комфорта жизни этой части населения на данной территории.

Главное, что такой подход одновременно:

- снижает предпосылки для распада семей,

- создает широкую нишу для развития социального предпринимательства и частных услуг (в том числе, креативность и активность самих жителей),

- создает ценность территории в глазах жителей (как с точки

зрения потребления услуг, так и с точки зрения самореализации).

Инструментом такой социальной политики и выступает социальная экосистема территории, через единый интерфейс которой обеспечивается взаимодействие поставщиков и потребителей социальных услуг.

И.В. Демичев, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан, к.филос.н.

Как показывают российские исследования и исследования по Республике Башкортостан, основным фактором для создания семьи является стабильная занятость и стабильный доход. Они, как правило, обеспечиваются наличием у мамы образования и определенного трудового стажа, дающего право на декретные выплаты. При этом интервал в несколько лет между первым и вторым ребенком также обусловлен необходимостью наработать определенный стаж для получения декретных выплат, а также закрепить за собой рабочее место, не потерять квалификацию. По мнению информантов, сдерживающим фактором является финансово-уязвимое положение семей с неработающими матерями в декрете после достижения ребенком 1,5 лет. В связи с чем необходимо обеспечить механизмы, направленные на поддержание женской занятости:

1) развивать услуги по присмотру и уходу за детьми: гибкий график работы детских садов, расширение количества ясельных групп, повсеместное введение групп продленного дня в школах;

2) в рамках биржи труда разработать комплекс вакантных предложений с удаленной занятостью или неполной занятостью для женщин, находящихся в декрете после достижения ребенком 1,5 лет;

3) обеспечение жесткого соблюдения законодательных трудовых прав и гарантий беременных женщин и женщин с детьми на предприятиях различного типа собственности.

Неудовлетворительное здоровье также выступает важнейшим фактором, сдерживающим деторождение. Кроме того, согласно результатам исследований, не теряют своей актуальности проблемы с доступностью медицинской помощи, очередями в поликлиниках, платностью и дороговизной медицинских услуг и медикаментов, необходимых в связи с беременностью и родами. В связи с чем необходимо:

1) решение проблем с очередями в поликлиниках, в том числе детских (реализация мероприятий «удобный детский медосмотр», «отдельный медкабинет для получения медицинских справок»);

2) разработка социальных стандартов, выравнивающих возможности получения медицинской помощи семьям, проживающим в разных типах поселений;

3) рассмотрение возможности льготного обеспечения лекарствами (бесплатными витаминами), системой скидок на платные анализы, дополнительное обследование всех беременных женщин или отдельных категорий (имеющих риски вынашивания плода, хронические заболевания, малоимущим, многодетным);

4) разработка на базе женских консультаций для беременных и родивших женщин программы (курсы) психологического и физического восстановления здоровья;

5) восстановление в женских консультациях курсов для будущих мам с целью подготовки к родам, к будущему материнству (тренировки для беременных), к уходу за новорожденным ребенком.

В современном информационном мире сложно переоценить роль информационно-когнитивных технологий, влияющих на общественное мнение и поведенческие паттерны населения. Они включают огромное количество контента, на телевидении, в интернет-пространстве, социальных сетях, в которых часто идеализируются персоны с установками исключительно на карьеру, а не на семью, а также содержатся материалы откровенно деструктивного характера, поощряющего безнравственность, жестокость, аморальный образ жизни, пропаганду нетрадиционных отношений и т. д.¹ Причем несмотря на наличие соответствующего законодательства² в сфере защиты детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие и наличие возможности регулирования правоотношений в сфере информационной безопасности детей³ на региональном и муниципальном уровне, данный контент может транслироваться в различных СМИ в бесконтрольном режиме с нарушением прав несовершеннолетних. В указанном выше исследовании по Республике Башкортостан (фокус-группы с разными категориями мужчин и женщин, 2020 г.), информанты также указывали на отсутствие какой-либо цензуры в средствах массовой информации и необходимость введения каких-то форм общественного контроля за контентом. В этих условиях важна разработка информационно-воспитательной политики, направленной, с одной стороны, на ограничение деструктивного контента, а с другой – на формирование позитивного образа семейного образа жизни, полной и многодетной семьи. При этом стоит отметить, что прямая пропаганда семейных ценностей не даст нужных результатов, особенно в молодежной среде (а может иметь даже обратный эффект), в связи с чем необходима грамотная работа в данном направлении с применением когнитивных технологий на уровне образов и смыслов, внедрения их в массовую культуру через альтернативный контент в различных видах СМИ, прежде всего, в интернет-пространстве. Таким образом, меры в сфере информационно-воспитательной работы могут включать следующее:

¹ Туманин С.С. Обеспечение правовой защиты несовершеннолетних от воздействия информации, наносящей вред их здоровью и нравственному развитию // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38), С. 70–74.

² Ст. 14.1 Федерального закона от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»

³ Закон Республики Башкортостан от 04.03.2014 N 62-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан» (принят Государственным Собранием –Курултайем РБ 27.02.2014)

1. Проработка позитивного имиджа семьи, нивелирование негативного образа многодетности в массовой культуре;

2. Создание альтернативного контента с участием авторитетных для молодежи людей, блогеров, в том числе фильмов, молодежных сериалов, мультфильмов, телевизионных передач и т.д.;

3. Введение элементов общественного контроля/государственной цензуры за контентом массовой культуры в тех сферах, где это возможно (имеется государственное финансирование) – на телевидении, в деятельности культурных учреждений (театры, музеи, выставки) и кино;

4. Работа с детьми: введение в дошкольных учреждениях программ по работе с детьми, включающих игры, спектакли, тематические дни и праздники, направленные на формирование положительных установок у детей дошкольного и младшего школьного возраста в отношении семьи и семейного образа жизни (большой и дружной семьи, в отношении к маленьким детям, уважение к родителям, бабушкам-дедушкам).

Вместе с тем необходимо сосредоточиться на разработке нормативных документов и приведении всех нормативных актов различных ведомств, включая документы в области социально-демографического, экономического, территориального планирования в соответствие со стратегическими целями развития Республики Башкортостан и национальными целями развития в сфере демографии. В настоящий момент имеется много несоответствий между заявленными целями и инструментами их реализации (Вставка 3.2).

Вставка 3.2.

Приоритеты демографического развития России

С принятием в 2020, 2021 гг. поправок к Конституции и новой Стратегии национальной безопасности до 2025 года видимыми стали изменения демографической стратегии российского государства в сторону защиты демографического суверенитета. Государство обозначило приоритеты в сфере демографической политики на ближайшие годы: повышение рождаемости; создание условий для естественного прироста населения, рождения первых и последующих детей; снижение уровня смертности; увеличение продолжительности жизни; ориентация населения и молодежи на здоровый образ жизни; развитие детско-юношеского спорта; защита ценностей семьи и брака.

Данные приоритеты нашли отражение в Конституции РФ; Стратегии национальной безопасности до 2025 г.; Концепции демографической политики РФ до 2025 г. («повышение уровня рождаемости в полтора раза на период до 2025»¹); Национальном проекте «Демография» до 2024 г. В указе «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» обозначена задача обеспечения естественного роста численности

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya25.html>

населения до 2024 г. и повышения продолжительность жизни до 78 лет, а к 2030 г. – до 80 лет¹. В 2022 г. Президент Российской Федерации поручил Правительству РФ разработать дополнительные меры повышения рождаемости и поддержки семей с детьми. В Посланиях Президента за 2020, 2021 гг. «курс на демографию» обозначен как поддержка государством добровольного репродуктивного выбора в сторону рождения большего количества детей².

В Концепции демографической политики на период до 2025 г. обозначены главные причины снижения рождаемости в России, которые свидетельствуют о кризисе традиционных репродуктивных ценностей: «трансформация репродуктивных установок в сторону малодетной формы семьи»; «сниженные показатели репродуктивного здоровья»; «высокое число аборт»; «рост числа неполных семей»; «тяжелый физический труд 15% женщин»; «неблагоприятные условия труда»³. В то же время, согласно опросам, наибольшую обеспокоенность у российского населения вызывают явления депопуляции, резкое изменение численности населения ниже уровня воспроизводства, проблемы старения, высокая смертность и заболеваемость, низкая плотность и неравномерность расселения, высокая нагрузка пожилыми на трудоспособное население и имущественная дифференциация, будущие риски по ослаблению обороноспособности и технологической мощи, угрозы усиления притязаний на территорию и ресурсы. 41 % поколения 25–34-летних желают иметь в идеальных условиях троих детей, а 22 % – четверых, 55 % молодых людей в возрасте от 18-24 лет завели бы двух детей, 79 % опрошенных считают рождение ребёнка фактором полноценной жизни⁴.

Наравне с артикулированной и нормативно-закрепленной целью повышения рождаемости обозначена задача защиты традиционных ценностей. Государственная Дума в 2022 г. одобрила проект закона в поддержку традиционных ценностей⁵. В 2020 г. Президент Владимир Путин выступил с инициативой осуществить проверку всего международного законодательства с участием России на предмет соответствия нравственности и «запретить безнравственные трактовки международных норм в Семейном

¹ Указ «О национальных стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/

³ Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» 09.10.2007 г. № 1351. URL: <http://government.ru/docs/all/61461/>

⁴ Социологическое исследование «Семья и дети: установки и реалии». ВЦИОМ. Телефонный опрос методом интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров. Объект исследования – население в возрасте от 18 лет. Объем выборки: 1600 человек. 2021 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (Дата обращения: 15.08.2022 г.)

⁵ Госдума одобрила проект в защиту традиционных ценностей // RG.ru. URL: <https://rg.ru/2020/11/26/gosduma-odobrila-proekt-v-zashchitu-tradicionnyh-cennostej.html> (дата обращения: 07.09.2022)

кодексе». В поправках к Конституции РФ 2020 г. закреплено понятие брака как союза мужчины и женщины, гарантирована защита института брака (Ст. 72)¹. Гарантируется поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (Ст. 7). Поправки закрепили особые положения в отношении защиты прав детей, внесено положение о том, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России»; гарантируется поддержка их «всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития», обеспечивается «приоритет семейного воспитания» (Ст. 67)². Впервые отмечается важность учета влияний информационных технологий в вопросах обеспечения безопасности (Ст. 71); оговаривается возможность ограничения прав человека для защиты нравственности (Ст. 55).

В то же время можно отметить противоречивые тенденции, обозначим некоторые из них. Во-первых, наблюдается вакуум терминологии по вопросам демографического развития и безопасности, сохраняется крайняя поляризация мнений о приоритетах будущего демографического развития. Базовые понятия, такие как «демографическое развитие», «демографическая безопасность», «демографический суверенитет», «демографическая угроза», до сих пор не имеют четкого определения и не закреплены в документах стратегического планирования. Отсутствие четких нормативных формулировок и целей демографического развития снижает эффективность демографического мониторинга, выявления и экспертизы демографических угроз.

Во-вторых, в силу слабой разработанности отечественных подходов к обеспечению демографической безопасности в контексте национальной безопасности, а также недооценки фактора современных информационных и когнитивных угроз, артикулированные Президентом демографические приоритеты по повышению рождаемости, слабо отражены в концепции и планах по реализации демографической политики.

В-третьих, отсутствует «комплексность подхода» в решении задач в сфере демографической безопасности, которая предполагает учет всех факторов и угроз. Содержание Концепции и план её реализации не отвечает «принципу концентрации на приоритетах», «своевременного реагирования на демографические тенденции», не включает мероприятий по противодействию актуальным когнитивным угрозам, трансформирующим репродуктивные установки и поведение молодых россиян. Слабо представлен региональный принцип учета демографических угроз, программы регионального демографического развития, например, Дальнего

¹ Працко Г.С., Мелихов А.И. Конституционно-правовые основы демографической безопасности в Российской Федерации // Философия права. 2014. №1(62). С. 56-59.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020): офиц. текст. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Востока, не отражают всей полноты проблем пространственного и демографического развития регионов России¹.

Таким образом, государство как гарант демографической безопасности должно обеспечить условия для естественного воспроизводства населения, а также оказать противодействие трансграничным информационным угрозам демографической безопасности, поддержать исследования в этой сфере. Целевыми должны стать программы по сохранению и преумножению нации, ее генофонда, численности, сохранению и рациональному использованию природных ресурсов, традиционного уклада духовной жизни народа.

Е.К. Рудакова., доцент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Добролюбова, к.полит.н.

В заключение необходимо отметить, что проблемы низкой рождаемости и депопуляции не решить точечными, единичными мерами, необходима комплексная политика на федеральном и региональном уровнях в различных сферах – экономической, социальной, информационной и территориальной политике, которые должны быть увязаны в единую модель социально-экономического развития страны исходя из принятых стратегических целей развития российского общества. Эти меры не должны противоречить друг другу, обязательно учитывать региональную специфику демографического и социально-экономического развития.

¹ Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/IcS1tqRUBHAPAQ3TgHvSmKSeQFMzZSv.pdf>

ГЛАВА. 3.2. ПОЛИТИКА СБЕРЕЖЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И СОКРАЩЕНИЯ СМЕРТНОСТИ

Основные стратегические документы и региональные проекты.

Снижение смертности и сбережение здоровья населения в Республике Башкортостан осуществляется в рамках достижения национальных целей развития Российской Федерации до 2024 года¹. В Республике Башкортостан успешно реализуются Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография». Данные региональные программы утверждены в Республике Башкортостан в 2019 году. В Республике Башкортостан в 2019 году на исполнение проекта «Здравоохранение» выделено 16,5 млрд руб., проекта «Демография» – 34,5 млрд руб.²

Национальный проект «Здравоохранение» состоит из ряда федеральных проектов, которые реализуются и в Республике Башкортостан:

- «Борьба с онкологическими заболеваниями»³,
- «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями»⁴,
- «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»⁵,

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 08.09.2022).

² Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/307/1i5ik43uz2q3wfekh04dhlbcvncxx4ja/merged2.pdf> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Региональная программа «Борьба с онкологическими заболеваниями», утвержденная постановлением Правительства Республики Башкортостан от 28.06.2019 г. № 382 / Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/236239> (дата обращения: 08.09.2022). Постановление Правительства Республики Башкортостан от 1 июня 2022 года №270 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 июня 2019 года № 382 «Об утверждении региональной программы Республики Башкортостан «Борьба с онкологическими заболеваниями» / Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/35594> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 июня 2019 года № 381 «Об утверждении региональной программы Республики Башкортостан «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» / Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/24619> (дата обращения: 08.09.2022). Постановление Правительства Республики Башкортостан от 1 июня 2022 года № 271 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 июня 2019 года № 381 «Об утверждении региональной программы Республики Башкортостан «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» / Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/35595> (дата обращения: 08.09.2022).

⁵ Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1261-р / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168201> (дата обращения: 08.09.2022). Постановление Правительства Республики Башкортостан от 15 июня 2021 года №274 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Башкортостан от 17 июня 2019 года № 356 «Об утверждении региональной программы Республики Башкортостан «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям (Республика Башкортостан)» / Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/32312> (дата обращения: 08.09.2022).

- «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения Республики Башкортостан квалифицированными кадрами»¹,
- «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»²,
- «Развитие экспорта медицинских услуг в Республике Башкортостан»³,
- «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)»⁴.

В Национальный проект «Демография» входят следующие региональные проекты, которые направлены на снижение смертности и сохранения здоровья, реализуемые в Республике Башкортостан⁵:

- «Спорт – норма жизни»,
- «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек в РБ»,
- «Реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение».

Меры, направленные на сбережение здоровья и снижение смертности населения. В целях борьбы с онкологическими заболеваниями⁶ в республике предприняты меры по выявлению злокачественных новообразований женской репродуктивной системы, а также раннему выявлению предопухолевых и опухолевых заболеваний толстого кишечника. С 1 июля 2019 г. проводятся единовременные денежные выплаты в размере 5 тыс. рублей отдельным категориям медицинских работников за каждый впервые выявленный случай злокачественного новообразования на ранних стадиях. К 2022 г. было создано 13 центров амбулаторной онкологической помощи, переоснащены 14 медицинских организаций, открыто 11 филиалов онкологического диспансера Республики Башкортостан в городах Уфа, Стерлитамак, Белорецк, Кумертау, Бирск, Октябрьский, Нефтекамск, Сибай, Белебей и Дуванском районе, открыт новый корпус республиканского

¹ Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1262-р / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168204> (дата обращения: 08.09.2022).

² Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 15.01.2020 г. № 17-р / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168199> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1264-р / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168205> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1263-р / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168207> (дата обращения: 08.09.2022).

⁵ Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 15 января 2020 года №13-р / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://nra.bashkortostan.ru/26963/>

⁶ Проект «Борьба с онкологическими заболеваниями» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11832> (дата обращения: 08.09.2022).

клинического онкологического диспансера Республики Башкортостан; поставлено 289 единиц медицинского оборудования.

Видна общая положительная тенденция снижения смертности от различных новообразований в период с 2019 по 2021 гг. (табл. 3.2.1)¹. В 2021 г. было запланировано снижение смертности от новообразований, в том числе злокачественных, до 174,8. Фактически значение коэффициента составило 152,8².

Таблица 3.2.1

Число умерших от новообразований, в т. ч. злокачественных в расчете на 100 000 населения за год, чел.

Республика Башкортостан	2019	2020	2021
Новообразования	179.8	180.4	164.14
Злокачественные новообразования	177.1	175.7	159.45

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <http://www.fedstat.ru>.

Однако, как известно, общие коэффициенты смертности, в данном случае от новообразований, в значительной мере зависят от изменений возрастного состава населения, который меняется год от года. Поэтому более реальную картину изменений смертности от новообразований, в том числе от злокачественных показывает анализ стандартизованных коэффициентов смертности (СКС). Кроме того, анализ (и меры по снижению смертности и заболеваемости) лучше проводить отдельно для мужчин и женщин. За последние десять лет (с 2012 по 2021 гг.) в Башкортостане до 2017 г. отмечался рост СКС от новообразований, в том числе от злокачественных и у мужчин и у женщин, но в последующие годы стало наблюдаться снижение показателей (табл. 3.2.2). Отметим, что смертность от новообразований, в том числе от злокачественных в Башкортостане ниже, чем в целом по России, например в 2021 г. у мужчин соответственно на 7,3 % и 8,2 %, а у женщин на 13,9 % и 18,2 %. Вместе с тем, особого внимания заслуживает внимания рост смертности (СКС) у мужчин от рака предстательной железы за период 2012–2021 гг. почти в 1,5 раза.

В рамках борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями³ введено в эксплуатацию современное медицинское оборудование, оптимизированы системы экстренной и плановой медицинской помощи, осуществляется льготное лекарственное обеспечение пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями. В целях цифровизации процессов оказания медицинской

¹ Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 08.09.2022).

² Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/307/1i5ik43uz2q3wfekh04dhlbcvncxx4ja/merged2.pdf> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Проект «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11828> (дата обращения: 08.09.2022).

помощи созданы и организованы: Центр управления сердечно-сосудистыми рисками, 71 Служба управления сердечно-сосудистыми рисками 1 уровня, 11 Межмуниципальных центров управления сердечно-сосудистыми рисками 2 уровня, платформа ВИМИС «Сердечно-сосудистые заболевания» для контроля за состоянием здоровья пациентов. Республиканский кардиоцентр сотрудничает с ведущими Национальными научно-исследовательскими Центрами.

Таблица 3.2.2

Стандартизованные коэффициенты смертности от новообразований, в т.ч. злокачественных в расчете на 100000 населения

Годы	Новообразования		В т.ч. злокачественные новообразования	
	Башкортостан	Россия	Башкортостан	Россия
Мужчины				
2012	190,7	250,6	189,9	248,5
2013	190,9	247,8	190,1	245,7
2014	194,6	243,3	193,6	241,0
2015	209,1	243,3	206,7	240,8
2016	214,9	240,7	212,6	238,1
2017	225,2	231,2	222,7	228,7
2018	225,7	231,2	223,1	228,4
2019	220,8	227,4	217,7	224,8
2020	213,9	221,8	209,0	219,0
2021	195,2	210,6	191,0	208,0
Женщины				
2012	98,97	125,9	98,4	127,7
2013	98,40	125,2	97,6	127,0
2014	102,07	123,1	101,1	125,0
2015	104,70	123,4	103,4	125,4
2016	106,34	120,3	104,4	122,2
2017	110,95	117,0	109,3	119,0
2018	111,05	116,3	109,3	118,3
2019	104,55	115,3	102,7	117,4
2020	103,76	113,3	100,9	115,3
2021	93,18	108,2	90,2	110,2

Источник: данные Росстата, расчеты авторов

Смертность от болезней системы кровообращения с начала реализации проекта только возрастает. В 2019 г. число умерших от болезней кровообращения в расчете на 100 000 населения составило 510,4 чел., а в 2021 г. – уже 576,7 человек¹.

Однако СКС от болезней системы кровообращения вплоть до 2019 г. снижался и у мужчин, и у женщин, но развитие пандемии привело к росту показателя в 2020–2021 гг. (табл. 3.2.3). Вместе с тем СКС в 2021 г. был ниже, чем в 2012 г. у мужчин и женщин соответственно на 16 % и 17 %. При этом СКС от ишемической болезни сердца (ИБС) в 2021 г. был ниже, чем в 2012 г. почти на 30 % у мужчин и женщин. Напротив, СКС от цереброваскулярных

¹ Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 08.09.2022).

болезней (ЦВБ) демонстрирует некоторый рост: у мужчин на 23 % и у женщин на 19 % в 2021 г. по сравнению с 2012 г. В целом за 10 лет внутри класса БСК видно изменение структуры по причинам. Если в 2012 г. 59 % мужчин и 47 % женщин умирали от ишемической болезни сердца, то к 2021 г. вклад ИБС у мужчин снизился до 50 %, а у женщин до 38 %. К тому же среди женщин с 2015 г. стало больше смертей от цереброваскулярных болезней. Важно обращать внимание. Эти особенности смертности, характерные для мужского и женского населения, важно учитывать при разработке мер по ее снижению.

Таблица 3.2.3

Стандартизованные коэффициенты смертности от болезней системы кровообращения в Башкортостане в расчете на 100000 населения

	Мужчины			Женщины		
	БСК	ИБС	ЦВБ	БСК	ИБС	ЦВБ
2012	761,53	446,41	185,24	368,67	170,80	121,20
2013	730,89	399,07	204,69	360,95	153,52	129,61
2014	677,24	363,11	198,02	316,97	133,24	123,11
2015	653,09	327,32	225,41	301,54	115,32	139,60
2016	612,85	314,63	225,28	302,82	113,95	150,74
2017	565,09	281,86	207,36	283,39	103,77	140,42
2018	614,52	293,12	238,08	313,52	104,64	168,10
2019	564,73	261,20	220,11	274,92	92,55	145,42
2020	644,12	304,64	233,31	300,33	104,41	146,50
2021	638,09	319,48	227,46	305,90	118,35	144,77

Источник: данные Росстата, расчеты авторов

В рамках реализации проекта «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»¹, построены к 2022 г. две новые детские поликлиники в городах Дюртюли и Туймазы, проведены ремонтные работы во всех детских поликлиниках и поликлинических отделениях республики, внедрены «бережливые» технологии, сокращены очереди и сроки прохождения диспансеризации и профилактически осмотров, реализованы условия доступной среды, приобретено 510 единиц медицинского оборудования, идет строительство Республиканского Центра детской онкологии и гематологии.

Наблюдается положительная тенденция снижения младенческой смертности в Республике Башкортостан: с 6,1 умерших детей на первом году жизни в расчете на 1 000 родившихся живыми в 2019 г. до 5,4 чел. в 2021 г. По плану в 2021 г. снижение младенческой смертности на 1 тыс. родившихся детей должно было составить 5,0 случаев. Фактически значение данного показателя в 2021 г. выше на 0,4 случая².

¹ Проект «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11834> (дата обращения: 08.09.2022).

² Младенческая смертность / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 08.09.2022).

В целях обеспечения медицинских организаций кадрами и увеличения численности врачей в республике осуществляются мероприятия по определению реальных потребностей в медицинских кадрах, проведению профориентации среди школьников, установлению контрольных цифр приема на целевое обучение по программам высшего медицинского образования, формированию непрерывной системы медицинского образования, повышению эффективности трудоустройства и реализации мер по закреплению медицинских работников в системе здравоохранения¹.

В Республике Башкортостан достаточно низкая обеспеченность населения врачами при высокой обеспеченности кадрами среднего медицинского персонала. Так, обеспеченность населения врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях на 10 тыс. человек, составляет 35,7 % по данным за 2021 г.² Прогнозные значения также неутешительны – 38,9 % к концу 2023 г.³ Обеспеченность населения средними медицинскими работниками составляет 92,6 % на 10 тыс. человек по данным за 2021 г. При этом наблюдается негативная динамика⁴.

В рамках проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»⁵ осуществляется замена старых, аварийных и строительство новых модульных и капитальных фельдшерско-акушерских пунктов, замена и дооснащение медицинских организаций медицинскими изделиями для оказания первичной медико-санитарной помощи; оснащение автомобильным транспортом медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь. В сфере оказания первичной медико-санитарной помощи значительную роль играет санитарная авиация. Так, в 2019 г. утверждена Дорожная карта по реализации проекта по развитию санитарной авиации в Республике Башкортостан; приобретены 2 вертолета АНСАТ, оборудованные современным медицинским модулем; введены

¹ Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1262-р/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168204> (дата обращения: 08.09.2022).

² Обеспеченность врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек, на 10 тыс. населения)/ База данных ЕМИСС /Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59678> (дата обращения: 08.09.2022); Обеспеченность врачами, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек, на 10 тыс. населения)/ База данных ЕМИСС /Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59678> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/307/1i5ik43uz2q3wfekeh04dhlbcvncxx4ja/merged2.pdf> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Обеспеченность средними медицинскими работниками, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях (человек, на 10 тыс. населения) / База данных ЕМИСС /Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59677> (дата обращения: 08.09.2022).

⁵ Проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11833> (дата обращения: 08.09.2022).

2 вертолетные площадки; ведется подготовка и обучение летного состава и технического персонала. Для повышения доступности медицинской помощи сельским жителям проводится акция «Здоровая республика – здоровый регион». За три года акции было осмотрено 211 849 человек по выявлению хронических неинфекционных заболеваний, более 600 отдаленных населенных пунктов региона посетили мобильные передвижные комплексы.

Основным показателем, характеризующим развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи в республике, является доля медицинских организаций, участвующих в создании и тиражировании «Новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь» от общего количества медицинских организаций, оказывающих данный вид помощи. Доля таких организаций составила 53 % в 2021 году¹. Особенности новой модели медицинской организации заключаются в управлении потоками пациентов, улучшении качества пространства организаций и повышении качества и доступности медицинских услуг.

В Республике Башкортостан также отмечается развитие и увеличение экспорта медицинских услуг² в другие регионы и страны: проводятся мероприятия по развитию добровольного медицинского страхования, осуществляется взаимодействие и обмен опытом между разными заинтересованными сторонами (туристические операторы, иностранные медицинские страховые организации, гостиничные комплексы, миграционные службы и др.). В Башкортостане активно развивается медицинский туризм³, цель которого заключается в повышении привлекательности медицинских организаций республики для иностранных туристов.

В сфере экспорта медицинских услуг видна положительная тенденция: фактическое значение показателя количества пролеченных иностранных граждан составляет 45,2 тыс. чел. к концу 2021 г., что на 6,0 пунктов больше запланированного значения (39,2 тыс. чел.)⁴.

В рамках проекта по созданию единой информационной системы управления системой здравоохранения республики⁵, создаются механизмы

¹ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/307/1i5ik43uz2q3wfekh04dhlbcvncxx4ja/merged2.pdf> (дата обращения: 08.09.2022).

² Проект «Развитие экспорта медицинских услуг в Республике Башкортостан» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11836> (дата обращения: 08.09.2022).

³ Информация «Организация медицинского туризма в Республике Башкортостан» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/272306> (дата обращения: 08.09.2022).

⁴ Национальный проект «Здравоохранение» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. <https://health.bashkortostan.ru/activity/1433/>. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/26981> (дата обращения: 08.09.2022).

⁵ Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1263-р/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168207> (дата обращения: 08.09.2022). Проект «Создание

взаимодействия медицинских организаций на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, а также внедряются цифровые технологии в систему здравоохранения.

В Башкортостане успешно реализуется проект, направленный на цифровизацию системы здравоохранения. Стоит отметить, что уже в 2021 г. доля медицинских организаций, использующих медицинские информационные системы для организации и оказания медицинской помощи гражданам, обеспечивающих информационное взаимодействие с ЕГИСЗ, составила 100 %¹.

В рамках проекта «Демография» осуществляется программа «Старшее поколение» для системной поддержки и повышения качества жизни граждан преклонного возраста². В целях данной программы предусматриваются увеличение охвата профилактических осмотров (включая диспансеризацию) и создание мест для профессионального обучения и дополнительного профессионального образования. За три года обеспечивается вакцинацией против пневмококковой инфекции граждан старше трудоспособного возраста из групп риска, проживающих в организациях социального обслуживания. Приобретено 18 единиц автотранспорта, созданы 18 мобильных бригад в организациях социального обслуживания населения. К 2021 г. прошли профессиональное обучение и получили дополнительное профессиональное образование по востребованным в экономике навыкам и компетенциям 4400 граждан старшего возраста. На базе ГБУЗ Республиканский центр медицинской профилактики создается Центр поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья.

В рамках проекта «Демография» программы «Старшее поколение» представлена динамика основных показателей, характеризующих реализацию региональных проектов (табл. 3.2.4). Плановое значение охвата пожилых граждан профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию превышает фактическое значение по всем наблюдаемым годам. Наблюдается положительная динамика численности граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование (фактическое значение в 2020 г. – 3591 человек). Наблюдается небольшое отрицательное отклонение фактического от планового у показателя «Доля лиц старше трудоспособного возраста, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, находящихся под диспансерным наблюдением». В целом можно сделать вывод, что программа «Старшее

единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)»/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11837> (дата обращения: 08.09.2022).

¹ Национальный проект «Здравоохранение» Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. <https://health.bashkortostan.ru/activity/1433/>. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/26981> (дата обращения: 08.09.2022).

² Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1256-р URL: https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/94a/Starshee-pokolenie-_rasporyazhenie-Pravitelstva-RB-ot-12.12.2018-_1256_r.pdf

поколение» в Республике Башкортостан реализуется в срок с небольшими отклонениями.

Таблица 3.2.4

Динамика основных показателей, характеризующих реализацию региональных проектов Национального проекта «Демография» программы «Старшее поколение»¹

Показатели	Единица измерения	2019		2020		2021	
		план	факт	план	факт	план	факт
Охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию, %	%	28,4	41,4	33,4	17,7	39,4	35,5
Доля лиц старше трудоспособного возраста, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, находящиеся под диспансерным наблюдением (РЗ)	%	59,8	67,2	63,7	68,5	67,7	66,7
Численность граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование	человек	1 480	1938	2 960	3591	4 440	-

Источник: База данных ЕМИСС / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.fedstat.ru>.

При реализации проекта здорового образа жизни проводятся меры по организации и проведению профилактических мероприятий по формированию приверженности ЗОЖ². Разрабатывается республиканский интернет-портал по здоровому образу жизни и создается Центр поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья при Министерстве здравоохранения Республики Башкортостан³. Был утвержден региональный план информационно-коммуникационной кампании с использованием основных региональных телекоммуникационных каналов для всех целевых аудиторий⁴.

На данный момент проведено более 415 спортивных соревнований в системе подготовки спортивного резерва. Для этого закуплены спортивно-технологическое оборудование для создания малых спортивных площадок, приобретены искусственные покрытия для футбольных полей, созданы или модернизированы футбольные поля с искусственным покрытием и

¹ Национальный проект «Демография»/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. <https://health.bashkortostan.ru/activity/11829/> URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11829/> (дата обращения: 11.09.2022).

² Приказ Министерства здравоохранения Республики Башкортостан от 11.04.2019 № 691-Д «Об утверждении Регионального плана информационно-коммуникационной кампании на 2019 год» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/551/Prilozhenie-2.pdf>

³ Приказ Министерства здравоохранения Республики Башкортостан от 01.08.2018 № 2102-Д «О создании Центра поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья на базе ГБУЗ Республиканский центр медицинской профилактики» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/eeb/Prilozhenie-3.pdf>

⁴ Приказ Министерства здравоохранения Республики Башкортостан от 11.04.2019 № 691-Д «Об утверждении Регионального плана информационно-коммуникационной кампании на 2019 год» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/551/Prilozhenie-2.pdf>

легкоатлетическими беговыми дорожками и др. В 63 муниципальных районах и городских округах созданы центры тестирования ГТО¹.

В рамках регионального проекта «Спорт – норма жизни» создаются новые объекты для занятий физической культурой и массовым спортом (с единовременной пропускной способностью не менее 61,1 % от численности населения в возрасте от 3 до 79 лет). Поставлена цель расширить количество принявших участие в тестировании нормативов комплекса «Готов к труду и обороне» до 60 тыс. человек.

Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в 2020 г. была 48,5 %, а к 2021 г. составила уже 53,7 % от общей численности человек².

Однако в связи с новой коронавирусной инфекцией меры, направленные на повышение продолжительности жизни и снижения смертности, не способствуют выполнению плановых значений показателя. Наоборот, по таблице 3.2.5, видно, что ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 55 лет к 2021 г. снизилась на 11,8 % по сравнению с 2018 г. (табл. 3.2.5).

Таблица 3.2.5

Динамика ОПЖ лиц в возрасте 55 лет в Республике Башкортостан, лет

	2018	2019	2020	2021
Лица в возрасте 55 лет	23,24	23,52	21,54	20,5
Мужчины	19,49	19,74	17,96	17,38
Женщины	26,33	26,64	24,61	23,14

Источник: База данных ЕМИСС/Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.fedstat.ru>.

Планы и прогнозы реализации республиканских проектов. Прогнозные ожидаемые значения показателей к 2024 г. по республиканским проектам Национального проекта «Здравоохранение» показаны в таблице 3.2.6.

В 2023 г. планируется завершение строительства Центра детской онкологии и гематологии на базе Республиканской детской клинической больницы, а также дооснащение и переоснащение медицинским оборудованием онкологических отделений в составе медицинских организаций. В срок до 2024 г. поставлены основные цели, направленные на сбережение здоровья:

- Переоснащение пяти региональных сосудистых центров и 16 первичных сосудистых отделений.
- Снижение значения показателей смертности от болезней системы кровообращения (до 400 случаев на 100 тыс. населения), смертности от новообразований, в том числе от злокачественных (до 170 случаев на 100 тыс.

¹ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/307/1i5ik43uz2q3wfekh04dhlbcvncsx4ja/merged2.pdf> (дата обращения: 08.09.2022).

² База данных ЕМИСС / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.fedstat.ru>.

населения), младенческой смертности (до 4,7 случая на 1 тыс. родившихся детей).

– Ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь.

– Обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год.

– Обеспечение оптимальной доступности для населения (в том числе для жителей населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях) медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь.

– Оптимизация работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, сокращение времени ожидания в очереди при обращении граждан в указанные медицинские организации, упрощение процедуры записи на прием к врачу, увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 г.

Таблица 3.2.6

Прогноз динамики основных показателей, характеризующих реализацию региональных проектов Национального проекта «Здравоохранение» к концу 2024 г.¹

Показатель	Единица измерения	Значение
Смертность от новообразований	случаев на 100 тыс. человек	170
Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний	случаев на 100 тыс. человек	400
Младенческая смертность	случаев на 1 тыс. родившихся детей	4,7
Численность врачей	тыс. человек	15,818
Численность средних медицинских работников	тыс. человек	41,591
Количество медицинских организаций, участвующих в создании и тиражировании «Новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь» от общего количества медицинских организаций, оказывающих данный вид помощи	организаций	118
Количество пролеченных иностранных граждан	тыс. человек	52,6
Доля медицинских организаций, использующих медицинские информационные системы для организации и оказания медицинской помощи гражданам, обеспечивающих информационное взаимодействие с ЕГИСЗ	%	100%

Источник: Национальный проект «Здравоохранение» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. <https://health.bashkortostan.ru/activity/1433/>.

Прогнозные ожидаемые значения показателей к 2024 г. по республиканским проектам Национального проекта «Демография» показаны в таблице 3.2.7.

¹ Национальный проект «Здравоохранение» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. <https://health.bashkortostan.ru/activity/1433/>. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/26981> (дата обращения: 08.09.2022).

К 2024 г. планируется провести для 70 % граждан старше трудоспособного возраста профилактические осмотры, включая диспансеризацию. Продиагностировать, направить на лечение более 90 % лиц старше трудоспособного возраста, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, находящиеся под диспансерным наблюдением. Более 95 % лиц, старше трудоспособного возраста из групп риска, проживающих в организациях социального обслуживания, должны пройти к концу 2024 г. вакцинацию против пневмококковой инфекции.

Таблица 3.2.7

Прогноз динамики основных показателей, характеризующих реализацию региональных проектов Национального проекта «Демография» к концу 2024 г., %¹

Показатель	Значение
Охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию, %	70
Доля лиц старше трудоспособного возраста, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, находящиеся под диспансерным наблюдением (РЗ)	90
Численность граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование (Численность граждан, прошедших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» (нарастающим итогом с 2019 г.)	8880
Ожидаемая продолжительность жизни лиц, достигших возраста 45 лет, оба пола	34,4
Доля детей и молодежи (возраст 3–29 лет), систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности детей и молодежи	92
Доля граждан среднего возраста (женщины: 30–54 года; мужчины: 30–59 лет), систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности граждан среднего возраста (%)	53,6
Доля граждан старшего возраста (женщины: 55–79 лет; мужчины: 60–79 лет), систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности граждан старшего возраста (%)	6,3

Источник: Национальный проект «Демография» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. <https://health.bashkortostan.ru/activity/11829/>

Таким образом, политика сбережения здоровья и сокращения смертности в Республике Башкортостан на данный момент реализуется через национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография».

Неблагоприятные последствия новой коронавирусной инфекции COVID-19 и экономические тенденции нового времени являются серьезной проблемой для регионов. Так и в Республике Башкортостан: не все целевые показатели национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография» выполняются в полной мере. Однако стоит заметить, что в основном фактические значения превышают плановые в региональных программах. На данный момент государственные инвестиции и политика, направленная на повышение здоровья и снижения смертности, реализуются в полной мере.

¹ Национальный проект «Демография»/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. <https://health.bashkortostan.ru/activity/11829/> (дата обращения: 11.09.2022).

ГЛАВА 3.3. ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ

Основным документом, определяющим направления миграционной политики в России и ее субъектах является Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг., которая прошла две редакции и принята как на федеральном, так и на уровне отдельных субъектов РФ.¹

В Концепции отмечается, что цель миграционной политики состоит в создании такой миграционной ситуации, которая бы способствовала решению задач в сферах социально-экономического, пространственного и демографического развития, повышения качества жизни населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия.

В Концепции указано, что основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Подчеркивается, что миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем².

В ряде субъектов Российской Федерации, в т. ч. и в Республике Башкортостан приняты региональные концепции миграционной политики³. В Концепции миграционной политики Республики Башкортостан сформулированы три основные цели:

- 1) обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития,
- 2) усиление конкурентных преимуществ с помощью трудовых мигрантов,
- 3) управление миграционными (внутренними и внешними) процессами с учетом экономических потребностей республики и ее муниципальных образований.

К Концепции миграционной политики принят План мероприятий по ее реализации, последняя редакция которого охватывает 2022–2025 гг.⁴

Согласно Плану предполагается достижение в республике к 2025 г. положительного миграционного прироста в 0,67 тыс. человека. Доля выпускников, выехавших на учебу, должна постепенно снижаться и достигнуть к 2025 г. 35 % от общей численности всех выпускников республики.

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. Первая редакция утверждена Президентом РФ 13.06.2012 г.; вторая редакция (на 2019–2025 гг.) – Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622).

² Пункты 14, 15 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г.

³ Концепция миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 г. Утверждена Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 13 октября 2015 года N 446.

⁴ Утвержден Распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 24 января 2022 г. N 19-р.

Мероприятия миграционной политики в Плане охватывают широкий круг вопросов экономического, социального и культурного развития республики и объединены в несколько разделов: 1) сохранение трудовых ресурсов республики, научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала; 2) стимулирование притока мигрантов, которые обладают профессиями и квалификациями, востребованными на республиканском рынке труда; 3) социально-экономические меры по повышению миграционной привлекательности республики; 4) стимулирование возвращения на родину выпускников образовательных организаций – уроженцев Башкортостана; 5) развитие образовательной миграции и поддержки академической мобильности; 6) адаптация и интеграция иммигрантов и другие меры по привлечению международных мигрантов.

В разделах представлены меры, которые в том или ином аспекте затрагивают сферу занятости: создание новых рабочих мест в результате реализации приоритетных инвестиционных проектов; малого бизнеса и обучение населения основам предпринимательства; проведение ярмарок вакансий, создание перечня приоритетных профессий (специальностей) для обучения безработных граждан; выдача заключений о потребности Республики Башкортостан в привлечении иностранной рабочей силы; осуществление государственной экспертизы условий труда.

Также в Плане мероприятий отражены меры в области оплаты труда, которые должны быть направлены на повышение миграционной привлекательности республики: индексация заработной платы работников организаций РБ; проведение заседаний Республиканской межведомственной комиссии по вопросам снижения неформальной занятости населения и своевременной выплаты заработной платы на территории Республики Башкортостан; установление межотраслевых соотношений и размеров тарифных ставок 1 разряда (окладов) рабочих основных профессий по видам экономической деятельности.

Миграционной привлекательности должны служить и работы по строительству и реконструкции автомобильных дорог общего пользования регионального и межмуниципального значения, которые отражены в Плане.

Решение всех обозначенных в Плане мероприятий задач, безусловно, должно способствовать достижению целей, обозначенных в Концепции миграционной политики РБ по обеспечению устойчивого социально-экономического и демографического развития республики. В то же время План мероприятий, на наш взгляд, требует более детальных мер, которые бы учитывали особенности развития отдельных территорий и муниципальных образований Республики Башкортостан.

Понимание важности вопросов реализации эффективной миграционной политики способствовало тому, что в Башкортостане в рамках деятельности региональных органов власти был создан специальный отдел по координации миграционной политики в регионе (Вставка 3.3).

Вставка 3.3.

Информация об итогах деятельности отдела координации миграционной политики Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан за 2021–2022 гг.

С 1 июля 2021 г. в структуре Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан (далее – Министерство семьи и труда РБ) создано новое подразделение – отдел координации миграционной политики (далее – ОКМП).

Основными задачами отдела являются:

- определение приоритетов в сфере миграции с учетом отечественного и международного опыта управления миграционными процессами;
- анализ и оценка тенденций развития миграционной ситуации в Республике Башкортостан;
- разработка и реализация мероприятий в сфере миграционной политики совместно с заинтересованными ведомствами;
- разработка прогнозных значений показателей по численности и миграции населения;
- координация, оценка и анализ деятельности администраций муниципальных образований республики и центров занятости населения по реализации мероприятий в сфере миграционной политики районов и городов;
- обеспечение проведения заседаний Межведомственной комиссии Республики Башкортостан по миграционной политике и Межведомственной комиссии по вопросам привлечения и использования иностранных работников;

организация определения потребности в привлечении и использовании иностранной рабочей силы в Республике Башкортостан.

Об иностранной рабочей силе. Министерство семьи и труда РБ является уполномоченным республиканским органом исполнительной власти, осуществляющим организацию и координацию работы по определению потребности в привлечении иностранных работников и подготовке предложений (Указ Президента Республики Башкортостан от 21 января 2013 года №УП-7).

В целях совершенствования работы по подготовке предложений о потребности в привлечении и использовании иностранных работников в Республике Башкортостан и в соответствии с Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23 января 2014 г. № 27н «Об утверждении Правил определения органами государственной власти субъекта Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников» Правительство Республики Башкортостан, а также в рамках своих полномочий Министерство семьи и труда РБ принимает заявки работодателей, планирующих привлечение иностранных работников на территории Республики Башкортостан из стран дальнего зарубежья, и

направляет их на рассмотрение членам Межведомственной комиссии по вопросам привлечения и использования иностранных работников (далее – МК), утвержденной Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 21 июня 2013 г. № 268 (с изменениями).

В целях регулирования потоков внешней трудовой миграции Министерством семьи и труда РБ за 2021 г. проведено шесть заседаний Межведомственной комиссии по вопросам привлечения и использования иностранных работников из стран дальнего зарубежья, где рассмотрены заявки 93 работодателей на привлечение 1698 иностранных работников. В январе–июне 2022 г. проведено одно заседание Межведомственной комиссии, где рассмотрены заявки 18 работодателей на привлечение 244 иностранных работников.

Во исполнение поручения Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой от 4 марта 2022 г. № ТГ-П44-3200 по вопросу разработки и направления крупным работодателям памятки для иностранного работника, отделом координации миграционной политики разработана и презентована «Памятка иностранного работника» работодателям, привлекающим иностранных работников. Памятка включает в себя информацию:

- нормы трудового законодательства;
- основные положения семейного законодательства;
- об основах охраны здоровья граждан;
- общие требования к поведению в общественных местах;
- контактные данные.

За январь–июнь 2022 г. проведено более 200 консультаций работодателей, привлекающих иностранных работников, по правовому регулированию привлечения и использования иностранной рабочей силы на территории республики. В 2021 г. по запросам УВМ МВД по РБ Министерством семьи и труда РБ выдано 98 заключений 54 работодателям на привлечение 260 иностранных работников из стран дальнего зарубежья. За январь–июнь 2022 г. по запросам УВМ МВД по РБ Министерством семьи и труда РБ выдано 38 заключений 31 работодателю на привлечение 100 иностранных работников из стран дальнего зарубежья.

О региональной программе переселения соотечественников. В Республике Башкортостан с 2018 г. по настоящее время реализуется подпрограмма «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Башкортостан соотечественников, проживающих за рубежом» Государственной программы «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан», утвержденной Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 31 декабря 2014 г. № 677 (далее – подпрограмма).

По данным Управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан (далее – УВМ МВД по РБ) за 2018–2021 гг. численность прибывших участников составила 332 человека

(2018 г. – 53; 2019 г. – 63; 2020 г. – 163; 2021 г. – 53), из них 127 членов семьи участника подпрограммы (2018 г. – 25, 2019 г. – 19, 2020 г. – 62, 2021 г. – 21). В республику прибыли граждане Таджикистана, Узбекистана, Армении, Туркменистана, Молдовы, Азербайджана и Украины.

За январь–июнь 2022 г., по данным УВМ МВД по РБ, в республику прибыло 170 соотечественников, из них 156 участников и 14 членов семьи участника подпрограммы.

Особое внимание уделяется обеспечению непрерывности переселенческого процесса и улучшению мер, направленных на поддержку соотечественников, выбравших для переселения Республику Башкортостан.

С 2020 г. положениями новой подпрограммы, утвержденной Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 23 ноября 2021 г. № 620, смягчены условия и требования к участию соотечественников в подпрограмме.

В частности, отменены ограничения по сферам деятельности участников подпрограммы (ранее требовались специалисты в сферах здравоохранения, информационно-коммуникационных технологий, образования, сельского хозяйства и спорта), снижены требования к трудовому стажу и опыту работы. Так, для участия в подпрограмме соотечественник должен иметь непрерывный трудовой стаж за последние полгода либо опыт работы не менее одного года (ранее требовалось – не менее одного года и двух лет соответственно).

Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 1 июня 2021 г. № 234 увеличен размер частичной компенсации расходов на обустройство участников подпрограммы и членов их семей (участнику подпрограммы – с 25 тыс. до 35 тыс. руб., члену семьи – с 18,6 тыс. до 23,0 тыс. руб.); на медицинское освидетельствование (участнику подпрограммы и члену его семьи – с 1,7 тыс. до 2,3 тыс. руб.); на признание ученых степеней, ученых званий, образования и (или) квалификаций, полученных в иностранном государстве (участнику подпрограммы – с 4,3 тыс. до 6,5 тыс. руб.).

В целях популяризации подпрограммы Министерством семьи и труда РФ в марте–апреле 2022 г. были проведены встречи с иностранными студентами по вопросам реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Более 400 иностранных студентов из УГАТУ, УГНТУ, БГУ, БГПУ, БГМУ, БГАУ приняли участие в данном мероприятии и получили возможность задать свои вопросы представителям власти об оформлении гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке; получении разрешения на временное проживание; порядке выплат на обустройство участников и о требованиях к участию в Государственной программе «Соотечественники».

В целях организации информационно-разъяснительной деятельности

среди студентов-соотечественников о возможности участия в подпрограмме на всех официальных сайтах вузов размещены информационные материалы о порядке и условиях участия в данной подпрограмме.

В целях популяризации подпрограммы в 2021 г. были проведены индивидуальные семинары по теме: «Ты нужен Республике Башкортостан!» с участием представителей зарубежных стран. В работе индивидуальных семинаров приняли участие представительства МВД России, находящиеся за пределами Российской Федерации: Германии, Узбекистана, Грузии, Киргизии, Латвии, Казахстана, Таджикистана, Азербайджана, Туркменистана и Беларусь.

К мерам, направленным на привлечение соотечественников, проживающих за рубежом, к обучению в вузах региона относятся прямые договоры о сотрудничестве вузов с администрациями областей, образовательными организациями зарубежья в проведении профориентационной работы и подготовке высококвалифицированных кадров, организуются международные конференции с приглашением ведущих ученых.

В целях информирования более широкого круга населения информация о порядке участия в подпрограмме размещена на официальных сайтах центров занятости населения. Также организовано информирование населения на ярмарках вакансий путем распространения буклетов.

Изготовлен тематический рекламный баннер, который был размещен на центральной улице г. Уфы, также посредством ГТРК «Башкортостан» транслировались видео- и аудиоролик о реализации подпрограммы. В настоящее время проходит трансляция видеоролика в общественном транспорте ГУП «Башавтотранс».

В целях обеспечения доступа к информации об изменениях порядка пребывания иностранных граждан на территории республики, осуществляется актуализация и размещение информации на Информационном портале занятости населения Министерства семьи и труда РБ (в подразделе «Информация для работодателей» раздела «Трудовая миграция») о внесенных изменениях в миграционное законодательство Российской Федерации.

В целях оказания соотечественникам информационно-правовой помощи администрациями муниципальных районов и городов Республики Башкортостан совместно с центрами занятости проведен «День соотечественника» для участников подпрограммы получивших удостоверение.

В рамках информирования потенциальных участников о реализации подпрограммы проведены зональные совещания в рамках мероприятия «Ты нужен Республике Башкортостан!», выездные семинары с аналогичным названием в городских округах г. Стерлитамак, г. Октябрьский, г. Уфа с представителями администрации, центра занятости и филиалов, национальных культурных центров, ГБУ «Дом дружбы народов», РОО

«Миграция».

Кроме того, специалистами отдела координации миграционной политики Министерства семьи и труда РБ на регулярной основе проводятся консультации для граждан, желающих принять участие в подпрограмме, по вопросам выплат и размера частичной компенсации расходов на жилищное обустройство участников подпрограммы. Так, за 2021 г. проведено более 500 консультаций для соотечественников, а также для тех, кто хочет принять участие в подпрограмме. За период январь-июнь проведено более 300 консультаций.

В Министерстве семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан регулярно проводятся торжественные вручения свидетельств участникам Государственной программы, в рамках реализации подпрограммы «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Башкортостан соотечественников, проживающих за рубежом».

О проведении анализа причин миграционного оттока населения из муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан и внесении предложений по его сокращению. Во исполнение пункта 7 выписки из протокола № 57 заседания Правительства Республики Башкортостан от 7 декабря 2020 г. по вопросу проведения анализа причин миграционного оттока населения из муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан и внесения предложений по его сокращению Министерством семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан (далее – Министерство семьи и труда РБ) совместно с Институтом стратегических исследований Республики Башкортостан (далее – ИСИ РБ) разработаны и размещены на Google Drive формы миграционного паспорта для каждого муниципального образования, выявляющие причины и обстоятельства миграции, социально-демографический портрет мигранта, характер миграции, в том числе образовательной, маятниковой и вахтовой, а также по видам экономической деятельности и активности.

В рамках данного поручения Министерство семьи и труда РБ совместно с экспертами ИСИ АН РБ провели анализ причин миграционного оттока населения из муниципальных образований, который позволил выявить сферы, требующие приоритетного внимания региональных и местных властей.

На основании материалов, собранных в ходе проведенных в 2021 г. рабочей группой 8-ми зональных совещаний (из них 6 выездных в г. Белебей, г. Баймак, г. Белорецк, с. Бураево, с. Малояз, с. Николо-Березовка), стратегических сессий, фокус-групп, онлайн-опросов с представителями администраций МО и главами сельских поселений¹

¹ Социологическое исследование экспертов «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан». Эксперты – главы городских и сельских поселений; представители администраций городских округов и муниципальных районов РБ. Территория охвата: 62 МО. Первый этап: фокус-групповое исследование экспертов; 18 фокус-групп; 112 поселений, 208 участников. Второй этап:

разработаны миграционные паспорта каждого муниципального образования республики.

Миграционные паспорта включают статистические и аналитические данные по численности и миграции населения в муниципальных образованиях, информацию о причинах и предложениях по сокращению миграционного оттока населения из этих территорий.

Н.Г. Вишневецкая, начальник отдела координации миграционной политики Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, д.экон.н.

Согласно результатам исследования глав городских и сельских поселений, а также представителей администраций муниципальных образований основные причины как долговременной, так и краткосрочной миграции, связаны с вопросами занятости, уровня и качества жизни, доходов населения, образования, доступности социальных и качества социальных услуг.

В рамках опроса экспертов была собрана информация о тех мерах в области миграционной политики, которые могут способствовать сокращению миграционного оттока населения из муниципальных образований РБ.

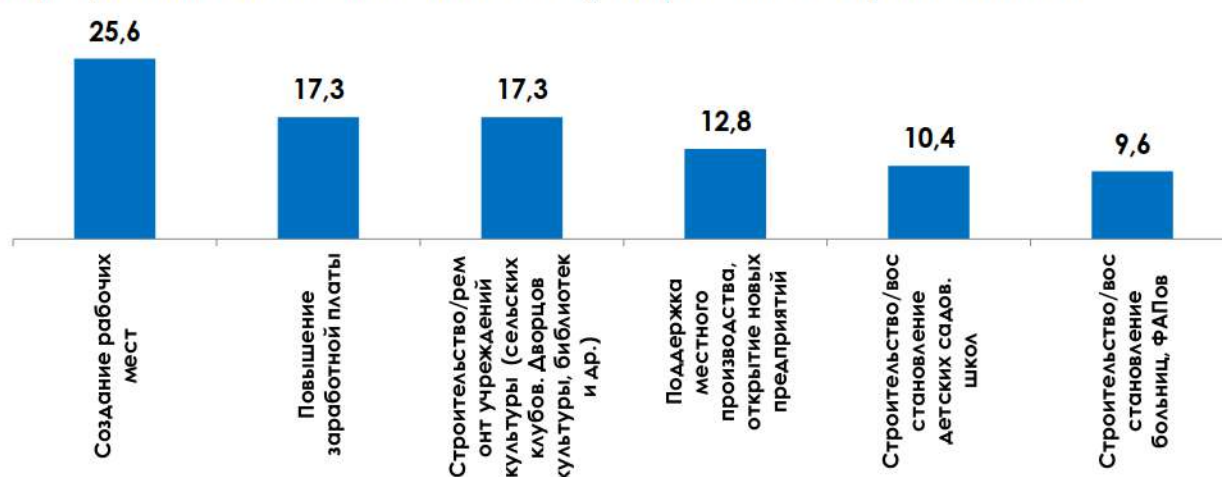


Рис. 3.3.1. Меры миграционной политики по снижению миграционного оттока населения из муниципальных образований Республики Башкортостан

Источник: Социологическое исследование экспертов. Второй этап:

Как показывают результаты исследования, ключевые меры миграционной политики должны быть связаны с решением вопросов в сферах занятости (создание рабочих мест, повышение заработной платы, поддержка местного производства, открытие новых предприятий), а также повышением качества и доступности услуг в сферах культуры, здравоохранения и образования. Также предлагались меры по повышению качества и жизни населения, развития социальной инфраструктуры в сельских поселениях

(газификация поселений, ремонт/строительство дорог, развитие благоустроенной среды).

Большое внимание эксперты уделяли вопросам поддержки местных сельхозпроизводителей, расширения возможностей сельских поселений в получении государственной поддержки. По сути, предлагаемые меры были связаны с комплексным развитием территорий, в первую очередь, сельских районов, удаленных от центра и ограниченных в возможностях экономического и социального развития.

ГЛАВА 3.4. ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

В качестве дополнительных мероприятий для поддержки занятости в Республике Башкортостан и сокращения уровня безработицы с учетом опыта других субъектов РФ возможно принятие следующих мер:

1. Дополнить Концепцию управления трудовыми ресурсами Республики Башкортостан на период до 2025 г. (утверждена 29.08.2016 г.) мероприятиями по поддержке занятости среди молодежи.

2. В связи с активным распространением цифровых технологий, в том числе и на рынке труда, следует предусмотреть:

- мониторинг спроса на трудовые ресурсы, поскольку экономика нового технологического уклада и происходящие процессы цифровизации, использование больших данных, стимулируют спрос на специалистов с аналитическими навыками, который в настоящее время превышает не только фактическое предложение, но и соответствующий потенциал систем образования и профессиональной подготовки;

- корректировку перечня направлений подготовки специалистов, с точки зрения их востребованности в экономике нового технологического уклада;

- информирование населения о наиболее востребованных профессиях в ближайшие 10–30 лет (например, DataScientist; Digital-маркетолог; SocialMediaManager; MarketResearchAnalyst; ProjectCoordinator);

- возможности для переподготовки населения на протяжении трудовой (профессиональной) жизни, поскольку новая экономика будет вызывать рост безработицы из-за расширения процессов автоматизации и использования технологий искусственного интеллекта;

- обеспечение равного доступа населения к интернету, через повышение доступности интернет технологий вне зависимости от места проживания.

3. Создание на базе Республиканского центра занятости профильных центров по обучению и переобучению молодых людей профессиям, востребованным в реальном секторе экономики, с последующим трудоустройством. Также разработку и внедрение актуальных программ стажировок для незанятой и желающей сменить место работы молодежи.

4. Внедрение «Системы временного трудоустройства молодежи». Создание в республике проекта-посредника, который организует взаимодействие мелкого и среднего бизнеса с нуждающимися в подработке

студентами и школьниками: на предприятиях мелкого и среднего бизнеса существует спрос на неквалифицированный труд в формате временного найма: предприниматели готовы нанимать молодых людей в период летних каникул, в вечернее время. Со стороны молодежи также существует потребность в кратковременном трудоустройстве.

5. Подготовка специалистов, востребованных на рынке труда, через:

- внедрение профильной подготовки в образовательных учреждениях различных уровней (школа, колледж, техникум, университет и др.) совместно с потенциальными работодателями;

- внедрение в образовательных учреждениях высшего и профессионального образования практических тренингов, стажировок с участием потенциальных работодателей;

- разработку учебных планов на основе профессиональных стандартов, учитывающих конкретные требования рынка труда при активном участии потенциальных работодателей;

- активизацию работы с образовательными учреждениями Республики Башкортостан (высшего, профессионального и среднего образования), а также с зарубежными образовательными учреждениями по их вовлечению в мероприятия, проводимые на территории РБ, в целях содействия занятости молодежи.

6. Повышение престижа рабочих профессий и развитие профессионального образования, через:

- гармонизацию лучших практик и профессиональных стандартов. Например, посредством организации и проведения конкурсов профессионального мастерства в каждом муниципальном районе Республики Башкортостан в формате WorldSkills;

- разработку республиканской программы «Популяризация рабочих и инженерных профессий в РББ на 2023-2025 годы», с целью привлечения и закрепления кадров рабочих профессий и инженерных специальностей на предприятиях РБ, поднятия престижа рабочих профессий и инженерных специальностей среди населения РБ, повышения мотивации у молодежи получения профессий, востребованных в реальном секторе экономики;

- проведение социологических исследований профессиональных намерений учащихся;

- создание и сопровождение интернет-портала «Профессиональная ориентация молодежи»;

- проведение среди учащихся конкурсов сочинений «Моя будущая профессия»;

- изготовление видеофильмов, организация циклов тематических телерадиопередач;

- выпуск в печатных изданиях специальной тематической полосы по вопросам популяризации рабочих и инженерных профессий;

- организация и проведение республиканского конкурса среди средств массовой информации на лучшее освещение темы «Популяризация рабочих и инженерных профессий»;

– проведение спортивных соревнований и спартакиад среди учреждений начального профессионального и среднего профессионального образования;

– организация и проведение республиканских конкурсов профессионального мастерства по наиболее востребованным рабочим профессиям среди учащихся, молодежи предприятий;

– подготовка команды из обучающихся для участия во всероссийских конкурсах профессионального мастерства;

– организация зарубежных стажировок для победителей конкурсов профессионального мастерства из числа учащихся;

– разработка на уровне городских округов и муниципальных образований территориальных программ содействия занятости населения;

– разработка мобильного приложения, с помощью которого студенты могут узнавать о возможностях будущего трудоустройства;

– регулярное проведение мероприятий, на которых представители молодежи смогут выступить со своей инициативой и помогать профильным ведомствам и министерствам.

7. Активизация участия предприятий и организаций, в том числе крупных рекрутинговых компаний (Superjob, HeadHunter и др.), в мероприятиях, содействующих молодежной занятости (Дни карьеры, кадровые форумы, образовательные фестивали и др.).

8. Разработка муниципальных программ «Сельская молодежь» в сельских муниципальных образованиях, с целью создания условий для повышения социальной и экономической активности сельской молодежи Республики Башкортостан.

9. Создание и поддержка нетрадиционных форм занятости (надомничество, в т. ч. электронное надомничество).

10. Оказание финансовой помощи из регионального бюджета на затраты работодателей, которые организуют общественные работы.

11. Создание центров трудоустройства на базе СПО и вузов (аналогичный подход успешно реализован в Амурской области, где создано 19 центров трудоустройства, из них 4 на базе вузов и 15 на базе СПО).

12. Реализация прямой государственной поддержки талантливых молодых людей и их наставников (например, в Республике Татарстан реализована государственная программа «Стратегическое управление талантами в Республике Татарстан на 2015–2020 годы»).

13. Использование опыта Сахалинской области и реализация проекта «Заработаем вместе» по созданию модели инвестиций в карьеру граждан через заключение договора, согласно которому гражданин возмещает затраченные на обучение средства после получения должности с более высоким доходом.

Предлагаемые мероприятия позволят дополнить реализуемые меры поддержки занятости, сократить миграционный отток экономически активного населения из РБ, а также снизить уровень безработицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в Демографическом докладе анализ показателей естественного и миграционного движения населения Республики Башкортостан выявил основные тенденции в сфере демографического развития региона, которые в течение последних лет характеризуются следующим образом: старением населения, сокращением численности лиц активного трудоспособного возраста; снижением интенсивности рождаемости, сокращением численности населения репродуктивного возраста, доминированием репродуктивных установок на малодетность; снижением уровня и интенсивности смертности в целом (кроме двух пандемийных лет 2020–2021 гг.), изменением структуры смертности по причинам; процессами трансформации в сферах семьи и брака (изменением ценностных установок, брачного поведения и т.д.); центростремительным, «центро-периферийным» характером миграционных процессов, развитием агломерационной системы расселения.

Представленные в Докладе прогнозные значения (разработанные Росстатом в 2020 г. и в Институте социально-политических и правовых исследований РБ¹ в 2014 г.) показывают, что перспективы демографического развития Республики Башкортостан во многом будут определяться перечисленными выше общероссийскими тенденциями.

Кроме этого, следует отметить, что сегодня на демографические процессы в стране и регионах (в основе которых лежат демографические установки и поведение населения), большое влияние оказывают такие процессы, как:

- рост влияния когнитивных технологий, распространяемых через социальные сети на мировоззрение, установки молодежи в сфере рождаемости, семейно-брачных отношений, воспитания детей, выстраивания долговременных межличностных отношений;

- нарастание влияния техногенной среды на принятые модели социального общения и сокращение личного «пространства жизни», что стимулирует рост социального одиночества или минимизации непосредственных устойчивых межличностных коммуникаций.

В Докладе показано, что, несмотря на схожесть трендов демографического развития Башкортостана и России в целом, процессы естественного и миграционного движения населения в республике имеют свою специфику. Это обусловлено разными факторами, в том числе особенностями структуры населения – возрастной (в республике более «молодое» население, чем в среднем по России), социально-территориальной (относительно высокая доля сельского населения), этнической (регион является одним из самых полиэтничных регионов России), незавершенностью процессов урбанизации, сложившейся системой расселения, а также

¹ С 2016 г. – Институт стратегических исследований Республики Башкортостан

особенностями социально-экономического развития (в т. ч. и ее ярко выраженной внутрирегиональной дифференциацией) и другими факторами.

Сельское население, представленность которого в составе населения превышает среднероссийский уровень, характеризуется тем, что в течение последнего десятилетия (между переписями 2010 и 2020 гг.) быстрыми темпами начало концентрироваться в крупных сельских поселениях, в райцентрах и вокруг городов. Выраженной тенденцией является снижение численности и плотности населения в сельской местности во многих муниципальных районах. При этом сельская местность, удаленная от крупных городов, значительно отстает от городской по уровню доходов, благосостоянию, доступности и качеству социальных услуг.

На характер демографических процессов значительное влияние оказала ситуация с коронавирусной пандемией. Это выразилось в том, что в сферах рождаемости, смертности, семьи и брака, миграции в пандемийные (2020, 2021 гг.) и постпандемийный (2022 г.) годы были периоды очень резких скачков показателей, явно выбивающиеся из ранее сложившихся трендов. Общим для всех сфер демографического развития является наступление в постпандемийный период так называемого компенсационного эффекта, когда демографические показатели выросли до крайне высоких значений, а затем стали постепенно возвращаться к допандемийному уровню.

Исключением являются процессы в сфере рождаемости, которые имеют инерционный характер и зависят не только от изменения внешних условий, но во многом определяются внутренними демографическими факторами, в том числе возрастно-половой структурой и численностью населения в репродуктивном возрасте, а также устойчивыми репродуктивными установками¹.

Снижение интенсивности рождаемости, которое в 2021 г. проявилось в том, что впервые за последние десятилетия в Республике Башкортостан сложился СКР ниже, чем в среднем по России и дальнейшее сохранение этой тенденции в 2022 г., говорит о том, что тренд на снижение рождаемости носит глобальный, масштабный характер и Башкортостан, вслед за Россией, постепенно входит в него (в том числе и сельское население республики).

В этих условиях особую актуальность приобретает поиск эффективных инструментов по формированию у лиц активного репродуктивного возраста ценностей семьи, родительства, потребности в детях. Данные вопросы актуализируются в условиях нарастания у определенных групп молодежи

¹* В качестве примера влияния разных факторов на процессы рождаемости можно привести сложившуюся ситуацию в сельской местности республики. В одном случае высокая рождаемость может быть обусловлена влиянием традиционных установок на многодетность, которые доминируют в населении отдаленных от центра северных и юго-восточных районов республики (например, Аскинском и Бурзянском районах). В другом случае, относительно высокая рождаемость (выше среднереспубликанского уровня и более стабильная по своей динамике) имеет место в районах-пригородах крупных городов (Уфимском, Иглинском, Стерлитамакском) и обусловлена влиянием социально-экономических факторов. Это относительно высокие доходы и лучшие условия для занятости в связи с возможностью работать в городах; развитая социальная и транспортная инфраструктура; наличие комфортного личного «пространства жизни», связанное с проживанием в частных или малоэтажных домах.

настроений по отказу от рождения детей (идеология «чайлдфри»), которая может стать серьезным ограничивающим фактором в репродуктивных ориентирах молодежи. И здесь недостаточно опираться только на меры правового воздействия, необходимо внедрение когнитивных технологий, прежде всего, в социальных сетях, купирующих и прямо противостоящих концептам отказа от рождения детей.

В Докладе показано, что сегодня в сфере семьи происходят глубокие трансформационные процессы: распространяются разные формы брачных союзов, меняется характер внутрисемейных отношений, формируются новые ценности. Об этом говорят результаты социологических исследований по Республике Башкортостан, проведенные среди студенческой молодежи, а также лиц, вступающих в брак и планирующих развестись. Согласно социологическим данным, для молодых поколений брак является, в первую очередь, равноправным союзом мужчины и женщины, который не обязательно должен быть официально зарегистрирован. Различие взглядов на жизнь и отсутствие взаимопонимания между супругами начинают выступать ключевыми факторами ослабления брачного союза, независимо от того, рождены в этом союзе дети или нет. Развод, в свою очередь, подвергает риску психоэмоциональное и психосоциальное развитие детей. Для значительной части семей препятствием для рождения и воспитания желаемого числа детей становится отсутствие необходимых социально-экономических и бытовых условий. Одной из серьезных проблем современной семьи является семейно-бытовое насилие, которое может носить скрытый характер и не всегда осознаваться как деструктивное явление в жизни человека.

Анализ статистических данных о динамике брачности и разводимости в Республике Башкортостан показывает, что пандемия коронавирусной инфекции оказала на них значительное влияние. Это выразилось в том, что в связи с ограничительными санитарно-эпидемиологическими мерами в 2020 г. произошло резкое снижение показателей брачности и разводимости, затем в последующие два года, когда ограничения были частично или полностью сняты, наблюдалось их повышение.

Пандемия внесла свой негативный вклад в ситуацию со смертностью населения. Она оказала как прямое влияние (рост смертности в связи с поражением легких), так и косвенное (повышение смертности от болезней органов кровообращения).

В Докладе проблема смертности рассматривается через разные показатели. Во-первых, через показатели избыточной смертности, когда анализируется насколько сильно выросла смертность по сравнению с предыдущим периодом, во-вторых через показатели преждевременной смертности, когда выявляется уровень смертности у лиц до 65 лет. В городе сложилась наиболее высокая избыточная смертность (в первую очередь, в г. Уфе, а также среди женского населения). А в сельской местности более высокими оказались показатели преждевременной смертности.

Уровень ОПЖ в период пандемии в республике значительно снизился, достигнув показателей десятилетней давности. В то же время по

предварительным данным 2022 г., значение ОПЖ в Башкортостане, как и по России в целом, выросло, опередив отметку допандемийного периода (2019 г.). Данная тенденция является результатом действия разных факторов, в том числе и компенсационного эффекта. Дело в том, что в период пандемии смертность наступила у той категории населения, которая имела наибольший риск смерти (лица пожилого возраста, имеющие хронические заболевания), но которые могли бы прожить дольше и уйти из жизни в последующие годы, а не в период пандемии. В связи с этим потенциал смертности (возможных смертей) в первый постпандемийный год был значительно сокращен, этот эффект мы будем наблюдать в течение нескольких последующих лет с постепенным его ослаблением.

Смертность и здоровье населения являются индикаторами развития человеческого потенциала. Они имеют ярко выраженные возрастно-половые и социально-территориальные особенности. Среди семи социально-экономических зон республики наиболее благоприятная ситуация в сфере смертности и здоровья населения складывается в Центральном, Южном и Западном подрайонах; наименее – в Северном, Северо-Восточном и Юго-Восточном.

Кроме этого авторские расчеты индекса развития человеческого потенциала по отдельным российским регионам (ИЧР-регион) показывают, что еще в 2019 г., до влияния пандемии, в республике сложились неблагоприятные показатели индекса долголетия, в основном за счет сокращения ОПЖ сельского населения.

Численность, структура и расселение населения во многом обусловлены характером миграционных процессов. В республике с меньшей интенсивностью, чем по стране, протекают международная и межрегиональная миграция и с большей – внутрорегиональная.

Международная миграция уступает по своему объему другим миграционным потокам, однако вносит в основном положительный вклад в общий миграционный прирост республики. Прибытие в республику международных мигрантов формирует определенный социальный фон в регионе. Как показывают социологические данные, по отношению к ним в Башкортостане сложился достаточно высокий уровень толерантности местного населения. Жители республики не рассматривают международных мигрантов как некую угрозу для развития республики, учитывая то, что и по данным официальной статистики уровень преступности среди них является достаточно низким.

Острой проблемой для Башкортостана является высокая межрегиональная миграция молодежи в возрасте от 15 до 35 лет, т.е. лиц активных брачных и репродуктивных возрастов. О высокой образовательной миграции молодежи за пределы республики говорит тот факт, что в течение последних пяти лет более чем на 30 % сократилось число выпускников вузов республики.

Внутрорегиональная миграция в Башкортостане носит центростремительный характер и ведет к концентрации населения в

центральных территориях республики, а также в городах, входящих в состав агломераций (Уфимской, Южно-Башкортостанской и др.). Это, в свою очередь, ведет к возрастно-половым диспропорциям: доминированию женского населения, молодых трудоспособных возрастов в городской местности, старению сельского населения, большей представленности на селе мужчин. Диспропорция полов в городской и сельской местности негативно сказывается на процессах брачности.

Башкортостан сохраняет лидирующие позиции по абсолютным показателям временной трудовой миграции в другие субъекты РФ, значения которых ежегодно растут. Социологические данные показывают, что во временную трудовую миграцию в большей степени вовлекаются мужчины, молодые люди, лица со средним специальным образованием, а также семейные респонденты, состоящие в браке и имеющие детей. Мужчины и молодежь также вносят основной вклад в потенциал не только временной, но и постоянной миграции, связанной со сменой работы. На постоянное место жительства в связи с работой готовы переехать также лица, не связанные брачными и семейными узами (никогда не состоявшие в браке; состоящие в незарегистрированном браке; разведенные; респонденты без детей).

В Докладе проведен сравнительный анализ основных показателей демографического развития на муниципальном уровне. Муниципальные образования, расположенные в границах тех или иных подрайонов демонстрируют соответствующий для данного субрегиона характер демографических процессов. Сложившиеся различия в сферах рождаемости, смертности, миграции иллюстрируют карты-схемы, составленные на основе расчетов авторов.

Территориальные особенности демографических процессов показаны и на примере двух малых городов г. Агидель и г. Баймак. Сложившиеся различия в возрастной структуре населения, в характере естественного и миграционного движения населения во многом определяются историей возникновения и социально-экономического развития данных городов.

Дифференциация муниципальных образований по показателям демографического развития наряду с другими факторами обусловлена и значительной разницей между ними по уровню обеспеченности социальной инфраструктурой (объектами здравоохранения, образования, культуры).

Обеспеченность МО объектами социальной инфраструктуры сегодня во многом зависит от действующих нормативов, в основе которых лежит показатель численности населения. Исходя из численности населения определяется необходимость наличия в поселении того или иного социального объекта. В муниципальных районах складывается своеобразный замкнутый круг. Неравномерность развития сфер занятости, отсутствие во многих муниципальных районах конкурентоспособных рабочих мест, способствуют миграционной убыли трудоспособного населения, особенно молодых возрастных групп. Это, в свою очередь, снижает брачный и репродуктивный потенциал территорий, ведет к снижению рождаемости, естественной убыли и сокращению численности населения. А сокращение численности жителей в

сельских поселениях напрямую связано с тем, какие возможности они будут иметь в соответствии с имеющимися нормативами по обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, здравоохранения, образования. И это также становится дополнительным фактором оттока населения. В этих условиях первостепенной задачей для улучшения демографической ситуации становится создание новых рабочих мест и развитие сфер занятости.

В Докладе показано влияние социально-экономических факторов на демографические процессы. Представлены результаты корреляционного анализа влияния отдельных показателей экономического и социального развития на значения ОПЖ и естественного прироста (убыли) населения в регионах Урало-Поволжья. Проведенный анализ показывает, что актуальным для Республики Башкортостан в контексте влияния социально-экономических факторов на демографические показатели, является решение вопросов в сферах занятости, жилищного обеспечения, повышения доступности и качества услуг здравоохранения. Социологические данные по Республике Башкортостан, в котором уровень занятости населения ниже, чем в среднем по России и ПФО, показывают, что неустойчивые формы занятости, неопределенность на рынке труда могут выступать негативными факторами демографического развития региона, отрицательно сказываясь на здоровье и репродуктивных установках и планах населения.

Наблюдается значительный разрыв между благосостоянием городского и сельского населения, возможностями в сферах занятости, образования, здравоохранения, культуры. Это способствует тому, что на селе складывается неблагоприятная демографическая ситуация (с более высокой смертностью и миграционной убылью населения, снижением уровня рождаемости).

Исходя из взаимосвязи демографических и социально-экономических процессов следует выстраивать эффективную региональную политику, в которой бы меры в области семьи и рождаемости, смертности и здоровьесбережения, миграции, занятости дополняли друг друга и формировались с учетом особенностей демографического развития региона и отдельных ее территорий, потребностей разных возрастных, социальных групп населения.

Особого внимания требуют вопросы социально-экономического развития сельских территорий. Создание благоприятных условий, обеспечивающих достойный уровень жизни и занятости сельского населения, будет способствовать улучшению демографической ситуации на селе.

Таким образом, обозначенные в Демографическом докладе тенденции естественного и миграционного движения населения Башкортостана дают возможность определить основные приоритеты демографической политики. Важным условием ее эффективной реализации должно стать обеспечение принципов демографической безопасности страны, когда государство как гарант этой безопасности создает условия для сохранения и приумножения демографического потенциала страны и оказывает противодействие информационным угрозам демографической безопасности России.

1. Демографический паспорт муниципальных образований

	Численность, предварительная на 1.01.2023	В возрасте, в % к общей численности, 2021			Коэфф. нагрузки на население в трудоспособном возрасте 2021	Средний возраст населения, лет, на 1.01.2021	Женщин на 1000 мужчин, 1.01.2021	Суммарный коэфф. рождаемости, 2021	Общий коэфф. смертности, 2021, на 1000 человек населения	Коэффициент миграционного прироста, 2021, на 1000 населения	
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного						Внутри-региональная	Межрегиональная
РФ	146 424 729	18,8	57,2	24,0	749	41,1*	1154	1,51	16,7	-	-
ПФО	28 683 811	18,7	56,3	25,0	777	41,6*	1 162	1,44	17,9	-	-9,1
РБ	4077600	20,4	55,4	24,2	806	40,4*	1133	1,494	16,5	-	13,8
Среднее значение за 2019-2021 гг.											
Уфа	1180979	20,1	58,1	21,8	720	38,08	1230	1,2	13,0	28,0	12,9
Агидель	14002	18,6	52,3	29,1	913	41,2	1080	1,387	13,2	-173,0	-5,8
Кумертау	61699	19,4	53,4	27,2	872	40,11	1192	1,302	15,6	22,2	-9,7
Нефтекамск	144006	22,3	57,3	20,4	746	37,02	1147	1,461	11,8	82,3	0,3
Октябрьский	116282	20,2	55,1	24,7	813	39,32	1135	1,407	12,5	19,3	-5,9
Салават	147296	17,8	57,5	24,8	740	40,59	1147	1,138	14,8	-6,1	-12,6
Сибай	56930	21,7	56,7	21,7	764	37,53	1192	1,324	13,5	-11,0	-53,5
Стерлитамак	279174	20,5	57,5	22	739	38,34	1202	1,267	12,8	-2,9	-20,3
Абзелиловский	44334	25,4	53,7	20,9	862	36,83	1028	2,212	13,8	-27,1	-94,8
Альшеевский	36055	19,9	51,7	28,4	934	41,78	1085	2,422	19,8	-119,0	-9,9
Архангельский	16847	21,6	51,8	26,6	929	40,59	1037	2,689	19,9	-40,0	-8,9
Аскинский	17773	21,6	52,3	26,1	914	40,42	997	7,047	19,5	-107,5	-23,9
Аургазинский	30429	18,3	51,6	30,1	940	43,17	1041	2,303	19,0	-89,0	-17,6
Баймакский	54122	26,3	51,6	22,1	937	37,01	1056	2,681	14,5	-46,6	-32,0
Бакалинский	25010	19,8	50,2	30	991	42,62	1028	2,924	20,2	-53,5	-10,8
Балтачевский	18156	18,9	50,9	30,2	964	43,41	1018	3,826	19,4	-64,4	0,5
Белебеевский	95852	18,9	55,6	25,5	798	40,35	1164	1,143	15,1	-10,5	1,1
Белокатайский	17583	21,9	52	26,2	925	39,92	1041	2,553	15,6	-40,4	-58,7

*По данным ВПН-2020.

Продолжение

	Численность, предварительная на 1.01.2023	В возрасте, в % к общей численности, 2021			Коэфф. нагрузки на население в трудоспособном возрасте 2021	Средний возраст населения, лет, на 1.01.2021	Женщин на 1000 мужчин, 1.01.2021	Суммарный коэфф. рождаемости, 2021	Общий коэфф. смертности, 2021, на 1000 человек населения	Коэффициент миграционного прироста, 2021, на 1000 населения	
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного						Внутрирегиональная	Межрегиональная
								Среднее значение за 2019-2021 гг.			
Белорецкий	97873	21,7	52,8	25,5	895	39,71	1148	1,785	17,7	-16,7	-17,4
Бижбулякский	21362	17,9	53,1	29	884	42,24	1043	1,886	18,6	-116,4	-34,3
Бирский	61865	20,2	57,8	22	729	37,82	1217	1,321	13,4	1,9	-3,0
Благоварский	24138	19,4	53,8	26,8	860	40,93	1072	2,211	16,3	-66,9	-3,7
Благовещенский	49148	22,5	55	22,5	819	38,09	1098	1,779	14,8	-56,1	-16,0
Буздякский	25725	18,1	52,1	29,8	919	42,65	1086	2,32	18,0	-57,7	-2,2
Бураевский	21217	16,4	49,1	34,5	1037	45,44	1055	2,174	21,9	-90,3	-11,2
Бурзянский	17298	30,4	52,2	17,5	917	34,3	985	4,876	11,5	-57,4	3,2
Гафурыйский	30022	22,6	50,9	26,5	966	40,07	1040	3,804	18,6	-32,0	-2,7
Давлекановский	36195	19,7	53,9	26,4	854	40,84	1108	1,678	17,1	-75,1	-7,2
Дуванский	30827	21,9	55,2	22,9	811	38,01	1088	1,777	14,1	-14,3	-8,9
Дюртюлинский	59679	19,6	54,2	26,3	847	41,06	1065	1,762	16,4	-19,4	18,3
Ермекеевский	14689	17,2	54,2	28,6	847	42,96	1029	1,358	17,9	-73,1	7,5
Зианчуринский	23890	22,6	52,6	24,8	901	39,53	1042	3,787	15,7	-70,6	-48,3
Зилаирский	14560	21,7	52,8	25,5	892	39,9	1043	2,348	16,8	-194,5	-74,9
Иглинский	70277	21,3	54,5	24,3	836	39,27	1047	2,088	13,6	80,8	2,2
Илишевский	30701	19,2	52	28,8	922	42,21	1057	1,816	18,1	-21,0	-16,0
Ишимбайский	83847	20,3	53	26,7	886	40,43	1081	1,742	16,5	-23,3	-1,7
Калтасинский	21551	21,4	52,3	26,3	911	40,77	1018	3,125	18,4	-162,0	-23,6
Караидельский	23589	19	55,1	25,9	816	41,06	1027	1,954	16,4	-85,6	-14,8
Кармаскалинский	51986	20,1	53,2	26,6	878	40,9	1052	2,205	15,6	-48,3	-4,9
Кигинский	16478	22,3	53,1	24,6	883	39,07	1048	2,035	16,7	-102,8	-31,3
Краснокамский	25683	17,3	53,7	29	862	42,67	1058	1,704	17,1	-48,6	-0,8

Продолжение

	Численность, предварительная на 1.01.2023	В возрасте, в % к общей численности, 2021			Кэфф. нагрузки на население в трудоспособном возрасте 2021	Средний возраст населения, лет, на 1.01.2021	Женщин на 1000 мужчин, 1.01.2021	Суммарный кэфф. рождаемости, 2021	Общий кэфф. смертности, 2021, на 1000 человек населения	Коэффициент миграционного прироста, 2021, на 1000 населения	
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного						Внутрирегиональная	Межрегиональная
Среднее значение за 2019-2021 гг											
Кугарчинский	26845	22,7	51,2	26,2	954	39,94	1048	3,257	18,0	-56,7	-9,4
Куюргазинский	21027	19,2	51,3	29,5	862	41,08	1042	1,491	17,4	-117,9	2,1
Кушнаренковский	26704	19,3	53,7	27	949	42,12	1038	2,074	16,6	-58,3	11,5
Мелеузовский	80565	19,7	54,6	25,7	832	40,3	1062	1,627	14,7	-48,6	-18,0
Мечетлинский	22158	20,4	52,9	26,8	891	40,56	1068	1,976	16,1	-21,0	-1,8
Мишкинский	21188	22,2	52,4	25,4	910	39,69	977	2,37	16,7	-136,1	-10,3
Миякинский	23590	20,6	48,5	30,9	1063	42,85	1059	4,503	18,7	-106,4	-26,1
Нуримановский	20228	21,3	52,4	26,3	908	40,38	1015	2,405	17,1	-32,5	2,0
Салаватский	23700	23,7	51,8	24,5	931	38,92	1072	2,785	16,1	-81,2	-31,0
Стерлибашевский	16744	18,7	48,9	32,4	1046	43,79	1079	3,912	20,4	-65,5	4,1
Стерлитамакский	47644	19,8	54	26,1	851	40,3	1026	1,988	13,5	96,7	-14,2
Татышлинский	21097	20,2	53,8	26	860	41,21	1033	1,748	16,3	-92,0	-35,2
Туймазинский	131554	21,1	53,3	25,5	875	39,69	1125	1,65	14,3	4,9	-1,5
Уфимский	114453	20,1	56,1	23,9	783	39,38	999	1,778	10,5	343,3	31,2
Учалинский	69195	22,8	51,8	25,4	929	39,33	1086	2,092	16,3	-9,2	-17,1
Федоровский	15783	15,8	52,8	31,3	893	44,07	1089	1,261	16,9	-118,9	-10,6
Хайбуллинский	29895	24	54	22,1	853	37,36	1053	2,194	14,2	-62,4	-42,9
Чекмагушевский	27968	19,6	50,8	29,6	970	42,6	1069	2,29	18,7	-59,4	-0,3
Чишминский	50859	20,1	52,6	27,3	900	40,71	1037	2,003	15,9	-18,8	10,1
Шаранский	19000	19,6	51,1	29,3	957	42,3	993	3,396	19,2	-152,8	-34,3
Янаульский	42880	19,8	52,9	27,4	892	41,61	1085	3,028	16,3	-49,5	3,0

Источник: Разработано и рассчитано авторами на основе данных Росстата и Башкортостанстата; Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: статистический сборник / Башкортостанстат. Уфа, 2022. 199 с.

2. Приложения к главам

Глава 1.2. Рождаемость и репродуктивное поведение

Таблица 1.2.1

Изменение среднего значения СКР по муниципальным образованиям РБ за 2015–2018, 2019–2021 гг.

	Среднее значение СКР	
	2015-2017	2019-2021
ГО Уфа	1,61	1,20
ГО Агидель	1,76	1,54
ГО Кумертау	1,69	1,34
ГО Нефтекамск	1,82	1,39
ГО Октябрьский	1,75	1,42
ГО Салават	1,49	1,15
ГО Сибай	1,55	1,27
ГО Стерлитамак	1,63	1,28
Аскинский	3,97	7,09
Бурзянский	3,9	5,18
Миякинский	3,12	4,04
Стерлибашевский	3,19	3,94
Гафурьевский	3,44	3,91
Балтачевский	3,22	3,86
Кугарчинский	3,22	3,61
Зианчуринский	2,93	3,59
Бакалинский	3,04	3,21
Салаватский	2,97	3,12
Шаранский	3,15	3,10
Калтасинский	2,86	3,09
Архангельский	2,64	2,93
Баймакский	2,79	2,71
Бураевский	2,71	2,59
Альшеевский	2,53	2,56
Нуримановский	2,52	2,45
Абзелиловский	2,67	2,33
Чекмагушевский	2,63	2,33
Белокатайский	2,63	2,33
Мишкинский	2,82	2,27
Аургазинский	2,35	2,22
Зилаирский	2,33	2,21
Кигинский	2,49	2,19
Буздякский	2,06	2,17
Янаульский	2,24	2,15
Учалинский	2,46	2,14

	2015-2017	2019-2021
Кушнаренковский	2,17	2,12
Хайбуллинский	2,31	2,12
Благоварский	1,92	2,12
Кармаскалинский	2,02	2,11
Илишевский	2,39	2,11
Стерлитамакский	1,79	2,07
Мечетлинский	2,34	2,03
Бижбулякский	2,27	1,97
Татышлинский	2,51	1,96
Иглинский	1,94	1,94
Караидельский	2,1	1,90
Дюртюлинский	2,23	1,89
Чишминский	2,03	1,87
Белорецкий	2,2	1,86
Уфимский	1,65	1,80
Дуванский	2,01	1,78
Благовещенский	2,02	1,78
Куюргазинский	2,11	1,77
Ишимбайский	2,01	1,75
Давлекановский	1,91	1,71
Мелеuzовский	1,91	1,69
Туймазинский	1,96	1,65
Краснокамский	1,79	1,62
Ермекеевский	1,82	1,51
Федоровский	1,67	1,37
Бирский	1,38	1,20
Белебеевский	1,44	1,17

Источник: Рассчитано по: Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа, 2016, 2017, 2018, 2020, 2021, 2022.

Глава 1.3. Смертность и заболеваемость

Таблица 1.3.1

Уровень преждевременной смертности (коэффициент ПППЖ), МО РБ за 2019–2021 гг., до 65 лет, на 100 тыс. человек

Муниципальные районы	2019	2020	2021
Абзелиловский	9741,5	10346,3	10269,7
Альшеевский	8530,5	12159,7	11947,6
Архангельский	10057,0	12298,1	14626,4
Аскинский	10180,7	11564,4	11857,0
Аургазинский	8414,8	9746,0	8699,6
Баймакский	9539,6	9892,3	12090,4
Бакалинский	7978,5	9159,4	8481,7
Балтачевский	6671,7	9756,6	9969,2
Белебеевский	6992,7	7110,5	12393,3
Белокатайский	9226,3	7640,7	8870,1
Белорецкий	10003,0	10230,3	15085,7
Бижбулякский	8307,9	7949,9	9498,4
Бирский	6310,8	6656,6	12026,0
Благоварский	7911,0	9550,5	9420,4
Благовещенский	10284,4	8915,0	15638,8
Буздякский	7758,3	9704,6	8010,5
Бураевский	9637,0	7757,4	9183,6
Бурзянский	8766,4	6563,2	9269,2
Гафурийский	10712,2	13054,9	12994,1
Давлекановский	7642,4	9165,3	13308,5
Дуванский	8006,1	8505,1	8303,0
Дюртюлинский	7535,5	8592,4	11459,8
Ермекеевский	8166,7	7713,5	8812,9
Зианчуринский	8855,6	9075,1	10724,4
Зилаирский	10669,1	8219,6	8464,7
Иглинский	9127,8	10164,2	9137,0
Илишевский	7843,0	8530,8	9660,3
Ишимбайский	8121,0	8791,3	14999,4

Муниципальные районы	2019	2020	2021
Калтасинский	11665,4	12401,3	12455,1
Караидельский	7389,3	9007,4	11524,0
Кармаскалинский	8784,9	10164,3	8973,8
Кигинский	9872,1	9522,4	9679,3
Краснокамский	9087,3	9463,5	10474,2
Кугарчинский	11686,9	9071,9	13081,3
Куюргазинский	6571,8	9495,2	8370,7
Кушнаренковский	7004,0	8438,6	11511,8
Мелеузовский	7811,0	8786,1	12220,2
Мечетлинский	11452,0	7801,4	8529,7
Мишкинский	11080,5	10515,2	11195,5
Миякинский	8101,2	8539,3	10811,6
Нуримановский	12177,2	9311,6	10621,1
Салаватский	10062,8	11115,3	9847,9
Стерлибашевский	10798,4	10175,6	7161,7
Стерлитамакский	7421,7	8807,8	8037,5
Татышлинский	8904,0	10013,3	8691,6
Туймазинский	6253,7	6790,2	9783,7
Уфимский	6112,8	6369,9	6682,8
Учалинский	8063,3	9131,1	14852,1
Федоровский	8284,9	7915,4	6056,0
Хайбуллинский	6578,0	10577,0	8345,2
Чекмагушевский	6034,2	7963,1	7653,0
Чишминский	6585,8	9509,1	11644,2
Шаранский	12122,7	10686,2	9877,5
Янаульский	7208,1	7387,6	13579,7
г.Уфа	5058,3	5945,0	6304,5
г.Стерлитамак	6461,1	7136,9	7033,0

Глава 1.6. Миграционные процессы

Таблица 1.6.1

Соотношение разных потоков миграции в субъектах ПФО, Свердловской, Челябинской областях, в среднем в год за 2019–2021 гг., %

	Внутрирегиональная	Межрегиональная	Международная
РФ			
ПФО	58,1	33,1	8,8
Республика Башкортостан	64,8	29,1	6,1
Республика Марий Эл	53,5	38,1	8,4
Республика Мордовия	40,0	43,3	16,7
Республика Татарстан	61,3	29,8	8,8
Удмуртская Республика	62,5	33,3	4,1
Чувашская Республика	60,1	33,0	6,9
Пермский край	70,4	24,4	5,2
Кировская область	66,7	31,4	1,9
Нижегородская область	57,3	31,3	11,3
Оренбургская область	52,0	37,6	10,4
Пензенская область	47,1	40,9	11,9
Самарская область	49,7	34,7	15,6
Саратовская область	47,0	40,1	12,8
Ульяновская область	42,8	50,2	7,0
Свердловская область	54,1	33,3	12,5
Челябинская область	53,9	34,6	11,5

Источник: Рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сборник. В 2 ч. Ч.1 / Башкортостанстат. Уфа: Башкортостанстат, 2020–2022.

Интенсивность международного миграционного прироста (убыли) в субъектах ПФО, Свердловской и Челябинской областях, на 10 тыс. человек населения

	2017	2018	2019	2020	2021
РФ	14,4	8,5	19,4	7,3	29,5
ПФО	9,3	1,1	11,3	0,9	19,4
Республика Башкортостан	12,9	-2,5	0,4	-1,0	22,5
Республика Марий Эл	1,5	19,5	16,8	-13,0	20,6
Республика Мордовия	61,0	-7,4	28,5	-22,0	37,0
Республика Татарстан	9,5	3,4	5,7	0,7	19,8
Удмуртская Республика	-1,1	0,5	3,2	2,2	11,3
Чувашская Республика	10,1	-1,2	11,2	-5,4	16,7
Пермский край	-2,1	-2,8	0,8	-1,6	11,3
Кировская область	-5,2	-1,7	1,0	2,5	7,8
Нижегородская область	9,4	-5,1	16,5	0,6	15,2
Оренбургская область	9,9	8,6	37,9	19,1	42,1
Пензенская область	5,9	-5,5	-8,1	2,0	14,7
Самарская область	14,0	11,3	33,0	1,2	24,9
Саратовская область	6,7	-3,2	5,1	0,9	11,6
Ульяновская область	13,2	8,8	13,4	8,2	17,9
Свердловская область	8,3	4,1	35,1	15,0	24,4
Челябинская область	10,0	2,9	20,2	5,5	26,0

Источник: Рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сборник. В 2 ч. Ч.1 / Башкортостанстат. Уфа: Башкортостанстат, 2018–2022.

Интенсивность межрегионального миграционного прироста (убыли) в субъектах ПФО, Свердловской и Челябинской областях, на 10 тыс. человек населения

	2017	2018	2019	2020	2021
ПФО	-21,0	-23,5	-14,8	-7,9	-9,1
Республика Башкортостан	-19,3	-19,3	-14,1	-11,3	13,8
Республика Марий Эл	-30,8	-29,8	-9,0	-0,2	-6,4
Республика Мордовия	-54,5	-61,1	-38,3	-24,3	-25,5
Республика Татарстан	2,8	3,7	5,7	11,2	9,7
Удмуртская Республика	-22,2	-26,9	-24,2	-6,9	-10,9
Чувашская Республика	-35,3	-42,2	-27,7	-13,8	-17,3
Пермский край	-20,9	-22,1	-15,3	-17,9	-24,3
Кировская область	-22,5	-35,2	-23,0	-14,7	-18,7
Нижегородская область	-7,5	-6,4	3,6	4,5	-1,1
Оренбургская область	-52,6	-60,8	-39,1	-22,3	-42,3
Пензенская область	-27,9	-38,4	-26,2	-13,4	-19,6
Самарская область	-16,7	-12,6	-4,9	-0,9	-0,3
Саратовская область	-31,6	-39,0	-28,5	-20,1	-29,1
Ульяновская область	-23,8	-29,3	-32,8	-16,7	-23,1
Свердловская область	-7,8	-7,1	-20,4	-6,5	-5,6
Челябинская область	-21,0	-28,6	-15,0	-8,1	-17,3

Источник: Рассчитано по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сборник. В 2 ч. Ч.1 / Башкортостанстат. Уфа: Башкортостанстат

Глава 2.1. Оценка влияния социально-экономических факторов на некоторые показатели естественного движения населения

Таблица 2.1.1

Матрица парных коэффициентов корреляции между показателем ОПЖ и группой факторов в субъектах ПФО, Свердловской и Челябинской областях

	Медианный среднедуш. денежный доход населения (руб.)	Удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (%)	Удельный вес расходов населения на питание (%)	Численность врачей на 10000 чел.	Численность среднего медицинского персонала на 10000 чел.	Площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. м)	Уровень безработицы (%)	Заболеваемость на 1000 человек населения
РФ	0,62	0,23	0,31	-0,36	0,20	-0,11	0,84	-0,87
ПФО	0,62	0,01	0,22	-0,65	0,20	0,39	0,84	-0,82
Республика Башкортостан	0,65	0,31	0,21	-0,32	0,19	0,18	0,83	-0,76
Республика Марий Эл	0,77	-0,43	0,64	0,39	0,87	0,41	0,91	-0,68
Республика Мордовия	0,67	-0,	0,49	-0,78	-0,28	0,32	0,82	-0,71
Республика Татарстан	0,61	-0,31	-0,29	-0,87	-0,05	-0,15	0,81	-0,84
Удмуртская Республика	0,71	-0,32	0,65	-0,04	-0,33	0,03	0,85	-0,82
Чувашская Республика	0,53	0,03	0,79	-0,44	0,12	0,47	0,81	-0,83
Пермский край	0,39	0,42	0,18	-0,13	0,51	0,41	0,81	-0,9
Кировская область	0,67	0,49	0,62	-0,79	0,42	0,73	0,88	-0,86
Нижегородская область	0,64	-0,62	-0,03	0,45	-0,48	0,69	0,84	-0,82
Оренбургская область	0,69	0,52	0,60	-0,44	-0,69	0,32	0,83	-0,68

Продолжение

	Медианный среднедуш. денежный доход населения (руб.)	Удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (%)	Удельный вес расходов населения на питание (%)	Численность врачей на 10000 чел.	Численность среднего медицинского персонала на 10000 чел.	Площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. м)	Уровень безработицы (%)	Заболеваемость на 1000 человек населения
Пензенская область	0,53	-0,33	0,02	-0,59	0,00	-0,49	0,75	-0,9
Самарская область	0,39	-0,39	0,08	-0,55	0,48	0,28	0,84	-0,33
Саратовская область	0,57	-0,11	-0,01	-0,47	-0,25	0,79	0,82	-0,79
Ульяновская область	0,57	-0,11	-0,14	-0,47	0,64	0,77	0,80	-0,89
Свердловская область	0,68	-0,11	0,53	0,09	-0,15	-0,37	0,80	-0,89
Челябинская область	0,71	0,01	0,43	0,02	0,41	0,46	0,84	-0,6

1. Медианный среднедушевой денежный доход (руб.) – x_1 .

2. Удельный вес населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (%) – x_2 .

3. Удельный вес расходов населения на питание (%) – x_3 .

4. Заболеваемость на 1000 человек населения (чел.) – x_4 .

5. Численность врачей на 10 000 человек населения (ед.) – x_5 .

6. Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения (ед.) – x_6 .

7. Площадь жилья, в среднем на одного жителя (кв. м) – x_7 .

8. Уровень безработицы (%) – x_8 .

	$ r > 0,7$ – сильная (тесная) связь
	$0,5 < r < 0,69$ – средняя связь
	$0,3 < r < 0,49$ – умеренная связь
	$0,2 < r < 0,29$ – слабая связь
	$ r < 0,19$ – очень слабая связь (практически отсутствует)

Группировка субъектов ПФО, Свердловской и Челябинской областей по степени влияния факторов на ОПЖ

Кластер	2010 г.	2020 г.	Особенности кластера
Кластер 1	Республика Татарстан, Свердловская область	Республика Татарстан	Высокая ОПЖ (выше среднероссийского уровня): - низкий уровень безработицы и бедности населения; - высокий медианный среднедушевой денежный доход населения; - высокая жилищная обеспеченность
Кластер 2	Пензенская область, Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Саратовская область	Республика Мордовия, Кировская область (↑), Пензенская область, Саратовская область.	Высокая ОПЖ (на среднероссийском уровне): - высокая обеспеченность жильем в расчете на душу населения; - невысокий уровень безработицы; - высокий уровень бедности населения; - обеспеченность коечным фондом и средним медицинским персоналом – выше, чем в среднем по РФ.
Кластер 3	Чувашская Республика, Ульяновская область, Челябинская область	Республика Марий Эл (↑), Чувашская Республика, Ульяновская область	Невысокая ОПЖ (ниже среднероссийского уровня, но выше среднего уровня в ПФО): - высокие уровни бедности и безработицы; - низкие медианные доходы населения; - низкая обеспеченность врачами.
Кластер 4			Невысокая ОПЖ (ниже среднероссийского уровня и среднего уровня в ПФО)
Группа 1	Кировская область	РБ (↓), Самарская область (↑) и Челябинская область (↓)	- средний уровень жилищной обеспеченности; - высокая официальная безработица в сочетании с низкими значениями медианного среднедушевого дохода; - обеспеченность врачами, средним медицинским персоналом ниже среднероссийского уровня.
Группа 2	Нижегородская область	Нижегородская область и Свердловская область (↓)	- высокие медианные доходы населения; - уровень бедности соответствует среднероссийскому; - обеспеченность врачами, ниже среднероссийского уровня при высокой обеспеченности средним медицинским персоналом.
Группа 3	Самарская область, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Пермский край	Удмуртская Республика, Оренбургская область, Пермский край	- высокий уровень заболеваемости; - высокий уровень безработицы; - низкая степень обеспеченности врачами, средним медицинским персоналом; - высокий уровень бедности.

(↑) – положительная тенденция, перемещение региона в кластер (группу кластера), с более высокими значениями ОПЖ и воздействующими на величину ОПЖ, факторами.(↓) – негативная тенденция, перемещение региона в кластер, с более низкими значениями ОПЖ.

Таблица 2.1.3

Матрица парных коэффициентов корреляции между показателем коэффициента естественного прироста и группой факторов в субъектах ПФО, Свердловской и Челябинской областях

	Медианный среднедушевой денежный доход, руб.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	Заболеваемость на 1000 человек населения, ед.	Удельный вес населения с доходами ниже ПМ*, %	Доля расходов на питание, %	Численность врачей на 10 000 человек населения, ед.	Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения, ед.	Число больничных коек на 10 000 человек населения, ед.	Уровень занятости населения в возрасте 15-72 лет %
РФ	-0,76	-0,71	0,35	-0,28	-0,30	-0,50	0,73	0,34	0,51
ПФО	-0,77	-0,63	0,83	-0,08	-0,39	-0,54	0,73	0,44	0,78
Республика Башкортостан	-0,88	-0,76	-0,61	-0,24	-0,10	-0,78	0,81	0,39	0,64
Республика Марий Эл	-0,71	-0,52	-0,17	0,00	-0,41	-0,31	0,29	0,24	0,97
Республика Мордовия	-0,75	-0,47	-0,26	0,26	-0,51	-0,26	0,49	0,16	0,89
Республика Татарстан	-0,63	-0,5	0,22	0,2	0,06	-0,77	-0,16	0,15	0,48
Удмуртская Республика	-0,89	-0,82	0,6	-0,14	-0,61	0,48	0,83	0,79	0,78
Чувашская Республика	-0,90	-0,66	0,91	-0,11	-0,41	-0,57	0,72	0,23	0,75
Пермский край	-0,83	-0,79	0,82	-0,36	-0,06	-0,12	0,66	0,91	0,68
Кировская область	-0,62	-0,58	-0,28	-0,12	-0,12	-0,8	0,55	0,22	0,42
Нижегородская область	-0,47	-0,27	0,67	-0,35	-0,86	-0,17	0,64	-0,05	0,34
Оренбургская область	-0,79	-0,8	0,53	-0,44	-0,72	0,5	0,84	0,64	0,7

Продолжение

	Медианный среднедушевой денежный доход, руб.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	Заболеваемость на 1000 человек населения, ед.	Удельный вес населения с доходами ниже ПМ, %	Доля расходов на питание, %	Численность врачей на 10 000 человек населения, ед.	Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения, ед.	Число больничных коек на 10 000 человек населения, ед.	Уровень занятости населения в возрасте 15-72 лет %
Пензенская область	-0,70	-0,63	-0,09	0,07	0,44	-0,87	0,19	0,27	0,52
Самарская область	-0,65	-0,54	0,82	0,08	-0,28	-0,73	0,36	0,38	0,53
Саратовская область	-0,79	-0,61	0,64	0,41	-0,27	-0,02	0,23	0,27	0,61
Ульяновская область	-0,78	-0,59	0,73	-0,46	0,48	-0,49	0,58	0,44	0,76
Свердловская область	-0,80	-0,77	-0,68	-0,01	-0,36	-0,32	0,16	0,53	0,86
Челябинская область	-0,84	-0,76	-0,37	-0,22	-0,73	-0,27	0,84	0,28	-0,42

	$ r > 0,7$ – сильная (тесная) связь
	$0,5 < r < 0,69$ – средняя связь
	$0,3 < r < 0,49$ – умеренная связь
	$0,2 < r < 0,29$ – слабая связь
	$ r < 0,19$ – очень слабая связь (практически отсутствует)

*ПМ – прожиточный минимум

Таблица 2.1.4

**Матрица группировки субъектов ПФО, Свердловской и Челябинской областей
по степени воздействия факторов на коэффициент естественного прироста**

Показатель	Медианный среднедушевой денежный доход, руб.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв.м.	Заболеваемость на 1000 человек населения, ед.	Удельный вес населения с доходами ниже ПМ, %	Доля расходов на питание, %	Численность врачей на 10 000 человек населения, ед.	Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения, ед.	Число больничных коек на 10 000 человек населения, ед.	уровень занятости населения в возрасте 15-72 лет %
Степень Тесноты Взаимосвязи									
Сильная	Республика Башкортостан Республика Марий Эл Республика Мордовия Удмуртская Республика Чувашская Республика Пермский край Оренбургская обл. Пензенская обл. Саратовская обл. Ульяновская обл. Свердловская обл. Челябинская обл.	Республика Башкортостан Удмуртская республика Пермский край Оренбургская обл. Свердловская обл. Челябинская обл.	Чувашская Республика Пермский край Самарская обл. Ульяновская обл.	-	Оренбургская обл. Нижегородская обл. Челябинская обл.	Самарская обл. Саратовская обл. Республика Башкортостан Кировская обл. Пензенская обл. Самарская обл.	Республика Башкортостан Удмуртская Республика Чувашская Республика Оренбургская обл. Челябинская обл.	Удмуртская Республика Пермский край	Республика Марий Эл Республика Мордовия Удмуртская Республика Чувашская Республика Оренбургская обл. Ульяновская обл. Свердловская обл.

Продолжение

Показатель	Медианный среднедушевой денежный доход, руб.	Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя, кв.м.	Заболеваемость на 1000 человек населения, ед.	Удельный вес населения с доходами ниже ПМ, %	Доля расходов на питание, %	Численность врачей на 10 000 человек населения, ед.	Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения, ед.	Число больничных коек на 10 000 человек населения, ед.	уровень занятости населения в возрасте 15-72 лет %
Степень Тесноты Взаимосвязи									
Средняя	Республика Татарстан Кировская обл. Самарская обл.	Ульяновская обл., Саратовская обл. Самарская обл. Пензенская обл. Кировская обл. Чувашская Республика Республика Татарстан Республика Марий Эл	Республика Башкортостан (обратная) Удмуртская Республика Нижегородская обл. Оренбургская обл. Саратовская обл. Свердловская обл. (обратная)	-	Республика Мордовия Удмуртская Республика	Чувашская Республика Оренбургская обл.	Пермский край Кировская обл. Нижегородская обл. Ульяновская обл.	Оренбургская обл. Свердловская обл.	Республика Башкортостан Пермский край Пензенская обл. Самарская обл. Саратовская обл.

Продолжение

Показатель	Медианный среднедушевой денежный доход, руб.	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв.м.	Заболеваемость на 1000 человек населения, ед.	Удельный вес населения с доходами ниже ПМ, %	Доля расходов на питание, %	Численность врачей на 10 000 человек населения, ед.	Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения, ед.	Число больничных коек на 10 000 человек населения, ед.	уровень занятости населения в возрасте 15-72 лет %
Степень Тесноты Взаимосвязи									
Умеренная	Нижегородская обл.	Республика Мордовия	Челябинская обл. (обратная)	Пермский край Оренбургская обл. Нижегородская обл. Саратовская обл. Ульяновская обл.	Республика Марий Эл Чувашская Республика Пензенская обл. Ульяновская обл. Свердловская обл.	Республика Марий Эл Удмуртская Республика Ульяновская обл. Свердловская обл.	Удмуртская Республика Ульяновская обл. Свердловская обл. Республика Марий Эл	Республика Башкортостан Самарская обл. Ульяновская обл.	-
Слабая		Нижегородская обл.	Республика Мордовия Республика Татарстан Кировская обл.	Республика Мордовия Республика Татарстан Челябинская обл.	Саратовская обл. Саратовская обл.	Республика Мордовия Челябинская обл.	Республика Мордовия Саратовская обл.	Республика Марий Эл Чувашская Республика Кировская обл. Саратовская обл. Челябинская обл.	

Глава 2.2 Занятость и рынок труда



Рис. 2.2.1 Структура занятых по уровню образования, 2017 г., 2021 г., %

Таблица 2.2.1

**Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по субъектам
Российской Федерации (по методологии МОТ), %**

	2010	2011	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
РФ	7,3	6,5	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8
ПФО	7,6	6,5	4,8	4,8	4,7	4,4	4,2	5,2	4,1
Республика Башкортостан	8,9	7,6	6,1	5,8	5,6	4,9	4,4	5,9	4,4
Республика Марий Эл	10,5	10,1	5,3	6,0	6,1	5,0	4,6	6,7	5,3
Республика Мордовия	5,4	5,2	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	5,4	4,2
Республика Татарстан	6,2	4,7	4,0	3,8	3,5	3,3	3,3	3,6	2,6
Удмуртская Республика	9,3	6,9	5,0	5,2	4,8	4,8	4,3	6,3	4,5
Чувашская Республика	9,5	7,8	5,0	5,3	5,1	5,0	4,7	6,1	4,8
Пермский край	8,3	7,5	6,3	5,8	6,1	5,4	5,1	5,7	4,6
Кировская область	8,6	8,3	5,3	5,4	5,3	5,1	4,8	5,4	4,9
Нижегородская область	7,7	7,2	4,3	4,3	4,2	4,2	4,1	4,6	4,2
Оренбургская область	7,2	6,3	4,8	4,9	4,6	4,4	4,4	5,9	4,7
Пензенская область	6,4	5,4	4,7	4,6	4,5	4,4	4,3	5,1	4,2
Самарская область	5,8	5,1	3,4	4,1	4,2	3,7	3,9	4,5	3,5
Саратовская область	6,3	6,0	4,7	5,1	4,8	5,0	4,3	5,6	4,5
Ульяновская область	8,8	6,8	4,9	4,6	4,4	3,7	3,8	4,9	4,3
Свердловская область	8,4	7,2	6,5	6,2	5,5	4,8	4,2	5,8	4,1
Челябинская область	7,5	6,6	7,0	7,1	6,6	5,6	5,1	6,8	4,9

Глава 2.4. Оценка влияния социальной инфраструктуры муниципальных образований на демографические процессы

Таблица 2.4.1

Ранги муниципальных образований Республики Башкортостан по рейтингам обеспеченности социальной инфраструктурой в сфере образования*

Муниципальные образования	образование		Муниципальные образования	образование	
	2010	2020		2010	2020
г. Уфа	3	24	Бакалинский	33	41
г. Кумертау	1	1	Балтачевский	54	49
г. Октябрьский	45	44	Альшеевский	43	14
г. Стерлитамак	14	4	Кигинский	48	22
Белорецкий	9	23	Мишкинский	51	37
г. Нефтекамск	22	7	Караидельский	58	57
г. Салават	10	31	Федоровский	40	52
Белокатайский	37	27	Кугарчинский	19	12
Туймазинский	4	5	Кушнаренковский	52	40
Белебеевский	6	6	г. Агидель	13	47
г. Сибай	36	19	Нуримановский	18	20
Учалинский	11	30	Зилаирский	56	54
Миякинский	15	46	Гафурийский	28	58
Ишимбайский	8	9	Бурзянский	60	38
Салаватский	16	8	Кармаскалинский	38	45
Буздякский	31	39	Благоварский	44	3
Стерлибашевский	39	17	Бураевский	26	26
Дюртюлинский	12	10	Куюргазинский	34	56
Бирский	57	36	Аургазинский	46	53
Чекмагушевский	59	50	Хайбуллинский	21	15
Дуванский	5	11	Калтасинский	30	33
Илишевский	7	29	Баймакский	55	42
Янаульский	29	21	Благовещенский	50	59
Мелеузовский	2	13	Бижбулякский	42	61
Шаранский	41	55	Чишминский	49	35
Зианчуринский	53	25	Ермекеевский	24	43
Татышлинский	17	16	Краснокамский	47	18
Мечетлинский	32	32	Абзелиловский	61	60
Архангельский	20	34	Стерлитамакский	62	62
Давлекановский	23	51	Иглинский	25	48
Аскинский	27	28	Уфимский	35	2

*В порядке убывания МО по рангу сводного рейтинга 2010 г.

Ранги муниципальных образований Республики Башкортостан по рейтингам обеспеченности социальной инфраструктурой в сфере культуры *

Муниципальные образования	культура		Муниципальные образования	культура	
	2010	2020		2010	2020
г. Уфа	1	1	Бакалинский	35	30
г. Кумертау	2	2	Балтачевский	20	17
г. Октябрьский	60	60	Альшеевский	29	24
г. Стерлитамак	3	3	Кигинский	51	51
Белорецкий	5	5	Мишкинский	16	13
г. Нефтекамск	15	40	Караидельский	52	54
г. Салават	36	32	Федоровский	14	31
Белокатайский	9	9	Кугарчинский	45	45
Туймазинский	4	4	Кушнаренковский	26	27
Белебеевский	57	58	г. Агидель	19	15
г. Сибай	43	37	Нуримановский	62	62
Учалинский	13	11	Зилаирский	32	21
Миякинский	21	19	Гафурийский	41	36
Ишимбайский	6	6	Бурзянский	61	61
Салаватский	49	47	Кармаскалинский	47	55
Буздякский	42	46	Благоварский	8	8
Стерлибашевский	7	7	Бураевский	24	22
Дюртюлинский	33	28	Куяргазинский	17	14
Бирский	46	49	Аургазинский	58	57
Чекмагушевский	54	48	Хайбуллинский	53	53
Дуванский	38	33	Калтасинский	39	38
Илишевский	23	16	Баймакский	12	39
Янаульский	18	12	Благовещенский	25	26
Мелеuzовский	59	59	Бижбулякский	40	34
Шаранский	11	10	Чишминский	37	42
Зианчуринский	56	52	Ермекеевский	44	41
Татышлинский	22	18	Краснокамский	34	20
Мечетлинский	31	29	Абзелиловский	55	50
Архангельский	48	44	Стерлитамакский	28	43
Давлекановский	50	56	Иглинский	30	23
Аскинский	27	25	Уфимский	10	35

*в порядке убывания муниципальных образований по рангу сводного рейтинга 2010 г.

Ранги муниципальных образований Республики Башкортостан по обеспеченности социальной инфраструктурой в сфере здравоохранения *

Муниципальные образования	здравоохранение		Муниципальные образования	здравоохранение	
	2010	2020		2010	2020
г. Уфа	1	18	Бакалинский	27	15
г. Кумертау	3	24	Балтачевский	21	2
г. Октябрьский	2	21	Альшеевский	26	3
г. Стерлитамак	4	56	Кигинский	32	27
Белорецкий	8	53	Мишкинский	28	11
г. Нефтекамск	6	42	Караидельский	30	30
г. Салават	11	1	Федоровский	38	35
Белокатайский	5	34	Кугарчинский	41	13
Туймазинский	23	52	Кушнаренковский	36	17
Белебеевский	19	50	г. Агидель	47	36
г. Сибай	7	9	Нуримановский	50	55
Учалинский	17	20	Зилаирский	39	19
Миякинский	14	26	Гафурийский	44	47
Ишимбайский	24	41	Бурзянский	40	51
Салаватский	16	33	Кармаскалинский	43	49
Буздякский	12	16	Благоварский	46	59
Стерлибашевский	13	14	Бураевский	49	38
Дюртюлинский	22	43	Куюргазинский	48	44
Бирский	10	4	Аургазинский	45	39
Чекмагушевский	9	32	Хайбуллинский	53	54
Дуванский	35	22	Калтасинский	52	8
Илишевский	37	31	Баймакский	51	60
Янаульский	20	23	Благовещенский	54	37
Мелеузовский	42	6	Бижбулякский	56	25
Шаранский	18	29	Чишминский	55	46
Зианчуринский	15	7	Ермекеевский	58	57
Татышлинский	29	12	Краснокамский	57	10
Мечетлинский	25	45	Абзелиловский	59	48
Архангельский	34	5	Стерлитамакский	60	61
Давлекановский	33	28	Иглинский	62	62
Аскинский	31	40	Уфимский	61	58

*В порядке убывания муниципальных образований по рангу сводного рейтинга 2010 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Литература

1. Абылкаликов С.И. Миграционная активность и приживаемость населения регионов России // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 65–73.
2. Абылкаликов С.И., Баймурзина Г.Р. Особенности демографических процессов в городах Кызыл и Элиста в 2011–2020 годы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 34–52.
3. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей // Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Москва, 2011. С. 35–52
4. Андреев Е., Жданов Д., Ясилионис Д. Доверительное оценивание демографических коэффициентов на примере коэффициентов смертности// Демографическое обозрение. Demographic review. Электронный научный журнал. 2015. №1, Т.2. С. 24–55.
5. Антонов А.И. 94 процента россиян живут в одно-двухдетных семьях // Вестник ФАП и ЦНС. Спецвыпуск. Святость материнства. 2011. № 1. С. 35–40.
6. Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг. 2016. №1 С. 128–146.
7. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
8. Ахметова Г.Ф. Тренды разных потоков миграции. Республика Башкортостан // Демографический доклад. Выпуск 4 / под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. 2020. С. 87–101.
9. Баймурзина Г.Р., Бурханова Ф.Б. Уверенность в будущем как фактор, влияющий на демографическое поведение в сфере рождаемости: обзор исследований // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, No 4. С. 41–51. URL: <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-4-41-51>.
10. Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В., Туракаев М.С., Утяшева И.Б. Экономическое и социальное развитие малых городов Республики Башкортостан: особенности и перспективы // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: [монография] / отв.

- ред. М. Ф. Черныш, В.В. Маркин. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 335–369. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10396>.
11. Балабейкина О.А., Файбусович Э.Л. Уровень урбанизированности территории Российской Федерации: региональный разрез // Географический вестник. 2018. № 1 (44). С. 72–82. DOI: <https://www.doi.org/10.17072/2079-7877-2018-1-72-82>.
12. Бурханова Ф.Б. Разводы // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф.Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С. 53–59.
13. Бурханова Ф.Б. Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане // Вестник Института социологии. 2014. №1. С. 90–107.
14. Валиахметов Р.М., Туракаев М.С. Миграционный потенциал населения Республики Башкортостан: основные факторы и направления миграции // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 4. С. 69–86. DOI 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-5.
15. Галин Р.А., Прудников В.П., Утяшева И.Б., Шамсутдинова Н.К. Возможные демографические перспективы Республики Башкортостан на период до 2030 г. // Уровень жизни населения регионов России. 2016. Т. 12. № 3. С. 206–213.
16. Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики. Уфа: БАГСУ, 2016. 248 с;
17. Галин Р.А. Население Республики Башкортостан: тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия. Уфа: РИО БАГСУ, 1998. 204 с.
18. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 214 с.
19. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2000. /под общ. ред. Бобылева С.Н. М.: Права человека, 2001. С. 88–89. URL: [file:///C:/Users/ДНЦ/Downloads/81-95%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/ДНЦ/Downloads/81-95%20(1).pdf) (дата обращения: 10.09.2022).
20. Егорышев С.В. Влияние криминальной девиации на демографические процессы в Республике Башкортостан // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия Социология. 2020. Том 20. № 1. С. 89–101.

21. Егорышев С.В. Миграционная преступность в Республике Башкортостан: особенности и тенденции // Сибирский социум. 2021. Том 5. № 3 (17). С. 27–38.

22. Егорышев С.В. Молодежная преступность в Республике Башкортостан: особенности и тенденции // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 3. С. 100–111.

23. Елизаров В.В. Экономическая поддержка семей с детьми в социально-демографической политике России: федеральные и региональные меры // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ // Сб. ст. VII Уральский демографического форума с междунар. участием / отв. ред. акад. РАН А.И. Татаркин, д-р социол. наук А. И. Кузьмин. Т. I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 12–18.

24. Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 1 / под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; М.: НИСП, 2007. С. 75–126.

25. Зубарев Н.Ю. Методическое обеспечение комплексной оценки экономических потерь региона от преждевременной смертности населения. Дисс. ... канд. экон. наук: Пермь, 2022. 330 с.

26. Индекс человеческого развития в России. Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, 21 декабря 2021. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 09.08.2022 г.).

27. Кадыров С.Х. Уровень жизни населения // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С. 160–175.

28. Камышова Е.В. Влияние социальных изменений на разводимость в современной России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 66–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-izmeneniy-na-razvodimost-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 22.02.2023)

29. Комлев Ю.Ю. Дисфункции института семьи и негативная девиантность как теневая сторона семейной жизни // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 1. С. 75–81.

30. Комлева Р.Н. Репродуктивные установки населения // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С. 38–44.

31. Комлева Р.Н. Возрастные модели брачного и репродуктивного поведения молодежи в Республике Башкортостан // Конструирование молодежных городских субкультур»: сборник статей / под ред. Шамсутдиновой Н.К. Уфа: Аэтерна, 2019. С. 162-166.

32. Косьмин А.Д., Кузнецова О.П., Косьмина Е.А. Краткий обзор подходов к измерениям человеческого развития // Российское предпринимательство. 2017. №18 (10). С. 1615–1636. DOI: 10.18334/gr.18.10.37968.

33. Лаппо Г.М. Рассказы о городах. М.: Мысль. 1976. 222 с.

34. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Анализ региональных рынков труда // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 2. С.206–224. DOI: 10.15593/2224-9354/2022.2.14

35. Методические рекомендации по использованию показателя «Потерянные годы потенциальной жизни» (ППГЖ) для обоснования приоритетных проблем здоровья населения России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. М.: РИО ФГБУ «ЦНИИОИЗ», 2014. 32 с. URL https://old.mednet.ru/images/stories/files/materialy_konferencii_i_seminarov/2010/kadry2014/sessiya/metod.pdf (дата обращения: 15.11.2022 г.)

36. Мировые тенденции рождаемости по оценкам ООН пересмотра 2019 года // Демоскоп Weekly. URL <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0843/barom05.php> (дата обращения: 27.11.2022 г.).

37. Мкртчян Н.В. Проблемы в статистике внутрироссийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 г. // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 1. С. 83–99.

38. Мкртчян Н.В. Центро-периферийные различия миграционных процессов // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований РБ, 2020. С.102–109.

39. Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному

- отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 78–94. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-43-3-4>.
40. Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 360 с.
41. Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 344 с.
42. Петросян А.Н. Рождаемость в муниципальных образованиях России в 2011–2019 гг. // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8. №. 3. С. 42–73.
43. Працко Г.С., Мелихов А.И. Конституционно-правовые основы демографической безопасности в Российской Федерации // Философия права. 2014. №1(62). С. 56–59.
44. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3 / под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. Уфа: Гилем. Башк. Энцикл., 2018. С. 132.
45. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. 2020. 252 с.
46. Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала, 2008 г. / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2009. 352 с.
47. Рудаков В.Н. Региональные различия в результативности трудоустройства выпускников вузов / Аналитический материал НИУ ВШЭ в рамках проекта «Мониторинг экономики образования». Выпуск №2. 2021. URL: https://www.hse.ru/data/2021/01/18/1348766917/release_2_2021.pdf (дата обращения: 23.11.2022 г.)
48. Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2013. 283 с.

49. Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-brak-krizis-ili-modernizatsiya>
50. Скрыбина Я.А. Реализация репродуктивных планов и мотивы рождения детей (по материалам социологического исследования) // III Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 3–4 декабря 2021 г.) / отв. ред. Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 95. DOI: 10.19181/forum.978-5-89697-373-7.2021.20.
51. Скрыбина Я.А. Динамика статистических показателей рождаемости // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под общ. ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С. 20–33.
52. Скрыбина Я.А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Монография / Уфа: БАГСУ, 2012. 284 с.
53. Спиридонов С.П. Индекс развития человеческого потенциала как ключевой индикатор качества жизни // Вестник ТГУ. 2010. Выпуск 11 (91). С. 161–172.
54. Станкунене В. К современной модели семьи в Литве (признаки, факторы, установки) // Социологические исследования. 2004. № 5. С.54–65.
55. Столь А.В. Рейтинг обеспеченности социальной инфраструктурой как метод сравнительной оценки муниципальных образований (на примере Республики Башкортостан) // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 2. С. 85–96.
56. Сходство и различие ценностных ориентаций мужей и жен по результатам одновременного опроса супругов / под. ред. А.И. Антонова. М.: Издательство «Перо», 2021. 240 с.
57. Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. 360 с.
58. Утяшева И.Б. Изменения в возрастно-половой структуре населения // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 2 / отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016. С. 10–15.

59. Федотов А.А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть первая) // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 53–65 DOI: 10.19181/population.2021.24.2.5.

60. Хазипова С.Р. Территориальная дифференциация смертности в Республике Башкортостан. Выпускная квалификационная работа. НИУ ВШЭ. М. 2021 / URL: <https://www.hse.ru/ma/demography/students/diplomas/472910046>

61. Чуйкова Т.С. Негарантированная работа и психологическое благополучие человека: результаты эмпирических исследований и теоретические подходы к их интерпретации // Человеческий капитал. 2020. № 7 (139). С. 200–210. DOI: 10.25629/НС.2020.07.19.

62. Timonin S., Jasilionis D., Shkolnikov V., Andreev E. M. New perspective on geographical mortality divide in Russia: a district-level cross-sectional analysis, 2008–2012 // Journal of Epidemiology and Community Health. 2020. Vol. 74. No 2. P. 144–150.

Статистические данные

1. База данных ЕМИСС / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59992> (дата обращения: 29.11.2022 г.)
2. База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst15/DBInet.cgi> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Брачное состояние населения Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа, 2013. С. 6–7.
4. Возрастно-половой состав населения Республики Башкортостан по данным ВПН 2010 года: стат. бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2012. С. 9.
5. Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2013; 2018–2022.
6. Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. / Башкортостанстат. Уфа, 2022. С. 74
7. Демографические таблицы Росстата: таблица 4-ТС за 2019-2021 гг.
8. Демографические таблицы Росстата: таблица А12а «Естественное движение населения» за 2015–2021 гг.
9. Демографический ежегодник России. 2021. Стат. сб. / Росстат. М., 2021.
10. Здоровье населения и деятельность медицинских организаций Республики Башкортостан в 2011 (2020, 2021) году: сборник МИАЦ. Уфа, 2011; 2020; 2021.
11. Информация о количестве зарегистрированных актов гражданского состояния за январь-июнь 2021, 2022 гг. Государственный комитет по делам юстиции. URL: <https://goskomjust.bashkortostan.ru/documents/other/429021/> (дата обращения: 14.09.2022).
12. Итоги Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 гг. / Росстат. Переписи и обследования. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/524>.
13. Итоги выборочного обследования рабочей силы // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения 25.11.2022 г.).

14. Итоги деятельности МВД по РБ за январь-декабрь 2012-2020 гг.; за 9 мес. 2022 г./ Информационный центр МВД по РБ. Уфа. URL: <https://02.xn--blaew.xn--plai / sluhba / itogi-dejatelnosti> (Дата обращения: 21.02.2022).
15. Итоги комплексного наблюдения Росстата условий жизни населения, 2020 г. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html
16. Итоги обследования населения по рабочей силе в Республике Башкортостан. Стат. бюлл. Уфа: Башкортостанстат, 2022. .
17. Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 08.09.2022).
18. Миграция населения в Республике Башкортостан. Стат. сб. в 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2012–2022.
19. Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года г.: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2013. 222 с.
20. Образование и культура в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат. 2013; 2020; 2021.
21. Оперативные итоги миграционного движения населения Республики Башкортостан: статистический обзор Ч.2, январь-сентябрь, январь-декабрь 2022 г. Уфа: Башкортостанстат, 2023.
22. Основные показатели по национальным счетам Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2016; 2021.
23. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2017–2022 гг. с распределением по регионам / Статистические сведения по миграционной ситуации. МВД РФ. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 18.12.2022).
24. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года / 26.03.2020. Официальный сайт ФСГС. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>. (дата обращения :24.12.2021).
25. Пресс-выпуск Башкортостанстата, 10-1-37/2п, 04.07.2022. URL: https://bashstat.gks.ru/press_bshkrt. (дата обращения: 12.08.2022 г.).
26. Регионы России. Социально-экономические показатели. (2011, 2021, 2022): Стат. сб. / Росстат М., 2011; 2021; 2022. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 14.11.2022 г.)

27. Российская база данных рождаемости и смертности ЦДИ РЭШ. URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data (дата обращения: 07.06.2022)
28. Рынок труда в России: безработица и мероприятия по содействию занятости / Доклад Фонда «Центр стратегических разработок» (ЦСР). Декабрь 2021. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/910/gu0jvroy1430pyl036j27lveh1dk5qpi.pdf> (дата обращения: 25.11.2022 г.)
29. Рынок труда и занятость населения. Неполная занятость и движение работников в организациях Республики Башкортостан / Официальная статистика Башкортостанстата, 2019–2021. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/26137> (дата обращения: 4.06.2022)
30. Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь–декабрь 2022 года // Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_12-2022.htm (дата обращения: 12.02.2023 г.).
31. Семья и дети в России. (стат. сб. Росстат) 2021: М.: «Перо», 2022. 120 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti_2021.pdf (дата обращения: 09.09. 2022).
32. Смертность населения Республики Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2012; 2021.
33. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2012–2020 гг. / ФКУ «Главный информационный аналитический центр МВД РФ». М., 2013. 50 с.; 2014. 52 с.; 2015. 52 с.; 2016. 52 с.; 2017. 52 с.; 2018. 48 с.; 2019. 53 с.; 2020. 54 с.
34. Состояние регистрируемого рынка труда РБ/ Информационный портал занятости населения Министерства семьи и труда РБ. URL: http://www.bashzan.ru/menu_items/438/posts (дата обращения: 10.12.2022 г.).
35. Труд и занятость в Республике Башкортостан. Стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2020; 2021.
36. Численность и состав населения. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/25491#>

37. Численность населения муниципальных образований Республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. Уфа: Башкортостанстат, 2022. 36 с.

38. Численность населения по основным возрастным группам по субъектам РФ // Итоги Всероссийской переписи населения. 2020 года. Т.2. Возрастной состав и состояние в браке. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 15.10.2022 г.).

39. Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными в отношении члена семьи/ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807#> (дата обращения: 22.02.2022).

Научные проекты и социологические исследования

1. Научно-исследовательская работа «Демографическое развитие муниципальных образований Республики Башкортостан. Сценарии демографического развития Республики Башкортостан до 2030 года». Выполнена в рамках Государственной программы «Республика Башкортостан: новые парадигмы общественно-политического, социально-экономического и духовно-культурного развития». Демографический прогноз для Республики Башкортостан разработан под руководством Н.К. Шамсутдиновой авторским коллективом в составе Галина Р.А., Утяшевой И.Б., Прудникова В.Б., Хилажевой Г.Ф. Организатор исследования: ИСППИ РБ (ныне – ИСИ РБ). 2014 г.

2. Социологический опрос вахтовых работников Республики Башкортостан. Объект исследования: жители РБ, выезжающие на работу за пределы населенного пункта постоянного проживания и не имеющие возможности возвращаться домой ежедневно. Выборка: территориальная целевая. Опрос проводился в 59 МО и 19 городах РБ. Объем выборки: 1155 человек. Метод исследования: онлайн-анкетирование. Организаторы исследования: Лаборатория региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН; Научная лаборатория социальных и демографических исследований УУНиТ при поддержке Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. Сроки проведения: 14–22 апреля 2022 г.

3. Социологическое исследование (Всероссийское межвузовское исследование) «Студенческая семья в современной России», ФНИСЦ РАН. Объект исследования: студенты ВУЗов, в т.ч. девушки – 76,3 %, юноши – 23,7 %, проживали в городских населенных пунктах (в Уфе –

71 %, в сельских населенных пунктах – 29 %). Объем выборки по Республике Башкортостан: 1268 человек. Организатор опроса по Башкортостану – факультет философии и социологии Башкирского государственного университета, 2022 г.

4. Социологическое исследование «Демографическое самочувствие регионов России» (10 субъектов РФ: Москва, Московская область, Ивановская область, Вологодская область, Ставропольский край, Нижегородская область, Татарстан, Башкортостан, Свердловская и Волгоградская области). Объект исследования – население 18–49 лет. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, типу поселения. Методы сбора данных – интервью, самозаполнение анкеты. Общий объем выборки – 5616 человек, по Республике Башкортостан – 604 человека. Организатор опроса по Башкортостану – Башкирский филиал ФНИСЦ РАН. Сроки опроса: январь-февраль 2020 г. Исследование проведено в рамках гранта РНФ № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

5. Социологическое исследование «Качество занятости и человеческое развитие». Объект исследования: жители Республики Башкортостан от 18 до 79 лет. Выборка: стратифицированная по социально-экономическим зонам и типу населенного пункта, квотированная по полу, возрасту и уровню образования. Метод сбора данных – интервью, самозаполнение анкеты. Объем выборки: 1978 человек. Организатор исследования: Башкирский филиал ФНИСЦ РАН (рук. Баймурзина Г.Р.). Сроки проведения: октябрь-декабрь 2020 г. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2021620175. Исследование проведено в рамках гранта РФФИ «Развитие человеческого потенциала в условиях прекаризации социально-трудовой сферы» № 20-011-00934.

6. Социологическое исследование «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан». Эксперты – главы городских и сельских поселений; представители администраций городских округов и муниципальных районов РБ. Территория охвата: 62 МО. Первый этап: фокус-групповое исследование экспертов. 18 фокус-групп, 112 поселений, 208 участников. Второй этап: социологический опрос экспертов. Объем выборки: 1516 человек. Организатор опроса: ИСИ РБ по поручению Министерства семьи, труда и социальной защиты населения РБ. Сроки проведения: сентябрь-декабрь 2021 г.

7. Социологическое исследование «Оценка угроз терроризма и экстремизма в Республике Башкортостан». Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Объем выборки в 2021 г. 1000 человек, в 2022 г. – 1200 человек. Организатор опроса: ГАНУ ИСИ РБ по заказу Межведомственного совета общественной безопасности Республики Башкортостан.

8. Социологическое исследование «Проблемы социально-демографического и социально-экономического развития Республики Башкортостан». Метод исследования: личное интервью по месту жительства. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 лет. Выборка: вероятностная, стратифицирована по типу населенного пункта и социально-экономической зоне Республики Башкортостан с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по возрасту, полу, национальности и уровню образования. Объем выборки: 1000 человек. Организатор опроса: ИСИ РБ. Сроки проведения: июль–август 2019 г.

9. Социологическое исследование «Проведение фокус-группового интервьюирования по оценке отклика целевой аудитории репродуктивного возраста на действующие меры государственной поддержки рождаемости». Метод исследования: фокус-группы. Объект исследования: разные категории населения репродуктивного возраста, в том числе молодежь в возрасте 17–23 года (студенты вузов и ссузов), мужчины и женщины в возрасте 25–29 лет, впервые вступившие в брак и не имеющие детей, мужчины и женщины в возрасте 30–39 лет, состоящие в браке и имеющие 2-х детей. Организатор исследования: ИСИ РБ, сроки проведения – август 2020 г.

10. Социологическое исследование «Разводы: «уважительные» и «неуважительные» причины». Фонд общественного мнения (ФОМ). «ФОМнибус» – еженедельный всероссийский поквартирный опрос, 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта. Объем выборки: 1500 респондентов. Сроки проведения: 1–3 июля 2022 г. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14750>. (дата обращения: 15.09.2022).

11. Социологическое исследование «Семейно-брачные отношения в системе морально-нравственных ценностей студенческой молодежи» проводилось в Республике Башкортостан в рамках международного социологического исследования «Отношение студенческой молодежи к семье и браку в тюркоязычных странах» (Турция, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Российская Федерация). Метод

исследования: онлайн-анкетирование. Объект исследования: студенческая молодежь в возрасте до 35 лет, обучающаяся на очной и заочной формах обучения в БашГУ, УГНТУ, УГАТУ, БПУ и БГМУ. Объем выборки: 799 человек. Координаторами полевого этапа проекта в РБ выступили сотрудники ИСИ РБ Гимаев И.З., Гайфуллин А.Ю. Сроки проведения: IV квартал 2021 г.

12. Социологическое исследование «Семья и дети: установки и реалии». ВЦИОМ. Телефонный опрос методом интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров. Объект исследования – население в возрасте от 18 лет. Объем выборки: 1600 человек. 2021 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (дата обращения: 15.08.2022 г.)

13. Социологическое исследование «Семья и семейная политика в Республике Башкортостан». Объект исследования: эксперты в области семьи и семейной политики. Выборка стратифицирована по сферам деятельности экспертов. Объем выборки: 309 чел. Организатор – ГАНУ ИСИ РБ (ранее – Институт социально-политических и правовых исследований РБ). Срок проведения проекта: июль 2010 г.

14. Социологическое исследование «Современные процессы брачности и разводимости в Республике Башкортостан». Метод исследования: анкетирование в отделах ЗАГС и на участках мировых судей Республики Башкортостан. Объект исследования: граждане, подающие заявление: на заключение брака (первый этап исследования); на расторжение брака (второй этап исследования). Объем выборки – 600 человек (первый этап), 610 человек (второй этап). Выборка с учетом распределения населения по полу и типу поселения (город–село). Территория исследования: 7 городских округов (г. Уфа, г. Кумертау, г. Нефтекамск, г. Октябрьский, г. Салават, г. Сибай г. Стерлитамак) и 14 муниципальных районов (Абзелиловский, Альшеевский, Аскинский, Бирский, Дуванский, Зилаирский, Иглинский, Калтасинский, Караидельский, Кигинский, Краснокамский, Куюргазинский, Шаранский). Организатор исследования: ГКУ РЦЦ «Семья». Сроки проведения: август-октябрь 2020 г.

15. Социологическое исследование: «Трудовая миграция и вопросы межнационального взаимодействия в Республике Башкортостан». Объект исследования: население РБ от 18 лет. Выборка: стратифицированная по социально-экономическим зонам и типу населенного пункта,

квотируемая по полу, возрасту и уровню образования. Метод сбора данных – интервью, самозаполнение анкеты. Объем выборки – 1000 человек. Организаторы исследования: РОО Общество беженцев и вынужденных переселенцев совместно с ГАНУ ИСИ РБ (ранее Институт социально-политических и правовых исследований РБ). Сроки проведения: 2011 г.

Нормативно-правовые акты

1. Государственные программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер»/ Министерство здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/projects/38/> (дата обращения: 20.11.2022 г.)

2. Закон Республики Башкортостан от 04.03.2014 N 62-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан» (принят Государственным Собранием Курултайем РБ 27.02.2014 г.)

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.): офиц. текст. 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. Первая редакция утверждена Президентом РФ 13.06.2012 г.; вторая редакция (на 2019–2025 гг.) – Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 22).

5. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/IcS1tqRUBHAPAQ3TtgHvSmKSeQFMzZSv.pdf>

6. Концепция демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 г.// Утверждена Указом Президента Республики Башкортостан от 14 июля 2008 г. № УП-333. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935106851> (дата обращения: 22.08.2022 г.)

7. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncersiya/koncersiya25.html>

8. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL:

<https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/307/1i5ik43uz2q3wfekh04dhlbcvncx4ja/merged2.pdf> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

9. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан.

URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/307/1i5ik43uz2q3wfekh04dhlbcvncx4ja/merged2.pdf> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

10. Национальный проект «Демография»/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан.
URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11829/> (дата обращения: 11.09.2022 г.).

11. Национальный проект «Здравоохранение» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан.
URL: <https://nra.bashkortostan.ru/26981> (дата обращения: 08.09.2022).

12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 г.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/

13. Постановление Правительства РБ от 14.02.2014 N 56 (ред. от 19.04.2021) «О порядке реализации на территории Республики Башкортостан мероприятий по финансированию жилищного строительства с использованием системы жилищных строительных сбережений». URL: https://frgsrb.ru/_jss/postanovlenie56.pdf (дата обращения 06.09.2022 г.)

14. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 15 июня 2021 года №274 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Башкортостан от 17 июня 2019 года № 356 «Об утверждении региональной программы Республики Башкортостан «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям (Республика Башкортостан)» / Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <https://nra.bashkortostan.ru/32312> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

15. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 18 апреля 2022 г. №183 «О внесении изменений в государственную программу «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан». URL: <https://nra.bashkortostan.ru/35340/> (дата обращения: 20.09.2022 г.)

16. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 июня 2019 года №381 «Об утверждении региональной программы

Республики Башкортостан «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» / Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <https://nra.bashkortostan.ru/24619> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2020 г. № 485 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными».

18. Приказ Министерства здравоохранения Республики Башкортостан от 01.08.2018 № 2102-Д «О создании Центра поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья на базе ГБУЗ Республиканский центр медицинской профилактики»/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/eeb/Prilozhenie-3.pdf>.

19. Приказ Министерства здравоохранения Республики Башкортостан от 11.04.2019 № 691-Д «Об утверждении Регионального плана информационно-коммуникационной кампании на 2019 год» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/551/Prilozhenie-2.pdf>.

20. Приказ Министерства здравоохранения Республики Башкортостан от 11.04.2019 № 691-Д «Об утверждении Регионального плана информационно-коммуникационной кампании на 2019 год» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/551/Prilozhenie-2.pdf>.

21. Проект «Борьба с онкологическими заболеваниями» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11832> (дата обращения: 08.09.2022).

22. Проект «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11828> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

23. Проект «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11834> (дата обращения: 08.09.2022).

24. Проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11833> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

25. Проект «Развитие экспорта медицинских услуг в Республике Башкортостан» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/activity/11836> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

26. Радиус обслуживания населения учреждениями и предприятиями, размещаемыми в жилой застройке. СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. URL: <http://www.project.bulgaria-burgas.ru/service-radius.htm> (дата обращения: 20.11.2022 г.)

27. Паспорт регионального проекта «реализация Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1256-р URL https://health.bashkortostan.ru/upload/uf/94a/Starshee-pokolenie_rasporyazhenie-Pravitelstva-RB-ot-12.12.2018-_1256_r.pdf

28. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1261-р об утверждении паспорта регионального проекта «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168201> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

29. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1262-р об утверждении паспорта регионального проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения Республики Башкортостан квалифицированными кадрами» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168204> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

30. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1263-р. об утверждении паспорта регионального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168207> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

31. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 12.12.2018 г. № 1264-р об утверждении регионального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг в Республике Башкортостан»/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168205> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

32. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 15 января 2020 года №13-р о внесении изменений в региональный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек в Республике Башкортостан» / Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://nra.bashkortostan.ru/26963/>

33. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 15.01.2020 г. № 17-р о внесении изменений в региональный проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»/ Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/168199> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

34. Региональная программа «Борьба с онкологическими заболеваниями», утвержденная постановлением Правительства Республики Башкортостан от 28.06.2019 г. № 382 / Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/236239> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

35. Республиканский проект «Ипотека Республики Башкортостан». Паспорт регионального проекта: URL: <https://building.bashkortostan.ru/documents/active/182828/>

36. Ст. 14.1 Федерального закона от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»

37. Указ «О национальных стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>.

38. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» 09.10.2007 г. № 1351. URL: <http://government.ru/docs/all/61461/>

39. Указ Президента РФ № 364 от 15.06.2021 г. «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19)»// Правовая электронная система «Гарант». URL. <https://base.garant.ru/400895679/> (дата обращения: 15.01.2022 г.).

40. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 08.09.2022 г.).

41. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ (ред. от 28.01.2022, с изм. от 17.03.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

42. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Ст.2. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 15.10.2022 г.).

43. Федеральный проект «Содействие занятости» Официальный сайт. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/2> (дата обращения 06.09.2022 г.).

СМИ, Интернет-ресурсы

1. В Госдуме представили данные о семейном насилии: аномалии и ожидания (21.10.2019) // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/2754079.html> (дата обращения: 07.07.2022 г.)
2. В программе жилищно-строительных сбережений жители Башкирии накопили 1,5 млрд рублей / Телеканал РБК-ТВ. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/06/09/2022/631730a49a7947b7fe659af5> (дата обращения: 06.09.2022 г.).
3. ВОЗ: глобальная избыточная смертность во время пандемии составила 15 млн человек / Новости ООН. URL: <https://news.un/org/ru/story/2022/05/1423222> (дата обращения: 09.09.2022 г.)
4. Госдума одобрила проект в защиту традиционных ценностей // RG.ru. URL: <https://rg.ru/2020/11/26/gosduma-odobrila-proekt-v-zashchitu-tradicionnyh-cennostej.html> (дата обращения: 07.09.2022 г.)
5. Десять фактов о рынке труда в Башкирии// Медиаплатформа Ufa1.ru. URL: <https://ufa1.ru/text/job/2020/12/30/69671391/> (дата обращения: 21.10.2022 г.).
6. Материалы научно-методического семинара «Возможности и ограничения социологических исследований в изучении демографических процессов». ИДИ ФНИСЦ РАН. г. Москва, 17 мая 2022 г. URL: <https://idrras.ru/news/2022/may/vozmozhnosti-i-ogranicheniya-sotsiologicheskikh-issledovaniy-v-izuchenii-demograficheskikh-protsessov.html> (дата обращения: 07.06.2022)
7. Список стран по уровню смертности // Информационный портал NoNews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/death/> (дата обращения: 20.12.2022 г.).
8. ФАП–строительство не решает проблем/Информационный портал «Медвестник». URL: <https://medvestnik.ru/content/articles/FAP-stroitelstvo-ne-reshaet-problem.html> (дата обращения: 20.11.2022 г.)

ГЛОССАРИЙ

Валовой региональный продукт (ВРП) представляет сумму валовой добавленной стоимости, созданной всеми институциональными единицами резидентами на экономической территории региона. Валовой региональный продукт рассчитывается на уровне отраслей и секторов производственным методом как разница между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением, образованным из стоимости товаров и услуг, которые трансформируются или полностью потребляются в процессе производства.

Внешние причины смерти — причины, смерть от которых наступает вследствие физического повреждения, вызванного механическим, тепловым, химическим или радиационным воздействием, превышающим порог физиологической сопротивляемости организма, или отсутствием одного или нескольких жизненно важных элементов (например, кислорода). Наиболее известные причины смерти этого класса – убийства, самоубийства, несчастные случаи (транспортные, утопления, пожары, падения с высоты), отравления (в том числе случайные отравления алкоголем) и другие.

Возрастная (возрастно-половая) структура населения – распределение населения страны, территории по численности или доле каждой возрастной группы, как правило, отдельно для мужчин и женщин.

Возрастные коэффициенты рождаемости — относительная величина, характеризует число детей, родившихся у женщин определенного возраста на 1000 женщин этого возраста. Рассчитывается путем деления числа родившихся живыми у женщин того или иного возраста на численность женщин этого возраста и умножения на 1000 (ед. изм. – ‰). Чаще всего рассчитываются по пятилетним возрастным группам: 15–19, 20–24, 25–29, 30–34, 35–39, 40–44, 45–49 лет.

Возрастные коэффициенты смертности — исчисляются как отношение абсолютного числа умерших в данной возрастной группе за определенный период к средней ее численности за этот же период (на 1000, 10 тыс., или 100 тыс. чел). Вычисляются обычно по пятилетним группам.

Демографическая нагрузка – обобщенная количественная характеристика возрастной структуры населения, показывающая нагрузку на общество (экономику) непроизводительного населения.

Демографическая политика – целенаправленная деятельность государственных и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. Объектами д.п. могут быть население страны в целом или отдельных регионов, в рамках самой

политики – социально-демографические группы, когорты населения, семьи определенных типов или стадий жизненного цикла.

Дорожная карта – поэтапный план действий, позволяющий формировать общее видение состояния того или иного объекта в будущем. Составление дорожных карт позволяет уточнить будущие цели компаний и выработать пути их достижения.

Доверительный интервал – (в математической статистике) интервал, в пределах которого с заданной вероятностью лежат выборочные оценки статистических характеристик генеральной совокупности.

Естественное движение населения – обобщенное название совокупности рождений и смертей, изменяющих численность населения так называемым естественным путем. К естественному движению населения относятся также браки и разводы; хотя они не меняют численности населения непосредственно, но учитываются в том же порядке, что рождения и смерти.

Естественный прирост (убыль) населения – абсолютная величина разности между числами родившихся и умерших за определенный промежуток времени. Его величина может быть как положительной (прирост), так и отрицательной (убыль).

Желаемое число детей – это число детей, которое индивид предпочел бы иметь в своей семье, исходя из собственных склонностей и предпочтений без учета конкретных жизненных обстоятельств. Этот показатель дает характеристику предпочтений населения.

Заболеваемость населения характеризуется числом случаев заболеваний, выявленных (или взятых под диспансерное наблюдение) в течение года при обращении в лечебно-профилактические учреждения или при профилактическом осмотре.

Избыточная смертность – это превышение фактического числа умерших на душу населения за определенный календарный период над ожидаемым уровнем. Под ожидаемым числом умерших следует понимать прогноз, который получен путем анализа данных о смертности за предыдущие годы (в данном материале средние показатели за 2017–2019 гг.). Избыточная смертность, таким образом, – это оценка числа дополнительных смертей за период времени, которые не случились бы, если бы не было кризиса.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) или индекс человеческого развития (ИЧР) – это общий показатель человеческого развития. Он измеряет средний уровень достижений данной страны в трех важнейших элементах:

– долгой и здоровой жизни, измеряемой показателем ожидаемой при рождении продолжительности жизни;

- знаниях, измеряемых уровнем грамотности взрослого населения (вес в две трети) и валовым коэффициентом поступивших в учебные заведения (вес в одну треть);
- достойном уровне жизни, измеряемом показателем ВВП на душу населения (ППС в долл. США).

Индекс старения – число лиц пожилого возраста на 100 детей. Вычисляется он как отношение численности или доли лиц старше трудоспособного возраста к численности или доле детей (возрастная группа 0–14 лет), умноженное на 100.

Календарь рождений – распределение рождений во времени в течение детородного периода или периода супружества.

Когортно-компонентный метод демографического прогнозирования – метод оценки, построенный на том принципе, что численность и возрастная структура имеющегося населения может быть предсказана на основе возрастного состава в прошлом, если рождаемость, смертность и чистая (международная) миграция в промежуточный период известны.

Корреляционно-регрессионный анализ – это количественный метод определения тесноты и направления взаимосвязи между выборочными переменными величинами.

Коэффициент корреляции – показывает степень статистической зависимости между двумя числовыми переменными.

Коэффициент миграционного прироста (коэффициент интенсивности чистой миграции) – показывает отношение чистой миграции к численности населения рассматриваемой территории, характеризует результативность миграции.

Коэффициент младенческой смертности – показатель, измеряющий уровень смертности в возрасте до 1 года; вычисляется как отношение абсолютного числа умерших до 1 года в определенный период на 1000 родившихся в этот же период.

Коэффициенты младенческой смертности по причинам смерти рассчитываются как отношение чисел умерших от всех причин смерти детей до 1 года на 10 000 родившихся живыми.

Коэффициенты смертности по причинам смерти – отношение чисел умерших от указанных причин смерти к среднегодовой численности населения. В отличие от общих коэффициентов смертности они рассчитаны не на 1000 населения, а на 100 000 населения.

Коэффициент старения населения – отношение числа людей в возрасте старше 60 лет к общей численности населения. Он дает возможность оценить динамику изменения доли пожилых людей за определенный период времени.

Медианный возраст – это обобщенная характеристика возрастной структуры населения, его групп или распределения демографических событий по возрасту. Делит все население, поколение или число событий на две равные части: одну – моложе медианного возраста, другую – старше его. Применяется в тех случаях, когда распределение по возрасту численности людей или событий неравномерно.

Миграция вахтовая – перемещения главным образом трудоспособного населения к местам временной работы и жительства на срок обычно в несколько недель или месяцев с сохранением возможности возвращения.

Миграция временная – международная или внутренняя миграция, которая совершается на определенный период времени без перемены постоянного места жительства. Временная миграция осуществляется с целью работы (временная трудовая миграция), учебы (образовательная миграция) и т.д.

Миграция внутрорегиональная – территориальные перемещения людей, которые могут совершаться внутри одного региона (субъекта) страны.

Миграция маятниковая – представляют собой ежедневные или еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (и обратно), расположенных в разных населенных пунктах

Миграция межрегиональная – миграция населения между регионами (субъектами) внутри одной страны, которая не выходит за пределы государственных границ.

Миграция международная – миграция населения между странами, связанная с изменением постоянного места жительства и гражданства или с пребыванием в стране въезда–выезда, имеющая долгосрочный (по рекомендации ООН для статистического учета – более 1 года), сезонный и маятниковый характер. Главным отличительным признаком международной миграции населения по сравнению с внутренней миграцией является факт пересечения людьми государственной границы.

Миграционный прирост/убыль – абсолютная величина разности между числами прибывших и выбывших за год. Его величина может быть как положительной (прирост), так и отрицательной (убыль).

Общая заболеваемость населения характеризуется общим числом случаев заболеваний, зарегистрированных в течение года. При этом учитываются больные, которым диагноз установлен как впервые, так и при повторном (многократном) обращении по поводу данного заболевания.

Общий коэффициент брачности – относительная величина, отражающая частоту браков; вычисляется как отношение числа браков, заключенных в течение определенного периода, или числа мужчин

(женщин), вступивших в брак, к соответствующей численности населения, или совокупности населения, могущих вступить в брак.

Общий коэффициент разводимости – относительная величина, отражающая частоту разводов; вычисляется как отношение числа разводов, зарегистрированных в течение определенного периода, к соответствующей численности населения в этот период.

Общий коэффициент рождаемости – отношение соответственно числа родившихся (живыми) в течение календарного года к среднегодовой численности населения. Исчисляется в промилле (на 1000 человек населения).

Общий коэффициент смертности характеризует численность умерших в расчете на 1000 населения.

Ожидаемая продолжительность жизни (при рождении) (ОПЖ) – характеризует число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из некоторого гипотетического поколения при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в год, для которого вычислен показатель.

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ) – средний промежуток времени (годы, месяцы, дни, недели), в течение которого ожидается, что человек проживет в определенном состоянии здоровья, при неизменном уровне смертности и заболеваемости.

Ожидаемое число детей – характеризует число детей, которое индивид планирует иметь в своей семье с учетом конкретных обстоятельств жизни семьи, жизненных ценностей и потребностей, с учетом здоровья и репродуктивной истории, всех исходов жизненного цикла семьи и личности. Этот показатель характеризует реальные репродуктивные намерения населения.

Охват детей дошкольными образовательными учреждениями определяется отношением численности детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, к общей численности детей в возрасте 1–6 лет, скорректированной на численность детей в возрасте 6 лет, обучающихся в школе.

Паритет покупательной способности (ППС) – соотношение двух или нескольких денежных единиц, валют разных стран, устанавливаемое по их покупательной способности применительно к определённому набору товаров и услуг.

Потерянные годы потенциальной жизни (ППЖ) – рассчитываются как сумма произведений числа умерших на недожитые годы в каждой возрастной группе. Коэффициент ППЖ рассчитывается как отношение

суммы всех потерянных лет потенциальной жизни к численности населения исследуемой территории.

Преждевременная смертность определяется экспертным методом, с помощью которого определяют, до какого возраста должно доживать большинство людей при сложившихся условиях и уровне развития медицины. Преждевременной принято считать смерть, которая наступила до достижения возраста средней продолжительности жизни, при этом летального исхода можно было бы избежать при оперативном оказании необходимой медицинской помощи.

Репродуктивное поведение – это действия людей и отношения между ними, возникающие в связи с рождением ребенка или отказом от рождения.

Репродуктивный возраст – возраст женщины, в котором она способна к деторождению. Как правило, под репродуктивным возрастом понимается возраст 15-49 лет.

Сальдо миграции (миграционное сальдо) – (нетто-миграция, чистая миграция, механический прирост населения, миграционный прирост) разность числа лиц, прибывших на какую-либо территорию, и числа лиц, выбывших оттуда за один и тот же промежуток времени. Сальдо миграции может быть положительным и отрицательным.

Самосохранительное поведение – это сознательная деятельность индивида, направленная на поддержание оптимальных параметров биологического, психологического и социального здоровья и минимизацию объективно существующих угроз и субъективно осознаваемых рисков.

Семейная политика – относительно обособленная часть социальной политики, воздействующая на функционирование семьи как одного из общественных институтов и индивида как носителя семейных ролей, которые он выполняет наряду с другими социальными ролями. Государственная семейная политика дополняет другие, более значимые для семьи области социальной политики, специальными мерами, адресованными непосредственно семье как социальному институту.

Социально-экономические зоны/подрайоны/субрегионы Республики Башкортостан – территориальные зоны, на которые делится территория Республики Башкортостан, с учетом особенностей природно-экономических условий и ресурсов, уровня территориальной концентрации и производственной специализации, а также сложившихся социально-экономических связей. Республика Башкортостан подразделена на семь социально-экономических подрайонов – Центральный, Южный, Западный, Северо-Западный, Северный, Северо-Восточный и Уральский.

Социально-экономические подрайоны РБ определены на основе следующих показателей:

- специализация районов по производству промышленной и сельскохозяйственной продукции; участие сельских районов в межрайонном разделении труда и снабжении населения городов и поселков продукцией сельского хозяйства (пригородная сельскохозяйственная зона);
- объемы реализации и поставок продукции, направляемой за пределы подрайона; границы проходят там, где производственные и социальноэкономические связи того или иного подрайона с соседними подрайонами получают наименьшее выражение;
- степень распределения функций административного, хозяйственного и муниципального управления, социального и культурного обслуживания населения; услуг промышленных предприятий, строительных, ремонтных, транспортных и других организаций, снабжения топливом, энергией, водой и т.д.;
- миграционные связи; небольшие города и поселки, представляющие собой отдельные промышленные центры, являются местами концентрации рабочей силы и, одновременно, промежуточными пунктами миграции населения из сельских районов в крупные города.

Средний возраст вступления в первый брак – характеризует время между датами рождения и датами заключения брака и рассчитывается как средняя из возрастов вступивших в брак в определенном году или в реальном поколении, взвешенная возрастными коэффициентами брачности.

Средний возраст матери при рождении ребенка – вычисляется как средняя арифметическая из возрастов матери при рождении ребенка, взвешенная возрастными коэффициентами рождаемости (считается, что возраст матери, родившей ребенка в некотором интервале возрастов, приходится на середину интервала).

Стандартизированные коэффициенты смертности – это коэффициенты смертности, в которых устранены (методом прямой или косвенной стандартизации) различия в возрастном составе населения и поэтому они более правильно отражают соотношения уровней смертности при пространственных или временных сопоставлениях.

Суммарный коэффициент рождаемости – число детей, которые могут быть рождены в среднем одной женщиной на протяжении всей жизни при условии сохранения неизменными возрастных коэффициентов рождаемости. Является интегральной характеристикой текущего уровня рождаемости. Не зависит от половозрастной структуры населения.

Трудовая миграция – вид миграции, представляющий собой совокупность территориальных перемещений людей, связанный с

занятостью и поисками работы. Трудовая миграция может быть вызвана стремлением изменить как параметры собственного рабочего места, так и внешними по отношению к месту жительства условиями: социокультурными, жилищно-бытовыми, экологическими, природно-климатическими и др. Различают внутреннюю трудовую миграцию – в пределах одного государства и международную — с пересечением государственной границы.

Трудовые ресурсы – часть населения страны, обладающая необходимым физическим развитием, умственными способностями и знаниями для активной экономической деятельности. Численность трудовых ресурсов характеризует потенциальную массу живого труда, или «запас» рабочей силы, которым располагает общество для удовлетворения своих потребностей.

Уровень заболеваемости (распространенность заболеваний) определяется отношением числа случаев заболеваний к среднегодовой численности постоянного населения.

Уровень простого воспроизводства населения – такой уровень воспроизводства населения при котором поколение родителей полностью замещается поколением детей, считается, что для простого воспроизводства населения необходим Суммарный коэффициент рождаемости в 2,15.

Эконометрическая модель – основное понятие эконометрии, экономико-математическая модель, параметры которой оцениваются с помощью методов математической статистики.

АББРЕВИАТУРА

- БД ПМО – База данных показателей муниципальных образований
БСК – болезни системы кровообращения.
ВИМИС – вертикально-интегрированная медицинская информационная система.
ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения.
ВВП – валовый внутренний продукт.
ВПН – Всероссийская перепись населения.
ВРП – валовый региональный продукт.
ГО – городской округ.
ГТО – «Готов к труду и обороне».
ЕГИЗ – Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения.
ЗОЖ – здоровый образ жизни.
ИБС – ишемическая болезнь сердца.
ИЧР – индекс человеческого развития.
ИРЧП – индекс развития человеческого потенциала.
ИСИ РБ – Институт стратегических исследований Республики Башкортостан.
ИСППИ РБ – Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан.
МО – муниципальное образование.
МР – муниципальный район.
МФЦ – многофункциональный центр.
НКО – некоммерческая организация.
ОПЖ – ожидаемая продолжительность жизни.
ПГПЖ – потерянные годы потенциальной жизни.
ПР ООН – Программа развития Организации Объединенных Наций.
ПФО – Приволжский федеральный округ.
СВО – специальная военная операция.
СКР – суммарный коэффициент рождаемости.
СКС – стандартизированный коэффициент смертности.
СНП – сельский населенный пункт.
СП – сельские поселения.
СПО – среднее профессиональное образование.
ФАП – фельдшерско-акушерский пункт.
ЦВБ – цереброваскулярная болезнь.

Научное издание

**САВИЧЕВ Владимир Леонидович
АХМЕТОВА Гульдар Фаритовна
ВАЛИАХМЕТОВ Рим Марсович
СКРЯБИНА Яна Альбертовна
КОМЛЕВА Рената Наилевна
УТЯШЕВА Ирина Борисовна**

**РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД**

Выпуск 5

Научное издание

*Печатается по решению
Ученого совета Института стратегических исследований
Республики Башкортостан.
Протокол № 5 от 15.03.2023 г.*

*За достоверность информации, изложенной в научном издании,
ответственность несут авторы*

Подписано в печать 05.07.2023 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 19,32. Уч.-изд. л. 20,16.
Тираж 500 экз. (1-й завод 25 экз.). Изд. № 51. Заказ 153.

Иллюстрации, компьютерная верстка. дизайн И.З. Сагитов

*Редакционно-издательский центр
Уфимского университета науки и технологий
450076, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Уфимского университета науки и технологий
450008, РБ, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*